ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В.П. СМИРНОВ

ФРАНЦИЯ в XX веке

дрофа

УДК 94(44)08
ББК 63.3(4Фра)
С50

Рецензенты:

кафедра международных отношений и внешней политики России МГИМО (университета) МИД РФ (зав. кафедрой д-р ист. наук *М. М. Наринский*);

д-р ист. наук *П. П. Черкасов* (руководитель Центра французских исторических исследований Института всеобщей истории РАН)

Смирнов В. П.

С50 Франция в XX веке: Пособие для студ. вузов. — М.: Дрофа, 2001. — 352 с.: ил., 16 л. цв. вкл.

ISBN 5—7107—4121—3

В пособии представлена многомерная картина развития французского общества в XX веке. Подробно раскрыта эволюция социально-экономических отношений, внутренней и внешней политики страны, читатель знакомится с основными течениями в идеологии и культуре, с образом жизни французов. Изложение доводится вплоть до осени 2000 года, включая последние политические события истории Пятой республики.

Для студентов исторических факультетов университетов и педагогических вузов, а также студентов институтов иностранных языков. Может быть полезно специалистам-франковедам и всем, кто интересуется историей Франции.

УДК 94(44)08
ББК 63.3(4Фра)

Учебное издание

Смирнов Владислав Павлович

ФРАНЦИЯ В XX ВЕКЕ

Зав. редакцией *Н. Е. Рудомазина*
Редактор *Л. Н. Полторацкая*
Художественное оформление *В. В. Голубева*
Технический редактор *Н. А. Торгашова*
Компьютерная верстка *Г. В. Климушкина*
Корректор *Т. В. Кочемасова*

Изд. лиц. № 061622 от 07.10.97.
Подписано в печать 10.08.01. Формат $60 \times 90\ ^1/_{16}$. Бумага типографская. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 1733.

ООО «Дрофа». 127018, Москва, Сущевский вал, 49.

По вопросам приобретения продукции издательства «Дрофа» обращаться по адресу: 127018, Москва, Сущевский вал, 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-52.

Торговый дом «Школьник».
109172, Москва, ул. Малые Каменщики, д. 6, стр. 1А.
Тел.: (095) 911-70-24, 912-15-16, 912-45-76.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.
Тел.: 3-01-60; 3-46-20; 3-46-05.

ISBN 5—7107—4121—3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Франция принадлежит к числу тех стран, которые внесли особенно большой вклад в историю человечества и развитие мировой культуры. Заселенная людьми со времен палеолита, часть Римской империи в эпоху античности, средоточие феодализма в средние века, позднее — великая европейская держава, Франция всегда была и до сих пор остается крупным центром европейской цивилизации.

Особенность исторического развития Франции состоит в том, что свойственные многим странам исторические процессы происходили в ней в особенно ясной, отчетливой, «классической» форме. Во Франции в наиболее чистом виде сформировался европейский тип феодализма, она являлась образцовой страной Просвещения, в ней произошли крупнейшие европейские революции, в том числе самая грандиозная из них — Великая французская революция конца XVIII в. Во Франции раньше, чем в других европейских странах, были признаны права человека и гражданина, возникла республика, сложилась многопартийная система. По богатству и разнообразию форм государственного устройства Франция не имеет себе равных. Сословная монархия, абсолютная монархия и три конституционные монархии, консулат, две империи и пять республик, однопалатный, двухпалатный и даже трех- и четырехпалатный парламент (при Наполеоне I и Наполеоне III) — в общей сложности 17 конституций. Такого не знала ни одна другая страна.

В течение нескольких веков Франция находилась в авангарде исторического развития: в ней рождались такие идеи и начинались такие общественные преобразования, которые потом распространялись и в других странах. В общественном мнении Франция приобрела репутацию своеобразной социальной лаборатории, где испытывались новые формы государственного и общественного устройства. «Страна эта есть страна всегдашнего первого шага, первой пробы и первого почина идей», — писал великий русский писатель Ф. М. Достоевский. Даже если какие-либо идеи впервые высказывались в других странах, они зачастую получали мировое признание, проходя через Францию. Французы придавали им ясную, законченную, отточенную, литературную форму, и именно в такой форме они завоевывали мир. Так было, например, с идеями Просвещения, естественных и неотъемлемых прав человека, лозунгами свободы, равенства, братства и многими другими идеями, которые ныне вошли в обиход всего цивилизованного человечества.

Огромный вклад внесла Франция в развитие культуры. Французская литература, музыка, живопись, архитектура получили всемирную известность, а французский язык долгое время являлся языком международного общения.

Одним из важнейших и наиболее драматичных периодов истории Франции был XX век. За 100 лет Франция пережила две мировые войны, тяжелейшее поражение и четырехлетнюю иностранную оккупацию, колониальные войны, продолжавшиеся в общей сложности более 15 лет. Несколько раз менялся ее политический строй, господствующая идеология, образ жизни.

В этой книге излагаются основные события политической, экономической и культурной жизни Франции в XX в. Чтобы проследить их связь с более отдаленным прошлым, в книгу включена вводная глава о природе, населении и традициях Франции.

Глава 1

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ. НАСЕЛЕНИЕ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Природные условия. Франция расположена в центре Западной Европы, на перекрестке главных европейских дорог. По сравнению со странами-гигантами — Россией, США, Индией, Китаем — она невелика: меньше тысячи километров с севера на юг и с запада на восток[1]. В масштабах Западной Европы Франция выглядит иначе: по территории (551 тыс. км^2) она больше любой другой страны этого региона, по населению (58,4 млн человек, согласно переписи 1999 г.) примерно равна Италии (57,3 млн человек) и Великобритании (58,5 млн человек), но значительно уступает Федеративной Республике Германии (81,5 млн человек).

Географически Франция находится на широте Украины: северная часть — на широте Чернигова и Киева, Париж — южнее Харькова, Марсель — южнее Крыма. Север и запад Франции занимает обширная Северо-Французская низменность, центр — гористое плоскогорье, Центральный массив. С запада, севера и юга Франция окружена морями: на севере и западе — Атлантическим океаном и проливом Ла-Манш, на юге — Средиземным морем. Они связывают Францию со всем миром.

Внутренними путями сообщения издавна служили реки. Во Франции пять крупных рек: Луара, Сена, Сона, слившаяся с Роной, и Гаронна, расширенное устье которой называется Жирондой. Самая длинная из них — Луара, ее протяженность более тысячи километров (в 3,5 раза короче Волги и Рейна).

[1] 973 км с севера на юг и 945 км с запада на восток.

Четыре реки берут начало в Центральном массиве и расходятся веером: Сена на север, Луара на запад, Сона и Рона на юг. Гаронна берет начало в Пиренеях и впадает на западе в Атлантический океан. Все реки давно соединены друг с другом каналами, и при желании можно пересечь Францию по воде — с севера на юг и с востока на запад.

Природа во Франции щедрая, почвы плодородные, климат мягкий. Зимой лишь в горах и в Центральном массиве держится устойчивый снежный покров, бывают морозные дни. На остальной территории снег выпадает ненадолго и быстро тает. Реки зимой обычно не замерзают. С давних пор Франция считалась богатой, привлекательной, удобной для жизни страной. Античный географ Страбон писал: «Кажется, что само провидение воздвигло горы, приблизило моря, указало русла всех рек, чтобы создать из этой страны самое цветущее место на земле».

Население. Население Франции формировалось в течение многих тысячелетий. На юге Франции, близ границы с Италией, в пещере Валлоне обнаружена самая древняя в Европе стоянка первобытных людей, насчитывающая, по данным изотопного анализа, около 1 млн лет. Археологи отыскали во Франции немало и других стоянок первобытных людей каменного века. В гроте Кро-Маньон на юго-западе Франции были впервые найдены останки древнего человека современного антропологического вида, названного кроманьонским.

В более поздние эпохи Францию населяли различные племена, но своими прямыми предками французы считают галлов и франков. Воинственные племена, которые римляне называли галлами, а древние греки — кельтами, пришли в Западную Европу с востока 3—4 тыс. лет тому назад. Покорив местных жителей, они образовали так называемую *Кельтскую Галлию*, существовавшую более тысячи лет.

Галлы селились большими поселками, на месте которых потом возникли многие французские города, жили в деревянных хижинах, крытых соломой, занимались земледелием, скотоводством и ремеслом, были смелыми воинами. Большим почетом у них пользовались друиды, выполнявшие функции жрецов, судей и учителей, и барды — певцы и сказители. По свидетельству античных авторов, галлы были крепкими коренастыми людьми со светлыми глазами и длинными косматы-

ми волосами. Мужчины носили густые, свисающие вниз «галльские» усы.

Римский император Юлий Цезарь, не раз воевавший с галлами, считал, что они воинственны, но не стойки, легкомысленны, хвастливы и непостоянны. По его мнению, «эта нация отличается большой смышленостью и чрезвычайной способностью перенимать и воспроизводить у себя все, чему учат другие», но галлы «слишком скоры на решения и обыкновенно склонны ко всяким переменам», спорам и внутренним раздорам.

В 52 г. до н. э. Цезарь завоевал Галлию, и она на 500 лет стала провинцией Рима — *Римской Галлией*. Из галльских поселков выросли галло-римские (впоследствии — французские) города Лион, Бордо, Орлеан, Реймс и др. Римляне принесли в Галлию садоводство и виноградарство, построили отличные каменные дороги, мосты, водопроводы, бани, театры, остатки которых сохранились до наших дней.

В конце V в. н. э. Галлию завоевали германские племена, которые называли себя франками (смелыми). По имени франков страна стала именоваться *Франкским королевством*, а потом — Францией. Предводитель франков Хлодвиг сделал своей столицей небольшой галльский город Паризий на реке Сена, где жило племя паризиев. Позднее его назвали Парижем.

Франки были отважными воинами. Особенно умело они орудовали боевым топором — франциской. Очевидец оставил нам описание франков. «Их рыжие волосы собраны на лбу в пучок, так что затылок остается открытым. У них зеленоватые влажные глаза и бритое лицо, на котором гребень встречает лишь жидкие усы... Словно играя, бросают они вдаль свои францисски и заранее уверены, что нанесут ими точные удары. Ловко прикрываясь щитами, они бросаются на врага, чуть ли не опережая брошенные дротики. Война — их страсть с самого детства».

Современные французы считают, что они унаследовали многие психологические особенности галлов и франков. От галлов к ним пришли «галльский ум» (ясный, логичный), «галльский дух» (жизнерадостность, приверженность к плотским радостям), склонность к «галльским шуткам» (вольным и грубоватым), пристрастие к хорошей еде и красноречию, а от франков — воинственность и свободолюбие. Президент Франции В. Жискар д'Эстен[1] полагал, что склонность французов к неповиновению и свободомыслию берет начало «от галльского индивидуализма и пыла франкских племен».

К национальным особенностям французов часто относят «острый галльский смысл», которому русский поэт А. Блок противопоставлял «сумрачный германский гений», индивидуализм и рационализм, тягу к отточенной форме изложения мысли, восторженное отношение к абстрактным, но благородным идеям. Если англичане гордятся своим практицизмом и питают нелюбовь к абстрактным теориям, то во Франции даже частное столкновение интересов обычно рассматривается в свете общих принципов философии и морали, приобретает политическое звучание.

Часть населения Франции — баски на границе с Испанией, эльзасцы на границе с Германией, бретонцы на побережье Ла-Манша, корсиканцы на острове Корсика в Средиземном море — сохранила другие унаследованные от прошлого особенности и даже местные диалекты, не имеющие ничего общего с французским языком. Они считаются французами, потому что с точки зрения закона все граждане Франции — французы независимо от их этнической принадлежности. Странные для русского уха выражения «француз русского происхождения» или «француз североафриканского происхождения» — официальные термины.

В XVIII в. Франция была самой населенной страной Европы. В середине XIX в. ее обогнала Россия, к концу века — Германия и Англия. Население Франции тогда росло медленно. Согласно первой официальной переписи, проведенной в 1801 г., во Франции проживало 28,3 млн человек, через 50 лет (1851) — 36,5, а еще через 50 лет (1901) — 40,7 млн.

В современной Франции насчитывается около 36 тыс. населенных пунктов, которые называются *коммунами*. Коммуны с населением менее 2 тыс. жителей считаются деревнями, более 2 тыс. — городами. В средние века столица Франции Париж был самым большим городом Европы: в XV в. там жило 200—300 тыс. человек, а во втором по величине Лондоне — только 50 тыс. Сейчас в Париже (вместе с пригородами) насчи-

[1] Во всех французских словах, включая собственные имена, ударение всегда падает на последний слог.

тывается 8,7 млн жителей — гораздо меньше, чем в Нью-Йорке (17 млн), Токио (28 млн), Шанхае (13 млн) или Мехико (15 млн). За Парижем следуют Лион и Марсель, население которых превышает 1 млн человек. Еще в одном городе — Лилле — численность населения близка к 1 млн человек. Все остальные города, часто очень знаменитые, с богатейшим историческим прошлым, гораздо меньше: в Бордо живет 640 тыс. человек, в Тулузе — 541, в Орлеане — 220, в Реймсе — около 200 тыс. До сих пор Франция остается страной небольших и средних городов.

В административном отношении Франция делится на 22 *региона*, которые часто сохраняют названия прежних самостоятельных феодальных владений — Бретань, Нормандия, Иль-де-Франс, Бургундия, Лангедок, Прованс, Эльзас, Лотарингия и др. В каждом из них свои природные условия, свои вина, свои гастрономические предпочтения, а иногда и свои диалекты, используемые наравне с французским языком.

Со времени Великой французской революции существует деление и на более мелкие территориальные единицы — *департаменты*. Сначала их было 83, сейчас — 96. Департаменты обычно называют по имени расположенных на их территории географических объектов, чаще всего гор или рек, например департамент Высокие Альпы, департамент Сена и Марна, департамент Рона и т. п.

Кроме того, имеется четыре *«заморских департамента»*, оставшиеся от бывших колониальных владений. Это Гвиана в Латинской Америке, острова Мартиника и Гваделупа в Карибском море, остров Реюньон в Индийском океане. Остальные островные владения Франции в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах (Новая Каледония, Французская Полинезия и др.) имеют статус *«заморских территорий»*.

Исторические традиции. Францию XX в. нельзя полностью понять без знания ее исторических традиций, которые формировали взгляды, манеру поведения, умственный мир и образ жизни французов. Самые давние из них восходят к эпохе галлов и франков, другие образовались сравнительно недавно.

К числу наиболее древних относятся религиозные традиции. Галлы были язычниками, они поклонялись священным источникам, камням, деревьям, но уже со II в. н. э. в Галлию проникло христианство. Христианские миссионеры строили церкви и монастыри, создавали церковные школы, распространяли Священное Писание. Порой христиан встречали враждебно. В 250 г. н. э. первого епископа Парижа, св. Дионисия, и двух его спутников обезглавили в местности, которую потом прозвали «Холм Мучеников» — «Мон де Мартир» (считается, что отсюда произошло название квартала Монмартр в Париже).

После франкского завоевания христианство превратилось в господствующую религию. В 496 г. Хлодвиг вместе со всей своей дружиной крестился в городе Реймс, который с того времени стал традиционным местом коронации французских королей. Хлодвиг был первым из вождей франкских дружин, принявшим христианство, и поэтому Франция издавна именуется «старшей дочерью» церкви, а ее короли — «христианнейшими».

В 756 г. франкский король Пипин Короткий после успешного похода в Италию подарил папе римскому часть завоеван-

«Заморские департаменты» и «заморские территории» Франции в конце XX в.

ных земель. В результате возникла Папская область, где папа до сих пор пользуется не только духовной, но и светской властью. В 799 г. сын Пипина Короткого Карл Великий обещал папе «повсюду защищать оружием Божественную Христову церковь», а папа короновал его как императора Западной Римской империи. Так сложился союз христианской церкви с королевской властью — «союз трона и алтаря», который был выгоден обеим сторонам.

После разделения церквей на католическую и православную во Франции, как и во всей Западной Европе, утвердилась католическая церковь. Наибольшего влияния она достигла в XI—XIII вв., когда французы активно участвовали в крестовых походах, организованных католической церковью против «неверных», за освобождение Гроба Господня в Иерусалиме. На территории Франции, как и других католических стран, действовала священная инквизиция, преследовавшая еретиков и нередко сжигавшая их на кострах.

В XVI в., после возникновения протестантизма, Франция пережила целую полосу религиозных войн. Французские протестанты, которых именовали гугенотами, в течение 34 лет воевали с католиками. Религиозные войны сопровождались страшными жестокостями и массовыми убийствами мирного населения, наиболее известным примером которых является резня гугенотов в Париже в Варфоломеевскую ночь (24 августа 1572 г.).

После окончания религиозных войн Нантским эдиктом 1598 г. за гугенотами была признана свобода вероисповедания, но в 1685 г. король Людовик XIV отменил Нантский эдикт, и гугенотам оставалось или перейти в католичество, или бежать из Франции. Только Великая французская революция официально уравняла их в правах с католиками, но к этому времени подавляющее большинство населения уже обратилось в католицизм.

Наряду с религиозными традициями во Франции существовали противоположные им традиции свободомыслия и вольнодумства. Культ разума, скептическое отношение к религии проповедовали крупнейшие французские писатели и философы Возрождения — Рабле, Монтень, Декарт. Неутомимыми глашатаями идей свободомыслия и прогресса были французские просветители Вольтер и Монтескье, философы-материалисты д'Аламбер, Дидро, Гольбах, выдающийся мыслитель Жан-Жак Руссо.

Вольтер и Монтескье признавали существование Бога, но разоблачали религиозный фанатизм как «душевную чуму», клеймили позором инквизиторов, которые «жгут людей, как солому», доказывали, что благодаря крестовым походам, инквизиции и религиозным войнам «христианская религия стоила человечеству более семнадцати миллионов жизней». Дидро и Гольбах были атеистами, они считали, что нет каких-либо научных доказательств существования Бога.

Великая французская революция, начавшаяся в 1789 г. и вдохновлявшаяся идеями Просвещения, нанесла сильный удар по позициям церкви. Церковные владения были конфискованы. Государство взяло на себя содержание священников, от которых требовали принести присягу на верность Конституции. Среди революционеров появились «дехристианизаторы», стремившиеся заменить христианство «культом Разума». Они уничтожали религиозные символы, закрывали церкви, заставляли священников отрекаться от сана. Насильственная дехристианизация, как и попытка создать новый культ «Верховного существа», вызвала массовое недовольство и в конце концов провалилась.

В 1801 г. Наполеон I заключил с папой римским соглашение (конкордат), согласно которому католичество объявлялось религией «огромного большинства французских граждан». Правительство стало назначать епископов, но они утверждались папой римским.

Со времен Римской Галлии во Франции хранят культурные традиции и уважают ценности культуры. На протяжении всей своей долгой истории Франция неизменно входила в группу наиболее развитых в культурном отношении стран Европы, причем нередко играла ведущую роль в общеевропейской культуре. Когда территория современной Франции находилась в составе Римской империи, она испытывала благотворное влияние высокой античной культуры. В Римской Галлии утвердился латинский язык, распространялась античная литература, действовали театры, книжные лавки, школы ораторского искусства. Значительная часть населения была грамотной.

В VIII—IX вв., когда Франция стала частью империи Карла Великого, она превратилась в центр «каролингского воз-

рождения», отмеченного подъемом литературы и искусства. Еще более пышный расцвет французской культуры наступил в XII—XIII вв. На основе церковных школ при соборах и монастырях возникли первые французские университеты — сначала в Париже, затем в Тулузе и Монпелье. Парижский университет, права которого в 1200 г. были утверждены королем и папой римским, принадлежит к числу старейших университетов мира (вместе с итальянским университетом в Болонье и английскими университетами в Оксфорде и Кембридже).

В XI—XII вв. во Франции появились первые стихотворные и прозаические светские произведения, написанные не по-латыни, а на разговорных провансальском и романском языках. В начале XII в. был записан созданный ранее героический эпос, связанный с именем Карла Великого, в том числе одно из самых значительных произведений западноевропейского эпоса — «Песнь о Роланде». Сложился новый литературный жанр — роман (первоначально — произведения, написанные на романском языке); были созданы шедевры средневековой литературы: романы о рыцаре Ланселоте, о любви Тристана и Изольды, аллегорический «Роман о Розе» и народно-басенный «Роман о Лисе». Во Франции возник готический архитектурный стиль, получивший распространение во всей Западной Европе, началось строительство грандиозных готических соборов, которые до сих пор украшают французские города: собора Нотр-Дам в Париже, соборов в Шартре, Реймсе, Руане. По мнению специалистов, «разнообразие, богатство и блеск французской средневековой культуры не имели в XII—XIII вв. себе равных».

В XV—XVII вв. Франция вслед за Италией стала страной европейского Ренессанса. Европейскую, а затем и мировую известность приобрели французские писатели и философы Возрождения — поэт Франсуа Вийон, писатель Франсуа Рабле, философ и моралист Мишель Монтень. В это время были построены великолепные замки французских королей в долине реки Луары — Шамбор, Шенонсо, Блуа и др.

В XVII и XVIII вв. Франция вместе с Англией играла ведущую роль в области философии, литературы, живописи. Французское искусство классицизма, представленное Корнелем, Расином и более близким к реализму Мольером, считалось образцовым. В XIX в. французская литература наряду с англий-

ской, русской и немецкой определяла общее состояние мировой литературы.

Париж завоевал репутацию крупнейшего мирового центра цивилизации и культуры. Его называли городом-светочем, столицей разума. В сознании многих французов сложилось (и отчасти сохраняется до сих пор) убеждение, что Франция — это колыбель цивилизации, а Париж — столица мира.

Характерная черта французов, унаследованная ими от прошлого, — нонконформизм, т. е. критическое отношение к окружающему, готовность к протесту, восприимчивость к социальным идеалам, противоречащим данному строю. Склонность французов к критике своего правительства и общественного устройства настолько велика, что один из современных социологов даже усмотрел в ней «национальный спорт, если не хроническую болезнь».

В связи с этим почетное положение в обществе занимает французская интеллигенция, которая часто является выразителем нонконформистских настроений. Если в некоторых странах бытует довольно пренебрежительное отношение к интеллигентам как к людям, занятым малопонятной и не всегда нужной работой, то во Франции престиж интеллигенции высок. Он еще более усиливается традиционной для французской интеллигенции готовностью активно участвовать в общественной жизни, бороться с несправедливостью, защищать угнетенных. Начало этой традиции было положено Вольтером, вставшим на защиту невинно осужденного гугенота Каласа, и продолжено Эмилем Золя, который вел упорную борьбу за оправдание несправедливо обвиненного в шпионаже офицера еврея Дрейфуса.

Во Франции сильнее, чем во многих других странах, ощущается влияние революционных традиций. В конце XVIII и в XIX веке, который можно назвать веком революций, Франция пережила пять революций — больше, чем любая другая страна Европы, за исключением Испании.

14 июля 1789 г. восставшие парижане взяли штурмом королевскую тюрьму Бастилию. Это событие принято считать началом Великой французской революции, которая покончила со средневековым «старым порядком» и провозгласила знаменитый лозунг «Свобода, равенство, братство!». В Декларации прав человека и гражданина 1789 г. были в классической форме зафиксированы основные политические свободы: свобода

слова, печати, личности, собраний, ассоциаций наряду со свободой «священной и неприкосновенной» частной собственности. В 1791 г. революционеры приняли первую французскую Конституцию, установившую в стране конституционную монархию. В 1792 г. французы свергли короля и провозгласили *Первую республику*. На следующий год казнили свергнутого короля Людовика XVI, а затем и королеву Марию-Антуанетту. Республиканская Конституция 1793 г. впервые в Европе ввела всеобщее избирательное право для мужчин старше 20 лет[1].

Знаменем Франции стало революционное трехцветное, красно-бело-голубое, знамя, национальным гимном — революционная «Марсельеза», девизом — «Свобода, равенство, братство!», национальным праздником — 14 июля, День взятия Бастилии.

Первая республика просуществовала семь лет. В 1799 г. Наполеон I осуществил государственный переворот и установил новый государственный строй, который именовался сначала консулатом, а с 1804 г. — империей. В 1814 г., после падения империи, которую потом назвали *Первой империей*, к власти вернулась династия Бурбонов, свергнутая в 1792 г. Во Франции на 15 лет восстановили конституционную монархию. В 1830 г. в Париже вновь произошла революция, которая свергла династию Бурбонов и заменила ее династией Орлеанов. Конституционная монархия сохранялась еще 18 лет.

Революция 1848 г. ликвидировала монархию и на четыре года установила *Вторую республику* (1848—1852). Однако в 1851 г. президент Луи-Наполеон совершил государственный переворот и фактически ликвидировал республиканский строй. В 1852 г. он принял титул императора Наполеона III. Созданная им *Вторая империя* продержалась 18 лет. С ней покончила революция 1870 г., которая положила начало *Третьей республике* и окончательно утвердила во Франции республиканский строй.

В марте 1871 г. в Париже вспыхнуло восстание рабочих и национальных гвардейцев против буржуазии. Семьдесят два дня власть в Париже находилась в руках Парижской коммуны, которую марксисты считали первым в истории опытом

[1] Всеобщее избирательное право для белых мужчин уже существовало в США.

диктатуры пролетариата. Парижская коммуна, разгромленная властями Третьей республики, оказалась последней французской революцией XIX в.

В ходе многочисленных революций во Франции в отличие от ряда других стран сформировались устойчивые антикапиталистические и социалистические традиции. Если в США или Англии капиталист, бизнесмен обычно пользовался почтением как человек, добившийся богатства и успеха, то во Франции его часто подозревали в том, что он нажил состояние нечестным путем. В представлении многих французов, капиталист — это, скорее всего, казнокрад и спекулянт. Еще в XVIII в. ряд мыслителей, в первую очередь Руссо, усматривали в частной собственности, влекущей за собой общественное неравенство, разделение людей на богатых и бедных, корень всех бед и несчастий человечества. Французские социалисты-утописты XVIII в. Мелье, Мабли, Морелли доказывали, что не частная собственность, а «общность имуществ» может обеспечить всеобщее благополучие.

Во время Великой французской революции антикапиталистические и социалистические идеи пропагандировались в революционных газетах и клубах. Вожди наиболее радикального революционного течения якобинцев Робеспьер и Сен-Жюст считали, что богачи не добродетельны, источники их богатства не всегда чисты и у них следовало бы отобрать часть имущества в пользу «неимущих патриотов». Среди левых якобинцев пользовались популярностью идеи установления «фактического равенства» путем передела собственности в пользу неимущих или малоимущих. В 1796 г. участник революции Гракх Бабеф организовал «заговор равных», возглавив движение бабувистов, которое ставило своей целью обобществление средств производства и, по словам Маркса, в своем дальнейшем развитии «породило коммунистическую идею».

В начале XIX в. развернули свою деятельность самые известные французские социалисты-утописты — Анри де Сен-Симон и Шарль Фурье. В своих произведениях они рисовали фантастические картины будущего социалистического общества, где нет частной собственности, эксплуатации и угнетения, где все средства производства находятся в общественной собственности и благодаря этому люди наслаждаются благосостоянием и свободой.

Идеалами социализма вдохновлялись многие революционеры 30—40-х гг. XIX в., в том числе видный деятель тайных революционных обществ Огюст Бланки. К середине XIX в. в среду французских рабочих и ремесленников стали проникать социалистические учения Луи Блана и Пьера-Жозефа Прудона. Одновременно распространялись идеи анархизма, родоначальником которого во Франции был тот же Прудон.

Социалисты считали, что капитализм должен быть заменен более справедливым общественным строем — социализмом. Путь к этому они видели в переходе власти в руки трудящихся, установлении коллективной собственности на орудия и средства производства, ликвидации эксплуатации, упразднении наемного труда. Часть из них, в том числе Сен-Симон, Фурье, Блан, Прудон, рассчитывали добиться этого при помощи реформ. Им противостояли революционеры-коммунисты (в частности, Бабеф и Бланки), которые полагали, что достичь социализма можно только в результате революционного свержения власти буржуазии и установления диктатуры трудящихся.

К началу 60-х гг. XIX в. относится первое знакомство французов с учением К. Маркса и Ф. Энгельса, работы которых постепенно переводились во Франции. Основные идеи марксизма: свержение буржуазии, обобществление средств производства, диктатура рабочего класса — проникали в среду революционно настроенной интеллигенции, рабочих и ремесленников. В 1864 г. в Лондоне французские рабочие приняли участие в Учредительном собрании I Интернационала, основные документы которого были написаны Марксом. Во Франции появились секции Интернационала.

В 1879 г. последователи Маркса Жюль Гед и Поль Лафарг основали *Рабочую партию* — первую в истории Франции политическую партию рабочего класса, стремившуюся к свержению капитализма и созданию социалистического общества. Своей целью она объявила революционную «политическую и экономическую экспроприацию класса капиталистов и возвращение к коллективной собственности на все средства производства».

Вслед за Рабочей партией появились и другие группировки, именовавшие себя социалистическими. Но, в отличие от Рабочей партии, они выступали за переход к социализму при помощи постепенных реформ, и поэтому их называли *социал-реформистскими*. Главными лидерами социал-реформистов в конце XIX — начале XX в. являлись Александр Мильеран и Жан Жорес.

При деятельном участии французских социалистов и при содействии Энгельса в 1889 г. в Париже состоялся Учредительный конгресс II (Рабочего) Интернационала, который провозгласил, что социализм является конечной целью борьбы пролетариата. Конгресс выдвинул требование 8-часового рабочего дня и объявил 1 мая международным рабочим днем. Французские социалисты принимали активное участие во всех последующих конгрессах II Интернационала и внесли большой вклад в его деятельность. Французский поэт Эжен Потье и французский композитор Пьер Дегейтер написали текст и музыку «Интернационала», который стал гимном международного рабочего движения, а в 1918—1943 гг. был государственным гимном Советского государства.

Французские социалисты пользовались не только идейным, но и политическим влиянием. Во время революции 1848 г. социалист Луи Блан впервые в истории ненадолго вошел в состав правительства. В 1881 г. делегата Рабочей партии впервые избрали в парламент. В 1893 г. депутатские мандаты завоевали сразу 50 социалистов, по преимуществу социал-реформистов, во главе с Мильераном и Жоресом. С этого времени социалисты постоянно имели крупную фракцию в парламенте.

В 1899 г. лидер французских социал-реформистов Мильеран принял предложение занять пост министра торговли — ни в одной стране мира министров-социалистов тогда еще не было. Поступок («казус») Мильерана вызвал настоящую бурю среди социалистов. Во-первых, он вошел в буржуазное правительство, а социалисты считали своей целью борьбу против буржуазии, во-вторых, в этом правительстве заседал палач Парижской коммуны генерал Галиффе, а социалисты всегда были солидарны с Коммуной. В конечном итоге социалисты разделились на две группы — *«министериалов»* во главе с Жоресом, которые оправдывали действия Мильерана, и *«антиминистериалов»* во главе с Гедом, которые их осуждали.

Очень большое воздействие на поведение и умонастроение французов оказывали п а т р и о т и ч е с к и е т р а д и ц и и. Начиная с Великой французской революции, когда впервые появилось слово «патриот», и вплоть до Парижской коммуны

1871 г. патриот и революционер часто выступали в одном лице, но патриотизм и чувство национальной гордости вдохновляла не только революционная традиция. Их питала вся богатая и сложная история Франции, в том числе завоевательные походы французских королей, грандиозная эпопея Наполеона I, войны Второй империи. Сильный взрыв патриотических чувств вызвала франко-прусская война 1870 г., завершившаяся поражением Франции и переходом Эльзас-Лотарингии под власть Германии, которую французские националисты считали «наследственным врагом» Франции. Возникшая на этой основе идея реванша за поражение в войне 1870 г. долгое время оказывала серьезное влияние на французскую политику.

Как и в других странах, чувство патриотической гордости у многих французов сочеталось с уверенностью в превосходстве своей нации над всеми остальными и подчас вырождалось в национализм или шовинизм[1]. Подобно другим народам, игравшим важную роль в истории, французы долго считали себя «избранной нацией», были уверены, что их воинские подвиги не имеют себе равных, что их образ жизни — лучший в мире, что они опередили все остальное человечество и ведут его за собой.

Особенно ярко убеждение в превосходстве Франции над всеми другими нациями отразилось в трудах известного французского историка XIX в. Жюля Мишле. «Если бы нагромоздить в одну кучу все, что каждая нация бескорыстно принесла в жертву ради общего блага всех народов — золото, кровь, всевозможные труды и свершения, — то из вложенного Францией получилась бы пирамида высотой до самых небес. А вклад всех других наций, сколько бы их ни было, образовал бы кучку, не доходящую до колен ребенка», — писал он. Вряд ли кто-нибудь из современных французов разделяет такое мнение, но многим из них свойственно представление о Франции как о стране, призванной играть исключительную роль в мировой истории.

[1] Во Франции национализмом называется доктрина, которая основывается на прославлении нации. Крайний, агрессивный национализм, враждебный другим нациям, называют шовинизмом, по имени полулегендарного ветерана наполеоновских войн Шовена — хвастливого, самодовольного и заносчивого вояки.

Основным содержанием политической жизни Франции со времен Великой французской революции была борьба между левыми и правыми.

Впервые разделение на левых и правых произошло во время Французской революции, на заседании Учредительного собрания 11 сентября 1789 г., когда депутаты, желавшие, чтобы король имел право отменять принятые парламентом законы, сели справа от председателя, а депутаты, выступавшие за верховенство парламента, — слева. В дальнейшем это случайное деление приобрело политический смысл. Левыми стали называть сторонников прогресса и общественных преобразований, правыми — сторонников сохранения существующих порядков.

В разное время в лагере левых находились различные партии, но их лозунгами чаще всего были идеи свободы, республики, социальной справедливости. Правые обычно выдвигали на первый план лозунги стабильности, «защиты нации», поддержания «порядка». Часто они выступали с позиций социального консерватизма, в защиту монархии и церкви, против расширения политических свобод и социальных прав трудящихся.

В XIX в. левые партии опирались на часть рабочего класса, мелкой буржуазии, интеллигенции. Правые имели преобладающее влияние среди аристократии, крупной буржуазии, офицерства, верхушки интеллигенции, пользовались поддержкой церкви. Их массовую социальную базу составляли крестьяне, часть мелкой и средней буржуазии, консервативно настроенные рабочие. На выборах правые партии обычно получали большинство голосов в сельской местности, а левые — в промышленных городских районах. Немаловажное значение имели традиционные исторические и политико-

Плакат, проповедующий идею реванша за франко-прусскую войну. *Конец XIX в.*

географические различия. Южные районы (к югу от Луары) со времен Великой французской революции чаще голосовали за левых (даже когда в них преобладало сельское население). Северные и западные районы (в том числе с преобладанием городского населения) обычно отдавали предпочтение правым.

Особенностью французской политической жизни, связанной с традициями революции 1789 г., являлось широкое использование многими буржуазными партиями революционной, демократической, а иногда и социалистической фразеологии. Правые партии избегали называть себя правыми. Они предпочитали именоваться умеренными, независимыми, республиканскими, порой даже левыми[1], хотя их левизна была лишь показной.

Кроме правых и левых, во французском парламенте обычно существовали промежуточные группировки «центра». Порой они играли довольно значительную роль, ибо, присоединяясь то к правым, то к левым, могли предопределить исход голосования и судьбу правительства. Наличие центристских группировок облегчало достижение компромисса в правящем лагере и функционирование многопартийной системы.

В конце XIX — начале XX в. противостояние левых и правых нередко приобретало форму борьбы клерикалов и антиклерикалов.

Сокрушительный разгром Франции во франко-прусской войне, крах Второй империи, восстание коммунаров в Париже привели к бурному росту религиозных настроений. Верующие усматривали в этих событиях Божье наказание за грехи Франции и стремились искупить их. По всей стране устраивались религиозные паломничества, обновлялись старые или строились новые церкви. Возродилась средневековая вера в чудеса. Пошел слух, что в небольшом городке Лурд, близ границы с Испанией, верующим являлась сама Дева Мария. В 1871 г. на месте ее появления построили церковь, и туда хлынул многочисленный поток паломников, жаждущих прикоснуться к святыне. В Париже на вершине Монмартра в знак покаяния и надежды на будущее заложили огромную церковь Святого сердца (Сакре-Кёр). Ее строили почти 40 лет на деньги, собранные по подписке среди верующих, и завершили в 1914 г. Влияние духовенства и церкви значительно возросло. Католики активно участвовали в политической жизни, баллотировались в парламент, издавали свои газеты и журналы.

[1] Например, накануне Второй мировой войны самая правая группировка в Сенате называла себя «республиканской левой».

Сторонники преобладающего влияния церкви в обществе — *клерикалы* не желали примириться с существованием Республики. Они добивались восстановления монархии и намеревались сохранить монополию церкви на образование. Им противостояли *антиклерикалы* — сторонники Республики, светской школы и светского государства. Антиклерикалы стремились вырвать из-под влияния церкви систему образования и отделить церковь от государства. С их точки зрения, клерикалы являлись главными противниками свободы и прогресса, прав человека и гражданина. «Клерикализм — вот враг!» — заявил один из самых радикальных республиканцев, Леон Гамбетта, и этот лозунг подхватили его сторонники. Они так энергично атаковали церковь и священников (по-французски — кюре), что их прозвали «пожирателями кюре».

Особую позицию занимали сторонники социального католицизма и христианской демократии, которые выступали за социальные реформы, призванные облегчить положение трудящихся. Они признавали «принципы 89-го года», стремились к демократизации политической жизни, создавали общества взаимопомощи и рабочие кооперативы.

В 80-е гг. XIX в., когда укрепились республиканские учреждения, клерикалы, выступавшие совместно с монархистами, потерпели ряд чувствительных поражений. Законы 1881—1882 гг. сделали начальное образование бесплатным, обязательным и светским. Дети верующих могли получать религиозное воспитание только вне государственных школ, например в продолжавших действовать частных религиозных школах.

Существенные изменения произошли в политике Ватикана, убедившегося в прочности республиканского строя. В 1891 г. папа римский Лев XIII направил верующим энциклику (послание), составленную в духе социального католицизма. Отмечая тяжелое положение трудящихся, Лев XIII, вопреки социалистам, призывавшим к классовой борьбе, рекомендовал добиваться «сотрудничества классов» при сохранении частной собственности. Стремясь примирить богатых и бед-

ных, папа римский рекомендовал создавать католические общества взаимопомощи и рабочие корпорации, которые будут помогать трудящимся и распространять среди них дух классового сотрудничества.

В 1892 г. Лев XIII опубликовал еще одну энциклику, в которой предложил французским католикам «присоединиться» к Республике, т. е. признать ее законность. Большинство католиков так и поступило, продолжая, однако, вести борьбу против законов о светской школе. Во Франции сложился «республиканский консенсус»: большинство населения признало законность республиканской формы правления.

Глава 2

«ПРЕКРАСНАЯ ЭПОХА»

Конец XIX — начало XX в. французские историки часто называют *«прекрасной эпохой»*. После франко-прусской войны 1870 г. и Парижской коммуны 1871 г. во Франции более 40 лет не было ни войн, ни революций. Золотое содержание французского франка не менялось в течение 110 лет — с 1803 по 1913 г. Инфляции практически не было, цены оставались стабильными, уровень жизни населения постепенно повышался. В рацион питания трудящихся вошли белый хлеб, мясо, молоко, сахар, фрукты. Остались в прошлом периоды неурожаев и голода, которые случались во Франции вплоть до середины XIX в. Появились общедоступные кафе, рестораны, закусочные. В 1910 г. их насчитывалось 480 тыс. Городское население и даже часть крестьян одевались уже не в домотканую, а в фабричную одежду. Подавляющее большинство населения было грамотным. В 1914 г. общий тираж ежедневных газет достигал 10 млн экземпляров — по одному экземпляру на каждых трех-четырех жителей.

Высокоразвитая экономика, многочисленная армия, большой флот, огромные колониальные владения обеспечивали Франции почетное место среди других великих держав. Незыблемой оставалась ее репутация одного из главных центров науки и искусства. По количеству Нобелевских премий, которыми с 1901 г. традиционно отмечаются высшие достижения в области науки, а также литературы и миротворческой деятельности, Франция в начале XX в. занимала второе место в мире после Германии, значительно опережая Англию, США, Россию, Италию и все остальные страны. В 1901—1914 гг. уче-

ным Германии присудили 14 Нобелевских премий по физике, химии, физиологии и медицине, ученым Франции — 11, Англии — 5, США, России, Италии — по 2. Первую Нобелевскую премию по литературе получил в 1901 г. французский поэт Франсуа Сюлли-Прюдом, а в 1904 г. ее был удостоен другой французский (провансальский) поэт Фредерик Мистраль.

Промышленное развитие. В начале XX в. французская экономика, подобно экономике всех других передовых стран, оставалась экономикой текстиля, угля и железа. К этому времени в основном завершилось строительство главных железных дорог. В 1901 г. вступили в действие первые линии парижского метро. В строительстве стали широко применять техническое новшество — изобретенный во Франции железобетон. Быстро развивалась химическая, электротехническая и особенно автомобильная промышленность. Темпы роста производства автомобилей превышали 28% в год. В 1913 г. Франция произвела 45 тыс. автомобилей, опередив все остальные страны, включая США. Стремительно развивалось возникшее в начале XX в. авиастроение. В 1903 г. американцы братья Райт впервые совершили полет на самолете продолжительностью одну минуту, а в 1909 г. мировой сенсацией стал перелет французского летчика Луи Блерио через пролив Ла-Манш (около 40 км). Во Франции построили авиационные заводы, создали школы для обучения летчиков, стали использовать авиацию в военных целях.

Высокого уровня достигла концентрация промышленного производства и банковского капитала. Крупнейшие предприятия и банки контролировали основные отрасли экономики. Объединение предпринимателей металлургической промышленности «Комите де форж» сосредоточивало в своих руках 3/4 производства чугуна и стали. Объединение углепромышленников «Комите дез уйер» монополизировало добычу угля. Концерн Шнейдера господствовал в оружейной промышленности, концерн «Сен-Гобен» — в химической. На долю пяти крупнейших банков во главе с Французским банком приходилось 70% от общей суммы вкладов. В результате слияния промышленного и банковского капиталов образовался *финансовый капитал*, игравший решающую роль в хозяйственной жизни. Вся экономика Франции находилась в зависимости от крупнейших банкиров и промышленников, известных под собирательным наименованием «200 семейств» (по числу главных акционеров Французского банка с капиталом 1 млн франков каждый).

Автомобиль фирмы «Рено». *1906 г.*

По размерам и концентрации финансового капитала Франция занимала одно из первых мест в мире, но по общим темпам промышленного развития она отставала от других великих держав, особенно от США и Германии. В начале XX в. средние темпы роста французской промышленности не превышали 2% в год, в то время как в США и Германии этот показатель составлял 4% в год. С 1860 по 1913 г. мировая промышленная продукция выросла в среднем в 7 раз (в США даже в 13 раз), а во Франции только в 4 раза. По объему промышленного производства Франция переместилась со второго места в мире, которое она занимала в начале XIX в., на четвертое (после США, Англии и Германии). В 1913 г. доля Франции в мировом промышленном производстве составляла 6%, тогда как доля США — 36, Германии — 16, Англии — 14%.

Франция оставалась аграрно-индустриальной страной: 40% ее национального дохода давало сельское хозяйство, 56% населения проживало в деревне.

В экономике преобладала легкая промышленность: швейная, текстильная, кожевенная, производство «парижских изделий» (предметов роскоши и моды). Согласно переписи 1906 г., швейная промышленность занимала первое место по числу занятых в ней рабочих (1274 тыс. человек), значительно опережая металлообрабатывающую промышленность (917 тыс. человек). Численность домашней прислуги (960 тыс. человек) превосходила численность рабочих-металлистов.

Луи Блерио впервые пересекает пролив Ла-Манш на самолете

Крупные, технически хорошо оснащенные предприятия тонули в море мелкого производства. В 1906 г. 71% «промышленных предприятий» нанимали лишь одного рабочего, 98% — от 1 до 10 рабочих. Лишь 611 из 2 млн 335 тыс. предприятий относились к числу крупнейших: на каждом из них было занято более 500 человек.

Французские предприниматели отличались большей консервативностью, осторожностью, боязнью риска, чем, например, предприниматели США или Германии. Защищенные от иностранной конкуренции высокими протекционистскими таможенными пошлинами, они не слишком заботились о расширении производства и проводили политику *«экономического мальтузианства»*, т. е. предпочитали производить мало товаров, но продавать их по высокой цене.

Сельское хозяйство. Во французской деревне преобладало мелкое производство. Хотя число крупных капиталистических хозяйств, применявших наемный труд, постепенно возрастало, 80% крестьян владело лишь небольшими земельными участками, не превышавшими 10 гектаров и обычно еще разделенными на множество мелких парцелл, разбросанных в разных местах. В руках мелких собственников находилось 53% всей обрабатываемой земли, 47% принадлежало крупным собственникам, владевшим более чем 40 гектарами земли каждый. Они составляли лишь 4% сельского населения.

Деревня во многом сохраняла унаследованный от средних веков традиционный облик — с крестьянскими домами, крытыми соломой, с церковью на главной площади, иногда со стоявшим в отдалении старинным замком, где жили потомки дворян или разбогатевшие буржуа. Основной тягловой силой в крестьянских хозяйствах оставалась лошадь; сельскохозяйственные машины и химические удобрения применялись редко. Урожаи были невысокими. В начале XX в. урожайность главной зерновой культуры — пшеницы в среднем составляла 13,6 центнера с гектара.

Колониальная империя. К началу века Франция владела обширными колониями, захваченными главным образом в течение XIX в. По своим размерам французская колониальная империя уступала только британской. К 1913 г. во французских колониальных владениях проживало 55 млн человек, а в метрополии — только 40,7 млн. По площади (10,6 млн км^2) колонии более чем в 20 раз превосходили территорию самой Франции.

Главные французские колонии находились в Африке. Они подразделялись на Французскую Северную Африку (Тунис, Алжир, Марокко), Французскую Западную Африку (Сенегал, Мавритания, Судан, Нигер, Гвинея, Берег Слоновой Кости, Дагомея) и Французскую Экваториальную Африку (Габон, Конго, Убанги, Чад). Крупнейшим французским владением в Азии являлся Французский Индокитай, включавший Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Кроме того, Франция владела Мадагаскаром, частью Сомали, территориями в Индии и Латинской Америке, островами в Тихом, Индийском и Атлантическом океанах.

Юридическое положение французских владений было различным. Часть из них (например, территории в Экваториальной Африке) считались колониями: они управлялись французской колониальной администрацией. Индокитай, Тунис, Марокко являлись протекторатами: там сохранялись местные органы власти, действовавшие под контролем французских резидентов и советников. Алжир и некоторые другие владения (например, острова Мартиника и Гваделупа в Карибском море) числились «заморскими департаментами», т. е. как бы частью Франции.

Колонии имели для Франции большое военно-стратегическое значение, снабжали метрополию продовольствием и сырьем, но капиталовложения в колонии были невелики, а торговля с ними составляла лишь 12% от общего объема внешней торговли Франции.

Французский империализм. В начале XX в. во Франции и в других промышленно развитых странах окончательно сложился *империализм*. Первоначально этот термин, введенный в употребление английским историком Дж. Гобсоном, означал стремление великих держав к колониальной экспансии, к созданию колониальных империй. Затем, особенно после выхода в свет работ немецкого социал-демократа Р. Гильфердинга, империализмом стали называть экономическую систему, при которой крупнейшие банки и предприятия устанавливают свою монополию в тех или иных отраслях производства, а промышленный и банковский капиталы сливаются в финансовый капитал, играющий главную роль в хозяйственной жизни.

В. И. Ленин называл империализмом монополистическую стадию капитализма, когда финансовые и промышленные монополии фактически руководят всей экономикой и оказывают решающее влияние на политику. Он считал империализм высшей и последней стадией капитализма, за которой должна последовать социалистическая революция и победа социализма во всем мире. После Октябрьской революции в России эти взгляды Ленина господствовали в коммунистическом движении и в советской историографии, но, как показала практика, они оказались ошибочными.

Специфика французского империализма состояла в том, что французская буржуазия предпочитала вкладывать свободные капиталы не в развитие экономики метрополии и не в колонии, а в займы и ссуды другим европейским странам, главным образом Центральной и Восточной Европы. Заграничные капиталовложения Франции представляли собой не производительный, а ссудный капитал, чаще всего в форме государственных займов. По отношению к другим странам Франция выступала в качестве ростовщика, и поэтому французский империализм называли ростовщическим.

Накануне Первой мировой войны объем французских капиталовложений за границей в 1,5 раза превышал капиталовложения в промышленность и торговлю Франции и в 10 раз — капиталовложения в колонии. Капиталовложения во французские ценные бумаги в 11 раз превосходили прямые вложения в торговлю и промышленность. На европейские страны приходилось 65% французского экспорта капитала, в том числе до 30% — на долю России, связанной с Францией военно-политическим союзом. Общая сумма «русских займов» доходила до 12—13 млрд франков, намного превосходя французские капиталовложения в любом другом государстве.

Социальная структура. Отличительной чертой социальной структуры населения Франции в начале XX в., тесно связанной с особенностями ее экономики, был очень высокий для промышленно развитой страны удельный вес крестьянства и городских средних слоев. Согласно переписи 1906 г., в сельском хозяйстве было занято 43% самодеятельного (т. е. работающего) населения, в промышленности — 32, в торговле, сфере обслуживания, государственном аппарате — 25%.

Самым многочисленным классом населения являлось *крестьянство.* Его численность составляла 8,8 млн человек.

Большинство крестьян жило в условиях, напоминавших средневековье. В крестьянских домах обычно имелись одна-две комнаты с земляным полом, обставленные самой примитивной мебелью. Крестьяне одевались в грубую рабочую одежду, носили деревянные башмаки — сабо или ходили босиком. Лишь по воскресеньям, отправляясь в церковь, они принаряжались. Питались крестьяне, как в старину, супом, хлебом, картофелем, салом. Мясо ели по праздникам, сахар употребляли редко. Образование крестьян ограничивалось 4-классной начальной школой, которая с 1881 г. являлась обязательной и бесплатной для всех французских детей с 6 лет.

Сельскохозяйственные рабочие, составлявшие 46% занятых в сельском хозяйстве, принадлежали к самой бедной части населения. Нередко у них не было собственного жилья, и они спали в хлеву, вместе со скотом. Их заработок составлял всего 400—500 франков в год.

Зажиточные фермеры или собственники крупных участков земли жили совсем иначе. Они зарабатывали 10—12 тыс. франков в год (в 20—25 раз больше, чем сельскохозяйственные рабочие), играли главную роль в сельском самоуправлении и во всей жизни деревни.

На втором месте по численности находился *рабочий класс.* В начале XX в. во Франции насчитывалось 6,6 млн человек, занятых в промышленности. Заработки промышленных рабочих значительно превышали заработки сельскохозяйственных рабочих, достигая 1000—1300 франков в год, но они сильно варьировались в зависимости от профессии, квалификации и места жительства. Условия труда были крайне тяжелыми, особенно на шахтах, металлургических и химических заводах. Тяжкий труд и быт шахтеров наглядно изобразил Э. Золя в своем нашумевшем романе «Жерминаль» (1885). В конце XIX в. рабочий день продолжался 12 часов для мужчин и 10 часов для женщин и детей.

Социальное законодательство Франции отставало от английского и немецкого. Забастовки стали легальными в 1864 г., профсоюзы — в 1884 г. Пособия пострадавшим от несчастных случаев на производстве и первые пенсии по старости (только для мужчин, достигших 70 лет) ввели в 1898 г. Закон о 10-часовом рабочем дне для мужчин приняли в 1904 г., закон об обязательном еженедельном дне отдыха — в 1906 г.

Часто рабочие жили в особых рабочих поселках при шахтах или заводах, в тесных, перенаселенных квартирах, плохо отапливаемых, без водопровода и канализации. Они одевались в рабочие блузы или комбинезоны, носили кепки. Образование их детей, как и детей крестьян, чаще всего ограничивалось обучением в начальной школе.

Французские рабочие отличались боевым духом, часто бастовали, устраивали политические демонстрации, порой вступали в стычки с полицией. Им было в высокой степени свойственно классовое самосознание — ощущение общности интересов рабочего класса и их противоположности интересам капиталистов, готовность к классовой борьбе.

Очень важную часть французского общества составляли *средние слои* — лавочники, ремесленники, мелкие торговцы, мелкие служащие, владельцы кафе и закусочных. По своим доходам, составлявшим в среднем 2—2,5 тыс. франков в год, они ненамного превосходили квалифицированных рабочих, но

Табачная лавка мелких торговцев. *Начало XX в.*

существенно отличались от них умонастроением и образом жизни. Лавочники, ремесленники, торговцы официально числились не лицами наемного труда, а «независимыми» (т. е. самостоятельными) предпринимателями. Иногда они сами нанимали одного-двух рабочих. Средние слои всячески старались подчеркнуть свое отличие от рабочего класса. Они тратили больше денег, чем рабочие, на жилище, одежду, развлечения, стремились дать своим детям образование, выходящее за пределы начальной школы. Они не хотели надевать рабочие блузы и носили пиджаки, шляпы, рубашки с галстуком.

Значительную часть крестьян, средних слоев и даже рабочих отличала неоднократно описанная в художественной литературе пресловутая французская бережливость, если не скупость, — стремление отложить каждый лишний франк и, сэкономив хотя бы небольшую сумму, поместить ее в ценные бумаги, приносящие постоянный дополнительный доход. При почти полном отсутствии социального страхования, в условиях стабильных цен и валюты такая система давала определенные гарантии материального обеспечения на случай старости или болезни.

Правящим классом Франции являлась *буржуазия.* Во Франции к ней причисляли предпринимателей, банкиров, финансистов, крупных торговцев и землевладельцев, высших служащих, лиц «свободных профессий» (адвокатов, врачей, нотариусов) — вообще богатую часть населения, а также нотаблей, т. е. лиц, занимающих видное место в обществе. Доходы буржуазии превышали 10—20 и даже 50 тыс. франков в год. Ее численность достигала 1 млн человек, составляя примерно 2,5% населения.

Главными источниками доходов буржуазии являлись прибыли промышленных и торговых предприятий, земля и ценные бумаги. Значительная часть буржуазии (по крайней мере, 500—600 тыс. человек) жила на ренту, т. е. на доходы от ценных бумаг. Эту группу населения называли рантье. Вся их деятельность заключалась в «стрижке купонов» — получении процентов по ценным бумагам, на которых для этого имелись специальные отрезные купоны. Ценные бумаги покупала не только буржуазия, но и часть крестьян и даже рабочих. Накануне Первой мировой войны различными ценными бумагами владело 4—5 млн человек, и Францию нередко называли страной рантье.

Образ жизни буржуазии сильно отличался от образа жизни других слоев населения. Он предполагал наличие слуг, богатую квартиру или особняк, иногда — загородный дом, собственный экипаж или автомобиль. Дети из буржуазных семей получали образование в классических лицеях — средних школах высокого уровня. Их учили философии, литературе, истории, иностранным языкам (в том числе греческому и латыни), а часто еще и музыке, верховой езде, фехтованию. Самые знаменитые парижские лицеи — «Людовика Великого» и «Генриха IV» — славились на всю страну высочайшим уровнем подготовки, открывавшим путь к успешной карьере. Девушки из буржуазных семей обычно учились в закрытых монастырских школах, где им преподавали музыку, языки, литературу, а главное — правила «хорошего тона».

Женщины из «хорошего общества» носили длинные, до щиколотки, платья и корсеты, широкополые шляпы, украшенные лентами, цветами и перьями. Мужчины надевали сюртуки и цилиндры, а в особо торжественных случаях — фраки.

С буржуазией сливались остатки *аристократии* (примерно 15 тыс. человек) — герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны. Многие из них обеднели, но титулы пользовались большим почетом, и нередко обедневшие потомки аристократов женились на богатых наследницах из буржуазных семей. Это называлось «позолотить герб».

Государственный строй. После поражения во франко-прусской войне, падения Второй империи и Парижской коммуны 1871 г. во Франции утвердилась третья по счету Республика. Это была *республика парламентского типа*: главным центром власти являлся парламент. Он принимал законы, утверждал бюджет, избирал президента Республики, определял состав правительства. Правительство несло ответственность перед парламентом: если большинство депутатов голосовало против него, правительство было обязано уйти в отставку.

Парламентская республика, в которой правительство подотчетно парламенту, состоящему из нескольких сотен разделенных на враждующие фракции депутатов, препятствует узурпации власти президентом или правительством, облегчает пользование политическими свободами, но ослабляет власть, поскольку быстрое принятие необходимых решений затруднено требованием их предварительного одобрения большинством

депутатов. Зависимость правительства от решений парламента часто приводит к быстрой смене правительств и политической нестабильности. Напротив, республика президентского типа, где правительство ответственно перед президентом, делает положение правительства более устойчивым, упрощает его деятельность, но таит в себе угрозу узурпации власти и ограничения или ликвидации политических свобод.

По Конституции 1875 г.[1], парламент состоял из двух палат — *Сената* и *Палаты депутатов*. Выборы в Палату депутатов проводились каждые четыре года. Сенат обновлялся на треть каждые три года. В Палату депутатов выбирали прямым тайным голосованием, а в Сенат — двухстепенным: сначала избирали выборщиков, а они, в свою очередь, избирали сенаторов. Право голоса имели только мужчины не моложе 25 лет; военнослужащие в выборах не участвовали.

Избирательная система в Конституции 1875 г. не определялась. Она устанавливалась особыми законами, которые на протяжении XX в. неоднократно менялись. Вплоть до Первой мировой войны действовала *мажоритарная избирательная система* (от франц. «мажорите» — большинство). В каждом избирательном округе избирался один депутат; избранным считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов избирателей, участвовавших в выборах (более 50%). Если никто не получал абсолютного большинства, проводился второй тур выборов, победителем в котором становился кандидат, получивший относительное большинство голосов (больше, чем другие). Голоса, поданные за проигравших кандидатов, не учитывались, и, следовательно, интересы части населения данного округа не были представлены в парламенте. Поскольку многие мандаты завоевывались лишь относительным большинством, число голосов, собранных на выборах той или иной партией, как правило, не соответствовало количеству полученных ею парламентских мандатов.

В начале XX в. некоторые политические деятели, в том числе социалисты, предложили заменить мажоритарную сис-

[1] В отличие от большинства конституций, Конституция 1875 г. состояла из трех отдельных конституционных актов: закона об организации Сената (24 февраля 1875 г.), закона об организации общественных властей (25 февраля 1875 г.) и закона об отношениях между общественными властями (16 июля 1875 г.).

тему *пропорциональной*, при которой парламентские мандаты распределяются пропорционально общему числу полученных голосов. Теоретически пропорциональная система являлась более справедливой, потому что оказавшиеся в меньшинстве избиратели тоже получали представительство в парламенте, но она вела к увеличению числа фракций, что усиливало неустойчивость правительства. Кроме того, эта система предполагала голосование по партийным спискам, создание больших многомандатных избирательных округов и более сложную процедуру подсчета голосов, а потому на практике долго не применялась[1].

Согласно Конституции 1875 г., исполнительную власть осуществляли *президент* и *правительство*. Президент Республики, избиравшийся на семь лет на совместном заседании Сената и Палаты депутатов, считался главой государства, но правительство несло ответственность не перед президентом, а перед парламентом. Подписанные президентом акты вступали в силу только в том случае, если они были дополнительно подписаны (*контрассигнованы*) кем-то из министров.

В 1877 г. возник острый конфликт между монархически настроенным президентом маршалом Мак-Магоном и Палатой депутатов, где преобладали республиканцы. Мак-Магон не решился распустить палату и был вынужден уйти в отставку. В дальнейшем президенты не использовали принадлежавшее им по Конституции право распускать Палату депутатов и назначать министров. Они назначали только председателя Совета министров, который фактически руководил правительством. Деятельность президента свелась к публикации уже принятых парламентом законов и к представительским функциям.

В 80-е гг. XIX в. Конституцию дополнили рядом законов, упрочивших республиканский строй. Согласно этим законам, республиканская форма правления не могла быть «предметом предложения о пересмотре», членам королевских династий запрещалось баллотироваться на пост президента, вновь подтверждалась незыблемость прав человека и гражданина, в том

---

[1] При пропорциональной системе сначала определяется «избирательный коэффициент» — количество голосов, необходимое для получения одного мандата, затем подсчитывается, сколько «избирательных коэффициентов» и, следовательно, мандатов получила каждая партия. Наконец, распределяются остатки голосов и мандатов.

числе свободы слова, печати, вероисповедания, политической и профсоюзной деятельности. В результате депутаты парламента приобрели такое влияние, что Францию стали называть «республикой депутатов».

В числе депутатов обычно фигурировали самые известные политики, знаменитые ораторы и юристы. Парламентскую школу проходили почти все государственные деятели. Через парламент осуществлялась связь различных группировок буржуазии с правительством. Через парламент, и особенно через парламентские комиссии, занимавшиеся рассмотрением бюджета и подготовкой законов, представители крупнейших банков и предприятий проталкивали выгодные для них решения.

Очень важное место в общественной жизни Франции занимали местные органы самоуправления — созданные еще Великой французской революцией выборные *муниципальные советы* (*муниципалитеты*) во главе с мэром. Деятельность муниципалитетов со времен Наполеона I контролировалась представителями центральной власти — префектами, но избрание на пост муниципального советника и тем более мэра открывало путь в парламент и вообще благоприятствовало политической карьере. Поэтому даже высшие государственные деятели охотно совмещали свои посты с постами мэров и муниципальных советников[1].

Партии и профсоюзы. В отличие от Англии и США, где действует двухпартийная система, во Франции сложилась многопартийная политическая система.

В начале XX в. во французском парламенте насчитывалось около десятка различных политических партий и групп, причем ни одна из них не собирала абсолютного большинства голосов на выборах и не имела большинства в Палате депутатов. Такие партии представляли собой слабо оформленные группировки, не имевшие ни четкой программы, ни строгой организации, ни партийной дисциплины. Их роль сводилась прежде всего к проведению избирательных кампаний и парламентской деятельности. Границы между партиями были рас-

---

[1] Так, например, в 80-е гг. XX в. президент Франции Ф. Миттеран одновременно был мэром небольшого городка Шато-Шинон (менее 3 тыс. жителей), премьер-министр М. Рокар — мэром города Конфлан-Сент-Онорин (33 тыс. жителей), сменившая его на посту премьер-министра Э. Крессон — мэром города Шательро (30 тыс. жителей).

плывчатыми. Это облегчало блокирование разнородных партий на выборах и в парламенте, а также весьма распространенный во Франции переход политических деятелей из одной партии в другую, обычно слева направо.

Многопартийная система порождала хроническую неустойчивость правительств, ибо каждое правительство должно было заручиться большинством голосов в парламенте, а для этого требовалось создать блок депутатов более или менее разношерстных партий. Такие блоки возникали легко, но еще легче они распадались, вызывая отставку правительства. В результате с момента вступления в силу Конституции 1875 г. и до начала Первой мировой войны во Франции сменилось 52 правительства. В среднем каждое правительство находилось у власти меньше года. Министры менялись не так часто: видные политические деятели по многу лет занимали министерские посты в различных правительствах. Еще более устойчивым был административный аппарат, непосредственно осуществлявший функции управления.

В начале XX в. основными левыми партиями являлись Объединенная социалистическая партия и Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов.

Социалистическая партия, занимавшая в парламенте место крайней левой, вела свое происхождение от Рабочей партии, созданной Гедом и Лафаргом, и от социал-реформистских группировок, возглавлявшихся Жоресом. В 1905 г. все группировки социалистов, включая «министериалов» и «антиминистериалов», слились в *Объединенную социалистическую партию — секцию II Интернационала (СФИО*[1]), лидерами которой остались Гед и Жорес. Принятая СФИО программная «Хартия единства» была составлена в духе марксизма. Она возвещала, что «социалистическая партия является классовой партией, имеющей целью социализацию средств производства и обмена, т. е. превращение капиталистического общества в коллективистское или коммунистическое общество». В хартии подчеркивалось, что СФИО «является не партией реформ, а партией классовой борьбы и революции». Ее руководители критиковали буржуазную республику, обещали заменить ее

[1] От франц. Section française de l'Internationale Ouvrière (SFIO) — Французская секция Рабочего (т. е. II) Интернационала.

социалистической республикой, но на деле шли по пути социал-реформизма.

Очень важным направлением политической деятельности СФИО была борьба против колониализма и милитаризма, против угрозы войны. Депутаты СФИО в парламенте голосовали против военных кредитов. Руководители партии, особенно Жорес, выступали против захвата колоний, осуждали милитаризм и гонку вооружений, призывали к миру и в соответствии с резолюцией Штутгартского конгресса II Интернационала грозили использовать в случае войны вызванный ею экономический и политический кризис для того, чтобы «ускорить крушение господства класса капиталистов». Социалистическая партия считала себя выразительницей интересов рабочего класса и пользовалась поддержкой части рабочих.

Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов (попросту — радикалы) считалась воплощением «республиканской левой». Она была основана в 1901 г. и выражала главным образом интересы средних слоев и части крестьянства. Лидеры радикалов Жорж Клемансо, Жозеф Кайо, Эмиль Комб и другие вдохновлялись идеалами Великой французской революции и революции 1848 г. Своей главной целью они счи-

Жан Жорес выступает на митинге

тали установление «политической и социальной демократии», защиту Республики от монархистов и клерикалов, борьбу за отделение церкви от государства, а также социальные реформы в пользу трудящихся при сохранении частной собственности на средства производства. К числу таких реформ радикалы относили национализацию некоторых промышленных и финансовых монополий и введение прогрессивного налога на крупные состояния. Радикалы осуждали «коллективизм» (т. е. общественную собственность на средства производства), но выражали готовность сотрудничать с социалистами и заверяли, что у них «нет врагов слева».

Наиболее влиятельными правыми группировками были Демократический альянс и Республиканская федерация, состоявшие, в свою очередь, из более мелких групп.

Демократический альянс основали в 1901 г. буржуазные республиканцы либерального толка, не желавшие смешиваться с радикалами и тем более с социалистами. Его поддерживала значительная часть республикански настроенной буржуазии и средних слоев, стоявшая на либеральных позициях и не желавшая допускать ни «коллективизма», ни вмешательства государства в экономику. Руководители Демократического альянса Пьер Вальдек-Руссо, Луи Барту, Раймон Пуанкаре выступали против монархистов и клерикалов, за парламентскую республику и светский характер государства под девизом «Ни революции, ни реакции!».

Более правые позиции занимала *Республиканская федерация,* возникшая в 1903 г. Она объединила часть католиков, «присоединившихся» к Республике в конце XIX в., и «умеренных» (т. е. консервативно настроенных) либеральных республиканцев. Республиканская федерация выступала за религиозную терпимость, в поддержку «свободных» (т. е. религиозных) школ и особенно заботилась о поддержании «порядка» в духе социального консерватизма. Сторонники Республиканской федерации требовали расширения колониальной империи и гарантий безопасности Франции от угрозы со стороны Германии.

С крайне правых позиций выступали монархисты и клерикалы. Их главным идеологом был Шарль Моррас — яростный антисемит, плоский философ, но способный, ядовитый и беззастенчивый журналист, множество раз привлекавшийся к суду за клевету и оскорбления в печати. Возглавив в 1905 г. газету *«Аксьон франсез»* («Французское действие»), Моррас повел

борьбу против Республики и демократии, изображая их как «диктатуру денег» и «царство посредственностей». Республике Моррас противопоставлял монархию, аристократию и церковь, которые якобы по самому своему положению в обществе являются носителям лучших человеческих качеств. Моррас не скрывал презрения к «толпе» и громогласно восхвалял «сорок королей, которые за тысячу лет создали Францию». Одним из важнейших положений его доктрины, получившей наименование интегрального (полного) национализма, было превознесение нации как высшей формы человеческой общности. Моррас выступал против классовой борьбы и политических партий, столкновения которых «раздирают нацию». Для прекращения классовой борьбы и наведения «порядка» он предлагал установить сильную диктаторскую власть, в которой, по его словам, «народ нуждается так же, как человек нуждается в хлебе».

Наряду с политическими партиями и группировками значительную роль в общественно-политической жизни Франции играли профсоюзы. В 1895 г. различные отраслевые и местные профсоюзы объединились в общенациональную профсоюзную организацию — *Всеобщую конфедерацию труда* (*ВКТ*). В начале XX в. руководящую роль в ВКТ заняли анархо-синдикалисты — сторонники соединения идей анархизма и синдикализма[1] (профсоюзного движения). Анархо-синдикалисты считали профсоюзы высшей формой организации рабочего класса, призванной вести классовую борьбу против капиталистов в форме «прямого действия» — бойкота, саботажа, забастовок и особенно всеобщей стачки, в которой анархо-синдикалисты видели самое действенное средство классовой борьбы. Анархо-синдикалисты не хотели участвовать в политике, презирали выборы как бесполезный фарс и отвергали политические партии, полагая, что «профсоюза достаточно для всего», в том числе для завоевания власти и создания нового, справедливого общества.

Основные положения анархо-синдикализма были сформулированы в резолюции, принятой в 1906 г. на съезде ВКТ в городе Амьен и названной *Амьенской хартией*. Наряду с признанием необходимости классовой борьбы за уничтожение «наемного труда и предпринимательства», за «полное освобождение» трудящихся «путем экспроприации капитала»

[1] От франц. syndicat — профсоюз.

хартия провозглашала независимость профсоюзов от политики и их нежелание «считаться с партиями и сектами». Членам ВКТ запрещалось пропагандировать внутри профсоюзной организации какие-либо философские и политические учения, не разрешалось занимать руководящие посты в политических партиях. Руководители ВКТ не могли баллотироваться в парламент и вести политическую деятельность.

В 1906 г. руководство ВКТ попыталось на практике осуществить идеи анархо-синдикализма. Чтобы добиться 8-часового рабочего дня, оно назначило на 1 мая 1906 г. всеобщую стачку, но правительство арестовало лидеров ВКТ, и стачка не состоялась. В 1908—1910 гг. профсоюзы организовали несколько крупных стачек, порой сопровождавшихся столкновениями с полицией. Самыми известными из них были стачки почтовых работников, строителей и железнодорожников; все они закончились неудачей.

«Дело Дрейфуса». Существенное воздействие на политическую атмосферу и расстановку политических сил в конце XIX — начале XX в. оказало так называемое *дело Дрейфуса.*

В 1894 г. французская контрразведка заподозрила в шпионаже в пользу Германии капитана Альфреда Дрейфуса — одного из немногих офицеров евреев, служивших в Генеральном штабе. Поводом послужили обнаруженные контрразведкой анонимные шпионские донесения, предназначенные для Германии и написанные почерком, напоминавшим почерк Дрейфуса. Эксперты не смогли точно установить, действительно ли их писал Дрейфус, и тогда один из офицеров контрразведки, убежденный антисемит, полагавший, что все беды исходят от евреев, изготовил фальшивку, которую потом назвали «патриотической». Заранее уверенный в виновности Дрейфуса, он при расшифровке перехваченной контрразведкой телеграммы итальянского военного атташе вписал в нее фразу: «Дрейфус арестован, предосторожности приняты, наш эмиссар предупрежден». «Патриотическая фальшивка» стала одним из главных доказательств вины Дрейфуса. Правые газеты развернули ожесточенную кампанию против Дрейфуса и вообще против евреев, которые будто бы в большом количестве проникли в армию и администрацию, чтобы вредить Франции. Дрейфус не признал себя виновным, но военный трибунал приговорил его к лишению воинского звания и пожизненной каторге. Когда, согласно старинному ритуалу лишения воинского звания, палач переломил саблю Дрейфуса, тот воскликнул: «Я не виновен! Да здравствует Франция!» Толпа, собравшаяся на ритуал разжалования, отвечала: «Смерть евреям! Смерть изменнику!» Дрейфуса отправили на каторгу на остров Дьявола в далекой Французской Гвиане (Латинская Америка), где тяжелый труд, непривычный климат и тропические болезни обычно быстро сводили каторжников в могилу.

В 1896 г. новый начальник контрразведки обнаружил настоящего шпиона — некоего графа Эстергази. Но Эстергази оправдали, а излишне ретивого начальника контрразведки сместили и отправили на службу в колонии — подальше от Франции. Тем не менее утаить истину не удалось. В 1898 г. офицер, сочинивший «патриотическую фальшивку», признался в подлоге. Его арестовали, а на следующий день обнаружили в тюрьме мертвым. Согласно официальной версии, он перерезал себе горло бритвой, неизвестно как попавшей в тюремную камеру. Тогда в защиту Дрейфуса выступил самый знаменитый французский писатель того времени — Эмиль Золя. Он опубликовал в печати открытое письмо президенту Франции под заголовком «Я обвиняю», в которой обвинил армейское руководство и правительство в том, что они скрывают доказательства невиновности Дрейфуса и, следовательно, причастны «к одной из самых больших несправедливостей века».

Разжалование Дрейфуса

Золя привлекли к суду за клевету, приговорили к году тюрьмы и лишили ордена Почетного легиона. Ему пришлось бежать в Англию, но начатая им кампания за пересмотр «дела Дрейфуса» не прекратилась. Золя поддержали видные политические деятели, в том числе лидер радикалов Жорж Клемансо и

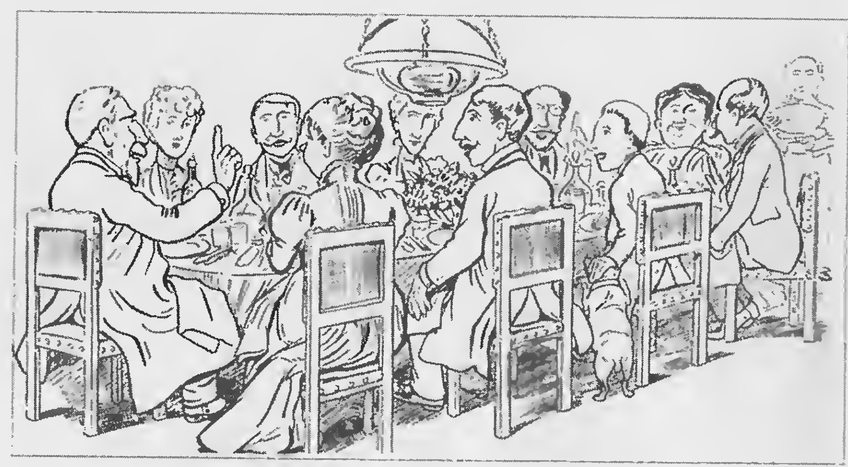
один из виднейших социалистов Жан Жорес, влиятельные масонские ложи, многие республиканские газеты. «Дело Дрейфуса» превратилось из частного случая в символ борьбы за справедливость, за права человека, за Республику и демократию.

В 1898—1899 гг. вся Франция разделилась на сторонников Дрейфуса (*дрейфусаров*) и его противников (*антидрейфусаров*). Дрейфусары (по преимуществу левые республиканцы, радикалы и социалисты) подчеркивали, что защита Дрейфуса связана с отстаиванием основополагающих идей Республики, и требовали его оправдания во имя соблюдения прав человека и гражданина. Антидрейфусары (в первую очередь антисемиты, монархисты, клерикалы, военщина, националисты) считали, что, даже если Дрейфус невиновен, его не следует оправдывать, чтобы не наносить ущерба престижу военной юстиции и «чести армии».

Дело дошло до массовых уличных демонстраций дрейфусаров и антидрейфусаров, сопровождавшихся столкновениями демонстрантов с полицией и друг с другом. Порой даже члены одной и той же семьи разделялись на дрейфусаров и антидрейфусаров.

На парламентских выборах 1898 г. дрейфусары оказались в большинстве. Правительство возглавил активный дрейфусар, левый республиканец Пьер Вальдек-Руссо. Его правительство, именовавшее себя правительством «республиканской концентрации», включало все течения республиканцев от генерала Галиффе до социалиста Мильерана. Правительство Вальдек-Руссо начало «чистку» армии от наиболее известных своими антиреспубликанскими настроениями офицеров и передало «дело Дрейфуса» на повторное рассмотрение суда. Военный трибунал опять подтвердил обвинительный приговор. Тогда президент Республики помиловал Дрейфуса, и страсти постепенно улеглись. В 1906 г., через 12 лет после обвинительного приговора, Дрейфуса полностью реабилитировали. В том же самом месте, где в 1894 г. проходила процедура разжалования, Дрейфусу торжественно вручили высший орден Франции — орден Почетного легиона.

Дрейфусары победили. Армия окончательно перешла под контроль республиканцев. Было официально признано, что нерушимость прав человека и гражданина является высшим принципом Республики и он должен соблюдаться повсюду, в том числе и в армии. Поскольку дрейфусаров считали левыми, а антидрейфусаров — правыми, Республику стали идентифицировать с левыми силами. К настоящим республиканцам теперь причисляли лишь тех, кто отстаивал права человека и гражданина.

– Surtout, ne parlons pas de l'affaire Dreyfus.

На семейном обеде: «Только не будем говорить о «деле Дрейфуса»

Ils en ont parlé…

«Все же поговорили…» *Карикатура*

Блок левых. В преддверии парламентских выборов 1902 г. бывшие дрейфусары — социалисты, радикалы и левые республиканцы — заключили предвыборное соглашение, образовав блок левых под лозунгом защиты Республики. В первом туре голосования каждая партия блока выставляла своих собственных кандидатов; во втором туре участники блока руководствовались «правилом республиканской дисциплины», т. е. голосовали за того из республиканцев, кто имел наибольшие шансы быть избранным.

Блоку левых противостоял неоформленный блок правых — бывших антидрейфусаров: монархистов, националистов и клерикалов. Выборы завершились победой блока левых. С этого времени и вплоть до начала Первой мировой войны основу всех французских правительств составляла коалиция левых. Ведущую роль в ней играли радикалы, пользовавшиеся поддержкой левых республиканцев и «независимых» (т. е. не состоявших в СФИО) социалистов.

Отделение церкви от государства. Первое правительство блока левых возглавил один из лидеров радикалов Эмиль Комб. Воспитанник духовной семинарии, врач по профессии, Комб был убежденным антиклерикалом. Главной задачей своего правительства он считал отделение церкви от государства и от школы. Правительство Комба запретило заниматься преподавательской деятельностью некоторым религиозным ассоциациям и закрыло принадлежавшие им школы. Эти меры вызвали антиправительственные демонстрации в ряде районов; их разгоняли силами полиции и даже армии. Затем правительство Комба разорвало дипломатические отношения с Ватиканом и внесло в парламент закон об отделении церкви от государства. Этот закон, принятый в 1905 г., уже после отставки Комба, отменил конкордат с Ватиканом, просуществовавший более 100 лет. Закон 1905 г. гарантировал свободу вероисповедания всем конфессиям, но государство отказывалось финансировать какую-либо из них. Религия становилась частным делом, церковные учреждения и священники должны были содержаться на средства верующих. Как и прежде, в государственных школах религиозные дисциплины не преподавались, но детям верующих выделялось время для их изучения вне школы. Кроме того, продолжали действовать многочисленные «свободные» (т. е. религиозные) школы.

Эмиль Комб — «пожиратель кюре»

Борьба по вопросам внешней политики. После франко-прусской войны внешнеполитические интересы Франции сосредоточились в двух главных регионах: на континенте и в колониях. В соответствии с этим во французской внешней политике соперничали две группировки — «континентальная» и «колониальная».

Сторонники *«континентальной» группировки* считали главной задачей Франции реванш за поражение во франко-прусской войне и возвращение Эльзас-Лотарингии, которая перешла к Германии. Основным противником Франции они считали Германию. Поскольку Германия по численности населения (65 млн жителей) и промышленной мощи намного превосходила Францию, сторонники «континентальной» точки зрения придавали первостепенное значение поиску сильных союзников. К их числу они относили прежде всего Россию, обладавшую крупнейшей сухопутной армией, и Англию, флот которой господствовал на море.

«Колониальная» группировка первоочередную задачу французской внешней политики видела в расширении колоний. Поэтому главным противником она считала Англию, с которой Франция не раз сталкивалась при дележе колоний[1]. Сторонники «колониальной» точки зрения полагали, что Франция должна бросить все силы на борьбу с английской колониальной экспансией, возможно, даже договорившись о совместных действиях с Германией. Лишь после того как Германия в 1879 г. заключила союз с Австро-Венгрией, а в 1882 г. — с Италией, большинство французских политиков пришло к выводу, что Германия и ее союзники представляют наибольшую опасность

[1] В 1898 г. дело едва не дошло до вооруженного конфликта: прибывшие в местечко Фашода (Центральная Африка) английские войска заставили уйти оттуда более слабый отряд французов, также претендовавших на эту территорию.

для Франции. Преобладающее влияние во французских правящих кругах приобрела «континентальная» группировка. Начался постепенный процесс сближения Франции с возможными противниками Германии — Россией и Англией.

В 1891 г. Франция и Россия заключили политическое соглашение, которое в 1892 г. было дополнено секретной военной конвенцией. Согласно конвенции, Россия обещала употребить «все имеющиеся в ее распоряжении силы для того, чтобы напасть на Германию» в случае, если Германия или Италия нападут на Францию. В свою очередь, Франция обязалась использовать «все свои наличные силы для войны с Германией», если Германия или Австро-Венгрия нападет на Россию. Обмен визитами русского и французского флотов в 1891—1893 гг., при императоре Александре III[1], а затем, в 1896 г., визит во Францию императора Николая II, которому был оказан торжественный прием, продемонстрировали всему миру, что франко-русский союз становится реальностью.

Постепенно улучшались и отношения Франции с Англией. Прежние англо-французские противоречия отходили на второй план перед лицом угрозы со стороны Германии. В 1904 г. Англия и Франция заключили соглашение по колониальным вопросам, разграничившее их зоны влияния в Юго-Восточной Азии и Северной Африке. Франции отходила восточная часть Таиланда, а Англии — западная. Франция признавала преобладание Англии в Египте, Англия — преобладание Франции в Марокко. Фактически это соглашение, названное «сердечным согласием» (по-французски — «Антант кордиаль»), означало поворот от вражды между Англией и Францией к согласию. В 1907 г. оно было дополнено соглашением между Россией и Англией, которые разграничили свои зоны влияния в Иране, Афганистане и Тибете. Формально англо-французское соглашение 1904 г. и англо-русское соглашение 1907 г. касались только раздела колоний, но по существу они означали крупный шаг к созданию политической коалиции Франции, России и Англии. Тройственному союзу Германии, Италии и Австро-Венгрии теперь противостояла «Тройственная Антанта» Франции, Англии и России.

[1] В честь Александра III назван один из красивейших мостов Парижа, построенный по случаю Всемирной промышленной выставки 1900 г.

Наука и искусство. Конец XIX — начало XX в. ознаменовались крупнейшими научными открытиями, которые позднее назвали революцией в естествознании. Открытие радия и радиоактивности французскими физиками Анри Беккерелем, Пьером и Марией Кюри покончило с представлениями о неизменности химических элементов и поставило под вопрос старое понимание закона сохранения энергии. Немецкий физик М. Планк доказал, что энергия излучается не сплошным потоком, а отдельными порциями — квантами. Его открытие положило начало квантовой теории, которая означала отказ от представления об окружающем нас мире как о чем-то сплошном и непрерывном. Английский физик Э. Резерфорд установил, что атом, само название которого означает «неделимый», состоит из нескольких составных частей: вокруг атомного ядра, подобно планетам вокруг Солнца, движутся электроны.

Немецкий физик А. Эйнштейн и французский физик Анри Пуанкаре коренным образом изменили представления ученых о пространстве и времени. Они заложили основы теории относительности, согласно которой время и пространство имеют относительный, а не абсолютный характер: они зависят от положения и скорости движения наблюдателя. Из теории относительности вытекало, что масса может переходить в энергию, что при движении тела со скоростью, приближающейся к скорости света, его масса растет, а ход времени замедляется.

Новые научные открытия радикально меняли картину мира. Они повлекли за собой критику материализма и позитивизма, сомнения в научных закономерностях, отказ от культа разума и веры в прогресс.

Самым известным французским противником материализма и позитивизма был философ Анри Бергсон, стремившийся, по его собственным словам, «преодолеть точку зрения разума». Бергсон утверждал, что интеллект, пригодный для изучения мертвой, неподвижной материи, «характеризуется природным непониманием жизни». Основой жизни, с точки зрения Бергсона, является творческий дух и «жизненный порыв». Поэтому подлинное понимание жизни и вообще действительности дается не разумом, а интуицией. Существование законов исторического развития Бергсон категорически отрицал, полагая, что ход истории определяется «жизненным по-

рывом», волей и энергией выдающихся личностей. Демократия, по его мнению, противоречит человеческой природе, ибо только сильные личности, элита общества, призваны руководить людьми.

Видное место в философии Бергсона занимала его эстетическая теория, исходившая из мысли об интуитивном характере творчества. Бергсон полагал, что художник творит лишь ради эстетического наслаждения и поэтому не связанное с потребностями общества «чистое искусство» является высшей формой творческой деятельности. В 1927 г. Бергсон был награжден Нобелевской премией (он получил Нобелевскую премию по литературе, так как премий по философии нет).

В мировом и французском искусстве в это время происходил бурный процесс формирования новых направлений, которые назвали *авангардными* или *модернистскими* (новыми). Их сторонники отрицали принципы реализма, считая главной задачей искусства не отражение действительности, а самовыражение автора, воспроизведение его внутреннего мира.

В живописи на смену импрессионистам, преобладавшим в конце XIX в., пришли постимпрессионисты и фовисты («дикие») — прославившиеся впоследствии художники Поль Сезанн, Винсент Ван Гог, Поль Гоген, Анри Матисс. Они стремились не к фотографически точному воспроизведению действительности, а к созданию обобщенного представления о ней, хотели вызвать эмоциональный шок яркими чистыми цветами, неожиданными контурами.

Пабло Пикассо

Еще более радикальные взгляды исповедовали сторонники кубизма. Его основатели — французские художники Жорж Брак, Фернан Леже и поселившийся во Франции испанский художник Пабло Пикассо — поставили цель разложить сложную картину реального мира на простые геометрические формы: куб, конус, шар, цилиндр. Их картины представляли собой сочетания геометрических фигур, в которых лишь с трудом — и то далеко не всегда — можно было различить очертания реальных предметов и людей. Первая выставка кубистов, в 1907 г. в Париже, вызвала скандал, однако влияние модернистских течений постепенно росло.

Модернисты появились и в других отраслях искусства: в литературе, театре, музыке. Литераторы-модернисты отказывались от прежних форм классического романа, создатели модернистского театра — от реалистических постановок, модернисты-музыканты искали новые, порой дисгармоничные созвучия. Успехам модернизма способствовали «русские сезоны» — гастроли русского балета, певцов и композиторов, которые проходили в Париже в 1907—1914 гг. под руководством С. П. Дягилева. Они вызвали бурный восторг публики и приковали к себе внимание критики.

Среди самых широких слоев населения быстро завоевывало популярность кино, изобретенное во Франции братьями Люмьер в 1895 г. Любовью французов пользовались эстрадные певцы — шансонье, танцевальные вечера, цирк и новое развлечение — состязания велосипедистов. В 1903 г. впервые организовали «Тур де Франс» — многодневную гонку велосипедистов по дорогам Франции, которая с тех пор стала традиционной.

Велосипедные соревнования «Тур де Франс». *Начало XX в.*

Глава 3

ФРАНЦИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В августе 1914 г. Франция вступила в первую в истории человечества мировую войну. Эта гигантская война продолжалась больше четырех лет. В ней приняло участие 38 государств, в том числе все великие державы. Друг другу противостояли две коалиции — Четверной союз (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и Антанта (Англия, Франция, Россия, США, Япония, Италия и их союзники). Сражения развернулись на десятке фронтов, но главными из них были два — Западный фронт во Франции и Восточный — в России. Против Франции военные действия вела Германия, против России — Германия, Австро-Венгрия и Турция.

Причины войны. Целый комплекс причин привел к мировой войне. Великие державы боролись между собой за источники сырья, рынки сбыта и сферы влияния, за обладание колониями, за передел мира, за гегемонию в Европе, за господство на море. Германия, которая по развитию промышленности опередила Францию и Англию, требовала для себя, как сказал немецкий канцлер фон Бюлов, «места под солнцем», т. е. новых территорий, новых колоний, новых источников сырья. Получить их она могла лишь за счет Англии, Франции и России. Англия и Франция стремились удержать господство на море, сохранить и приумножить свои колониальные владения, не допустить расширения германских колоний. Кроме того, Франция хотела вернуть Эльзас и Лотарингию, потерянные после поражения во франко-прусской войне.

Союзница Франции Россия была заинтересована прежде всего в укреплении своих позиций на Балканах. Она поддерживала освободившиеся от турецкого владычества балканские страны и стремилась овладеть находившимися на территории Турции черноморскими проливами Босфором и Дарданеллами, что открыло бы ей выход в Средиземное море. Союзница Германии Австро-Венгрия рассматривала Балканы как свою сферу влияния и всячески противодействовала России. Основным противником на Балканах Австро-Венгрия считала Сербию, которая пользовалась поддержкой России и стремилась объединить под своим руководством все югославянские земли.

В преддверии военного столкновения великие державы развернули невиданную ранее гонку вооружений. Германия стала строить огромный «флот открытого моря», который мог бы противостоять английскому. В свою очередь, Англия ввела в строй самые мощные в мире линейные корабли типа дредноут, намного превосходившие линейные корабли других стран. К 1914 г. Германия, Франция и Россия почти вдвое увеличили свои сухопутные армии и приняли программы их перевооружения. Войска оснащались новыми видами вооружения: пулеметами, тяжелой артиллерией, самолетами, дирижаблями, подводными лодками. *Милитаризм* — наращивание военной мощи, подготовка к войне, ее восхваление — стал важнейшей частью идеологии и политики великих держав.

Соперничество великих держав усугублялось стремлением к пересмотру границ, которого добивались многие другие страны, а также народы, еще не создавшие своих национальных государств. В трех самых крупных многонациональных империях — Турецкой (Османской), Австро-Венгерской и Российской — существовали мощные национальные движения. Арабы, армяне и другие народы в Османской империи, сербы, хорваты, словенцы, поляки, украинцы в Австро-Венгрии, поляки, финны, прибалты и другие народы в России требовали самоопределения и отделения.

Особенно напряженное положение сложилось на Балканском полуострове, который называли «пороховым погребом Европы». Балканские страны — Греция, Сербия, Черногория, Румыния, Болгария, освободившиеся от турецкого господства при помощи России, вели борьбу не только с Турцией и Авст-

ро-Венгрией, но и друг с другом. В Греции лелеяли планы создания «Великой Греции» за счет Турции и Болгарии, в Болгарии — «Великой Болгарии» за счет Греции и Сербии, в Румынии — «Великой Румынии» за счет Болгарии и Австро-Венгрии, в Сербии — «Великой Сербии» путем объединения юго-славянских земель в единую Югославию.

В 1912—1913 гг., в 1-й Балканской войне, Греция, Сербия, Черногория и Болгария разбили Турцию, лишив ее почти всех территорий в Европе, но затем их союз распался. В 1913 г., во 2-й Балканской войне, Греция, Сербия и Черногория, к которым присоединились Румыния и Турция, воевали против Болгарии, разбили ее и отобрали часть территории. Потерпевшая поражение Болгария жаждала реванша. Победители тоже не были удовлетворены. Румыния претендовала на входившую в состав Австро-Венгрии Трансильванию, где часть населения составляли румыны, Сербия — на Боснию и Герцеговину, населенные в основном сербами и хорватами, но оккупированные в 1908 г. Австро-Венгрией.

Подготовка к войне и перекройке границ сопровождалась невиданной ранее пропагандой милитаризма, национализма и шовинизма. Газеты и журналы соперничавших держав создавали «образ врага», пропагандируя презрение и ненависть к соседним странам, напоминали о прошлых обидах, разжигали страсти. В Германии писали, что славяне — это люди низшей культуры, которые должны подчиняться высшей расе — немцам, во Франции изобличали «тевтонское варварство» и «немецкий деспотизм», в Австро-Венгрии поносили «сербских разбойников», в России призывали избавить православных «братьев-славян» от турецкого и немецкого ига. Каждая страна утверждала, что она стремится к миру, но если враг нападет, то будет быстро сокрушен. В такой накаленной обстановке даже не слишком значительное событие могло послужить поводом к войне.

Начало войны. 28 июня 1914 г. наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд, считавшийся главой австро-венгерских милитаристов и заклятым врагом Сербии, прибыл на военные маневры в столицу Боснии Сараево. Когда эрцгерцог и его жена проезжали в открытом автомобиле по улицам города, член нелегальной националистической серб-боснийской организации студент серб Гаврило Принцип застрелил их обоих из револьвера[1]. Этот террористический акт повлек за собой колоссальные последствия.

Правительство Австро-Венгрии увидело в покушении на Франца-Фердинанда желанный повод для расправы с Сербией. Заручившись поддержкой Германии, оно через три недели после покушения предъявило Сербии ультиматум, условия которого само считало неприемлемыми. Хотя покушение произошло в Австро-Венгрии, а не в Сербии, и Принцип официально никак не был связан с сербским правительством, Австро-Венгрия потребовала от Сербии запретить антиавстрийскую агитацию, уволить сербских чиновников, офицеров, учителей, на которых она укажет, и допустить к расследованию убийства австро-венгерских представителей.

По совету России Сербия приняла все пункты ультиматума, кроме одного: она отказалась допустить к проведению следствия австро-венгерских чиновников, но предложила передать этот вопрос на рассмотрение великих держав или международного суда в Гааге. Австро-Венгрия заявила, что она не удовлетворена ответом сербского правительства, и 28 июля 1914 г., ровно через месяц после убийства Франца-Фердинанда, объявила Сербии войну.

Россия, не желавшая допустить разгрома Сербии, начала мобилизацию. В ответ Германия 1 августа 1914 г. объявила войну России, а 3 августа — Франции. Вопреки всем нормам международного права немецкие войска вторглись в нейтральную Бельгию, чтобы через ее территорию атаковать Францию. Англия потребовала от Германии вывести войска из Бельгии и, не получив ответа, 5 августа объявила войну Германии. В войну вступили и британские доминионы — Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз.

6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. 23 августа в войну против Германии вступила Япония, намеревавшаяся захватить принадлежавшие Германии острова на Тихом океане и немецкие концессии в Китае. 29 октября на стороне Германии выступила Османская империя, владения

[1] Схваченный на месте преступления, Принцип избежал смертной казни, потому что к несовершеннолетним она не применялась, а до совершеннолетия (18 лет) ему оставалось меньше месяца. Принципа приговорили к 20 годам каторги. В апреле 1918 г. он умер в тюрьме от туберкулеза, не дожив до конца развязанной им войны.

которой включали Месопотамию, Палестину, Ливан и Сирию. Война, начавшаяся с локального конфликта между Австро-Венгрией и Сербией, приобрела мировой характер.

Все воюющие страны уверяли, что они вынуждены обороняться от напавшего на них (или собиравшегося напасть) злобного, опасного и коварного врага, что они ведут войну «в защиту отечества», воюют за самые высокие и благородные цели: Англия и Франция — за свободу и демократию против немецкого империализма и милитаризма, Германия и Австро-Венгрия — за «европейскую культуру», которой угрожает «русский деспотизм», Россия — за православие, в защиту «братьев-славян». На самом деле все они стремились к территориальным захватам, к переделу мира.

Правительства главных воюющих держав были твердо уверены, что война продлится недолго: несколько недель, в крайнем случае, месяцев. Немецкий план военных действий, разработанный еще в 1905 г. генералом Шлифеном, предусматривал взятие Парижа и победоносное завершение войны против Франции за восемь недель — раньше, чем Россия сумеет развернуть свои вооруженные силы. Согласно «плану Шлифена» немецкие войска должны были нанести главный удар через Бельгию и Северную Францию, с тем чтобы обойти Париж с севера и запада. Немцы начали осуществлять этот план с первых дней войны. Заняв Бельгию, немецкая армия вторглась во Францию, отбросила англо-французские войска, которыми командовал французский генерал Жоффр, и стала быстро продвигаться к Парижу. В начале сентября 1914 г. она вышла к реке Марна в 40 км от Парижа; немецкая дальнобойная артиллерия обстреливала город. Французское правительство и парламент эвакуировались в Бордо (на крайнем юго-западе Франции).

Генерал Жоффр

Но сопротивление англо-французских войск не было сломлено. В начавшемся на Марне сражении они одержали победу и заставили немецкую армию отступить. В ходе этого сражения прославился своей находчивостью военный губернатор Парижа генерал Галиени. Не имея в своем распоряжении необходимого транспорта, он посадил солдат в такси и таким способом доставил их на поле боя.

Большую помощь союзникам оказала Россия, которая во время сражения на Марне повела наступление против Германии в Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии в Галиции (Западная Украина). Немецкому командованию пришлось снять с Западного фронта два корпуса и одну кавалерийскую дивизию, чтобы срочно перебросить их против России.

Русское наступление в Восточной Пруссии закончилось поражением, но и немецкое наступление на Западном фронте остановилось. После сражения на Марне ни одна из сторон не могла прорвать оборону противника. Войска перешли к позиционной войне: построили укрепления, окружили свои окопы колючей проволокой и минными полями. В грязных, сырых, холодных траншеях, протянувшихся на сотни километров вдоль всей линии Западного фронта, от Швейцарии до Ла-Манша, солдаты проводили месяц за месяцем.

«Священное единение». Начало войны вызвало взрыв национализма во всех воюющих странах. В конце июля — начале августа 1914 г. в Париже (как и в Берлине) проходили массовые патриотические демонстрации. Толпы людей приветствовали войска, отправлявшиеся на войну, которая, как всем казалось, будет короткой и победоносной. Даже руководители французских и немецких социалистов, которые до войны, в соответствии с решениями II Интернационала, осуждали милитаризм, голосовали против военных кредитов и обещали использовать вызванный войной кризис для ускорения гибели капитализма, поддались общему настрою. Во Франции только Жорес, несмотря на клевету и оскорбления правых газет, называвших его изменником, до последней минуты призывал к миру[1]. Все остальные руководители французской Социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда поддержали правительство, которое призвало к защите отечества и «священному единению» всех французов перед лицом врага.

---

[1] 31 августа 1914 г., за день до объявления Германией войны России, Жорес был убит сторонником «Аксьон франсез», считавшим его немецким агентом.

Социалисты всех воюющих стран (за исключением большевиков в России) также поддержали свои правительства. II Интернационал распался на враждующие партии.

4 августа 1914 г. немецкие социал-демократы, вопреки решениям II Интернационала, единогласно проголосовали за военные кредиты. В тот же день за военные кредиты проголосовали и депутаты СФИО во французском парламенте. Руководители ВКТ (как и лидеры немецких профсоюзов) заявили, что во имя сохранения «гражданского мира» они будут воздерживаться от забастовок.

Французское правительство возглавил близкий к Мильерану «независимый социалист» Рене Вивиани. Вместе с радикалами и Демократическим альянсом в него вошли представители Социалистической партии. Самый известный лидер СФИО Жюль Гед, в прошлом непримиримый «антиминистериал», и социалист Альбер Тома стали министрами. Глава ВКТ Леон Жуо, в прошлом анархо-синдикалист, занял пост правительственного комиссара по экономике.

Проводы французских солдат на фронт в 1914 г.

Все партии объявили, что они будут проводить политику «священного единения» и поддерживать правительство независимо от прежних разногласий. Произошла перегруппировка французских политических сил. Все они объединились на базе «защиты отечества».

Военные действия в 1915—1916 гг. Вскоре выяснилось, что надежды на быстрое окончание войны не оправдались. В войну вступали новые страны, возникали новые фронты, в сражениях гибли миллионы людей, но ни Антанта, ни противостоявшие ей Центральные державы во главе с Германией не могли одолеть противника. Не добившись в 1914 г. решающего успеха на Западном фронте, Германия решила перенести главные усилия на Восточный фронт. В мае 1915 г. немецкие войска перешли в наступление и нанесли тяжелое поражение русской армии. К осени 1915 г. Германия оккупировала Царство Польское («русскую Польшу»), значительную часть Прибалтики, Белоруссии, Украины. На территории бывшего Царства Польского Германия и Австро-Венгрия создали Польское королевство, которое должно было воевать против России. Русская армия отступила на линию Рига—Двинск—Луцк—Черновцы, но главная цель немецкого наступления — вывести Россию из войны — не была достигнута.

Еще более значительных успехов Германия и Австро-Венгрия добились в войне против Сербии. Осенью 1915 г. к ним присоединилась Болгария, которой обещали территориальные приращения за счет Сербии. Образовался Четверной союз Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Развернув наступление на Сербию по нескольким направлениям, австро-венгерские и болгарские войска разбили сербскую армию. Чтобы помочь Сербии, Англия и Франция высадили свои войска в Восточной Греции, в порту Салоники, недалеко от болгарской границы, заняли часть греческой территории и открыли Салоникский фронт против Болгарии. Однако предотвратить разгром сербской армии и оккупацию Сербии силами Четверного союза им не удалось.

На Западном фронте в сражении у реки Ипр, близ границы Бельгии, Германия впервые применила запрещенное международным правом химическое оружие. В апреле 1915 г., воспользовавшись благоприятным ветром, немецкие войска направили в сторону противника облако ядовитого газа — хлора. Застигнутые врасплох англо-французские части понесли серь-

езные потери, но развить успех немцам не удалось. С этого времени ядовитые газы — сначала хлор, а затем и еще более опасный иприт (названный по реке Ипр — месту его первого применения Германией) — вошли в военный обиход; воюющие армии обзавелись противогазами.

В течение 1915 г. крупных операций на Западном фронте не велось, но Антанта добилась дипломатического успеха — к ней присоединилась Италия. В мае 1915 г. в обмен на обещание части территории Австро-Венгрии, населенной в основном итальянцами, Италия вступила в войну и начала наступление против Австро-Венгрии, но не добилась успеха.

На море господствовал англо-французский флот, осуществлявший блокаду Германии и ее союзников. Он не пропускал в страны Четверного союза корабли с продовольствием, сырьем и снаряжением. Поскольку немецкий флот был слабее англо-французского, Германия сделала ставку на использование подводных лодок. В мае 1915 г. она объявила Антанте «неограниченную подводную войну»: немецкие подводные лодки получили приказ топить не только военные, но и торговые и пассажирские корабли.

Солдаты в окопах
в ожидании газовой атаки

В 1916 г. центром военных действий снова стал Западный фронт. В феврале 1916 г. немецкие войска начали наступление на город Верден, который закрывал путь на Париж. Сражение велось с небывалым упорством и ожесточенностью: за 70 дней боев немецкие войска сумели продвинуться только на 7 км. Бои за Верден продолжались до декабря 1916 г. В страшной «верденской мясорубке» французская и немецкая армии потеряли около 800 тыс. человек убитыми и ранеными, но взять Верден немцам не удалось. Французские войска, которыми командовал генерал Филипп Петен, отстояли город и отбросили противника на исходные позиции.

Желая облегчить положение защитников Вердена, англо-французское командование летом 1916 г. предприняло наступление на реке Сомма, в Северной Франции. В этом сражении англо-французские войска впервые испытали новое оружие — несколько танков. Битва на Сомме длилась полгода. Обе стороны потеряли более 1 млн человек убитыми и ранеными, но англо-французские войска так и не смогли прорвать немецкую оборону: они продвинулись всего на 10 км.

Летом 1916 г. около полуострова Ютландия, на границе Дании с Германией, произошло главное морское сражение Первой мировой войны — Ютландский бой между основными силами английского и немецкого флотов. В бою с обеих сторон участвовало более 200 боевых кораблей, в том числе 46 линкоров — самых крупных военных кораблей того времени. Англичане понесли бóльшие потери, но все же не дали немецкому флоту прорвать блокаду и вынудили его до конца войны укрываться в гаванях.

На Восточном фронте также развернулись крупные сражения. Летом 1916 г. русские войска под командованием генерала А. А. Брусилова начали наступление в Западной Украине (Брусиловский прорыв) и нанесли тяжелое поражение австро-венгерской армии, потерявшей свыше 1 млн человек. Только сняв с Западного фронта 11 дивизий, немецкое и австро-венгерское командование сумело остановить продвижение русских войск.

Наступление русской армии побудило Румынию вступить в войну на стороне Антанты в обмен на обещание присоединить к Румынии Трансильванию. В августе 1916 г. Румыния объявила войну странам Четверного союза, но попала под сокрушительный удар немецких и австро-венгерских войск. Они разбили румынскую армию и оккупировали Румынию.

Осадное положение. Военно-государственный капитализм. С началом войны во Франции был введен закон об осадном положении, согласно которому поддержание внутреннего порядка возлагалось на военные власти. Сво-

Французский танк «Рено»

бода печати, собраний и демонстраций ликвидировалась; печать отдавалась под надзор цензуры, собрания контролировались полицией, забастовки и демонстрации фактически запрещались, партии перестали действовать. Политическая жизнь — в очень урезанной форме — сосредоточилась в парламенте, который в декабре 1914 г. вместе с правительством вернулся из Бордо в Париж и заседал без перерыва до конца войны.

Ход событий опроверг довоенные надежды на то, что войну можно будет вести за счет ранее накопленных запасов. Пришлось перестраивать всю экономику на военный лад, приспосабливать ее к потребностям войны.

В августе—сентябре 1914 г. Германия заняла 10 наиболее экономически развитых департаментов Северо-Восточной Франции и удерживала их до конца войны. В довоенное время на долю этих департаментов приходилось более 80% выплавки чугуна, более 60 — выплавки стали, около 50 — добычи каменного угля, более 50 — сбора сахарной свеклы, 20% сбора пшеницы.

Потери были компенсированы поставками из Англии и США, а затем быстрым строительством новых промышленных предприятий при помощи щедрых правительственных кредитов. Взамен утраченных сельскохозяйственных районов были расширены посевы зерновых культур в Центральной, Южной и Юго-Восточной Франции. В промышленности и на транспорте мобилизованных мужчин заменили женщины и мужчины пожилого возраста. Кроме того, часть специалистов отозвали из армии на производство. Они продолжали считаться мобилизованными и подчинялись военной дисциплине. Рабочий день на фабриках и заводах составлял 12—14 часов, а иногда и больше.

Как и в других воюющих странах, во Франции сложился *военно-государственный капитализм*, отличительной чертой которого является государственное регулирование экономической жизни в интересах ведения войны. Почти вся промышленность работала на войну. Государство в невиданных ранее размерах закупало оружие, снаряжение и продовольствие для армии, оно распределяло военные заказы, кредиты, сырье. Правительство устанавливало цены и заработную плату, распоряжалось рабочей силой. Оно монополизировало внешнюю торговлю и операции с иностранной валютой, взяло под контроль железные дороги, финансировало строительство военных заводов. Государственными координаторами финансово-экономической деятельности обычно являлись крупные предприниматели и банкиры, имевшие связи в правительственных кругах. Так, пушечный фабрикант Шнейдер координировал производство вооружения, магнат электротехнической промышленности Мерсье занимался правительственными заказами на электрооборудование, владелец автомобильных заводов Ситроен ведал производством артиллерийских снарядов и распределением сырья.

Экономическое положение во Франции было лучше, чем положение в блокированной союзным флотом Германии, тем не менее уровень жизни французского населения постоянно снижался. Товары первой необходимости исчезали из свободной продажи, за продуктами выстраивались очереди, рост цен обгонял заработную плату. Правительство нормировало потребление, ввело продовольственные карточки. Огромные государственные расходы покрывались путем эмиссии бумажных денег, повышения налогов, новых государственных займов. Франк обесценился, его покупательная способность упала.

Тяжелые военные потери, беспокойство за судьбу находившихся на фронте близких, материальные трудности, физическое перенапряжение, недоедание вызывали чувство огромной усталости от войны, которая казалась бесконечной.

Антивоенное движение. В первый год войны только русские большевики во главе с В. И. Лениным выступали против политики «священного единения» и «защиты отечества». 1 ноября 1914 г. они опубликовали в нейтральной Швейцарии манифест, в котором заявили, что война носит империалистический характер с обеих сторон и высказались за «превращение современной империалистической войны в гражданскую войну». Призывая к низвержению германской, австрийской и русской монархий, к самоопределению наций, большевики утверждали, что «наименьшим злом было бы поражение царской монархии», потому что оно откроет путь для победы революции. По мнению большевиков, вожди II Интернационала, оправдывавшие политику своих правительств, «совершили измену по отношению к социализму», II Интернационал «умер, побежденный оппортунизмом», и поэтому нужно основать новый, подлинно революционный III Интернационал.

В 1914—1915 гг. первые признаки антивоенного движения появились в Германии. 2 декабря 1914 г. немецкий социал-демократ К. Либкнехт проголосовал в рейхстаге против военных кредитов, заявив, что война носит захватнический характер. В 1915 г. сторонники Либкнехта издали листовку «Враг в собственной стране», в которой утверждали, что главный враг немецкого народа не Франция и не Россия, а немецкий империализм.

Во Франции действия Ленина и Либкнехта сначала не встретили поддержки, но по мере того, как война продолжалась, принося все новые и новые бедствия, среди французов также стали распространяться антивоенные настроения.

Известный французский писатель Ромен Роллан, поселившийся в нейтральной Швейцарии, выступил с рядом статей (вошедших в 1915 г. в сборник «Над схваткой») с призывом к интеллигенции Европы объединиться в борьбе против войны. Из Франции Роллан получал письма с выражениями симпатии и поддержки. Другой французский писатель, фронтовик Анри Барбюс, в 1916 г. опубликовал имевший большой успех роман «Огонь», в котором, вопреки официальной патриотической пропаганде, показал тяжкую участь солдат, их ненависть к войне.

Большую роль в распространении антивоенных настроений сыграли социалисты. В сентябре 1915 г. в Швейцарии, в поселке Циммервальд, состоялась первая за время войны международная конференция социалистов воюющих стран: Германии, Франции, России, Италии, Болгарии и др. Как правило, они представляли не официальное партийное руководство, а оппозиционные пацифистские и революционные группы. От Франции в частном порядке приехали два профсоюзных деятеля — Альфонс Мергейм и Альбер Бурдерон, находившиеся в оппозиции к руководству ВКТ.

Циммервальдская конференция приняла манифест, который осуждал империалистическую войну, критиковал вождей II Интернационала, призывал к борьбе против империализма и войны. Впервые социалисты воюющих стран подписали совместный манифест против войны. Группа революционно настроенных делегатов во главе с Лениным дополнила Циммервальдский манифест резолюцией левого меньшинства, предлагавшей пролетариату воюющих стран превратить империалистическую войну в гражданскую, совершить пролетарскую революцию и овладеть властью.

Руководство СФИО и ВКТ не согласилось с Циммервальдским манифестом, но он нашел сторонников во Франции. В Социалистической партии и в профсоюзах сложилась оппозиционная пацифистская группа во главе с внуком Маркса Жаном Лонге. Не отказываясь от лозунга защиты отечества, они выступали против войны, за мирные переговоры с противником в целях достижения компромиссного мира. Более революционных взглядов придерживались сторонники левых циммервальдистов. Они высказывались против «священного единения» и «защиты отечества», за немедленный мир без аннексий и контрибуций.

К идее заключения компромиссного мира с Германией стали склоняться и видные радикалы: председатель Радикальной партии, бывший министр финансов Жозеф Кайо и министр внутренних дел Луи Мальви. Антивоенные настроения распространялись все шире и шире.

Конец «священного единения». В апреле 1917 г. генерал Нивелль, сменивший Жоффра на посту главнокомандующего, организовал новое наступление на Западном фронте. Несмотря на большой перевес в силах, оно провалилось. Англо-французские войска за несколько дней потеряли около 800 тыс. человек, но не смогли преодолеть немецкую оборону. «Бойня Нивелля», как ее прозвали солдаты, вызвала огромное возмущение и даже мятежи во французской армии. Целые воинские части отказывались идти в наступление. Солдаты пели «Интернационал», размахивали красными флагами, кричали: «Мир!», «Долой войну!» — намеревались идти в Париж, чтобы расправиться с виновниками войны. В общей сложности волнения охватили 75 пехотных и 12 артиллерийских полков, в них приняло участие около 40 тыс. человек.

Новый главнокомандующий, прославившийся при обороне Вердена генерал Петен, остановил наступление и сумел подавить мятежи. Более 3 тыс. взбунтовавшихся солдат были осуждены военными трибуналами, остальных разбросали по «надежным» воинским частям.

Мятежи в армии совпали с первыми за время войны массовыми забастовками и демонстрациями. В мае—июне 1917 г. в Париже состоялись демонстрации женщин под лозунгами: «Хозяев на фронт!», «Пусть вернут солдат домой!» Резко уве-

личилось количество забастовок, которые в первые годы войны почти отсутствовали. С начала войны до конца 1914 г. во Франции бастовало всего лишь около 1 тыс. человек, а в 1917 г. — около 300 тыс. — в 300 раз больше!

Стало расти недовольство и в правящих кругах. Оппозиция в Социалистической партии, сторонники Кайо и Мальви среди радикалов выступали за компромиссный мир с Германией. В сентябре 1917 г. руководство СФИО решило выйти из правительства. Политика «священного единения» потерпела крах.

Очень большое влияние на положение во Франции оказали события в России. В ходе Февральской революции была свергнута монархия, Россия стала республикой. К власти пришло Временное правительство, которое заявило, что будет продолжать войну «до победного конца». Однако русская армия, смертельно уставшая от войны, больше не хотела воевать и постепенно проникалась революционными настроениями. Государственная власть в России слабела с каждым днем. Армия выходила из повиновения. Кое-где русские и немецкие солдаты братались, демонстрируя свою ненависть к войне. В армии и среди населения быстро росло влияние большевиков, обещавших немедленный мир народам, землю — крестьянам, заводы и фабрики — рабочим, самоопределение наций вплоть до отделения. Начался распад Российской империи. Фактически независимыми стали Польша, Финляндия, страны Прибалтики, Украина, Белоруссия, позднее — Армения, Грузия, Азербайджан.

Октябрьская революция 1917 г. привела к власти партию большевиков, которая немедленно обратилась ко всем воюющим странам и народам с предложением начать мирные переговоры. Страны Антанты не ответили на это предложение, а Германия и Австро-Венгрия 15 декабря 1917 г. подписали перемирие с Советской Россией. Восточный фронт перестал существовать, но Германия и Австро-Венгрия должны были оставить часть своих войск для охраны оккупированных ими территорий Польши, Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Победа Антанты. Несмотря на выход из войны России, которая в марте 1918 г. подписала в Брест-Литовске мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, положение стран Четверного союза стало безнадежным. В апреле 1917 г. в войну против них вступили США — самая мощная в экономическом отношении держава мира. На Западный фронт сплошным потоком потекли американские товары, оружие и снаряжение. В 1917—1918 гг. во Францию прибыли свыше 2 млн американских солдат и офицеров, которыми командовал генерал Дж. Першинг.

Англо-французские войска завершили завоевание всех четырех немецких колоний в Африке: Германской Восточной Африки, Германской Юго-Западной Африки, Камеруна и Того. На Ближнем Востоке Англия и Франция почти полностью изгнали турецкие войска из Месопотамии (Ирака), Палестины, Сирии, Ливана.

В блокированных англо-французским флотом Германии и Австро-Венгрии кончались последние запасы сырья и продовольствия, начинался голод, быстро росли революционные настроения. Славяне, мобилизованные в австро-венгерскую армию, больше не хотели воевать за интересы Австро-Венгрии. Они массами дезертировали или сдавались в плен. «Неограниченная подводная война» не дала ожидаемых результатов. Военные корабли союзников конвоировали торговые суда и топили немецкие подводные лодки.

Франция и Англия пополнили и перевооружили свои армии, развернули массовое производство танков и готовились при помощи США разгромить Германию.

В ноябре 1917 г. во главе французского правительства встал 76-летний Жорж Клемансо — решительный сторонник беспощадной борьбы против Германии. Один из основоположников радикализма, вождь дрейфусаров, прозванный «тигром» за боевой дух и неукротимую энергию, Клемансо сосредоточил все усилия на достижении победы. «Моя единственная забота — война», — говорил он. Клемансо действовал по-диктаторски: единолично принимал важнейшие решения, мало считался с оппозицией и с парламентом, отправил в тюрьму наиболее известных сторонников компромиссного мира, членов руководства его собственной партии, бывших министров Кайо и Мальви.

Вместо Петена, считавшегося сторонником оборонительной тактики, Клемансо назначил командующим войсками своего единомышленника генерала Фердинанда Фоша — приверженца активных, наступательных действий. Фош стал главнокомандующим не только французскими, но и всеми

союзными войсками, действовавшими на территории Франции. Энергичный, настойчивый, целеустремленный, он, как и Клемансо, стремился к скорейшей победе над Германией.

В преддверии решающих сражений президент США В. Вильсон в январе 1918 г. опубликовал 14 пунктов условий заключения мира. Они предусматривали вывод войск Четверного союза со всех оккупированных им территорий, предоставление права на автономное развитие народам Австро-Венгрии, России и Османской империи, урегулирование колониальных вопросов, сокращение вооружений, свободу торговли и мореплавания, создание Лиги Наций — международной организации для поддержания мира, безопасности и сотрудничества.

Германское правительство отвергло «14 пунктов» Вильсона. Оно считало, что войну еще можно выиграть. Весной и летом 1918 г. немецкое командование развернуло серию крупных наступательных операций в Северо-Восточной Франции. Неся огромные потери, немецкие войска продвигались вперед и в июле 1918 г. снова вышли к реке Марна, на этот раз примерно в 70 км от Парижа. Началось второе сражение на Марне, и опять немецким войскам пришлось отступить.

Генерал Фош

В августе 1918 г. объединенные англо-франко-американские войска под общим командованием генерала Фоша перешли в наступление, которое не прекращалось до конца войны. Располагая значительным численным и техническим превосходством, используя большое количество танков, союзники сломили Германию. Перед лицом неминуемого поражения германское правительство 5 октября 1918 г. обратилось к президенту Вильсону с просьбой о перемирии.

Почти одновременно сложили оружие союзники Германии. В сентябре 1918 г. англо-французские войска, наступавшие на Салоникском фронте, разбили

болгарскую армию. 29 сентября Болгария подписала перемирие. 30 октября капитулировала Турция, 3 ноября — Австро-Венгрия. В Германии, Австро-Венгрии и Турции произошли революции. 9 ноября 1918 г. пала монархия в Германии, через два дня отрекся от престола император Австро-Венгрии.

11 ноября 1918 г. в штабном вагоне генерала Фоша в его ставке близ города Компьен было подписано перемирие с Германией.

По условиям *Компьенского перемирия* Германия должна была оставить оккупированные территории Бельгии, Франции, Люксембурга, а также Эльзас-Лотарингию. Она обязывалась вывести свои войска из колоний, вернуть военнопленных, возместить причиненный союзникам ущерб. Войска Антанты занимали Рейнскую область Германии к западу от Рейна. Германия обязывалась выдать союзникам основную часть вооружения своей сухопутной армии, самые крупные военные корабли и все подводные лодки. Брест-Литовский договор между Германией и Советской Россией аннулировался, но вывод немецких войск с территории России откладывался до специального решения Антанты. Ссылаясь на «признаки близкого нашествия большевизма на Германию», немецкие делегаты на переговорах просили оставить Германии часть вооруженных сил, «чтобы дать ей возможность подавить революцию». Представители Антанты согласились и не стали требовать ни демобилизации, ни полного разоружения немецкой армии.

Подписанием Компьенского перемирия закончилась Первая мировая война. Она унесла жизни 10 млн человек, еще 20 млн человек было ранено, многие остались инвалидами.

У штабного вагона генерала Фоша в Компьене после капитуляции Германии. *11 ноября 1918 г. В светлой шинели — генерал Фош*

Глава 4

ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

Франция после перемирия. Днем 11 ноября в Париже раздались залпы артиллерийского салюта, возвестившего о победоносном окончании войны. Улицы заполнила ликующая толпа. Незнакомые люди обнимались, пели, плясали, выражая свою радость по случаю завершения долгой, тяжелой, кровопролитной и — как тогда надеялись — последней войны.

Победа над Германией сделала Францию ведущей державой Западной Европы. Французская сухопутная армия не имела себе равных. Союзниками Франции были такие могущественные государства мира, как США и Англия. В соответствии с тайными договорами, заключенными союзниками во время войны, к Франции должны были перейти Эльзас и Лотарингия, часть немецких и турецких колоний.

Франция победила, но победа досталась ей дорогой ценой. Четыре года на ее территории велись военные действия, 10 департаментов было оккупировано. Свыше 1,3 млн французских солдат и офицеров погибло, 2800 тыс. было ранено, 600 тыс. осталось инвалидами. Эти потери почти в 2 раза превышали потери Англии и более чем в 12 раз — потери США.

Германия потеряла свыше 2 млн убитыми, но поскольку ее население значительно превышало население Франции, относительные потери Германии оказались меньше французских. Из каждой тысячи жителей в Германии погибло 30 человек, а во Франции — 34. Во время войны и в первые послевоенные годы резко выросла детская смертность, начались массовые заболевания. Особенно много жертв унесла всемирная эпидемия вирусного гриппа («испанки»), свирепствовавшая в

1918—1919 гг. От нее умерло около 10 млн человек — примерно столько же, сколько погибло на полях сражений.

Для Франции с ее низкой рождаемостью огромные людские потери явились тяжелым ударом, от которого страна долго не могла оправиться. Даже после возвращения Эльзас-Лотарингии, где проживало 4,8 млн человек, численность населения Франции оказалась на 1 млн человек меньше, чем до войны.

Война нанесла большой ущерб французской экономике. Было разрушено около 10 тыс. фабрик и заводов, потоплена половина французского торгового флота. Колоссальные военные расходы, составившие в общей сложности 200 млрд франков, способствовали росту инфляции и падению стоимости франка. За годы войны количество бумажных денег увеличилось в 5 раз. Франция задолжала своим союзникам свыше 60 млрд франков. Из кредитора она превратилась в должника. Особенно большой была ее задолженность США — до 40 млрд франков.

Война и революции в странах Центральной и Восточной Европы нанесли тяжелый удар по зарубежным капиталовложениям Франции. Одно только аннулирование долгов царской России советским правительством означало потерю 12—13 млрд франков. В целом ущерб, понесенный Францией от войны, оценивался в 134 млрд золотых франков.

После окончания войны экономика Франции еще несколько лет оставалась в кризисном состоянии. Наибольшей остроты кризис достиг в 1921 г., когда индекс промышленного производства составил лишь 55%, а сельскохозяйственного — 77% от уровня 1913 г.

Общественная атмосфера послевоенной Франции определялась двумя главными факторами: с одной стороны, ростом революционных настроений, а с другой — распространением национализма и шовинизма.

Окончание войны, революции в России и последовавшие затем революции в Германии, Австрии, Венгрии, провозглашение советских республик в Баварии и Венгрии породили у революционно настроенных рабочих, активистов социалистического и профсоюзного движения надежду, что полный крах капитализма и победа мировой социалистической революции уже близки.

В течение 1919—1920 гг. во Франции бурно росло забастовочное движение, проходили массовые митинги и демонстрации. В стачках 1919 и 1920 гг., впоследствии названных «великими», участвовало ежегодно свыше 1 млн человек (в 3—4 раза больше, чем в 1917 г.). Всеобщая стачка железнодорожников, продолжавшаяся с 1 по 29 мая 1920 г., охватила 1,5 млн человек. Отличительной чертой многих забастовок было сочетание экономических и политических требований. Наряду с лозунгами повышения заработной платы и установления 8-часового рабочего дня бастующие нередко выдвигали лозунги солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией, требовали «сделать так, как в России». Стремительно увеличивались ряды Социалистической партии и профсоюзов. За два года (с 1918 по 1920 г.) число членов СФИО выросло более чем в 5 раз: с 34 до 180 тыс. человек. Численность ВКТ по сравнению с 1912 г. возросла более чем в 3 раза и в 1920 г. составляла 2400 тыс. человек.

Тем не менее революционные настроения во Франции были далеко не такими сильными, как в странах Центральной и Восточной Европы. Экономическое положение Франции было тяжелым, но все же намного лучше, чем в побежденных странах. Французская буржуазия обогатилась на военных поставках. Рост цен на сельскохозяйственные продукты способствовал увеличению денежных доходов крестьянства. Часть рабочих и служащих сохранила сносные условия существования. Сам факт усиления революционных настроений вызывал ответную реакцию: страх крупных и мелких собственников перед революцией, стремление к «порядку» и «твердой власти».

Революционным настроениям противостояла мощная волна национализма, вызванная победой. Целый ряд официальных мероприятий поощрял и закреплял «дух победы». День окончания войны — 11 ноября — был объявлен национальным праздником. Самым известным генералам, в том числе Жоффру, Петену, Фошу, присвоили звание маршалов. 14 июля 1919 г., в День взятия Бастилии, состоялся торжественный Парад победы. Его открывали маршалы Франции, в первых рядах двигались инвалиды войны, блиставшие боевыми орденами. 11 ноября 1920 г., во вторую годовщину Компьенского перемирия, на площади Звезды, под Триумфальной аркой погребли прах неизвестного солдата, погибшего под Верденом. 11 ноября 1923 г. над ним зажгли вечный огонь. По всей Франции воздвигали памятники погибшим на фронте. Инвалидам войны и фронтовикам оказывалось подчеркнутое уважение. Им отводились почетные места на Параде победы, на торжествах по случаю возвращения Эльзаса и Лотарингии, на церемонии подписания мирных договоров.

Политика правительства Клемансо. Оставшееся у власти после окончания войны правительство Клемансо видело главный смысл своей деятельности в том, чтобы закрепить победу над Германией и не допустить распространения революционного движения во Франции.

Заслужив от парламента официальную «благодарность отечества» и получив неофициальное прозвище «отец победы», Клемансо неустанно повторял, что победа обеспечит французам легкую и счастливую жизнь, потому что «Германия за все заплатит». Желая наглядно продемонстрировать, что главные издержки войны будут возложены на побежденные страны, правительство Клемансо предоставило инвалидам войны и фронтовикам большие пенсии, выплата которых должна была производиться побежденной Германией. В счет будущих поступлений от Германии выделялись крупные кредиты на восстановление разрушенных войной районов.

Немалое внимание правительство Клемансо уделяло социальным вопросам. Весной 1919 г., когда по всей Франции прошла волна стачек и демонстраций, парламент принял два закона, учитывавших главные требования рабочих. Закон от 25 марта 1919 г. обязал предпринимателей по требованию профсоюзов заключать коллективные договоры. Закон от 23 апреля 1919 г. вводил на всех промышленных и торговых предприятиях 8-часовой рабочий день (48 часов в неделю) без снижения заработной платы. Тридцатилетняя борьба за 8-часовой рабочий день увенчалась успехом. Было положено начало ликвидации отставания Франции в области социального законодательства.

Одной из главных задач внешней политики Франции Клемансо считал борьбу против Советской России. Активно поддерживая белогвардейцев, французское правительство вместе с правительствами Англии, США и других империалистических держав приняло участие в вооруженной интервенции в Советскую Россию. Ссылаясь на просьбу белогвардейцев о помощи, французские войска высадились в Крыму и на южном побережье Украины.

Против интервенции выступили выдающиеся деятели французской культуры: писатели Анатоль Франс, Ромен Роллан, Анри Барбюс, физик Поль Ланжевен, художник Поль Синьяк, историки Альфонс Олар и Альбер Матьез. Даже лидеры Социалистической партии не одобряли интервенцию, полагая, что она ведет только к усилению влияния большевиков в Европе.

Французские солдаты и матросы, посланные в Россию, не хотели воевать против русской революции. Среди них вели работу большевики, в том числе член французской группы при ЦК РКП(б), учительница Жанна Лябурб, впоследствии расстрелянная интервентами.

В начале 1919 г. недовольство французских моряков и солдат привело к открытым протестам. Солдаты находившихся в России 58-го и 176-го пехотных и двух артиллерийских полков отказались идти в бой против Красной Армии. В апреле 1919 г. восстали моряки французской эскадры на Черном море. Они подняли на своих кораблях красные флаги, потребовали прекращения интервенции и возвращения во Францию. В общей сложности волнения охватили 40 воинских частей, в том числе 24 военных корабля. Французскому правительству удалось подавить волнения, но оно вынуждено было отозвать войска. Отказавшись от интервенции, правительство Клемансо заменило ее блокадой Советской России. Клемансо говорил, что намерен окружить большевизм «кольцом из колючей проволоки, чтобы помешать ему ринуться на цивилизованную Европу». Он хотел создать из государств Восточной Европы «санитарный кордон» против большевизма и революции.

Франция на Парижской мирной конференции. В январе 1919 г. в Париже под председательством Клемансо открылась международная конференция для подготовки мирных договоров с Германией и ее союзниками. Предложения французской делегации, которую возглавляли Клемансо и маршал Фош, преследовали цель надолго ослабить Германию и обеспечить гегемонию Франции в континентальной Европе. Французы потребовали передать им не только Эльзас-Лотарингию, но и Саар, который в 1793—1814 гг. входил в состав Франции. В соответствии со старыми замыслами французских шовинистов, мечтавших о присоединении левого берега Рейна, Франция предложила провести западную границу Германии по Рейну. Кроме того, она настаивала на максимальном сокращении численности немецкой армии и выплате Германией крупных репараций.

Предложения Франции встретили противодействие со стороны премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа и президента США В. Вильсона. Исходя из традиционного принципа «европейского равновесия», согласно которому морским державам выгоднее всего поддерживать равновесие между соперничающими континентальными государствами, Англия и США возражали против чрезмерного ослабления Германии и усиления Франции. Клемансо даже сказал Ллойд Джорджу: «На следующий день после перемирия я нашел в вашем лице врага Франции». — «Ну, что же, — ответил Ллойд Джордж. — Разве это не было всегда нашей традиционной политикой?» Англия и США хотели оставить Германии достаточно сил для того, чтобы немецкая буржуазия могла подавить революционное движение в своей стране и стать опорой для борьбы против Советской России. Возражая против планов разоружения Германии, Вильсон прямо говорил, что немецкому правительству нужно оставить достаточно войск «для под-

Руководители стран Антанты на Парижской мирной конференции.
Слева направо: премьер-министр Великобритании Дэвид Ллойд Джордж, премьер-министр Италии Витторио Орландо, председатель Совета министров Франции Жорж Клемансо, президент США Вудро Вильсон

держания внутреннего порядка и подавления большевизма». Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж мотивировал возражения против французских репарационных требований тем, что они толкают Германию «в объятия большевиков».

В ходе Парижской конференции Клемансо под нажимом Англии и США был вынужден отказаться от требования о присоединении левого берега Рейна. В обмен на эту уступку Вильсон и Ллойд Джордж обещали заключить с Францией договоры о взаимной помощи на случай агрессии со стороны Германии. Согласованный между союзниками проект мирного договора был предъявлен представителям Германии, от которых в ультимативной форме потребовали подписать проект, не меняя в нем ни одного слова.

28 июня 1919 г. в зеркальном зале Версальского дворца состоялось подписание мирного договора с Германией. В течение 1919—1920 гг. в Трианонском дворце (близ Версаля) и в окружающих Париж пригородах — Сен-Жермене, Нейи, Севре — были подписаны мирные договоры с бывшими союзниками Германии: Венгрией, Австрией, Болгарией и Турцией. Эти пять договоров создали основу послевоенного устройства мира, которое по названию главного из них именуется *Версальской системой*.

Версальская система. Все мирные договоры открывались текстом Устава Лиги Наций, учрежденной по инициативе Вильсона. Остальные положения мирных договоров закрепляли новую систему международных отношений, в которой странам Антанты отводилась руководящая роль.

Франция возвращала себе Эльзас-Лотарингию. Саарскую область отделили от Германии и передали под управление Лиги Нации сроком на 15 лет. Через 15 лет в Сааре должен был состояться референдум по вопросу о его дальнейшей судьбе. Левый берег Рейна оккупировался войсками Антанты на срок от 5 до 15 лет (в зависимости от района оккупации). Эта территория объявлялась демилитаризованной зоной. Даже после окончания оккупации Германия не могла строить там укрепления и размещать войска. Вдоль правого берега Рейна создавалась еще одна демилитаризованная зона шириной 50 км.

Германия и ее бывшие союзники обязывались уважать независимость новых государств, созданных на развалинах Австро-Венгрии и Российской империи: Австрии, Венгрии, Польши, Чехословакии, Сербо-хорвато-словенского королевства (будущей Югославии), Прибалтийских государств. Польша получала выход к Балтийскому морю через узкий «польский коридор», отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии. Находившийся в «польском коридоре» крупный порт Данциг (Гданьск) объявлялся «вольным городом» — самостоятельной территориальной единицей под управлением Лиги Наций. Мемельская область с городом-портом Мемель (Клайпеда), до войны принадлежавшая Германии, передавалась Литве. Трансильвания и Буковина, входившие ранее в состав Австро-Венгрии, отходили к Румынии. Болгария уступала Югославии часть Македонии, а Румынии — прилегающий к Дунаю район Добруджи. Греция получала Западную Фракию на северном побережье Эгейского моря, ранее обеспечивавшую Болгарии доступ к Средиземному морю.

Колониальные владения Германии и Турции перешли к победителям в форме подмандатных территорий, управляемых на основе мандатов Лиги Наций. Франция получила мандат на управление частью немецких колоний Того и Камерун (Тропическая Африка). Она вновь присоединила к своим владениям часть территории Конго (Центральная Африка), которая в 1911 г. была уступлена Германии. После раздела турецких колоний Франции достались мандаты на управление странами Восточного Средиземноморья — Сирией и Ливаном. В результате общая площадь французских колониальных владений увеличилась на 1,7 млн км^2, а численность населения — на 13 млн человек.

Военные статьи Версальского договора разрешали Германии иметь армию не свыше 100 тыс. человек, вербуемых на добровольной основе и вооруженных стрелковым оружием. Всеобщая воинская повинность отменялась. Германии запрещалось иметь на вооружении танки, самолеты, тяжелую артиллерию, подводные лодки. Водоизмещение боевых кораблей ограничивалось 10 тыс. тонн. Статья 231 Версальского договора возлагала на Германию всю ответственность за развязывание мировой войны. Немецкие военные преступники во главе с императором Вильгельмом II должны были предстать перед судом. Германия обязывалась возместить все убытки, причиненные гражданскому населению и имуществу стран Антанты, в том числе расходы на восстановление разрушенных районов, пенсии инвалидам и пособия семьям мобилизованных.

Контроль за выплатой репараций возлагался на союзную репарационную комиссию, возглавляемую делегатом Франции. При неуплате репараций или в случае других нарушений Версальского договора страны Антанты имели право ввести свои войска на территорию Германии. Общая сумма репараций в договоре не указывалась. Победители установили ее только в 1921 г. в размере 132 млрд золотых марок. Эту гигантскую сумму Германия должна была выплатить в течение 30 лет.

В заключительной части Версальского договора содержались рекомендации по социальным вопросам, вызванные небывалым размахом рабочего движения. Они предусматривали в качестве «цели, к которой следует стремиться», введение 8-часового рабочего дня, право на организацию профсоюзов, «подобающий уровень жизни» и принцип равной платы за равный труд для мужчин и женщин.

Национальный блок. В ноябре 1919 г. во Франции состоялись первые после окончания войны парламентские выборы.

Избирательный закон 1919 г. впервые вводил элементы пропорциональной системы: выборы проводились в один тур по партийным спискам, от каждого избирательного округа избиралось несколько депутатов. Если за какую-либо партию (или союз партий) голосовало больше 50% избирателей, она получала все парламентские мандаты этого округа. Если ни одна партия не собирала больше 50% голосов, парламентские мандаты распределялись пропорционально числу голосов, собранных каждой партией.

Накануне выборов правые группировки объединились в так называемый *Национальный блок*. Основу Национального блока составили Демократический альянс и Республиканская федерация. К ним присоединились все остальные правые группировки (за исключением монархистов) и даже часть Радикал-социалистической партии. Своей главной задачей Национальный блок провозгласил борьбу против большевизма и «социальных беспорядков». Распространяемые в миллионах экземпляров избирательные плакаты Национального блока изображали большевика в виде ужасного небритого мужика с ножом в зубах. Избирательная программа Национального блока обещала сохранить в стране «социальный и религиозный мир», поддержать «порядок», защитить республиканский строй, светское государство и школу, восстановить освобожденные районы, позаботиться о судьбе инвалидов войны и бывших фронтовиков. Важнейшим пунктом внешнеполитической части программы было требование «строгого выполнения» условий Версальского договора.

Против Национального блока выступала Социалистическая партия и часть радикалов. Предвыборная программа социалистов, отдавая дань антикапиталистическим настроениям трудящихся, призывала к борьбе против «немногочисленных владельцев монополизированных средств производства», против «капиталистической буржуазии», повинной в войне, разорении и неминуемом банкротстве Франции. На первый план выдвигались демократические требования: защита 8-часового рабочего дня и прав профсоюзов, национализация транспорта, кредитных учреждений и металлургических заводов, бесплатное образование и всеобщее разоружение. Социалисты утверждали, что их победа на выборах окажет действенную помощь русской революции, ликвидирует экономическое неравенство и обеспечит «исчезновение классов». Та часть радикалов, которая выступала совместно с социалистами, призывала к «сохранению демократии в рамках порядка», к союзу труда и капитала, к «упразднению войн» при помощи Лиги Наций.

В результате выборов кандидаты Национального блока получили свыше 2/3 мест в Палате депутатов. Такого преобладания правых во Франции не было с 1876 г. Победа правых объяснялась многими причинами. Партии Национального блока пользовались мощной поддержкой со стороны предпринимателей, создавших особые комитеты для финансирования избирательной кампании. На стороне Национального блока находилось подавляющее большинство французских газет. Национальный блок умело использовал престиж бывших фронтовиков и инвалидов войны, выдвинув многих из

Большевик с ножом в зубах. *Предвыборный плакат Национального блока на выборах 1919 г.*

них кандидатами в депутаты парламента. Лозунги Национального блока отвечали настроениям собственнических слоев населения, охваченных волной национализма, напуганных ростом забастовок и демонстраций, подъемом революционного движения в странах Центральной и Восточной Европы.

Первое правительство Национального блока, в которое наряду с правыми вошли и радикал-социалисты, возглавил бывший деятель социалистического движения Александр Мильеран, считавшийся в то время беспартийным, но на деле примыкавший к правым.

Правительство Мильерана развернуло энергичную борьбу против рабочего и революционного движения. В мае 1920 г., когда началась всеобщая забастовка на железных дорогах, оно объявило железнодорожников мобилизованными, арестовало руководителей профсоюзов и начало их судебное преследование. Свыше 20 тыс. железнодорожников, участвовавших в забастовке, было уволено. Правительство снабжало оружием белогвардейские армии П. Н. Врангеля и войска Польши, воевавшей против Советской России. Оно восстановило дипломатические отношения с Ватиканом, разорванные в 1904 г.

Центральное место во внешней политике Франции в годы правления Национального блока занимала борьба за выполнение условий Версальского договора. Считая себя главной хранительницей Версальской системы, Франция выступала против всех попыток ее пересмотра. Французские правящие круги восприняли как тяжелый удар решение Конгресса США не участвовать в Лиге Наций и не ратифицировать Версальский договор[1]. Одновременно Конгресс аннулировал франко-американский договор о взаимной помощи, подписанный Вильсоном и Клемансо во время Парижской мирной конференции. Английское правительство, следуя примеру США, также аннулировало англо-французский договор о взаимной помощи. Англо-американские гарантии на случай возобновления немецкой агрессии, в обмен на которые правительство Клемансо отказалось от требования установить границу по Рейну, оказались несостоятельными.

[1] В 1921 г. США заключили с Германией особый мирный договор, подтверждавший условия Версальского договора, но не упоминавший о Лиге Наций.

В поисках союзников против Германии французские правящие круги попытались заменить прежний союз с Россией системой «восточных союзов» с теми государствами Восточной и Центральной Европы, которые были заинтересованы в сохранении Версальской системы и одновременно могли стать звеньями «санитарного кордона» против большевизма. В первую очередь к их числу относились вновь созданные или получившие значительные территориальные приращения Польша, Чехословакия, Югославия, Румыния. В 1921 г. Франция заключила политический пакт и военную конвенцию с Польшей. Французское правительство оказывало поддержку Чехословакии, Румынии и Югославии, которые в 1920—1921 гг. объединились в так называемую *Малую Антанту*. В свою очередь, Польша и страны Малой Антанты ориентировались на Францию, считая ее главным гарантом сохранения Версальской системы.

Вашингтонская конференция. Уделяя основное внимание европейской политике, Франция одновременно играла активную роль в урегулировании международных отношений на Дальнем Востоке и в Тихом океане. В 1921—1922 гг. она участвовала в работе Вашингтонской конференции, которая оформила новое соотношение сил на Дальнем Востоке и в Тихом океане. На Вашингтонской конференции были подписаны три основных договора — Договор четырех держав, Договор пяти держав и Договор девяти держав.

Согласно *Договору четырех держав,* США, Великобритания, Франция и Япония договорились о взаимном признании своих островных владений на Тихом океане и их совместной защите. По *Договору пяти держав,* США, Великобритания, Япония, Франция и Италия согласились установить соотношение флотов линейных кораблей в пропорции 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75, а также ограничить калибр морской артиллерии и водоизмещение боевых кораблей. В результате по количеству линейных кораблей Франция и Италия стали заметно уступать другим великим морским державам.

Договор девяти держав, также подписанный Францией (наряду с США, Великобританией, Японией, Италией, Бельгией, Голландией, Португалией и Китаем), содержал обязательство придерживаться принципа «равных возможностей» «для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая».

После завершения Вашингтонской конференции систему послевоенных международных отношений стали называть *Версальско-Вашингтонской системой.*

Раскол Социалистической партии и профсоюзов. Образование компартии и УВКТ. После войны во французском и международном рабочем движении развернулись ожесточенные споры между сторонниками реформистских и революционных методов борьбы за социализм. Они особенно обострились после того, как в марте 1919 г. в Москве был создан *III, Коммунистический, Интернационал* (*Коминтерн*), призвавший пролетариев всего мира объединиться «под знаменем рабочих Советов, революционной борьбы за власть и диктатуру пролетариата», чтобы «облегчить и ускорить победу коммунистической революции во всем мире».

Революционно настроенные французские социалисты добивались присоединения к Коминтерну, а реформисты предлагали остаться во II Интернационале. После упорной борьбы сторонники присоединения к Коминтерну взяли верх. Съезд СФИО, проходивший в феврале 1920 г. в Страсбурге, постановил выйти из II Интернационала и послать в Москву делегацию для выяснения условий приема в Коминтерн.

Делегаты СФИО (ее генеральный секретарь Л.-О. Фроссар и редактор центрального печатного органа — газеты «Юманите» М. Кашен) приняли участие в заседаниях II конгресса Коминтерна в Москве и согласились с 21 условием приема в Коминтерн, авторами которых были Г. Е. Зиновьев и В. И. Ленин. Эти условия предусматривали полный разрыв с реформизмом, пропаганду революционного свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата, перестройку всей деятельности партии на основе принципов демократического централизма, поддержку советских республик. Партии, желающие вступить в Коминтерн, обязывались выполнять его программу и все его решения, вести систематическую революционную работу в профсоюзах, в армии, в деревне, сочетать легальную и нелегальную деятельность, защищать угнетенные народы, в том числе народы колониальных стран. Они должны были изменить свое название и впредь именоваться коммунистическими партиями.

Марсель Кашен

Для окончательного решения вопроса о вступлении в Коминтерн в декабре 1920 г. в городе Тур собрался 18-й съезд СФИО. 29 декабря большинством голосов он принял резолюцию о немедленном присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Этот день считается днем основания *Французской коммунистической партии* (*ФКП*).

Меньшинство делегатов во главе с Жаном Лонге и Леоном Блюмом отказалось подчиниться решению Турского съезда. Они покинули съезд и основали партию под прежним названием — Французская социалистическая партия (СФИО). Ее главным программным документом осталась «Хартия единства» 1905 г.

В отличие от многих других компартий, ФКП с момента ее основания была массовой партией. После Турского съезда в ее рядах насчитывалось около 130 тыс. членов, а в Социалистической партии — только 30 тыс. К коммунистам перешел главный печатный орган социалистов — основанная Жоресом ежедневная газета «Юманите», выходившая тиражом 200 тыс. экземпляров, а также ряд местных ежедневных и еженедельных газет. 15 из 72 депутатов СФИО в парламенте присоединились к ФКП, которая, таким образом, сразу получила представительство в парламенте. Большое влияние на всю последующую деятельность компартии оказал тот факт, что к ней примкнули видные деятели французской интеллигенции. Возникновение ФКП приветствовали выдающиеся писатели Анри Барбюс и Ромен Роллан, известный художник Поль Синьяк. В компартию вступили знаменитый писатель Анатоль Франс и крупный историк Альбер Матьез (правда, оба они вскоре вышли из партии).

Вскоре после раскола Социалистической партии завершился давно назревавший раскол Всеобщей конфедерации труда. В 1921 г. революционно настроенные профсоюзные активисты («революционные синдикалисты»), находившиеся в оппозиции к официальному руководству ВКТ, были исключены из нее. После этого они собрались на свой съезд в городе Сент-Этьен и в июле 1922 г. основали революционную конфе-

дерацию профсоюзов, которую назвали *Унитарной* (т. е. стремящейся к единству) *Всеобщей конфедерацией труда* (*УВКТ*). Из 900 тыс. человек, состоявших в ВКТ на момент раскола, 360 тыс. вошло в УВКТ, 373 тыс. осталось в ВКТ, остальные вышли из профсоюзов.

Раскол французского рабочего движения завершился. Во Франции стали действовать две рабочие партии — ФКП и СФИО и два главных профсоюзных центра — ВКТ, руководство которой сблизилось с социалистами, и УВКТ, сотрудничавшая с компартией. Кроме того, в 1919 г. возникла *Конфедерация христианских профсоюзов*. Она стояла на позициях классового сотрудничества и руководствовалась социальной доктриной католической церкви.

Оккупация Рура. В годы правления Национального блока во Франции продолжался экономический кризис. Цены росли, стоимость франка падала, государственный долг непрерывно увеличивался. В этих условиях французские правящие круги попытались найти выход из положения за счет Германии, которая в 1922 г. заявила, что из-за тяжелого финансового положения больше не может выплачивать репарации и просит отсрочки на четыре года. В ответ французское правительство, договорившись с Бельгией, решило оккупировать Рур. В январе 1923 г. французские и бельгийские войска, сославшись на Версальский договор, вступили в Рейнскую область Германии. Французское правительство уверяло, что речь идет лишь о «полицейской операции» с целью «заставить платить Германию». Однако на деле в правящих кругах Франции вынашивались более широкие планы. Длительная оккупация Рура — индустриального сердца Германии — означала бы установление французского контроля над немецкой экономикой и закрепление гегемонии Франции в Европе. Расчеты французских правящих кругов не оправдались. Против оккупации Рура выступили Англия и США, не желавшие усиления Франции. Правительство Германии призвало население к «пассивному сопротивлению». В Руре началась всеобщая забастовка. Поступления рурского угля во Францию прекратились. Выплавка чугуна и стали упала. В течение 1923 г. немецкая марка полностью обесценилась, но и французский франк потерял половину своей стоимости.

Коммунисты и часть социалистов протестовали против оккупации Рура. Их призывы стали находить отклик среди сол-

дат французских оккупационных войск. В немецких городах Дуйсбург и Дортмунд французские солдаты с пением «Интернационала» шли во главе демонстраций протеста. В Эссене они отказались разгонять безработных, которые заняли городскую ратушу.

Поняв, что оккупация Рура не достигла своей цели, радикал-социалисты и социалисты, первоначально поддержавшие правительство, выступили против него. В июне 1923 г. радикалы перешли в оппозицию, часть правых депутатов также проголосовала против продолжения оккупации Рура. Национальный блок развалился.

Осенью 1923 г. французское правительство было вынуждено вывести основную часть войск из Рура. Решение вопроса о репарациях оно согласилось передать на рассмотрение международного комитета экспертов.

Глава 5

СТАБИЛИЗАЦИЯ

Социально-экономическое развитие. В середине 20-х гг. Франция, как и многие другие страны, вступила в период экономической и политической стабилизации. В 1924 г. объем промышленного производства впервые превысил довоенный уровень, а объем сельскохозяйственного производства почти достиг этого уровня. Последующие шесть лет развитие французской экономики шло по восходящей линии. В 1930 г. был зафиксирован максимальный для межвоенного времени объем промышленного производства — на 24% выше показателей 1913 г. По темпам промышленного развития (в среднем 4% в год) Франция в 20-е гг. опережала Англию и Германию, уступая только США. Медленнее развивалось сельское хозяйство: в течение 1924—1930 гг. оно оставалось на уровне 1913 г.

Подъем французской экономики определялся прежде всего общими тенденциями развития мирового капитализма, сумевшего преодолеть послевоенный кризис. Вместе с тем во Франции действовали и дополнительные факторы, способствовавшие экономическому росту: возвращение Эльзас-Лотарингии, восстановление разрушенных войной районов, получение немецких репараций. Благодаря использованию предприятий Эльзас-Лотарингии и Саара мощность французской металлургической промышленности увеличилась на 20—30%. Широко развернулись работы по восстановлению разрушенных войной районов, на которые правительство выделило крупные кредиты (до 100 млрд франков). Французы восстановили или отремонтировали около 8 тыс. промышленных предприятий, на которых работало свыше миллиона рабочих и служащих, по-

строили десятки новых крупных заводов, электростанций, железных дорог.

Существенное значение имели поступления по репарациям. Несмотря на их неоднократное сокращение, Франция все же получила в общей сложности более 8 млрд золотых марок, причем в значительной части в виде натуральных поставок угля, леса, цемента. Эти поставки, начавшиеся во время послевоенного экономического кризиса 1920—1921 гг., облегчили финансовое положение Франции и ускорили ее экономическое развитие.

За годы стабилизации возросло значение тяжелой промышленности, особенно металлургии и машиностроения. Если в 1906 г. самым многочисленным отрядом французского пролетариата были рабочие швейной промышленности, то уже в 20-е гг. первое место прочно заняли металлисты. Особенно быстро росли автомобилестроение, авиация, производство искусственного шелка, радиотехника, кинопромышленность. На крупных предприятиях по примеру США появились конвейеры, стали использоваться различные методы рационализации производства: хронометрирование рабочих операций и т. п. В связи с медленным ростом населения Франция продолжала проводить политику привлечения иностранной рабочей силы. Если в 1900 г. во Франции насчитывался 1 млн иностранцев, а в 1921 г. — 1,5 млн, то в 1931 г. их оказалось свыше 2,7 млн человек. По большей части это были итальянцы, поляки и русские эмигранты.

Французское правительство отказалось от применявшихся во время войны методов прямого государственного регулирования экономики. Оно отменило карточную систему и распродало часть построенных во время войны предприятий, сохранив в государственной собственности лишь несколько военных заводов и часть железных дорог. Тем не менее государство продолжало участвовать в деятельности экономических координирующих органов — Национального экономического совета, Высшего железнодорожного совета и др. Важную роль играл основанный государством банк «Национальный кредит», через который распределялись субсидии на восстановление разрушенных районов.

Благодаря сравнительно быстрому росту промышленности Франция превратилась из аграрно-индустриальной страны в индустриально-аграрную. Согласно переписи 1931 г., город-

ское население впервые оказалось многочисленнее деревенского, хотя доля деревенского населения все еще составляла 49,2% — гораздо больше, чем в других развитых капиталистических странах.

Несмотря на частичную потерю капиталовложений за рубежом, Франция и в послевоенное время оставалась государством-рантье. Французский империализм сохранил свой ростовщический характер. В 1929 г. доход от промышленности составлял лишь 10,5 млрд франков, а доход от ценных бумаг — 28,3 млрд франков, т. е. почти в 3 раза больше. В отличие от довоенного времени, капитал теперь экспортировался главным образом во французские колонии. С 1913 по 1929 г. французские капиталовложения в колониях выросли почти в 3 раза, а в Европе остались на прежнем уровне.

Новые тенденции в идеологии и искусстве. Война с ее колоссальными жертвами и бедствиями усилила процесс пересмотра традиционных ценностей, начавшийся в довоенное время, еще более подорвала веру в разум и прогресс, породила глубокий пессимизм. В науке, идеологии, искусстве получили преобладание те направления, которые оказались наиболее созвучными общественной атмосфере эпохи.

Стремительное развитие науки в 20-е гг. сопровождалось проникновением научных теорий в массовое сознание. После того как наблюдение за ходом солнечного затмения 1919 г. экспериментально подтвердило правильность теории относительности Эйнштейна, она перестала быть достоянием лишь научных кругов и приобрела широчайшую известность. Развитие квантовой механики в трудах Н. Бора, Л. де Бройля, Э. Шредингера, В. Гейзенберга и других привело к парадоксальным выводам о том, что электрон является одновременно и частицей и волной, что элементарные частицы не имеют определенной траектории и что принципиально невозможно одновременно определить координаты и импульс таких частиц. Эти открытия, значительно менявшие прежние представления, часто истолковывались как доказательство несостоятельности материализма и идеи закономерности, как отказ от абсолютной истины.

В области медицины и психологии исключительную популярность приобрели работы австрийского психиатра З. Фрейда, пролившие новый свет на некоторые важные стороны человеческой психики. Обратившись еще до войны к изучению

подсознательной деятельности человеческого мозга, Фрейд создал метод психоанализа, который применял при лечении психических заболеваний. Он считал, что главной движущей силой поведения людей являются бессознательные, инстинктивные (чаще всего сексуальные) влечения, которые, вступая в противоречия с требованиями общества, разума и морали, подавляются и незаметно для самого человека вытесняются в подсознание. В некоторых случаях эти подавленные неосознанные желания могут сублимироваться в творческую деятельность. Они же являются источником внутренней напряженности, создают устойчивые, порой патологические комплексы (например, комплекс вины или комплекс неполноценности). На основе теории психоанализа Фрейд и его последователи объясняли происхождение неврозов и сновидений, психологию лидеров и толпы, возникновение религии и искусства и даже весь процесс исторического развития[1].

Доминирующей чертой художественного творчества в 20-е гг. было начатое еще в довоенное время наступление на «устарелый» реализм во имя создания нового, современного — *модернистского* — искусства. Слово «модерн» («новый») имело неотразимую притягательность для молодого поколения, которое в годы войны разочаровалось не только в общественных, но и в эстетических ценностях довоенного времени.

Крупнейшим представителем французской модернистской литературы 20-х гг. был Марсель Пруст, который наряду с английским писателем Дж. Джойсом и австрийским писателем Ф. Кафкой считается основателем модернистского романа. Главное произведение Пруста — серия романов «В поисках утраченного времени» — было начато до войны, но принесло автору известность лишь незадолго до его смерти в 1922 г. Не поднимая крупных общественных проблем, Пруст исследовал индивидуальное мировосприятие своих персонажей, с большим художественным мастерством воспроизводил их «поток сознания», широко прибегая к таким новым тогда приемам,

[1] Фрейд, например, считал, что для мужчин с детства характерен подсознательный эдипов комплекс — ненависть к отцу и кровосмесительная страсть к матери. Исходя из этого, он объяснял развитие общества совершенным в незапамятные времена преступлением — убийством вождя первобытной орды его сыновьями, после чего в подсознании людей закрепились комплексы вины и греха.

как отказ от последовательно развивающегося сюжета и внутренний монолог.

Значительную роль в литературе и изобразительном искусстве Франции и других стран сыграл *сюрреализм* («сверхреализм»). Еще во время войны в Швейцарии обосновалась группа молодых поэтов и художников разных стран, осуждавших войну, капитализм, буржуазную цивилизацию. В знак протеста против буржуазной культуры и культа разума они приняли нарочито бессмысленное наименование *«дада»*, которое, как они сами подчеркивали, «ничего не значит». Дадаисты отвергали буржуазное общество и буржуазное искусство, противопоставляя ему всеобщее отрицание и осмеяние всех принятых ранее эстетических идеалов, проповедь абсурда. Отвергая логику и разум, призывая к «спонтанности» искусства, они устраивали эпатировавшие публику «концерты» на сковородках и сочиняли «стихи» путем наклеивания на бумагу случайных, вырезанных из газеты слов.

После войны часть дадаистов перебралась в Париж, где на основе «дада» образовалось течение сюрреализма. Революционно настроенные французские основатели сюрреализма, поэты и писатели Андре Бретон, Луи Арагон, Поль Элюар, говорили о своем разрыве со всей европейской цивилизацией и с «идеей Родины», провозглашали лозунг «Революция, прежде всего и всегда!», объявляли себя «специалистами по бунту». Они утверждали, что все прежнее искусство должно быть уничтожено «сюрреалистической революцией», в результате которой возникнет сюрреалистическое искусство, способное создать «мир новой реальности» и раскрепостить человека. Важнейшим условием создания сюрреалистического искусства они, в соответствии с учениями Бергсона и Фрейда, считали освобождение художника от контроля разума, высвобождение интуиции, призванной выражать самые сокровенные, подсознательные стремления человека. Чтобы

Марсель Пруст

достичь этой цели, сюрреалисты предлагали отказаться от сюжета и логики, воспроизводить в своих книгах и картинах сновидения и галлюцинации, использовать наркотики, применять метод «автоматического письма» (стенографирования случайно возникающих в сознании слов). Художники-сюрреалисты, среди которых видную роль играл поселившийся в Париже испанский художник С. Дали, причудливым образом сочетали в своих картинах отдельные реалистически выписанные детали с фантастическими образами, как бы навеянными сновидениями.

Наряду с сюрреализмом широкое распространение в живописи получило другое модернистское течение — *абстракционизм*. Его лидерами были эмигрировавший из России В. Кандинский и голландец П. Мондриан, которые вообще отказались от «фигуративных» и сюжетных (т. е. изображающих фигуры и имеющих сюжет) произведений. Они утверждали, что изображение людей или предметов лишь мешает выявлению сущности живописи — форм, линий, красок. На абстрактных картинах фигурировали только «чистые» геометрические формы или цветовые узоры.

Крупные изменения произошли в повседневной жизни французов. Безвозвратно ушли в прошлое дуэли, еще случавшиеся в довоенное время. Конные экипажи уступили место автобусам и автомобилям. За 10 лет — с 1919 по 1929 г. — количество автомобилей выросло почти в 14 раз и достигло 1296 тыс. В 1929 г. один автомобиль приходился в среднем на 30 с лишним жителей, но все же во Франции в отличие от США автомобили еще оставались привилегией зажиточных слоев населения. Расширилась сеть линий метро, телефон и радио превратились в массовые средства связи.

Вошли в моду спортивные состязания, мюзик-холлы и дансинги, где царил вывезенный из Америки джаз. Впрочем, боль-

Афиша мюзик-холла. *1925 г.*

шим успехом пользовались и французские шансонье, самым знаменитым из которых был Морис Шевалье.

По-прежнему большое количество зрителей привлекали театральные постановки и кино. Хотя французское кино уступило лидерство кинематографу США, количество фильмов значительно увеличилось (отчасти за счет покупки американских и немецких картин). В 1927 г. появился первый звуковой фильм.

Одежда стала более демократичной, костюм приобрел современную форму. В буржуазных семьях мужчины (за исключением торжественных случаев) перестали носить фраки, сюртуки и цилиндры, а женщины — длинные платья со шлейфами и кринолинами. Рабочие все чаще отказывались от традиционных блуз. Огромное напряжение сил и лишения военного времени сменились тягой к развлечениям, к легкой наживе, порой к прожиганию жизни. Нравы стали свободнее. В памяти послевоенного поколения этот период запечатлелся под названием *«безумные годы»*.

Картель левых. К концу 1923 г. политика Национального блока зашла в тупик. Оккупация Рура кончилась провалом. Во всех слоях населения росла потребность в более мирной и демократической политике. Вновь усилился авторитет левых партий, особенно социалистов и радикалов. В преддверии очередных парламентских выборов 1924 г. радикалы заключили избирательное соглашение (картель) с Социалистической партией, образовав новый Левый блок, или, как его чаще называли, *Картель левых*.

Программа Картеля левых носила пацифистско-демократический характер. Она предлагала объявить амнистию для участников восстания 1919 г. на Черном море, восстановить на работе железнодорожников, уволенных во время стачки 1920 г., создать единую систему социального страхования за счет предпринимателей, установить прогрессивно-подоходный налог, проводить в жизнь законодательство о 8-часовом рабочем дне.

В области внешней политики Картель левых отказался от идеи «строгого выполнения» Версальского договора. Он обещал осуществлять политику мира, разоружения и международного сотрудничества при посредстве Лиги Наций. Картель требовал окончательного вывода войск из Рура, восстановления тесного сотрудничества с Англией и США, примирения с Германией и принятия ее в Лигу Наций. Одним из основных пунктов внешнеполитической программы картеля было требование дипломатического признания Советского Союза.

Картель левых объединил не все левые силы. Его руководители не собирались сотрудничать с ФКП. В свою очередь, коммунисты, полагавшие, что мировая революция близка, считали невозможным идти на соглашение с буржуазными и социал-реформистскими партиями. Решающее влияние на политический курс ФКП, как и других коммунистических партий, тогда оказывали Советский Союз и Коминтерн, представлявший собой, согласно его уставу, «единую мировую коммунистическую партию» с секциями в разных странах. Исполком Коминтерна давал обязательные для исполнения директивы всем своим секциям (т. е. компартиям) и контролировал их деятельность. Он мог отменять решения съездов коммунистических партий и их центральных комитетов, менял по своему усмотрению состав их руководства.

В первой половине 20-х гг. главную роль в Коминтерне играли председатель его Исполкома Г. Е. Зиновьев и И. В. Сталин, ориентировавшие коммунистов на беспощадную борьбу против социал-демократии, которая, по словам Сталина, «есть объективно умеренное крыло фашизма». Коминтерн и ФКП не видели разницы между левыми и правыми буржуазными партиями и не хотели выбирать между ними. «Долой Национальный блок, долой Левый блок — оба они орудия капитала!» — гласила избирательная программа ФКП. Коммунисты предлагали создать «рабоче-крестьянский блок», а в случае победы на выборах — «рабоче-крестьянское правительство», которое свергнет иго капитализма.

В 1924 г. большинство мест в Палате депутатов получил Картель левых. Компартия, впервые участвовавшая в парламентских выборах, собрала 875 тыс. голосов избирателей и провела в парламент 26 кандидатов.

Правительство Эррио. Победа Картеля левых открывала путь для создания левого правительства, но Социалистическая партия еще сохраняла в силе запрет на участие социалистов в буржуазном правительстве в мирное время, принятый после «казуса Мильерана».

Чрезвычайный съезд СФИО, обсуждавший этот вопрос в июне 1924 г., принял компромиссное решение не участвовать в правительстве, но разрешить депутатам-социалистам голосо-

вать за него в парламенте. Это решение позволило радикалам вместе с примыкавшими к ним мелкими левыми группировками сформировать свое правительство.

Главой первого правительства Картеля левых стал выдвинувшийся после войны лидер радикалов Эдуард Эррио. Знаток классической французской литературы, ценитель живописи, скульптуры, музыки, Эррио родился в семье офицера, выходца из крестьян, и до последних дней своей долгой жизни оставался убежденным республиканцем и демократом. С самого начала своей политической деятельности он проявил себя как сторонник дружественных франко-русских, а затем и франко-советских отношений. В 1921 г. Эррио публично выступил против «политики колючей проволоки» по отношению к Советской России, а в 1922 г. первым из видных французских политических деятелей совершил путешествие в Советскую Россию и призвал «работать над тем, чтобы примирить Русскую Республику с Французской Республикой».

Заняв пост председателя Совета министров и одновременно министра иностранных дел, Эррио приложил немало усилий, чтобы преодолеть сопротивление правых и в соответствии с программой Картеля левых установить дипломатические отношения с Советским Союзом. Противники дипломатического признания СССР требовали, чтобы советское правительство предварительно уплатило долги царской России и выдало компенсацию владельцам национализированных французских предприятий. Однако правительство Эррио осенью 1924 г. приняло решение сначала признать СССР, а затем уже обсуждать с ним спорные вопросы, включая вопрос о долгах царского правительства.

Эдуард Эррио

28 октября 1924 г. Эррио официально сообщил в Москву, что правительство Французской Республики, «верное дружбе, соединяющей русский и французский народы, признает де-юре начиная с сегодняшнего дня Правительство Союза Советских Со-

циалистических Республик» и готово немедленно вступить с ним в дипломатические отношения путем взаимного обмена послами. Советское правительство приветствовало это предложение и выразило готовность к заключению «общего соглашения с целью создания дружественных отношений» между Францией и СССР. Первым советским послом во Франции был назначен видный государственный деятель и дипломат Л. Б. Красин.

Глубокие изменения произошли в отношениях Франции с Германией. Жесткий курс по отношению к Германии, проводившийся правительствами Национального блока, сменился политикой сближения с ней. Официальной платформой французского правительства стала формула, выдвинутая Эррио во время его первого выступления в Лиге Наций в сентябре 1924 г.: «Арбитраж, безопасность, разоружение». Эррио предложил решать все спорные вопросы путем арбитража, созвать международную конференцию по разоружению и принять Германию в Лигу Наций. В репарационном вопросе правительство Эррио согласилось руководствоваться планом, разработанным международным комитетом экспертов под председательством американского банкира Дауэса (из банка Морганов). «План Дауэса» исходил из предпосылки, что для выплаты репараций необходимо предварительно восстановить немецкую экономику, а для этого следует предоставить Германии крупный международный заем. Согласно «плану Дауэса», ежегодные платежи по репарациям сокращались с 2 до 1 млрд золотых марок в год. Постепенно они должны были повышаться и начиная с 1929 г. выплачиваться в размере 2,5 млрд золотых марок в год. Контроль за выплатой репараций передавался из ведения союзной репарационной комиссии, возглавлявшейся Францией, международному комитету, в котором большинство голосов принадлежало Англии и США. В 1924 г. «план Дауэса» был одобрен Лондонской конференцией держав-победительниц с участием Германии. После этого Франция и Бельгия полностью вывели свои войска из Рура, банк Моргана согласился предоставить Франции заем, а Франция обещала уплатить свои военные долги США и Англии.

В области внутренней политики правительство Эррио осуществило ряд мероприятий, предусмотренных программой Картеля левых. Закон об амнистии освободил находившихся на каторге участников восстания на Черном море. Железнодо-

рожники, уволенные за участие в забастовке 1920 г., вернулись на работу. Однако при попытке провести в жизнь закон о прогрессивно-подоходном налоге правительство Эррио потерпело поражение. Банкиры отказали правительству в кредите. Они предъявили к оплате государственные финансовые обязательства и одновременно организовали «бегство капиталов» за границу, подорвав платежный баланс Франции и курс франка.

Эррио старался успокоить правых, заверял их, что не намерен проводить «социалистическую политику», но с каждым днем терял опору в парламенте. Как он вспоминал впоследствии, ему преграждали путь «золотая стена» и «диктатура денег». 10 апреля 1925 г. Сенат большинством голосов осудил финансовую политику Эррио. Согласно Конституции, недоверие Сената не обязывало правительство уходить в отставку, если оно сохраняло большинство в Палате депутатов. Однако Эррио, уже не имевший в палате прочного большинства, не решился пойти на конфликт. Потерпев поражение в Сенате, его правительство сложило свои полномочия.

А. Бриан и политика примирения с Германией. После отставки Эррио Картель левых продержался у власти меньше года. За это время во Франции сменилось пять правительств, возглавлявшихся лидерами праворадикальных группировок. Решающую роль в определении их внешнеполитического курса играл Аристид Бриан, который с 1925 по 1931 г. почти бессменно был министром иностранных дел в 14 различных правительствах.

Аристид Бриан
на трибуне Лиги Наций

Сын трактирщика, поднявшийся на вершины власти, талантливый оратор и ловкий дипломат, Бриан был непревзойденным, даже по французским масштабам, мастером политической эквилибристики. Подобно Мильерану, он начинал свою карьеру как социалист, а затем эволюционировал вправо, успешно маневрируя между различными партиями и входя в разные

правительства; 25 раз Бриан был министром и 11 раз председателем Совета министров, побив все рекорды в этой области. Проявив поразительную изворотливость, он ухитрился возглавить правительства Национального блока (1921), Картеля левых (1925—1926) и «национального единения» (1929).

В истории международных отношений имя Бриана, прозванного «миротворцем» и получившего в 1926 г. Нобелевскую премию мира, связано с идеями пацифизма, разоружения и мирного решения международных конфликтов. Бриан активно участвовал в работе международной конференции по разоружению, созванной в 1924 г. и безрезультатно заседавшей более 10 лет. От имени Франции он подписал Женевский протокол 1925 г., запрещавший применение на войне ядовитых газов, химического и бактериологического оружия. В период между двумя мировыми войнами Бриан был одним из самых известных ораторов Лиги Наций, проповедовавших мир, арбитраж и международное сотрудничество. Своей главной целью он считал примирение с Германией и создание блока европейских капиталистических государств, солидарных с Англией и США и противостоящих Советскому Союзу.

Важным шагом на этом пути была международная конференция с участием Франции, Германии, Англии, Италии и Бельгии, состоявшаяся в 1925 г. в швейцарском городе Локарно. Основной документ Локарнской конференции — *Рейнский гарантийный пакт* содержал обязательства Франции, Германии и Бельгии уважать неприкосновенность существующих между ними границ и не нападать друг на друга. Англия и Италия являлись гарантами Рейнского пакта: в случае его нарушения они должны были «немедленно оказать поддержку той стране, против которой направлено такое нарушение». Кроме Рейнского пакта, участники конференции подписали ряд арбитражных договоров о мирном разрешении конфликтов между ними и согласились принять Германию в Лигу Наций.

Впоследствии стало известно, что в ходе Локарнской конференции негласно обсуждался вопрос о борьбе против СССР и участии в ней Германии. Вступление Германии в Лигу Наций представители Англии и Франции связывали с вопросом о возможности военного конфликта с Советским Союзом. Бриан и министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен хотели, чтобы в случае возникновения такого конфликта Герма-

ния включилась в него на стороне Англии и Франции. Однако правительство Германии, проводившее тогда политику «балансирования» между Востоком и Западом, отказалось принять англо-французские предложения и в 1926 г. заключило договор о взаимном нейтралитете с СССР.

Локарнская конференция гарантировала неприкосновенность границ западных, но не восточных соседей Германии. Если бы Германия напала на Польшу или Чехословакию, то гаранты Рейнского пакта Англия и Италия оказались бы свободными от своих обязательств. Поскольку такая перспектива очень тревожила Польшу и Чехословакию, Франции пришлось гарантировать неприкосновенность их границ от нападения Германии в одностороннем порядке.

Колониальные войны. Существенное влияние на политику Картеля левых оказали колониальные войны, которые Франция вела на своих подмандатных территориях — Марокко и Сирии. Весной 1925 г. на границе французских и испанских владений в Марокко, в области Риф, вспыхнуло восстание берберских племен, добивавшихся независимости. Франция вместе с Испанией начала против них военные действия. Несмотря на огромное численное и техническое превосходство франко-испанских колонизаторов, им лишь весной 1926 г. удалось подавить восстание и взять в плен его руководителя — эмира Абд-эль-Керима[1].

Почти одновременно с восстанием в Марокко началось восстание в Сирии. Летом 1925 г. восстало население горной области Джебель-Друз, на границе Сирии с Трансиорданией (ныне — Иордания). Повстанцы, которых во Франции называли *друзами*, добивались независимости. Они заняли столицу Сирии Дамаск и более двух лет сражались с колонизаторами. Только перебросив в Сирию крупные вооруженные силы, французские власти осенью 1927 г. сумели сломить сопротивление друзов и подавить восстание.

Колониальные войны в Марокко и Сирии вызвали протест Коммунистической партии и многих деятелей Социалистической партии, где еще были сильны заложенные Жоресом традиции борьбы против колониализма. Это привело к конфликту

[1] Абд-эль-Керим был сослан на остров Реюньон (близ Мадагаскара). В 1947 г. он сумел бежать в Египет, где оставался до конца жизни (1963).

между социалистами и радикалами, который еще более обострился в связи с тяжелым финансовым положением Франции.

В течение нескольких лет бюджет сводился с дефицитом, цены постоянно росли, стоимость франка падала. Вкладчики банков и сберегательных касс, напуганные слухами о предстоящем введении налога на капитал, изымали свои вклады, скупали продовольствие и товары широкого потребления. В поисках выхода правительство подготовило законопроект о внутреннем займе, предусматривавший повышение косвенных налогов, однако против него голосовали не только коммунисты, но и социалисты и даже часть радикалов. Летом 1926 г., продержавшись всего три дня, ушло в отставку последнее правительство Картеля левых, сформированное Эррио. Картель левых распался.

«Национальное единение». Поскольку левые раскололись, а правые не располагали в парламенте большинством, было сформировано коалиционное *правительство «национального единения»*, в которое вошли как правые партии, так и часть радикалов. Возглавил новое правительство лидер правых — глава Демократического альянса, бывший президент Франции Раймон Пуанкаре. Свои главные усилия он направил на борьбу против инфляции и на стабилизацию франка.

В соответствии с рекомендациями комитета экспертов, тесно связанного с крупным капиталом, правительство Пуанкаре сократило правительственные расходы за счет увольнения части государственных служащих, ввело новые налоги, обеспечило льготы банкирам и предпринимателям. Во Францию вернулись капиталы, вывезенные буржуазией при правительстве Картеля левых. Банкиры Англии и США предоставили Пуанкаре крупные займы. В 1926 г. доходы государства впервые за военное и послевоенное время превысили расходы. С 1926 по 1929 г. государствен-

Раймон Пуанкаре

ный бюджет не знал дефицита. Опираясь на подъем экономики и рост бюджетных доходов, правительство Пуанкаре сумело стабилизировать франк на уровне 20% его довоенной стоимости. В 1928 г. золотое содержание франка, не менявшееся с 1799 г., было уменьшено в 5 раз. Девальвированный таким образом «франк Пуанкаре» стал устойчивой валютой, а сам Пуанкаре приобрел репутацию «спасителя франка».

Вместе со стабилизацией франка прекратился рост цен, перестала увеличиваться стоимость жизни. Правительство провело ряд социальных реформ. В 1926 г. впервые были введены пособия для части безработных. В 1928 г. вступил в действие закон, предоставлявший низкооплачиваемым рабочим и служащим пенсии по старости, а также пособия по инвалидности и болезни за счет взносов предпринимателей и 5-процентного налога на зарплату. В 1928—1930 гг. были приняты программы строительства муниципальных дешевых жилищ с помощью государства[1]. Однако действие социального законодательства в то время распространялось лишь на небольшую часть трудящихся.

Выборы 1928 г. Победа правых. В обстановке экономического подъема состоялись парламентские выборы 1928 г. Они снова проводились по мажоритарной системе, в два тура. Радикалы и социалисты опять выступали совместно, а коммунисты, как и в 1924 г., выдвинули собственных кандидатов. В соответствии с рекомендациями Коминтерна они вели избирательную кампанию под лозунгом «класс против класса». Этот лозунг, впервые провозглашенный Гедом в конце XIX в., означал, что ФКП, как выразитель интересов рабочего класса, противостоит всему классу буржуазии и всем остальным партиям, которые, по мнению коммунистов, выражали интересы буржуазии. Не имея союзников, компартия потеряла почти половину своих депутатских мандатов; ее фракция сократилась с 26 до 14 депутатов.

Радикалы и социалисты тоже потерпели поражение. Большинство мест в парламенте получили правые партии, использовавшие успехи и авторитет Пуанкаре. Теперь они уже не нуждались в поддержке радикалов для того, чтобы сформировать правительство. В свою очередь, радикалы считали бесполезным дальнейшее пребывание в правительстве, где преобладали правые партии. Коалицию «национального единения» сменило правительство правых, которое до 1922 г. возглавлял Пуанкаре, а после его тяжелой болезни и отставки — Бриан и видный деятель Демократического альянса Андре Тардье.

[1] Они назывались «аш-бе-эм» — от франц. habitements au bon marché (HBM) — жилища по дешевой цене.

Одной из главных целей внешней политики Франции в годы правления коалиции «национального единения» и правых партий было объединение капиталистических государств Западной Европы на основе франко-германского сближения. В 1926 г. Германия стала членом Лиги Наций. В 1928 г. в результате переговоров Бриана с государственным секретарем США Ф. Келлогом был подписан *пакт Бриана — Келлога*, официально именовавшийся Парижским договором о воспрещении войны в качестве орудия национальной политики. Подписавшие его государства заявили, что они «осуждают метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов» и будут решать спорные вопросы мирными средствами. Советский Союз присоединился к пакту Бриана — Келлога, но отметил при этом ряд его недостатков, в том числе отсутствие каких-либо гарантий его выполнения. Действительно, большинство государств впоследствии не выполнило своих обязательств, и пакт Бриана — Келлога остался лишь декларацией.

В сентябре 1929 г. Бриан выступил в Лиге Наций с новой политической инициативой. Он предложил создать «пан-Европу», т. е. объединить европейские капиталистические государства и установить между ними «нечто вроде федеральных уз». Вскоре французское правительство представило конкретный проект создания «Европейского федерального союза», согласно которому европейские страны должны были постепенно ликвидировать таможенные барьеры в целях создания «общего рынка» и согласовывать свою политику в духе Локарнских соглашений и «европейского единства».

Проект «пан-Европы», который был предшественником послевоенных «европейских» проектов и благодаря которому Бриан получил прозвище «отец Европы», вызвал критику со стороны Англии, США, Италии и других государств, считавших, что его реализация приведет к преобладанию Франции на Европейском континенте. Даже Германия, на поддержку которой рассчитывал Бриан, одобрив на словах проект «пан-

Европы», одним из условий его осуществления поставила достижение предварительного политического урегулирования в Европе, т. е. фактически отклонила это предложение.

В связи с продолжавшимся франко-германским сближением произошли существенные изменения в системе выплаты репараций. В 1929—1930 гг. «план Дауэса» был заменен новым репарационным планом, разработанным международным комитетом экспертов под руководством американского банкира Юнга (который, как и Дауэс, был связан с банком Моргана). Согласно «плану Юнга», ежегодные репарационные платежи постепенно снижались с 2,5 млрд до 890 млн марок, но Германия должна была платить репарации вплоть до 1988 г. Все формы иностранного контроля над выплатой репараций отменялись.

Приняв «план Юнга», Франция летом 1930 г. полностью вывела свои войска с левого берега Рейна. Чтобы обеспечить свою безопасность в новых условиях, она решила построить гигантскую укрепленную линию вдоль франко-германской границы. Строительство этой линии, получившей название *«линия Мажино»* (по имени инициатора проекта, военного министра Андре Мажино), ознаменовало переход французской армии к оборонительной доктрине. Строительство «линии Мажино», потребовавшее огромных расходов, продолжалось вплоть до Второй мировой войны, но так и не было завершено. Границу между Францией и Бельгией «линия Мажино» вообще не защищала.

Глава 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС. УГРОЗА ВОЙНЫ И ФАШИЗМА

Экономический кризис. Осенью 1929 г. на нью-йоркской бирже начался величайший в истории капитализма мировой экономический кризис, продолжавшийся до 1933 г. Он охватил все капиталистические страны, в наибольшей степени поразив США и Германию. Во Франции кризис наступил позже, чем в других странах. Восстановление разрушенных войной районов, строительство «линии Мажино», получение немецких репараций задержали его начало более чем на год. Падение промышленного производства и внешней торговли во Франции не было таким значительным, как в США или Германии, но кризис был глубже и длительнее, чем в остальных крупных капиталистических государствах. По данным официальной статистики, в 1932 г. объем промышленного производства во Франции сократился на 44% по сравнению с наивысшим уровнем, достигнутым в 1930 г., и на 4% по сравнению с 1913 г. После небольшого оживления экономики в 1933—1934 гг. кризис снова обострился. В 1935 г. промышленное производство на 46% отставало от уровня 1930 г. Импорт сократился на 60%, а экспорт — даже на 65% по сравнению с 1930 г. В 1936 г. наступило новое оживление, а в 1937 г. промышленность и внешняя торговля достигли уровня 1913 г. Все это время государственный бюджет сводился с дефицитом.

Падение производства сопровождалось сокращением заработной платы и ростом безработицы. Доходы рабочих уменьшились с 1930 по 1934 г. на 30%, доходы служащих — на 15—18%. В 1935 г. число официально зарегистрированных безработных впервые за послевоенные годы достигло 425 тыс. чело-

век. Поскольку безработные тогда регистрировались лишь в крупных городах, их реальная численность была значительно выше, составляя около 1 млн человек. Кроме того, многие рабочие переводились на неполный рабочий день и становились частично безработными. В итоге от полной или частичной безработицы страдало около половины рабочих. Такого размаха безработицы Франция еще не знала.

Тяжелый удар был нанесен по сельскому хозяйству. В течение почти всего кризиса индекс сельскохозяйственного производства не превышал уровня 1913 г. Оптовые цены на производимые французскими крестьянами мясо, зерно, вино упали за это время в среднем в 2 раза, тогда как цены на промышленные изделия, а также розничные цены, по которым горожане приобретали продовольствие, снижались гораздо медленнее. Продукты сельского хозяйства не находили сбыта. Их скармливали скоту, сжигали, уничтожали, в то время как подавляющая часть трудящихся жила впроголодь из-за сокращения доходов.

Очередь безработных за бесплатным обедом. *30-е гг.*

Серьезно пострадали от кризиса средние слои городского населения. Их доходы с 1929 по 1934 г. снизились на 30%. Число банкротств мелких и средних предприятий, магазинов, лавочек, кафе выросло более чем в 1,5 раза. С 1929 по 1934 г. разорилось свыше 100 тыс. мелких торговцев. В бедственном положении оказались многие пенсионеры и бывшие фронтовики, лишившиеся привычных условий существования. Обанкротились даже некоторые крупные предприятия.

Чтобы ослабить воздействие кризиса, правительство создало «защищенный сектор» экономики, включив в него крупнейшие банки и промышленные предприятия. Они получали государственные заказы и кредиты, налоговые и таможенные льготы. По примеру США были приняты меры для ограничения сельскохозяйственного производства. В 1929 г. появился закон о пшенице, а в 1931 г. — закон о виноделии, предусматривавшие государственное регулирование производства и торговли этими продуктами. Крестьянам выплачивали премии за сокращение посевных площадей, уничтожение части урожая, ликвидацию виноградников и т. п. Было улучшено социальное законодательство, введены семейные пособия для лиц наемного труда за счет взносов предпринимателей и рабочих (1932).

Кризис оказал глубокое влияние на международные отношения. В ряде государств к власти пришли фашистские и милитаристские группировки, которые стали готовиться к новой войне за передел мира. Осенью 1931 г. Япония захватила Маньчжурию (Северо-Восточный Китай). На западе главным источником военной опасности становилась Германия, которая требовала ревизии своих границ, возвращения Саара, отказа от демилитаризации Рейнской зоны. С началом мирового экономического кризиса Германия перестала платить репарации. В феврале 1932 г. на очередной конференции по разоружению немецкое правительство заявило, что Германия претендует на «равенство прав» в области вооружений. В стране быстро росло влияние фашистов, которые открыто добивались пересмотра Версальской системы.

«Второе издание» Картеля левых. Политическая обстановка во Франции в годы экономического кризиса была неустойчивой. С ноября 1929 по май 1932 г. сменилось восемь правительств (их возглавляли главным образом лидеры правых партий). Каждое из них в среднем находилось у власти менее четырех месяцев, и каждое безуспешно пыталось ликвидиро-

вать бюджетный дефицит за счет повышения налогов, урезания пенсий и сокращения зарплаты государственных служащих.

В мае 1932 г. состоялись очередные парламентские выборы. В ходе избирательной кампании, в которой впервые использовалось радио, правые группировки сделали главной мишенью своих нападок «марксистские партии», причисляя к ним не только коммунистов, но и социалистов. Правые уверяли, что победа «марксистских» и вообще левых партий приведет к падению франка и финансовой катастрофе. Находившиеся в оппозиции социалисты и радикалы отвечали, что правые уже ввергли Францию в кризис и не способны найти выхода из него. Социалистическая партия предложила радикалам действовать совместно на основе общей программы, включавшей четыре главных пункта: сокращение военных расходов, создание единой государственной системы социального страхования, введение 40-часовой рабочей недели, национализация частных военных заводов, страховых и железнодорожных компаний.

Руководство радикалов не возражало против совместных выступлений с социалистами, но уклонялось от подписания официального общенационального предвыборного союза с СФИО, который помешал бы им заключать блоки с центристами. Подчеркнув, что радикалы не станут «сторожевыми псами реакции против социализма», Эррио заявил, что Радикальная партия будет выступать вместе с социалистами, не исключая, однако, и союзов с центристскими группами.

Коммунистическая партия, как и 1928 г., вела предвыборную кампанию одна против всех под лозунгом «класс против класса». Она осуждала все буржуазные партии, включая радикалов, а также Социалистическую партию, которую вслед за Коминтерном именовала «социал-фашистской». Компартия призывала бороться за революционный выход из кризиса, «за революционные действия против империалистической войны, в защиту Советского Союза, за диктатуру пролетариата, за Советскую Францию». В числе ближайших задач ФКП фигурировали борьба против безработицы и снижения заработной платы, за 7-часовой рабочий день и возмещение всех расходов по социальному страхованию за счет предпринимателей.

В результате выборов блок радикалов и социалистов, который стали называть *«вторым изданием» Картеля левых*,

завоевал большинство мест в Палате депутатов. Коммунистическая партия потеряла около 20% голосов по сравнению с 1928 г., но сохранила 10 из 12 имевшихся у нее ранее депутатских мандатов.

В соответствии с результатами выборов правительство, состоявшее в основном из радикалов, в третий (и последний) раз возглавил Эррио. Под давлением Англии и США, согласие с которыми Эррио считал основой французской внешней политики, его правительство пошло на уступки Германии, требовавшей «равенства в вооружениях» и отказывавшейся платить репарации.

В июле 1932 г. Франция дала согласие на отсрочку (мораторий), а затем и на окончательное прекращение платежей по репарациям. В декабре 1932 г. на совещании в Женеве Франция вместе с Англией, Италией и США признала за Германией «равенство в вооружениях», т. е. фактически отказалась от соответствующих статей Версальского договора. По существу, на этом закончился период преобладания Франции в континентальной Европе. Экономическое, а затем и военное преимущество стало постепенно переходить к Германии.

Стремясь компенсировать ослабление дипломатических позиций Франции, правительство Эррио сделало важный шаг в деле улучшения франко-советских отношений. 29 ноября 1932 г. Эррио и советский посол В. С. Довгалевский подписали *франко-советский пакт о ненападении*. Франция и СССР обязывались не начинать войны друг против друга и не оказывать помощи какому-либо агрессору в случае его нападения на одну из договаривавшихся сторон. Они обещали не препятствовать взаимной торговле, уважать суверенитет и не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Экономическое положение Франции оставалось сложным. Бюджетный дефицит увеличивался с каждым днем, а средств для его ликвидации не хватало. Правительство Эррио вновь прибегло к классическим методам: сокращению жалованья государственных служащих и пенсий фронтовиков, повышению налогов, выпуску новых займов. В соответствии со своими предвыборными обещаниями оно пошло на сокращение военных расходов. И левые и правые сочли такие меры недостаточными.

В декабре 1932 г. Эррио потерпел поражение в Палате депутатов по вопросу о военных долгах. Он предлагал продол-

жить выплату военных долгов Америке, несмотря на прекращение поступлений в счет репараций. Большинство депутатов, включая социалистов, высказалось против этого предложения, и правительство Эррио ушло в отставку.

Все остальные правительства, опиравшиеся на «второе издание» Картеля левых, оказались еще менее долговечными. С декабря 1932 по январь 1934 г. во Франции сменилось пять правительств, возглавлявшихся лидерами радикалов. В среднем каждое из них существовало менее трех месяцев.

«Дирижизм». Экономический кризис и рост международной напряженности вызвали серьезные разногласия в правящих кругах Франции. Основная часть французских политиков (в том числе большинство радикалов) продолжала выступать в защиту политических свобод, республиканского строя, невмешательства государства в экономику и других «либеральных ценностей». Другая часть (преимущественно деятели правого толка), напротив, пришла к выводу об устарелости этих воззрений и необходимости их пересмотра.

При всей разнородности и противоречивости проектов общественного переустройства, выдвигавшихся различными политическими группировками, в них можно выделить две главные темы: необходимость вмешательства государства в экономику и пересмотр парламентской системы правления.

Кризис нанес сокрушительный удар по старой либеральной концепции, согласно которой государство должно ограничиваться ролью «ночного сторожа»: охранять порядок, но не вмешиваться в экономику. Часть буржуазии пришла к выводу, что лишь государственный контроль над экономикой и планирование могут вывести капитализм из кризиса. Главная идея сторонников государственного контроля над экономикой (*«дирижистов»*, как их называли во Франции[1]) состояла в том, чтобы, сохраняя частнокапиталистический характер производства и обмена, внести в них элементы государственного регулирования и планирования, а также установить социальные гарантии для трудящихся, дабы избежать революционного взрыва. Они предлагали расширить систему социального страхования, увеличить пособия по безработице, установить государственный контроль над системой трудовых отношений.

[1] От франц. diriger — управлять.

Взгляды «дирижистов» отчасти совпадали с позициями лидеров Социалистической партии и ВКТ, которые также считали необходимым государственное планирование экономики и расширение системы социального страхования в целях последующего перехода к социализму. Таким образом, «дирижистские» концепции во Франции были представлены двумя основными разновидностями: буржуазной и социал-реформистской. Буржуазные «дирижисты» вдохновлялись главным образом теориями английского экономиста Дж. Кейнса, который рекомендовал регулировать занятость, капиталовложения и платежеспособный спрос населения при помощи государственных расходов (например, на организацию общественных работ), налоговой политики и изменения ставок банковского процента.

Проекты социал-реформистов также предусматривали установление государственного контроля над экономикой вплоть до национализации банков и крупной промышленности в целях создания смешанной экономики, объединяющей государственный и частный сектор. Однако, в отличие от Кейнса, они считали, что смешанная экономика откроет путь для перехода к социалистическому обществу.

Правый экстремизм и фашизм. Наряду с проектами государственного регулирования экономики в правящих кругах широко дебатировались планы изменения парламентской системы правления и пересмотра Конституции 1875 г. Они исходили преимущественно от правых партий, считавших парламентскую систему неэффективной. Их общим требованием было создание «сильной власти», не стесненной парламентом. Сторонники «сильной власти» призывали покончить с «парламентской говорильней» и «режимом партий», который якобы парализует нацию. Само понятие политической партии отождествлялось с грязным политиканством, компромиссом с совестью, порабощающим личность. Идеалу демократии — следованию воле большинства граждан, презрительно именовавшейся «слепым законом численности», противопоставлялось понятие руководящей роли «избранных», элиты.

В самой крайней форме тенденция к установлению «сильной», диктаторской власти проявилась в деятельности правоэкстремистских группировок фашистского и полуфашистского типа, число которых стало быстро расти в годы кризиса,

когда массы населения начали разочаровываться в традиционных партиях.

Подобно итальянским и немецким фашистам, французские правые экстремисты готовились к насильственному захвату власти, создавали военизированные отряды, публично провозглашали свое намерение покончить с «прогнившим парламентаризмом», а также с коммунизмом, марксизмом и классовой борьбой. Большинство французов считало их фашистами, хотя, строго говоря, так себя называли лишь немногие правоэкстремистские группы[1]. Учитывая специфические условия Франции, с ее сильными демократическими и социалистическими традициями, французские правые экстремисты открещивались от родства с зарубежным фашизмом и не призывали к отмене политических свобод. Излюбленными темами их пропаганды были антипарламентаризм и обличение «режима партий». Желая подчеркнуть свою вражду к партиям, они даже свои объединения называли не партиями, а лигами.

Основными правоэкстремистскими организациями в 30-е гг. являлись «Аксьон францез» и *«Боевые кресты»*. Возникнув в начале XX в. как антиреспубликанская, антидрейфусарская монархическая организация, «Аксьон францез» постепенно эволюционировала в сторону фашизма. Ее вождь Шарль Моррас, полуглухой, озлобленный, фанатичный старик, уже несколько десятилетий призывал «всеми средствами, даже легальными», бороться против «негодяйки» Республики. У части населения, выбитого из колеи экономическим кризисом, находили отклик патологический антисемитизм и шовинизм «Аксьон францез», ее бешеные атаки против парламента, «где царствуют деньги». «Аксьон францез» была сравнительно немногочисленной организацией: в начале 30-х гг. в нее входило около 60 тыс. человек, однако ее влияние было значительно шире. Ей симпатизировали многие представители офицерства и генералитета французской армии. К числу поклонников «Аксьон францез» относились все три остававшихся в живых к началу 30-х гг. маршала Франции — Петен, Франше д'Эспере и Лиоте, а также бывший начальник штаба маршала Фоша генерал Вейган и немало других высокопоставленных генералов. У «Аксьон францез» имелась военизированная организация под названием «Королевские молодцы». Ее члены, вооружившись дубинками, кастетами, ножами и револьверами, срывали митинги левых организаций, нападали на их руководителей, устраивали уличные стычки.

[1] В 20-е гг. фашистами именовались только члены небольшой группы «Фэссо», в 30-е — группы «Франсисты».

«Боевые кресты» (точнее — «Огненные кресты») возникли в 1927 г. как объединение бывших фронтовиков, награжденных за храбрость орденом «Боевой крест». Затем в него был открыт доступ лицам, не имевшим наград, и «Боевые кресты» превратились в массовую организацию, состоявшую в основном из бывших фронтовиков. К середине 30-х гг. в ней состояло около 350 тыс. человек. Во главе «Боевых крестов» встал полковник граф Казимир-Франсуа де ля Рок, выходец из небогатой, но знатной дворянской семьи, связанный с маршалом Петеном и префектом парижской полиции Кьяппом. Центральное место в пропаганде «Боевых крестов» занимали темы сохранения фронтового товарищества, уважения «порядка» и собственности. Их официальный девиз гласил: «Труд, семья, отечество!» Пропаганда «Боевых крестов» апеллировала к чувству глубокой горечи сотен тысяч ветеранов войны, которые считали, что пролитая ими кровь и смерть их товарищей оказались напрасными: благосостояние страны подорвано кризисом, а ее безопасность вновь под угрозой. Отсюда двусмысленный, но казавшийся фронтовикам близким и понятным призыв отобрать власть у «пораженцев» и передать ее «победителям».

Пропагандистский плакат организации «Аксьон францез»

«Боевые кресты» были организованы по-военному, их члены подчинялись строгой дисциплине. Тесные связи с армией давали возможность обеспечивать их оружием и опытными военными руководителями. Чтобы привлечь на свою сторону трудящихся, «Боевые кресты» открывали дешевые столовые для безработных, организовывали спортив-

ные лагеря и дома молодежи, по образцу итальянских и немецких фашистов проводили массовые слеты и митинги, сопровождавшиеся факельными шествиями.

Помимо «Боевых крестов» и «Аксьон франсез», во Франции действовали и другие правоэкстремистские организации — «Патриотическая молодежь» (около 90 тыс. членов), открыто солидаризировавшиеся с итальянским фашизмом «Франсисты» (до 10 тыс. членов), «Французская солидарность (2—3 тыс. человек) и др. К началу 30-х гг. они превратились в серьезную силу, грозившую захватить власть в стране.

«Дело Стависского». В январе 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты во главе с Гитлером. Германия покинула конференцию по разоружению, вышла из состава Лиги Наций и стала лихорадочно вооружаться. Началось сближение Германии, Италии и Японии, требовавших передела мира.

Французские правые экстремисты тоже перешли в наступление. Они стали добиваться отставки правительства и роспуска парламента. Поводом послужил очередной финансовый скандал — так называемое *дело Стависского*. В 1932 г. выходец из России, аферист и полицейский осведомитель Александр Стависский организовал выпуск облигаций ломбарда города Байонна под залог хранившихся там драгоценностей, а затем заменил эти драгоценности подделками. В ноябре 1933 г. обман вскрылся. Ломбард обанкротился, и выпущенные им облигации на сумму 258 млн франков превратились в простую бумагу. Стависский отправился на зимний курорт, где, согласно официальной версии, в момент ареста застрелился. Мало кто поверил этой версии, ибо все понимали, что Стависский не мог осуществлять свои махинации без помощи влиятельных лиц, которые теперь были заинтересованы в его исчезновении. Действительно, вскоре обнаружилось, что он пользовался поддержкой многих депутатов и министров, как левых, так и правых, в том числе был знаком с видным радикалом, главой правительства Шотаном, бывшим председателем Совета министров Лавалем и префектом парижской полиции Кьяппом. Девятнадцать раз Стависского предавали суду за мошенничество, но каждый раз благодаря влиятельным покровителям процесс откладывался на неопределенное время.

Хотя в «деле Стависского» были замешаны не только левые, но и правые политические деятели, главари экстремистов решили направить взрыв общественного негодования против

радикалов, против Республики и парламента. Особенно активно действовал Моррас, регулярно публиковавший в своей газете скандальные разоблачения о связях депутатов и министров с «делом Стависского». Выдвинув хлесткий лозунг «Долой воров!», газета «Аксьон франсез» призывала покончить с продажными парламентариями, с самим парламентом и вообще с «прогнившим режимом». К «Аксьон франсез» присоединились «Боевые кресты» и другие правоэкстремистские организации, устраивавшие массовые демонстрации.

Антифашистские силы в это время оставались разрозненными. Социалисты и радикалы, призывая к защите Республики, полагали, что республиканскому строю угрожают как правые экстремисты, так и коммунисты. В свою очередь, Коминтерн, где окончательно утвердилась диктатура Сталина, продолжал уверять, что опасность исходит не только от фашистских организаций, но и от «социал-фашизма» (т. е. социалистов) и «фашизирующейся демократии». Коммунисты отказывались защищать буржуазную Республику и парламентскую систему правления, они голосовали против военных кредитов, призывали бороться «с фашизмом и социал-фашизмом», за власть Советов и диктатуру пролетариата.

Главным лозунгом французских коммунистов оставалось требование «Советы повсюду!», которое поддерживала лишь небольшая часть рабочих. Заявляя о готовности к единству с рядовыми социалистами, ФКП, по словам ее лидеров, намеревалась достичь его «вопреки и против социалистических главарей и их организаций». Союз с буржуазно-республиканской партией радикалов, которая защищала принцип частной собственности, коммунисты вообще не считали возможным.

Эдуард Даладье

События февраля 1934 г. В январе 1934 г. Шотан, которого «Аксьон франсез» называла «главой банды воров и убийц», уступил пост председателя Совета министров новому лидеру ра-

дикалов Эдуарду Даладье. Правительство уволило связанного с правыми экстремистами префекта полиции Кьяппа, и тогда экстремистские организации попытались использовать его увольнение как предлог для смещения правительства и разгона парламента. Вечером 6 февраля 1934 г., когда правительство Даладье представляло Палате депутатов свою правительственную декларацию, около 40 тыс. членов «Аксьон франсез», «Патриотической молодежи» и «Боевых крестов» двинулись на штурм Бурбонского дворца, где заседал парламент. Отряды «Боевых крестов» шли строем под трехцветным национальным знаменем. Впереди, надев ордена, двигались инвалиды войны. По замыслу организаторов шествия, это должно было произвести впечатление на общественность и помешать полицейским применить силу. Демонстранты кричали: «Долой воров!», «В отставку!», «Долой Даладье!», «Да здравствует Кьяпп!» Полиция, не имевшая приказа стрелять, с трудом сдерживала натиск демонстрантов. Лишь к ночи, когда полицейские заслоны были смяты, она пустила в ход оружие. Семнадцать человек было убито, свыше 2 тыс. (в том числе около 1600 полицейских и солдат) ранено.

События 6 февраля 1934 г. Правые экстремисты атакуют полицию

Демонстрантам не удалось захватить парламент, но и правительство Даладье не устояло. Правые депутаты обрушились на Даладье и министра внутренних дел Эжена Фро, обвиняя их в расстреле демонстрации бывших фронтовиков. Депутаты называли Даладье и Фро убийцами и требовали их немедленной отставки. Под градом упреков правительство Даладье 7 февраля подало в отставку, хотя располагало большинством голосов в Палате депутатов. Новое правительство, назвавшее себя *правительством «национальной консолидации»*, возглавил видный деятель правого лагеря, бывший президент Республики Гастон Думерг. В состав правительства вошли как левые, так и правые деятели.

С отставкой Даладье перестало существовать «второе издание» Картеля левых. Преобладающее влияние в правительстве получили правые.

Глава 7

НАРОДНЫЙ ФРОНТ

Отпор фашистам. Попытка захвата парламента 6 февраля 1934 г. всколыхнула всю Францию. Она вызвала мощный подъем антифашистского движения и пробудила тягу к единству всех антифашистских сил. Компартия предложила провести 9 февраля массовую антифашистскую демонстрацию, но руководство Социалистической партии и ВКТ не пожелало присоединиться к коммунистам и назначило свою демонстрацию и всеобщую стачку протеста против фашизма на 12 февраля. Тогда ФКП и УВКТ приняли решение провести демонстрацию 9 февраля, а затем — впервые после раскола в Туре — поддержать всеобщую стачку и демонстрацию, организованные социалистами и ВКТ.

9 февраля правительство запретило демонстрацию коммунистов, но они не подчинились запрету. В течение пяти часов продолжались стычки демонстрантов с полицией. Шесть демонстрантов было убито, несколько сот ранено, свыше 1200 арестовано. 12 февраля началась новая антифашистская демонстрация и всеобщая забастовка протеста. По призыву компартии, Социалистической партии, ВКТ и УВКТ прекратили работу 4,5 млн человек. В основных отраслях производства бастовало 80—90% рабочих. К ним примкнули многие мелкие торговцы и ремесленники. Всеобщая стачка сопровождалась массовыми антифашистскими митингами и демонстрациями почти во всех крупных городах Франции. В Париже на демонстрацию 12 февраля вышло свыше 150 тыс. человек. Они скандировали: «Единство повсюду! Фашизм не пройдет!»

Впервые в демонстрациях и забастовках совместно участвовали коммунисты, социалисты, члены профсоюзов, беспартийные. К антифашистским демонстрациям присоединились Радикальная партия и массовая демократическая организация — *Лига прав человека*. С призывом к единству выступила большая группа деятелей культуры, в том числе поэт Поль Элюар, писатель Андре Мальро, художники Фернан Леже, Поль Синьяк и многие другие. По инициативе ряда ученых во главе со знаменитым физиком Полем Ланжевеном возник *Комитет бдительности интеллигентов-антифашистов*.

Мощный подъем антифашистского движения способствовал эволюции взглядов социалистов и радикалов. В этих партиях усилилось левое крыло, считавшее необходимым единство действий с коммунистами.

Поворот в политике ФКП. Новая обстановка потребовала от коммунистов отказа от сектантских взглядов, сторонники которых считали, что социалисты и радикалы такие же враги, как и фашисты. Новое руководство Коминтерна во главе с Г. М. Димитровым пришло к выводу, что в борьбе против фашизма нужно объединить не только рабочих-коммунистов и рабочих-социалистов, но и средние слои населения, а для этого следует отказаться от отрицательного отношения к защите демократических свобод и национальной независимости. 11 июня 1934 г. Исполком Коминтерна направил ЦК ФКП письмо, в котором по-новому ставились два решающих вопроса: об отношении коммунистов к средним слоям населения и об их отношении к демократическим свободам. Коминтерн рекомендовал французским коммунистам объединить в борьбе против фашизма рабочих всех политических взглядов и разработать такую программу борьбы, которая включала бы требования широких групп населения и их организаций. В письме предлагалось покончить с заявлениями о том, что компартия борется за уничтожение буржуазной демократии. Коминтерн подчеркивал, что коммунисты должны бороться не только против попыток фашизма и буржуазии уничтожить или ограничить демократические свободы, но и добиваться расширения этих свобод.

Большую роль в пересмотре политической линии ФКП сыграл ее генеральный секретарь Морис Торез. Сын и внук шахтера, получивший лишь начальное образование, Торез благодаря своим выдающимся политическим и ораторским

способностям стал одним из самых популярных народных трибунов. На партийной конференции ФКП, состоявшейся в парижском предместье Иври 23—25 июня 1934 г., он выступил с программной речью, в которой была намечена новая политическая линия французских коммунистов. Торез доказывал, что важнейшей задачей, которая стоит перед коммунистами в условиях Франции середины 30-х гг., является отпор фашизму и защита демократических свобод, а не борьба за диктатуру пролетариата и советскую власть, которую готово вести лишь меньшинство рабочих.

Торез утверждал, что коммунисты «защищали, защищают и будут защищать все демократические свободы, завоеванные самими массами, и в первую очередь все права рабочего класса». Коммунисты выступают против фашистских попыток разгона парламента, «потому что он может быть в известной мере использован рабочим классом в борьбе против буржуазии». Вопреки прежним заявлениям Коминтерна и ФКП о том, что единственным отечеством для всех трудящихся является Советский Союз, Торез сказал: «Мы любим нашу страну... Мы ценим революционные традиции наших отцов, великие уроки 1789, 1848, 1871 гг. Мы — наследники коммунаров». Эти слова вызвали широчайший резонанс: впервые коммунисты предстали как патриоты своей страны.

Исключительно большое внимание Торез уделил вопросу о едином фронте рабочего класса, который он назвал вопросом «жизни или смерти для пролетариев». Подчеркивая, что коммунисты всеми силами стремятся к честному и лояльному сотрудничеству с социалистами, Торез завершил свою речь словами: «Любой ценой мы стремимся к действию. Любой ценой мы стремимся к единству действий».

Конференция в Иври одобрила доклад Тореза и высказалась за единство действий с Социалистической партией. Она способствовала дальнейшей эволюции стратегии и тактики Коминтерна.

1 июля 1934 г. Димитров с согласия Сталина направил письмо в комиссию по подготовке VII конгресса Коминтерна, в котором поставил вопрос об отказе от формулы «социал-фашизм». Он предложил пересмотреть отрицательное отношение к социал-демократам, которых коммунисты вслед за Лениным рассматривали как «главную социальную опору буржуазии», и особенно к левым социал-демократам, которых

Сталин в 20-е гг. объявил «главной опасностью» для коммунистического движения. Сталин не возражал против общей политической линии, намеченной Димитровым, хотя публично нигде не выразил своего отношения к ней.

Пакт о единстве действий ФКП и СФИО. Новая стратегия и тактика Коминтерна и ФКП открыла путь для союза с Социалистической партией и другими левыми группировками, в рядах которых также росла тяга к единству. 27 июля 1934 г. Коммунистическая и Социалистическая партии подписали *пакт о единстве действий.* Они обязались совместно добиваться запрещения фашистских организаций, защищать демократические свободы, выступать против военных приготовлений и фашистского террора, добиваться освобождения из тюрьмы вождя немецкой компартии Тельмана и других антифашистов. Коммунисты и социалисты решили совместно бороться против уменьшения пенсий, зарплаты и сокращения числа государственных служащих. Они договорились о проведении совместных митингов и демонстраций, а также об организации защиты рабочих собраний. Было условлено, что в случае уличных столкновений с фашистами члены обеих партий будут оказывать помощь друг другу. На период совместных действий обе партии отказывались от взаимной критики, но сохраняли полную независимость в ведении своей пропаганды. Для организации совместных действий создавался Координационный комитет.

Советско-французский договор о взаимной помощи. Рост военной угрозы со стороны фашистской Германии подтолкнул Францию к сближению с Советским Союзом. Активным сторонником этого курса был французский министр иностранных дел Луи Барту. Человек правых взглядов, бывший сотрудник Клемансо и Пуанкаре, Барту принадлежал к той группе французских политиков, которая видела в возрождении традиционного союза с Россией главную гарантию безопасности Франции против угрозы со стороны Германии. После выхода из Лиги Наций Германии и Японии СССР по инициативе Барту было предложено вступить в ее состав. В сентябре 1934 г. Советский Союз принял это предложение, заняв место постоянного члена Совета Лиги Наций. При активном участии Барту был подготовлен проект оборонительного *Восточного пакта*, гарантировавшего безопасность Франции, СССР, Германии, Польши,

Чехословакии и Прибалтийских стран, но Германия и Польша отказались от участия в этом пакте.

9 октября 1934 г. в Марселе во время встречи югославского короля, прибывшего с визитом во Францию, король и Барту были убиты хорватскими террористами, но переговоры с Советским Союзом не прекратились. Поскольку Германия и Польша не хотели участвовать в Восточном пакте, французское правительство приняло советское предложение заключить двусторонний *договор о взаимной помощи между Францией и СССР*. По условиям этого договора, подписанного в Париже 2 мая 1935 г., Советский Союз и Франция обязались немедленно оказать друг другу помощь и поддержку в случае неспровоцированного нападения со стороны какого-либо европейского государства. Предполагалось, что такая помощь будет предоставляться в соответствии с рекомендациями Совета Лиги Наций, но если бы Совет не смог достичь единогласия, Франция и СССР все равно должны были выполнить свои обязательства.

Советско-французский договор не был замкнутым военным пактом. Напротив, в его тексте указывалось, что Франция и СССР продолжают считать желательным заключение более широкого регионального пакта, который мог бы его заменить.

16 мая 1935 г. Советский Союз подписал договор о взаимопомощь с союзницей Франции Чехословакией. По настоянию правительства Чехословакии, не желавшего принимать помощи от одного только Советского Союза и тем более единолично помогать СССР, в советско-чехословацкий договор была внесена существенная оговорка: обязательства о взаимопомощи между СССР и Чехословакией вступали в силу лишь в том случае, если Франция также окажет помощь жертве агрессии.

Вскоре после заключения советско-французского пакта подписавший его министр иностранных дел Франции Пьер Лаваль отправился в Москву, где был принят руководителями Советского государства во главе со Сталиным. 16 мая 1935 г. в печати появилось официальное сообщение о беседах Сталина с Лавалем, в котором, в частности, говорилось, что Сталин высказал «полное понимание и одобрение политики государственной обороны, проводимой Францией в целях поддержания своих вооруженных сил на уровне, соответствующем нуждам ее безопасности». Это заявление вызвало большое волнение среди французских коммунистов, потому что ФКП с момента

своего основания выступала против политики «национальной обороны» и отстаивала лозунг «революционного пораженчества». Коммунисты не понимали, что в условиях наступления фашизма и растущей угрозы нападения на Францию гитлеровской Германии политика «революционного пораженчества» была на руку нацистам. После выступления Сталина руководство ФКП во главе с Торезом заявило: «Сталин прав».

В буржуазных кругах пакт о взаимопомощи с Советским Союзом вызвал большое недовольство. Сам Лаваль, подписав его, не скрывал, что воспринимает этот договор «как неизбежное зло». Он хотел не только заручиться поддержкой СССР на случай конфликта с Германией, но и предупредить сближение между Германией и Советским Союзом. Несмотря на настояния СССР, французское правительство отказывалось дополнить договор конкретной военной конвенцией и затягивало его ратификацию. Лишь 27 февраля 1936 г. он был ратифицирован Палатой депутатов, а 12 марта — Сенатом.

Использовав ратификацию советско-французского договора в качестве предлога, гитлеровская Германия 7 марта 1936 г. ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Тем самым она нарушила положения Версальского договора (а также Локарнских соглашений). Французское правительство, следуя за Англией, не предприняло никаких действенных мер, хотя в тот момент вооруженные силы Франции превосходили германские. Оно лишь заявило, что действия Германии являются незаконными, и поставило вопрос об этом в Лиге Наций. Советское правительство предложило Лиге Наций принять коллективные меры против нарушения международных обязательств, но большинство ее членов отказалось применить какие-либо санкции против Германии.

Создание Народного фронта. Борьба против фашизма требовала объединения всех антифашистских сил, включая средние слои населения. Поскольку главными политическими представителями средних слоев являлись радикалы, коммунисты решили пойти на союз с ними. 24 октября 1934 г., выступая в городе Нанте накануне съезда партии радикалов, Торез предложил «всем сторонникам свободы» объединиться в рамках «Народного фронта борьбы за хлеб, за свободу и мир». Так впервые во Франции прозвучал лозунг Народного фронта. Сначала предложение коммунистов не встретило поддержки радикалов, но вскоре ситуация изменилась.

Значительное воздействие на сближение антифашистских сил оказало заключение советско-французского договора о взаимной помощи. После того как ФКП одобрила этот договор и заявила, что будет защищать национальную независимость Франции, отошли в прошлое разногласия по вопросам национальной обороны, которые ранее отделяли компартию от социалистов и радикалов.

Важным событием в процессе объединения антифашистских сил стала подготовка к 14 июля 1935 г. — национальному празднику Франции, Дню взятия Бастилии. В совместной праздничной демонстрации согласились участвовать все антифашистские силы: социалисты, коммунисты, радикалы, ВКТ, УВКТ, Лига прав человека, Комитет бдительности интеллигентов-антифашистов — всего более 60 различных организаций. Впервые партия радикалов официально выступила вместе с коммунистами. Демонстрация 14 июля 1935 г. имела огромный успех. В Париже на улицы вышло около 500 тыс. человек. Демонстрантов возглавляли лидер социалистов Леон Блюм, генеральный секретарь ФКП Морис Торез и глава радикалов Эдуард Даладье. Они шли плечо к плечу под красными и трехцветными знаменами под звуки национального гимна Франции «Марсельезы» и пролетарского гимна «Интернационала». Демонстрация завершилась грандиозным митингом,

Руководители Народного фронта на митинге 14 июля 1935 г.
На трибуне — Эдуард Даладье. Около трибуны стоят (слева направо) Леон Блюм, Морис Торез и министр внутренних дел Роже Саленгро

участники которого торжественно поклялись «оставаться едиными, чтобы разоружить и распустить фашистские лиги, чтобы защищать и развивать демократические свободы и чтобы обеспечить всеобщий мир».

По существу, демонстрация 14 июля 1935 г. символизировала создание Народного фронта, а клятва Народного фронта послужила основой его программы. Организационный комитет по подготовке демонстрации был преобразован в *Национальный комитет Народного фронта*. Он состоял из представителей 10 самых крупных организаций, участвовавших в демонстрации, — социалистов, коммунистов, радикалов, членов ВКТ, УВКТ, Лиги прав человека и Комитета бдительности интеллигентов-антифашистов. Местные и департаментские комитеты Народного фронта также создавались на паритетных началах.

Объединение профсоюзов. Подъем антифашистского движения способствовал объединению профсоюзов. В конце 1934 г. УВКТ обратилась к руководству ВКТ с предложением воссоздать единую профсоюзную организацию. Желая облегчить достижение единства, члены УВКТ (*«унитарии»*) согласились с тем, чтобы объединение профсоюзов произошло на основе Амьенской хартии 1906 г., которая в целом носила анархо-синдикалистский характер, но признавала необходимость классовой борьбы «за уничтожение системы наемного труда и предпринимательства». Коммунисты обещали не создавать коммунистических ячеек в объединенных профсоюзах, но добивались, чтобы каждый член профсоюза мог публично отстаивать свою точку зрения.

В марте 1936 г. в Тулузе был созван Объединительный съезд, который оформил слияние ВКТ и УВКТ в единую организацию, принявшую старое название — *Всеобщая конфедерация труда*. «Унитарии» вошли в состав руководства объединенной ВКТ, сохранили свои печатные органы и возглавили те профсоюзные организации, в которых их сторонники находились в большинстве. Устав объединенной ВКТ основывался на Амьенской хартии, однако провозглашенный ею принцип независимости профсоюзов был дополнен положением о том, что «нейтралитет в отношении политических партий не может означать безразличное отношение к действиям, угрожающим демократическим свободам и осуществленным реформам или реформам, за которые еще нужно бороться».

Объединение ВКТ и УВКТ дало мощный толчок развитию профсоюзного движения. Если в момент объединения в обоих профсоюзах состояло около 900 тыс. человек (примерно 600 тыс. в ВКТ и 300 тыс. в УВКТ), то через год в объединенной ВКТ насчитывалось 5 млн членов. Христианские профсоюзы сохранили свою обособленность, однако их тоже коснулся подъем рабочего движения. В 1937—1938 гг. численность христианских профсоюзов достигла 500 тыс. человек.

Программа Народного фронта. Весной 1936 г. должны были состояться очередные парламентские выборы. Коммунисты, социалисты, радикалы и другие организации Народного фронта решили выступать на выборах совместно, на основании общей программы. Ее разработка оказалась сложным делом, потому что социалисты, радикалы и лидеры ВКТ желали включить в программу Народного фронта основные положения своих собственных программ. Социалисты настаивали на национализации (или, как они предпочитали говорить, «социализации») банков, кредитных учреждений и основных отраслей промышленности. Лидеры ВКТ предлагали внести в программу требование введения планового хозяйства. Радикалы категорически возражали против «социализации» и планового хозяйства во имя свободы частной собственности. Коммунисты доказывали, что, поскольку главная задача состоит в объединении всех демократических сил в борьбе против фашизма, программа Народного фронта должна быть приемлемой для всех его организаций и, следовательно, носить не социалистический, а демократический и антифашистский характер. В конце концов эта точка зрения восторжествовала.

10 января 1936 г. программа Народного фронта появилась в печати. Она состояла из двух главных разделов — «Политические требования» и «Экономические требования».

В политическом разделе выдвигались требования разоружить и распустить фашистские лиги, отменить все законы, ограничивающие свободу печати, соблюдать профсоюзные свободы, уважать светский характер школы, ввести обязательное обучение детей до 14-летнего возраста. Специальная парламентская комиссия должна была обследовать политическое, экономическое и моральное состояние французских колониальных владений. Во внешнеполитической части раздела предусматривались «международное сотрудничество в рамках Лиги Наций с целью обеспечить коллективную безопасность», сокращение вооружений, национализация военной промышленности, «распространение, в особенности в Восточной и Центральной Европе, системы пактов, открытых для всех, согласно принципам франко-советского договора».

Экономические требования предполагали сокращение рабочей недели без сокращения заработной платы, создание национального фонда помощи безработным, организацию для них общественных работ. Учитывая тяжелое положение мелкой и средней буржуазии, программа Народного фронта предлагала отменить правительственные декреты о сокращении числа служащих и уменьшении пенсий, снизить плату за аренду торговых помещений, запретить распродажу имущества за долги. Чтобы облегчить положение крестьян, намечалось введение твердых цен на продукты сельского хозяйства и создание Национального посреднического бюро по продаже зерна. Все партии Народного фронта считали необходимым оздоровление финансов путем демократической реформы налоговой системы, которая облегчила бы налоговое бремя для трудящихся и ввела дополнительные налоги на крупные состояния и прибыли монополий. Народный фронт требовал превратить частный Французский банк в контролируемый государством Банк Франции, регламентировать обязанности банкира и администратора акционерных обществ, установить контроль над экспортом капитала.

Программа Народного фронта не включала никаких социалистических требований. Ограничиваясь демократическими задачами, она позволяла объединить всех противников войны, фашизма и крупного капитала.

Коммунисты считали, что в борьбе против фашизма и войны нужно добиваться единения не только сторонников левых партий, но и всего французского народа, чтобы создать «союз французской нации». 17 апреля 1936 г., за несколько дней до выборов, впервые получив возможность выступить по радио, Торез провозгласил курс на единство действий со всеми патриотами, получивший впоследствии наименование *«политика протянутой руки»*. Он заявил, что для спасения страны коммунисты готовы протянуть руку всем французским патриотам, в том числе католикам, ветеранам войны и даже членам «Боевых крестов», желающим бороться за мир и независимость Франции.

Победа Народного фронта. 26 апреля — 3 мая 1936 г. состоялись очередные парламентские выборы. Они проходили при рекордном количестве голосовавших (83,7% от общего числа избирателей). В первом туре выборов все партии Народного фронта выставляли своих собственных кандидатов, во втором туре — поддерживали того из кандидатов Народного фронта, кто имел наилучшие результаты в первом туре.

Выборы завершились победой Народного фронта. Ему отдали свои голоса 57% избирателей. На первое место вышла Социалистическая партия, получившая свыше 1,9 млн голосов (20%) и 149 депутатских мандатов. Радикалы собрали более 1,4 млн голосов (14,4%) и располагали 109 мандатами. Большого успеха добилась Коммунистическая партия. По сравнению с выборами 1932 г. число ее избирателей выросло более чем вдвое — с 780 до 1502 тыс. (15,2%), превысив число избирателей, голосовавших за радикалов. Однако из-за мажоритарной избирательной системы парламентская фракция коммунистов уступала по численности фракции радикалов. В Палату депутатов было избрано 72 коммуниста[1] — в 7 раз больше, чем в 1932 г. Председателем Палаты депутатов стал лидер радикалов Эррио. Его заместителем впервые избрали коммуниста — одного из руководителей ФКП, Жака Дюкло. В первый раз за всю историю французского парламента коммунисты вошли в состав главных парламентских комиссий. Коммунистическая партия превратилась в крупную национальную партию.

Занятие заводов. В соответствии с итогами выборов формирование правительства было поручено лидеру самой крупной парламентской фракции, 64-летнему Леону Блюму. Рафинированный интеллигент, родившийся в зажиточной еврейской семье и начинавший свою карьеру в качестве литературного критика, Блюм после Турского съезда стал главным идеологом СФИО. Он предложил войти в правительство всем трем главным партиям Народного фронта — социалистам, радикалам и коммунистам. Торез считал возможным принять участие в правительстве Блюма, но большинство членов Политбюро ЦК ФКП, как и руководство Коминтерна, полагало,

[1] На дополнительных выборах 1937 и 1938 гг. ФКП завоевала еще два депутатских мандата.

что присутствие коммунистов в правительстве может вызвать панику в буржуазных слоях населения. В результате Коммунистическая партия повторила тактику социалистов 1924 г.: она решила не входить в состав правительства, но поддержать его в парламенте при условии выполнения им программы Народного фронта.

Поддержка коммунистов давала возможность быстро сформировать правительство, но Блюм, желавший подчеркнуть свое уважение к законности, хотел дождаться созыва нового состава парламента, который должен был собраться лишь через месяц после выборов. Такое промедление встревожило трудящихся. В конце мая на многих предприятиях стихийно начались забастовки. При этом бастующие не расходились по домам, как обычно, а занимали фабрики и заводы, отказываясь их покинуть до тех пор, пока предприниматели не пойдут на уступки. Вскоре стачечное движение охватило все главные отрасли промышленности. Как правило, бастующие выдвигали экономические требования: повышение зарплаты, введение оплачиваемых отпусков, заключение коллективных договоров, сокращение рабочего дня. В самих этих требованиях не было ничего нового, но размах стачечной борьбы и ее формы были совершенно необычными. В начале июня 1936 г. бастовало более 2 млн человек. Это был рекордный показатель, намного превосходивший даже уровень «великих стачек» 1919—1920 гг. Рабочие заняли все крупнейшие предприятия и взяли их под охрану. Попыток экспроприации капиталистов не было. На предприятиях поддерживался полный порядок. Среди бастующих царила атмосфера воодушевления и уверенности в победе.

Забастовки лета 1936 г. Занятие заводов

Предприниматели были крайне напуганы мощью и организованностью рабочего движения. Часть из них находилась в состоянии паники, полагая, что забастовки организованы коммунистами «по приказу Москвы» и что Коминтерн «готовит

революцию». По словам Блюма, «паника и ужас были всеобщими».

Правительство Народного фронта. Матиньонское соглашение. В этой обстановке президент Франции радикал Альберт Лебрен обратился к Блюму с просьбой ускорить формирование правительства и успокоить рабочих. 4 июня 1936 г. Блюм сформировал первое правительство Народного фронта, состоявшее в основном из социалистов и радикалов. Председателем Совета министров впервые в истории Франции стал социалист. Глава радикалов Даладье занял пост военного министра. Три женщины впервые стали заместителями министров. Хотя в правительство Блюма не вошли коммунисты, оно все же не было обычным правительством Левого блока. Его поддерживала компартия, оно опиралось на широкое массовое движение, и поэтому его часто называли *«правительством масс»*.

Представляя свое правительство парламенту, Блюм поспешил прежде всего успокоить буржуазные слои населения и подчеркнул, что его цель — «выполнение программы Народного фронта», а не изменение социального строя. 7 июня 1936 г. в резиденции Совета министров — Матиньонском дворце — под председательством Блюма начались переговоры между предпринимателями и профсоюзами. Это были первые в истории Франции общенациональные переговоры такого рода. Подавленные гигантским размахом стачечного движения, предприниматели были вынуждены принять главные требования профсоюзов и в тот же день подписали *Матиньонское соглашение*. Заработная плата повышалась в среднем на 7—15%, а особо низкая — в 2—3 раза. Для контроля за выполнением коллективных договоров рабочие избирали особых делегатов. Предприниматели обязывались уважать права профсоюзов и не принимать никаких санкций против участников забастовок. От имени правительства Блюм обещал внести в парламент законы о сокращении продолжительности рабочей недели до 40 часов, о введении ежегодных оплачиваемых отпусков и о процедуре разработки коллективных договоров.

Леон Блюм

Рабочие приветствовали заключение Матиньонского соглашения, но не прекращали забастовку, ожидая, пока обещания предпринимателей и правительства будут проведены в жизнь. Это вызвало беспокойство части крестьянства и средних слоев населения. Тревога охватила и некоторых радикалов и руководителей Социалистической партии. Возникла опасность раскола Народного фронта. 11 июня 1936 г., когда весь Париж был охвачен лихорадочным волнением, Торез заявил: «В настоящий момент не может быть и речи о том, чтобы взять власть... Нужно уметь закончить забастовку, как только мы добьемся удовлетворения наших требований». Рабочие последовали совету коммунистов. Большинство забастовок закончилось после принятия главных требований бастующих. Опасность раскола Народного фронта была предотвращена.

Реформы Народного фронта. Сохранение единства антифашистских сил позволило провести в жизнь основные положения программы Народного фронта. В течение лета 1936 г. правительство подготовило, а парламент, подгоняемый мощным подъемом рабочего движения, с небывалой оперативностью принял 133 закона, учитывавших основные требования народных масс.

В соответствии с программой Народного фронта правительство Блюма провело через парламент два важнейших антифашистских закона: о запрещении фашистских лиг и об амнистии. Закон от 18 июня 1936 г., дополняя принятый в начале того же года закон о ликвидации частных военизированных групп, окончательно запретил деятельность фашистских военизированных организаций. Закон об амнистии предоставил свободу политическим заключенным, в том числе арестованным за участие в антифашистских демонстрациях или стычках с фашистами.

Первостепенное значение имело социальное законодательство Народного фронта. В июне 1936 г. были приняты три исключительно популярных среди трудящихся закона: о 40-часовой рабочей неделе, об оплачиваемых отпусках и коллективных договорах. Рабочая неделя на предприятиях сокращалась с 48 до 40 часов без уменьшения заработной платы. В зависимости от условий коллективного договора вводился

или 8-часовой рабочий день с двумя выходными, или 7-часовой рабочий день с одним выходным и сокращенным рабочим днем в субботу. Закон об отпусках впервые в истории Франции гарантировал каждому, кто проработал на предприятии не менее года, двухнедельный отпуск за счет предприятия. Стоимость проезда по железной дороге для отпускников снижалась на 40—60%. Этот закон имел очень важное социально-психологическое значение, потому что впервые провозгласил право трудящихся на отдых, приобщил их к радостям жизни, которыми раньше пользовались только богачи. Летом 1936 г. более 600 тыс. рабочих и служащих впервые в жизни побывали у моря, в горах, посетили достопримечательные места и знаменитые курорты Лазурного берега. Специально созданное министерство отдыха и спорта организовывало экскурсии, строило туристские и спортивные лагеря.

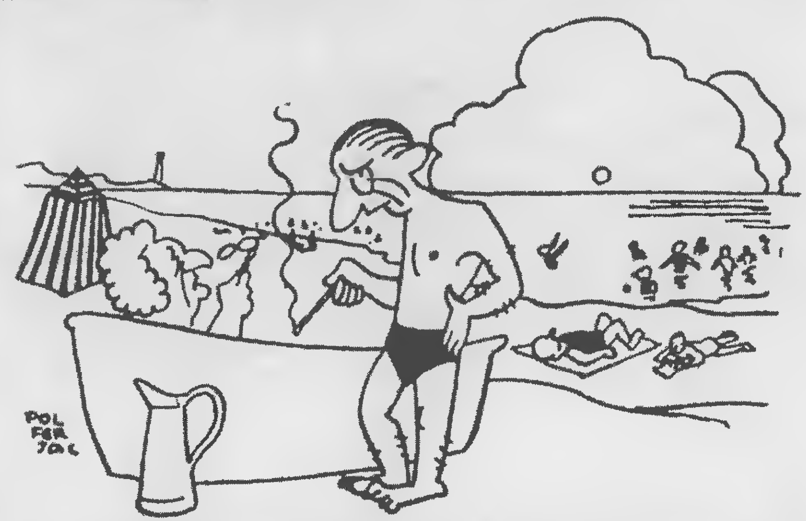
Важное значение имело принятие закона о коллективных договорах, сохранившегося в своей основе до наших дней. Типовой коллективный договор, который предприниматель был

Первые оплачиваемые отпуска (пикник на лоне природы)

обязан заключать по требованию профсоюза, определял не только размеры заработной платы и условия труда, но и содержал гарантии свободы деятельности профсоюза на предприятии. Профсоюзные делегаты могли осуществлять часть своих функций в рабочее время с оплатой за счет предпринимателя.

Правительство Народного фронта повысило заработную плату горнякам и государственным служащим, увеличило пенсии бывшим фронтовикам, отменило декреты, направленные против государственных служащих. Для безработных были организованы общественные работы, пособия по безработице освобождались от налогов. Улучшилось положение средних слоев населения. Правительство ввело отсрочку платежей по долгам в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Мелким торговцам были предоставлены льготные кредиты. Созданное правительством Национальное зерновое бюро осуществляло закупки зерна у крестьян по твердым ценам, превышавшим низкие кризисные цены иногда в 2—3 раза. На

Аристократы на пляже: «Уж не думаете ли вы, что я буду купаться в одной воде с этими большевиками?!» *Карикатура*

сельских жителей была распространена система семейных пособий, а на сельскохозяйственных рабочих — система оплачиваемых отпусков.

Налоговая реформа 1937 г. вводила для мелких предприятий налог в размере 2% с оборота, а для крупных — 6%. Увеличивались налоги на крупные наследства и доходы, в том числе на прибыли акционерных компаний.

Выполняя программу Народного фронта, правительство Блюма продлило срок обязательного обучения на один год: отныне все дети до 14 лет должны были учиться в школе. Правительство выделило дополнительные кредиты на развитие образования, науки и культуры. По инициативе компартии, Социалистической партии и профсоюзов стали создаваться многочисленные дома культуры, рабочие театры, самодеятельные оркестры, которым оказывали помощь выдающиеся артисты, писатели, художники.

Законодательство Народного фронта в области банков и промышленности усилило роль государства в экономике. Реформа Французского банка поставила его под контроль государства, хотя и не означала формальной национализации. Управление банком стал осуществлять генеральный совет, большинство членов которого назначалось правительством. В состав генерального совета в обязательном порядке должны были входить представители профсоюзов, кооперативов и других общественных организаций.

Правительство объявило о частичной национализации военной промышленности, но ее масштабы были очень ограниченными — около десятка военных заводов из 11 тыс. Вслед за военной промышленностью были полностью национализированы железные дороги. В 1937 г. правительство основало Национальное общество французских железных дорог — акционерную компанию со смешанным (государственным и частным) капиталом. Государство получило 51% акций, но взяло на себя все расходы по модернизации железных дорог и покрытию дефицита их бюджета.

Реформа Французского банка, частичная национализация военной промышленности, создание Национального общества железных дорог, а также организация Зернового бюро означали усиление государственного вмешательства в экономику. Своеобразие этого процесса во Франции заключалось в том, что государственное вмешательство осуществляло правительство Народного фронта — «правительство масс», пользовавшееся поддержкой широких слоев населения.

Благодаря победе Народного фронта улучшилось положение трудящихся не только во Франции, но и во французских колониальных владениях. Закон об амнистии, распространенный на колонии, привел к освобождению части политических заключенных. Население Алжира, Марокко, Туниса, Индокитая и некоторых других французских владений стало пользоваться свободой слова, печати, собраний. На колонии частично распространилось социальное законодательство Народного фронта. В декабре 1936 г. правительство Блюма подписало договор о предоставлении Сирии независимости через три года. Однако он не был ратифицирован парламентом и не вступил в силу.

Миллионы трудящихся с энтузиазмом восприняли первые успехи Народного фронта. Почти каждую неделю французы выходили на митинги, демонстрации, организовывали массовые собрания. «Все эти огромные собрания, — вспоминает современник, — проходили в атмосфере радостного возбуждения, о которой не забыли те, кто тогда на них присутствовал. Люди стояли плечом к плечу. Они пели песни, в которых звучали любовь, надежда и радость жизни».

В обстановке общественного подъема, вызванного победой Народного фронта, расцвело творчество революционной и демократической интеллигенции. Бывший сюрреалист Луи Арагон, вступивший в компартию и объявивший себя приверженцем социалистического реализма, написал ряд произведений (поэмы «Красный фронт», «Ура, Урал!», романы «Базельские колокола», «Богатые кварталы»), в которых воспевал пролетарскую революцию и социалистические идеалы. Ромен Роллан создал роман-эпопею «Очарованная душа» и завершил свой «Театр революции» драмой «Робеспьер». Большой читательский успех выпал на долю писателя Андре Мальро, примыкавшего тогда к левым силам. В романе «Условия человеческого существования» он сочувственно изображал события китайской революции 1927 г., в романе «Время презрения» обличал фашистскую диктатуру в Германии. Активно включился в борьбу против фашизма художник Пабло Пикассо. В 1937 г. он создал картину «Герника», выражавшую возмущение зверской бомбардировкой немецкой авиацией испанского города Герника.

К крупным общественным проблемам обратились выдающиеся мастера французского кино — Рене Клер, Жан Ренуар, Марсель Карне. Показывая в своих картинах кризис, безработицу, жизнь простых людей, прославляя революционное прошлое Франции, они создали реалистическую школу в кинематографии, возродившую славу французского кино. Особенно показательны в этом отношении фильмы «14 июля» и «Последний миллионер» Клера, «Преступление г. Ланжа», «Жизнь принадлежит нам» и «Марсельеза» Ренуара, «Набережная туманов» Карне.

Апофеозом Народного фронта стало празднование Дня взятия Бастилии 14 июля 1936 г. На демонстрацию в Париже вышло около 1 млн человек. Они шли под красными и трехцветными знаменами, с пением «Интернационала» и «Марсельезы», с портретами Руссо, Робеспьера, Гюго, Барбюса, Жореса, деятелей международного коммунистического движения. Вопреки буржуазным традициям в демонстрации участвовали члены правительства во главе с Блюмом. Все руководители Народного фронта заверяли, что будут крепить единство. Однако вскоре между партиями Народного фронта возникли серьезные противоречия, которые, постепенно углубляясь, привели к его гибели.

Жан Габен и Мишель Морган в фильме «Набережная туманов» режиссера Марселя Карне

Противоречия в Народном фронте. Первые серьезные трещины в коалиции Народного фронта появились в связи с событиями в Испании. В феврале 1936 г. на парламентских выборах в Испании победил Народный фронт, который объединил коммунистов, социалистов, республиканцев и другие левые группировки. 18 июля 1936 г. испанские фашисты во главе с генералом Франко подняли мятеж против правительства Народного фронта. Им оказали помощь фашистские государства Италия и Германия. Они предоставили Франко вооружение и инструкторов, а затем послали в Испанию свои воинские части, действовавшие под видом добровольцев. В Испании началась гражданская война, продолжавшаяся два с половиной года — с июля 1936 по март 1939 г.

События в Испании непосредственно затрагивали Францию. В случае победы Франко она оказалась бы в кольце фашистских государств — Италии, Германии, Испании. Кроме того, мятеж в Испании вдохновлял французских противников Народного фронта. Исходя из этого, компартия предложила оказать всю возможную помощь Испанской республике, но эта инициатива не нашла поддержки со стороны правительства Блюма. После совещания с английским правительством оно заявило, что будет проводить по отношению к Испании политику невмешательства. Формально такая позиция соответствовала международному праву, запрещающему вмешательство во внутренние дела других стран, но, по существу, она наносила тяжелый удар по Испанской республике. Правительство Блюма отказывало ей в помощи в тот момент, когда Италия и Германия фактически осуществляли замаскированную интервенцию. При обсуждении политики невмешательства партии французского Народного фронта впервые после выборов 1936 г. публично заняли противоположные позиции по одному из важнейших вопросов внешней политики. Радикалы и социалисты одобрили действия Блюма, а Коммунистическая партия осудила «постыдное невмешательство». Французские коммунисты организовали сбор средств для республиканской Испании, помогали частным лицам закупать оружие, приняли горячее участие в организации интернациональных бригад, сражавшихся в Испании против фашизма. Вместе с коммунистами в защиту Испанской республики выступали многие социалисты, радикалы, беспартийные, видные представители интеллигенции: Р. Роллан, П. Ланжевен, Ф. Жолио-Кюри, А. Мальро и др. Восемь с половиной тысяч французских добровольцев-антифашистов сражались в интернациональных бригадах, 3 тыс. из них погибло в боях.

Другой крупной проблемой, вызвавшей разногласия в Народном фронте, была проблема использования политических свобод правоэкстремистскими группировками. Согласно букве закона о запрещении фашистских лиг, ликвидировались военизированные, но не политические организации фашистов. Экстремисты воспользовались этим и продолжали действовать

в качестве политических партий. Запрещенные законом «Боевые кресты» переименовали себя во «Французскую социальную партию». Бывшая «Патриотическая молодежь» стала называться «Республиканской национальной и социальной партией». Организация «Аксьон франсез» объявила о роспуске своих военизированных групп, но сохранила гражданские службы и ежедневную газету.

В марте 1937 г. члены «Французской социальной партии» с разрешения властей организовали публичный митинг в Клиши — рабочем предместье Парижа, где большинство избирателей голосовало за коммунистов и социалистов. Антифашисты Клиши вышли на демонстрацию протеста, в ходе которой произошли столкновения с фашистами и полицией, охранявшей митинг. Пять демонстрантов было убито, свыше 200 — ранено.

Компартия потребовала положить конец фашистским провокациям, но руководство Радикальной партии заявило, что «Франция хочет свободы для всех граждан, которые уважают ее законы», в том числе и для членов фашистских организаций. Такую же позицию заняло правительство Блюма. Чтобы сохранить единство Народного фронта, депутаты-коммунисты голосовали в парламенте за доверие правительству Блюма, но расхождения между партиями Народного фронта усилились.

Третьей областью серьезных разногласий внутри Народного фронта была социально-экономическая политика. Социальные мероприятия Народного фронта значительно улучшили положение трудящихся, но привели к увеличению дефицита государственного бюджета. Как и в годы правления Картеля левых, крупная буржуазия отказывалась платить налоги в полном размере, организовывала «бегство капиталов» за границу. По оценке министерства финансов, общая сумма капиталов, изъятых в 1936—1937 гг. из французской экономики, составила 60 млрд франков, причем 26 млрд было вывезено за границу.

Коммунистическая партия считала, что для покрытия бюджетного дефицита необходимо в первую очередь «заставить платить богачей», в частности установить чрезвычайный налог на крупные состояния и ввести особые фискальные удостоверения, которые предотвратят уклонение от уплаты налогов. Социалисты и радикалы отвергли эти предложения. В сентябре 1936 г. правительство Блюма, вопреки программе Народного фронта и несмотря на возражения компартии, приняло решение девальвировать франк. Золотое содержание франка и его стоимость в иностранной валюте были снижены более чем на 30%. Девальвация означала удешевление всех французских товаров, продаваемых за границей, при одновременном снижении покупательной способности франка внутри страны.

Коммунисты не одобряли решение о девальвации, однако они понимали, что их отказ от поддержки правительства Блюма вызовет его падение, так как радикалы и социалисты не имели большинства в Палате депутатов. Осудив девальвацию, депутаты-коммунисты проголосовали в парламенте за правительство Блюма, чтобы избежать раскола Народного фронта.

В феврале 1937 г. Блюм, ссылаясь на тяжелое финансовое положение, объявил «передышку» в осуществлении программы Народного фронта. Он утверждал, что необходима «пауза» в проведении реформ, для того чтобы собраться с силами и закрепить достигнутое. Это решение еще более обострило противоречия внутри Народного фронта. Коммунистическая партия сочла «паузу» неприемлемой, а лидер радикалов Даладье, напротив, обрушился на социальное законодательство Народного фронта, утверждая, что оно являлось причиной тяжелого экономического положения Франции.

Когда в июне 1937 г. Блюм представил в парламент план оздоровления финансов, предусматривавший повышение косвенных налогов на трудящихся, а также увеличение прямых налогов на крупный капитал, Сенат отверг правительственный законопроект. Руководители компартии предложили Блюму свою поддержку, если он пойдет на конфликт с Сенатом и поставит вопрос о доверии правительству перед Палатой депутатов, однако Блюм, как Эррио в 1925 г., предпочел сложить свои полномочия. Его отставка отражала глубокий кризис Народного фронта. Несмотря на существование общей программы и наличие прочного парламентского большинства, партии Народного фронта не смогли создать устойчивое правительство.

Глава 8

НАКАНУНЕ НОВОЙ ВОЙНЫ

Конец Народного фронта. После отставки Блюма главой правительства стал один из лидеров радикалов, Камиль Шотан. Правительство Шотана продолжало считаться правительством Народного фронта, но на деле все больше и больше отступало от его программы. Оно увеличило налоги и провело новую девальвацию франка. Ссылаясь на потребности национальной обороны, Шотан предложил отказаться от 40-часовой рабочей недели. Его правительство решило не допускать забастовок с занятием предприятий и посылало полицейских для изгнания стачечников.

Внешняя политика правительства Шотана исходила из идеи «умиротворения» агрессоров путем уступок, хотя угроза войны нарастала. В октябре 1936 г. Италия и Германия создали военно-политический союз «ось Берлин—Рим». В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт, направленный в первую очередь против Советского Союза. В июле 1937 г. Япония начала войну против Китая, а в ноябре 1937 г. оформился политический союз Германии, Италии и Японии «треугольник Берлин—Рим—Токио». Этот союз угрожал интересам Англии и Франции, однако их правительства не принимали действенных мер против агрессоров, все еще надеясь договориться с ними.

11 марта 1938 г. гитлеровская Германия в очередной раз нарушила Версальский договор: немецкие войска, не встретив сопротивления, вступили в Австрию. 13 марта Австрия была объявлена одной из земель гитлеровского рейха. Захват Австрии создавал серьезную угрозу для безопасности всех европейских государств. Советское правительство предложило немедленно принять меры для обуздания агрессора, но французские правящие круги не откликнулись на это предложение и даже отказались поставить вопрос о присоединении Австрии к Германии в Лиге Наций.

Политика правительства Шотана вызвала серьезное недовольство французов. Авторитет Народного фронта падал. В марте 1938 г. выяснилось, что правительство не может выполнить свои финансовые обязательства, и Шотан подал в отставку. После этого было сформировано второе правительство Блюма, просуществовавшее всего 26 дней. Оно оказалось последним правительством, опиравшимся на партии Народного фронта. Формально союз этих партий еще сохранялся, но их совместная деятельность фактически прекратилась. После отставки второго правительства Блюма председателем Совета министров был назначен Даладье. В его правительство не вошли ни коммунисты, ни социалисты, но зато впервые после выборов 1936 г. в нем были представлены Демократический альянс и другие правоцентристские группировки. Хотя состав правительства Даладье не соответствовал составу Народного фронта, оно обещало следовать его программе, и поэтому Социалистическая партия решила голосовать за правительство. Компартия, желавшая сохранить любую возможность для совместных действии партий Народного фронта, также согласилась поддержать правительство Даладье.

Первые же практические шаги нового правительства показали, что оно отходит от программы Народного фронта. Под лозунгом оздоровления финансов правительство Даладье увеличило все государственные налоги на 8% и провело третью с 1936 г. девальвацию франка, снизив его курс еще на 10%. В интересах национальной обороны правительство предоставило предпринимателям право устанавливать продолжительность рабочего дня свыше 40 часов в неделю. Французская буржуазия приветствовала деятельность правительства Даладье. В течение двух недель, последовавших за девальвацией, в страну вернулось около 20 млрд франков — примерно пятая часть «сбежавших» за границу капиталов.

К этому времени в правящих кругах Франции сложились две группировки, придерживавшиеся различных взглядов по основным вопросам внутренней и внешней политики. Одна из них продолжала считать фашистскую Германию наиболее

опасным противником и ориентировалась на союз с Англией при поддержке США. Ее сторонники соглашались даже на совместные действия с Советским Союзом, лишь бы избежать поражения в надвигавшейся войне. Другая группировка ориентировалась на фашистские государства, прежде всего на Германию. Страх, испытанный французской буржуазией в годы Народного фронта, особенно после занятия заводов бастующими рабочими, усилил ее тяготение к фашизму. Часть буржуазии пришла к выводу, что Народный фронт неминуемо приведет к победе большевизма и только фашизм может спасти капиталистический строй. В буржуазных кругах получил широкое распространение лозунг «лучше Гитлер, чем Народный фронт». Сторонники прогерманской ориентации исходили из убеждения, что война против гитлеровской Германии (да еще в союзе с СССР) даже в случае победы была бы самоубийством для французской буржуазии, ибо после победы революционное движение все равно ее не пощадит. Они стремились догово-

Лидеры Народного фронта — марионетки Москвы.
Пропагандистский плакат правых

риться с Гитлером, пойдя на уступки в колониальном вопросе и предоставив Германии «свободу рук» в Восточной Европе.

Новая расстановка политических сил не соответствовала прежнему партийно-политическому делению. В руководстве почти всех политических партий — от радикалов до Республиканской федерации — находились приверженцы как англо-американской, так и прогерманской ориентации. Аналогичное разграничение сил наметилось в Социалистической партии и ВКТ.

Мюнхенское соглашение. Оккупировав Австрию, гитлеровцы начали подготовку к захвату Чехословакии. В качестве предлога они избрали вопрос о положении немецкого национального меньшинства, проживавшего в Судетской области Чехословакии. Весной 1938 г. фашистская партия, организованная гитлеровцами в этой области, выдвинула требование автономии, а фактически — ее отделения от Чехословакии. Встав в позу защитника «угнетенного немецкого меньшинства», Гитлер потребовал удовлетворить притязания судетских фашистов. Чехословакия отказалась допустить отделение части ее территории. Тогда гитлеровское правительство стало грозить насильственным присоединением Судетской области к Германии.

Действия фашистской Германии представляли опасность не только для Чехословакии, но и для всех государств, заинтересованных в сохранении мира. Дальнейшее развитие международных отношений во многом зависело от того, встретит ли очередной акт агрессии фашистской Германии противодействие со стороны других государств.

С первых дней возникновения угрозы Чехословакии советское правительство заявило, что в случае нападения на Чехословакию СССР выполнит свои обязательства по советско-чехословацкому пакту о взаимной помощи. Поскольку СССР и Германия не имели общей границы, советское правительство предложило Франции, Англии и Чехословакии при помощи Лиги Наций заранее договориться о возможности прохода советских через территорию союзников Франции — Польши или Румынии. Ни Англия, ни Франция не поддержали советские предложения. Французское правительство на словах обещало соблюдать франко-чехословацкий договор о взаимной помощи, но на деле вместе с Англией искало путь к соглашению с Германией.

Учитывая позицию Англии и Франции, советское правительство сообщило президенту Чехословакии Э. Бенешу, что оно готово прийти на помощь Чехословакии, не ожидая содействия Франции, если Чехословакия обратится к СССР с просьбой о помощи и сама будет защищаться от агрессоров. Правительство Бенеша уклонилось от ответа, так как не желало предпринимать какие-либо шаги без одобрения Франции и Англии.

В сентябре 1938 г. чехословацкий кризис достиг апогея. Фашисты организовали мятеж на территории Судетской области, а когда правительство Чехословакии подавило его, Германия обрушилась на Чехословакию с новыми угрозами, требуя передачи Судетской области Германии. Советский Союз вновь уведомил Бенеша, что готов выполнить свои обязательства совместно с Францией и даже независимо от ее позиции, если Чехословакия обратится в Лигу Наций с просьбой о помощи. Однако Англия и Франция отказались помочь Чехословакии и заставили ее принять требования Гитлера.

28 сентября 1938 г. по инициативе премьер-министра Италии Б. Муссолини в немецком городе Мюнхен открылась конференция глав правительств Германии, Италии, Англии и Франции, которая должна была решить судьбу Чехословакии. Ни Советский Союз, ни саму Чехословакию на конференцию не пригласили. 29 сентября Гитлер, Даладье, Н. Чемберлен и Муссолини подписали Мюнхенское соглашение. Германия получила Судетскую область. Сверх того, Чехословакии предписывалось урегулировать «вопрос о польском и венгерском меньшинствах», т. е. передать часть своей территории, где проживали поляки и венгры, Польше и Венгрии. Англия и Франция заявили, что они «гарантируют» новые границы чехословацкого государства от «неспровоцированной агрессии». Италия и Германия обещали присоединиться к этой гарантии, «как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии».

Мюнхенское соглашение вошло в историю как пример позорной капитуляции перед агрессором. Фактически оно означало отказ от идеи коллективной безопасности, разрыв франко-чехословацкого договора о взаимной помощи, отказ Франции от использования договора о взаимопомощи с СССР и крах системы «восточных союзов» Франции с Польшей и странами Малой Антанты.

Раскол антифашистских сил. Буржуазная печать Англии и Франции превозносила Мюнхенское соглашение как «победу мира», восхваляла «миротворцев» Н. Чемберлена и Э. Даладье, повторяла вслед за Чемберленом, что мир спасен на целое поколение. В Париже Даладье встречали как триумфатора. Мюнхенское соглашение одобрили французские социалисты и реформистское большинство ВКТ. Только Коммунистическая партия осудила мюнхенский сговор и потребовала отставки правительства Даладье.

При обсуждении Мюнхенского соглашения в парламенте компартия голосовала против него. Вместе с коммунистами голосовали лишь два депутата — социалист Буэ и правый националист А. де Кериллис. Все остальные, включая радикалов и социалистов, одобрили Мюнхенское соглашение. Это голосование ознаменовало полный разрыв между партиями Народного фронта. 10 ноября 1938 г. руководство Радикальной партии официально объявило о выходе из Народного фронта. Теперь все партии Народного фронта действовали порознь.

После Мюнхена правительство Даладье увеличило рабочую неделю с 40 до 48 часов. Руководство ВКТ решило организовать 30 ноября 1938 г. всеобщую забастовку протеста, но

Толпа парижан приветствует Даладье (стоит в автомобиле), вернувшегося из Мюнхена

правительство запретило ее, и забастовка окончилась неудачей. Свыше 500 активистов рабочего движения, участвовавших в запрещенной забастовке, были переданы суду, десятки тысяч забастовщиков уволены с работы. Влияние и численность ВКТ сократились. Если накануне забастовки в ВКТ состояло 3,5 млн человек, то к августу 1939 г. — 2,5 млн.

Социалистическая партия возражала против расправы с участниками всеобщей стачки и перешла в оппозицию. В результате две партии бывшего Народного фронта — коммунисты и социалисты — голосовали против правительства Даладье, но оно получило поддержку правых партий и осталось у власти.

Внешняя политика Франции после Мюнхена. Передав Германии Судетскую область, правительства Англии и Франции постарались заручиться обязательством Гитлера об отказе от дальнейших агрессивных действий на Западе. 30 сентября 1938 г. Чемберлен и Гитлер подписали совместную англо-германскую декларацию, в которой говорилось, что они рассматривают Мюнхенское соглашение «как символ желания наших обоих народов никогда более не вести войну друг против друга». 6 декабря 1938 г. в результате поездки министра иностранных дел Германии И. Риббентропа в Париж была подписана аналогичная *франко-германская декларация*. Немецкое и французское правительства заявили, что «между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера» и они «торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время».

В ходе секретных переговоров с французским министром иностранных дел Жоржем Бонне Риббентроп поставил вопрос о переделе территорий в Восточной Европе и колоний в пользу Германии. Он сказал, что советско-французский пакт о взаимной помощи является «препятствием на пути франко-германского сближения», а страны Восточной и Юго-Восточной Европы входят в германскую сферу влияния. Бонне ответил, «что он больше не заинтересован в вопросах, касающихся Востока», но пока «ничего не может сделать для Германии в колониальном вопросе».

Германская сторона истолковала это заявление как согласие Франции на продвижение Германии на Восток и фактический отказ от советско-французского договора о взаимопомощи. 15 марта 1939 г. Германия, в очередной раз нарушив свои обещания, расчленила Чехословакию, границы которой она гарантировала в Мюнхене вместе с Англией, Италией и Францией. Словакия была объявлена независимым государством, а Чехия стала немецким протекторатом Богемия и Моравия. Через несколько дней, 22 марта, Германия захватила Мемельскую область Литвы, которая до Первой мировой войны входила в состав Германской империи. 23 марта был заключен хозяйственный германо-румынский договор, превративший Румынию в экономический придаток Германии.

Союзница гитлеровской Германии фашистская Италия публично предъявила претензии на французский протекторат Тунис и входившие в состав Франции Корсику и Савойю. 7 апреля 1939 г. Италия оккупировала Албанию. Тем временем Гитлер начал готовить нападение на Польшу. Немецкая печать, действуя по испытанному сценарию, принялась обвинять польские власти в угнетении немецкого национального меньшинства, проживавшего в «польском коридоре» и Данциге. Она требовала передать эти территории Германии.

Новые акты агрессии вызвали протест демократической общественности и встревожили английское и французское правительства. 22 марта 1939 г. Англия и Франция обменялись нотами, содержавшими взаимные обязательства об оказании помощи друг другу, если одна из них подвергнется нападению. Генеральные штабы этих стран начали разработку координированных планов на случай войны с Германией. Англия и Франция заявили, что они предоставляют гарантии независимости Польше, Румынии, Греции и Турции. В мае 1939 г. французское правительство подписало особый *секретный военный протокол с Польшей*, согласно которому, в случае немецкой агрессии против Польши или угрозы ее жизненным интересам в Данциге, Франция должна была объявить всеобщую мобилизацию и начать военные действия, а на 15-й день после мобилизации развернуть наступление на Германию главными силами. В свою очередь, Германия 22 мая 1939 г. заключила с Италией «стальной пакт», по которому договаривающиеся стороны обязывались оказывать друг другу военную помощь в случае войны с третьей державой. Оформление германо-итальянского блока и противостоявшей ему англо-французской коалиции завершилось.

Англо-франко-советские переговоры. Обострение угрозы войны заставило Англию и Францию вернуться к вопросу об отношениях с Советским Союзом. Зная, что сухопутная армия Англии невелика, и понимая, что в случае войны против Германии немедленную и значительную военную помощь можно получить только от СССР, Англия и Франция весной 1939 г. вступили с ним в переговоры. 17 марта 1939 г. Англия запросила мнение СССР относительно мер, которые следовало бы принять в случае нападения Германии на Румынию или Польшу. В ответ советское правительство предложило заключить тройственное соглашение между СССР, Францией и Англией, которое обязало бы их оказывать немедленную, в том числе военную, помощь друг другу, а также восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, если они станут жертвой агрессии. Начались длительные англо-франко-советские переговоры, продолжавшиеся до конца августа 1939 г. Летом 1939 г. в Москву прибыли военные миссии Англии и Франции, обсуждавшие планы возможных совместных военных действий против Германии, но достигнуть договоренности не удалось.

Главным пунктом разногласий был вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии в случае войны с Германией. Ни Польша, ни Румыния не хотели брать на себя такого обязательства, опасаясь, что СССР может аннексировать их территории. Англия и Франция разделяли эти опасения и не давали Советскому Союзу ясного ответа.

В секретной инструкции английской военной миссии предписывалось «вести переговоры очень медленно», «ограничиваться в военном соглашении возможно более общими формулировками» и попытаться собрать разведывательные сведения о состоянии советских вооруженных сил. Особо указывалось, что на вопрос о возможности прохода советских войск через территорию Польши и Румынии в случае войны с Германией следует отвечать уклончиво и, в крайнем случае, сослаться на необходимость получить дополнительные указания правительства.

В результате советское правительство пришло к выводу, что Англия и Франция хотят вовлечь СССР в войну с Германией, а сами намерены остаться в стороне.

Советско-германский пакт о ненападении. Со своей стороны, Германия, желавшая расколоть возможную коалицию

Англии, Франции и СССР, вступила в тайные переговоры с Советским Союзом и Англией. Англии Германия обещала «не вмешиваться в дела Британской империи», СССР предлагала разделить между собой страны Восточной Европы. «Противоречий между нашими странами нет на протяжении всего пространства от Черного моря до Балтийского. По всем этим вопросам можно договориться», — сказал Риббентроп советскому посланнику в Берлине. Советский Союз оказался перед выбором. Принятие немецких предложений давало ему возможность столкнуть друг с другом две коалиции капиталистических государств, которые советское правительство считало одинаково опасными противниками социализма, и остаться вне войны в Европе, а также получить значительные территориальные приращения. Напротив, договор с Англией и Францией в преддверии неминуемого нападения Гитлера на Польшу означал бы для СССР начало войны с Германией без уверенности в серьезной поддержке со стороны Англии и Франции. Кроме того, летом 1939 г. Советский Союз, оказывая помощь Монгольской Народной Республике, вступил в военный конфликт с Японией в районе реки Халхин-Гол, и ему грозила война на два фронта.

В конечном итоге советское правительство решило принять предложение Германии. 23 августа 1939 г. Риббентроп прибыл в Москву, и там был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет. Этот договор далеко выходил за рамки обычного пакта о ненападении, потому что одновременно с ним был подписан секретный дополнительный протокол о разграничении «сфер интересов» Германии и СССР от Балтийского до Черного моря. Дополнительный протокол гласил:

«1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана. Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение неза-

висимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях».

Таким образом, секретный протокол, вопреки всем нормам международного права, предусматривал раздел Польши и других стран Восточной Европы между Германией и Советским Союзом.

Узнав о германо-советском договоре, французское правительство сочло войну неизбежной и объявило мобилизацию. Одновременно французские правящие круги начали кампанию против ФКП, которая, в соответствии с директивой Коминтерна, одобрила советско-германский пакт о ненападении и, не зная о секретном протоколе, заверила, что этот пакт «будет иметь своим единственным следствием укрепление мира, не лишит ни одного народа его свободы и не отдаст ни одного вершка территории в Европе и ни одной колонии». Правительство Даладье запретило коммунистическую печать, комиссии французского парламента исключили коммунистов из своего состава, руководство Социалистической партии и ВКТ потребовало от своих членов прекратить всякие отношения с коммунистами. Накануне Второй мировой войны компартия оказалась в полной политической изоляции, а французское общество — в состоянии глубокого раскола.

Глава 9

ФРАНЦИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

«Странная война». Ранним утром 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Франция, как и Англия, вступила в войну через два дня, потому что французские сторонники соглашения с Гитлером всячески старались оттянуть объявление войны.

Лишь 3 сентября 1939 г., когда немецкие войска уже прорвали польскую оборону, а немецкая авиация завоевала полное господство в воздухе, французское правительство вслед за Англией заявило, что оно «вынуждено выполнить обязательства, которые Франция взяла по отношению к Польше». Вторая мировая война началась.

Первый этап войны — с сентября 1939 по май 1940 г. — получил наименование *«странная война»*, так как Англия и Франция в это время не предпринимали никаких серьезных военных действий. Польско-французский протокол, согласно которому Франция должна была на 15-й день после мобилизации развернуть против Германии наступление главными силами, оказался невыполненным. Польша не получила от своих союзников реальной помощи, хотя в этот момент на Западном фронте находилось 110 англо-французских дивизий против 23 немецких, и их наступление могло бы поставить Германию в очень трудное положение.

Пользуясь пассивностью Англии и Франции, Германия, располагавшая громадным численным и техническим превосходством над Польшей, в течение двух недель разгромила польскую армию. После этого советское правительство приступило к осуществлению заранее согласованных с Германией

планов. 17 сентября 1939 г. в соответствии с секретным дополнительным протоколом советские войска перешли польскую границу и двинулись навстречу немецкой армии к уже намеченной демаркационной линии между ними. Польская армия не оказала им сопротивления.

К концу сентября 1939 г. немецкие войска после упорных боев взяли Варшаву. Военные действия в Польше прекратились. 28 сентября Риббентроп вновь прибыл в Москву и подписал новый советско-германский договор «О дружбе и границе». Новая государственная граница между СССР и Германией проходила приблизительно по «линии Керзона», которую министр иностранных дел Великобритании Дж. Керзон в 1920 г. предлагал в качестве этнической границы между поляками, украинцами и белорусами. Польское государство было ликвидировано. Основная часть Польши стала немецким генерал-губернаторством. Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР.

К советско-германскому договору «О дружбе и границе» прилагались новые секретные протоколы. Главный из них указывал, что во изменение секретного протокола от 23 августа 1939 г. территория литовского государства включается в «сферу интересов» СССР, а Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства — в «сферу интересов» Германии.

Договор «О дружбе и границе» сопровождался советско-германским заявлением, в котором правительства Германии и СССР объявляли, что намерены совместно добиваться окончания войны, возлагали ответственность за ее продолжение на Англию и Францию и обещали «консультироваться друг с другом о необходимых мерах». Советский Союз обязался поставлять Германии сырье, а Германия — снабжать его промышленными товарами.

Опираясь на договоренность с Германией, советское правительство предъявило ультимативные требования Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии, добиваясь от них заключения договоров о взаимной помощи и размещения советских войск на их территории.

Эстония, Латвия и Литва приняли советские требования (и впоследствии вошли в состав СССР), Финляндия ответила отказом. Финское правительство отвергло и предложение СССР передать ему часть территории на Карельском перешейке для обеспечения обороны Ленинграда в обмен на более обширную территорию в Карелии. Тогда 30 ноября 1939 г. Советский Союз начал военные действия против Финляндии.

Англо-французские планы военных действий против СССР. Совместные действия Германии и Советского Союза в Восточной Европе, в том числе раздел Польши и нападение СССР на Финляндию, вызвали взрыв негодования во Франции, Англии, США и многих других странах. После начала войны в Финляндии СССР исключили из Лиги Наций как агрессора. Правительства Англии и Франции стали готовиться к военным действиям против СССР в Финляндии, а также на юге, в районе Черного моря. Решено было направить на помощь Финляндии англо-французский экспедиционный корпус. Одновременно французские бомбардировщики, базировавшиеся в Сирии, должны были подвергнуть бомбардировке Баку, Батуми и другие центры советской нефтяной промышленности, а французские подводные лодки — войти в Черное море. Эти планы не осуществились, потому что Финляндия потерпела поражение и 12 марта 1940 г. подписала мирный договор с СССР, уступив ему часть Карельского перешейка с городом Выборг и территории на северном и западном побережье Ладожского озера с городом Кёксгольм (Приозерск).

Позиция ФКП. Сближение СССР с Германией повлекло за собой изменение позиций Коминтерна и ФКП. В первые дни войны французские коммунисты продолжали считать своей главной задачей борьбу против фашистских агрессоров. 2 сентября 1939 г. депутаты ФКП в парламенте вместе с депутатами остальных партий голосовали за военные кредиты. Компартия призывала «все пустить в ход, чтобы обеспечить поражение гитлеровского агрессора». Однако 7 сентября 1939 г. Сталин, беседуя с Димитровым, сформулировал новую линию Коминтерна. Он сказал, что война носит империалистический характер с обеих сторон и поэтому «деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл». В соответствии с этим Сталин потребовал отказаться от лозунга Народного фронта и заявил, что коммунисты капиталистических стран должны «выступать решительно против своих правительств, против войны». Выполняя указания Сталина, руководители Коминтерна предложили ФКП, а также компартиям Англии, Бельгии и США, поддержавшим войну против гитлеровской Германии, «как

можно быстрее выправить свою линию». Вопреки очевидным фактам, Коминтерн утверждал, что «сейчас в порядке дня не борьба с фашизмом, а борьба с капитализмом» и, следовательно, антифашистские лозунги не применимы.

Руководство ФКП выполнило директивы Коминтерна. Торез, мобилизованный в армию, тайно покинул свою воинскую часть и вместе с некоторыми другими лидерами компартии нелегально перебрался в нейтральную Бельгию, а затем в СССР. ФКП опубликовала в подпольной печати ряд деклараций, в которых утверждалось, что война носит империалистический характер с обеих сторон, причем наиболее опасными «поджигателями войны» являются Англия и Франция. Повторяя лозунг К. Либкнехта времен Первой мировой войны, руководство ФКП заявило, что главный враг французского народа находится «в собственной стране» (т. е. во Франции) и поэтому коммунисты должны бороться за мир, против правительства Даладье и лидеров Социалистической партии. Это был полный разрыв с политикой Народного фронта.

Положение во Франции. Как и во время Первой мировой войны, правительство Даладье ввело в стране осадное положение. Публичные собрания и демонстрации были запрещены, печать и радио снова поставили под контроль военной цензуры. Декрет об условиях труда от 1 сентября 1939 г. фактически запретил забастовки. Закон о 40-часовой рабочей неделе больше не действовал, отпуска отменялись, заработная плата «замораживалась» на довоенном уровне. Целый ряд мер был направлен против коммунистов. 26 сентября 1939 г. правительство запретило деятельность компартии и других организаций, «фактически контролируемых III Интернационалом». Начались массовые аресты коммунистов. Депутатов ФКП лишили депутатской неприкосновенности и отдали под суд, который приговорил их к тюремному заключению. Компартия перешла на нелегальное положение.

Лидеры Социалистической партии и ВКТ поддержали правительство. Социалисты снова вошли в его состав. Реформистское большинство в руководстве ВКТ, вопреки уставу, предусматривавшему свободу мнений ее членов, потребовало от всех ее организаций осудить советско-германский пакт о ненападении, а когда коммунисты отказались выполнить это требование, их исключили из руководства ВКТ и местных

профсоюзов. Произошел второй после 1920—1922 гг. раскол профсоюзного движения.

18 ноября 1939 г. правительство приняло очередной антикоммунистический декрет, названный «декретом о подозрительных». Он разрешил властям без суда заключать в концентрационный лагерь любого человека, которого они сочтут «опасным для национальной обороны или общественной безопасности». К январю 1940 г. в тюрьмы и концентрационные лагеря было брошено около 15 тыс. коммунистов. В апреле 1940 г. по инициативе министра юстиции социалиста Сероля был принят еще один декрет, согласно которому коммунистическая деятельность приравнивалась к измене и могла повлечь за собой смертную казнь.

Разгром французской армии. 10 мая 1940 г. немецко-фашистские войска начали наступление на Западном фронте. «Странная война» окончилась. Обходя укрепления «линии Мажино», немецкая армия, как и в 1914 г., нанесла удар через территорию нейтральных стран — Бельгии, Голландии и Люксембурга.

К этому времени Англия и Франция уже не имели военного преимущества над Германией, которая, разгромив Польшу, перебросила на Запад свои главные силы. Французская армия, находившийся на территории Франции британский экспедиционный корпус, а также армии Бельгии и Голландии в совокупности по численности превосходили немецкие войска, развернутые на Западном фронте, но они действовали разрозненно. Франция имела больше танков, чем Германия, однако французские танки были разбросаны небольшими группами по всему фронту, тогда как Германия собрала свои танковые силы в один мощный кулак. В области авиации Германия располагала значительным преимуществом.

Французское высшее командование, оставаясь в плену устарелых концепций времен Первой мировой войны, придерживалось оборонительной тактики и не смогло разгадать план немецкого наступления. При первых известиях о начале вторжения в Бельгию туда были направлены лучшие части англо-французских войск. Между тем в Бельгии наносился лишь вспомогательный удар. Главные силы немецкой армии атаковали слабое звено французской обороны южнее, в районе города Седан, где кончались укрепления «линии Мажино». Они прорвали фронт и вышли в тыл основной группировки анг-

ло-французских войск, находившейся в Бельгии. В результате Бельгия и Голландия капитулировали, а англо-французские войска попали в окружение на побережье пролива Ла-Манш, около города Дюнкерк. С большим трудом англо-французскому флоту удалось эвакуировать часть окруженной группировки, однако все ее оружие и снаряжение были потеряны. Французская армия, лишившаяся поддержки британского экспедиционного корпуса, поспешно отступала. Дороги Франции заполнили беженцы; 10 млн человек, почти четверть населения страны, бросив свои дома и имущество, в ужасе метались с места на место под пулями и бомбами немецкой авиации. Правительство, которое в июне возглавил видный деятель правых Поль Рейно, уже не контролировало обстановку.

10 июня 1940 г. на Францию обрушился новый удар. Фашистская Италия, решившая, что Германия фактически уже одержала победу и нужно поспешить к разделу добычи, объявила Франции войну. Как цинично говорил Муссолини, ему требовалось несколько тысяч убитых, чтобы подкрепить итальянские территориальные претензии при заключении будущего мирного договора.

Прорыв французской обороны, окружение под Дюнкерком, объявление войны Италией вызвали панику во французских правящих кругах. Многие полагали, что военное поражение неизбежно повлечет за собой революцию, подобно тому, как за поражением во франко-прусской войне последовала Парижская коммуна 1871 г. Сторонники соглашения с Гитлером предлагали как можно скорее прекратить военные действия, чтобы сохранить остатки армии и предотвратить революционные потрясения. Сочувствовавший им маршал Петен занял пост заместителя главы правительства. Как вспоминал позднее генерал де Голль, «по мнению Петена, следовало кончать войну, заключать перемирие и в случае необходимости расправиться с Коммуной, как в свое время в подобных же обстоятельствах расправился с нею Тьер».

Французские беженцы. *Лето 1940 г.*

10 июня французское правительство эвакуировалось из Парижа на юг, сначала в город Тур, а затем, как в 1914 г., в Бордо. Известный своими антидемократическими взглядами главнокомандующий генерал Вейган, даже не спрашивая мнения правительства, объявил Париж открытым (т. е. не обороняемым) городом. Стремясь ускорить заключение перемирия, он явился на заседание Совета министров и заявил, что в Париже будто бы началось коммунистическое восстание и Морис Торез (который на самом деле находился в Москве) уже утвердился в президентском дворце. Хотя эта провокация вскоре была опровергнута, она все же повлияла на министров, толкая их на капитуляцию.

После бегства правительства из Парижа организованное сопротивление французской армии фактически прекратилось. Некоторые воинские части упорно сражались, другие, утратив надежду и веру в победу, сдавались в плен. Потери французской армии на поле боя оказались сравнительно небольшими — 115 тыс. убитыми, зато около 2 млн солдат и офицеров попало в плен. Со времен франко-прусской войны Франция не переживала такого разгрома.

Перемирие 1940 г. 14 июня 1940 г. немецкие войска без боя вступили в Париж. 16 июня маршал Петен, стремившийся поскорее закончить войну, сменил Рейно на посту главы правительства. 17 июня он обратился к Германии с просьбой прекратить военные действия и сообщить условия мира. Гитлер ответил, что будет вести переговоры только о перемирии. Переговоры опять проходили в Компьенском лесу, в доставленном из музея штабном вагоне маршала Фоша, где подписывали Компьенское перемирие 1918 г. Подобно правительству Германии в 1918 г., правительство Петена стремилось сохра-

нить в своих руках вооруженные силы, способные подавить революционное движение. Глава французской делегации прямо говорил: «Существует опасность, что страна впадет в коммунизм. Французское правительство намерено предупредить это любой ценой. Поэтому оно нуждается в войсках, которые никоим образом не будут использованы против Германии, но только лишь для поддержания порядка внутри страны». Германия учла просьбу французов и разрешила правительству Петена иметь небольшую «армию перемирия» без танков, авиации и тяжелой артиллерии.

Другим важнейшим вопросом, волновавшим правительство Петена, был вопрос о судьбе французского флота и колоний. Если бы французский военный флот, превосходивший флот Германии, оказался в руках фашистских держав, они могли бы добиться господства на море и осуществить захват французских и английских колоний. Сознавая эту опасность,

Капитуляция Франции 22 июня 1940 г. Штабной вагон маршала Фоша. *Слева — французская делегация во главе с генералом Хюнтцигером, справа — немецкая делегация во главе с Гитлером и фельдмаршалом Кейтелем*

правительство Англии при поддержке США заклинало Петена и командующего французским военно-морским флотом адмирала Дарлана не отдавать флот Германии. Дарлан обещал не сдавать флот и отдал секретный приказ: если «враг или иностранец» попытается захватить французские корабли, то их следует направить в США «либо потопить, если нельзя будет поступить иначе». Со своей стороны, Гитлер решил пока не требовать выдачи флота и воздержаться от оккупации французских колоний, так как был убежден, что это неминуемо повлечет за собой переход флота и колоний на сторону Англии.

22 июня 1940 г. в Компьене было подписано *франко-германское перемирие*. 25 июня в Риме состоялось подписание аналогичного франко-итальянского перемирия. Согласно условиям перемирия, Франция прекращала военные действия. Французская армия и флот разоружались и демобилизовывались (за исключением «армии перемирия» и войск, находившихся в колониях). Взятые в плен французские солдаты и офицеры оставались в Германии «вплоть до заключения мира». Франция должна была выплачивать огромные оккупационные платежи — 400 млн франков в день (с ноября 1942 г. — 500 млн франков в день).

Две трети Франции, включая Париж, были оккупированы Германией (*северная зона*). Южная часть страны (так называемая *южная, или свободная, зона*) и колонии не подверглись оккупации и контролировались правительством Петена. Сохранение зависимого, но внешне самостоятельного правительства Петена, которое располагало свободной территорией и осуществляло контроль над французским флотом и колониями, Гитлер считал главным условием их нейтрализации.

Узнав о перемирии и опасаясь передачи французского военного флота Германии, англичане

Зоны оккупации Франции

решили вывести из строя французские военные корабли, которые, по их мнению, могли попасть в руки Германии. 3 июля 1940 г. английский флот неожиданно атаковал французскую эскадру, стоявшую на якоре в гавани Мерс-эль-Кебир (близ города Оран в Алжире). Большинство французских кораблей, не подготовленных к бою, было потоплено или повреждено. Одновременно английские власти захватили французские суда, оказавшиеся в английских портах, и блокировали французскую эскадру в порту Александрия (Египет). Под контролем правительства Петена осталась лишь часть французского военного флота, собранная на главной военно-морской базе Южной Франции — в порту Тулон. После событий в Мерс-эль-Кебире правительство Петена разорвало дипломатические отношения с Англией.

Политика оккупантов. Конечная цель немецко-фашистской оккупации состояла в расчленении и порабощении Франции. Вопреки условиям перемирия Германия фактически аннексировала Эльзас и Лотарингию, выселив из этих районов всех, кто отказался дать клятву верности Гитлеру. Сверх того, в Берлине решили присоединить к Германии Северную Францию и Бургундию, вернув Францию к границам XVI в. На Атлантическом побережье Франции Германия предполагала создать свои военные базы. Французскую колониальную империю гитлеровцы хотели разделить между Германией, Италией и, возможно, Испанией. Все эти планы Гитлер держал в секрете, собираясь осуществить их после победоносного окончания войны, когда Англия сложит оружие и отпадет надобность в нейтрализации французского флота и колоний. До этого момента он считал необходимым поддерживать правительство Петена, резиденцией которого стал небольшой городок Виши в южной, неоккупированной зоне.

Немецкие солдаты маршируют по Елисейским полям

При содействии правительства Петена вся французская экономика была поставлена на службу Германии. 80% французских предприятий выполняло немецкие военные заказы, которые оплачивались за счет оккупационных платежей. Германия вывозила до 3/4 французского сырья и от 50 до 100% готовой продукции основных отраслей промышленности. На работу в Германию было направлено около 1 млн французов. Еще свыше 700 тыс. французских рабочих использовалось на строительстве немецких укреплений во Франции.

Оккупация привела французскую экономику в бедственное состояние. Объем промышленного производства за годы войны сократился более чем в 2 раза, объем сельскохозяйственного производства — на 40%. Введенная правительством Петена карточная система снабжения не обеспечивала даже минимальных потребностей населения. В стране начался голод, болезни, резко выросла детская смертность. За время оккупации население Франции сократилось с 41 до 38 млн человек. Материальный ущерб, нанесенный Франции оккупантами, оценивается в 1 трлн 605 млрд 815 млн франков в ценах 1938 г. Эта колоссальная сумма почти в 5 раз превышает стоимость всего промышленного производства Франции за 1938 г.

В оккупированной зоне захватчики поставили под свой контроль французскую администрацию и ввели фашистские порядки. Собрания, демонстрации, забастовки запрещались. Евреи и масоны увольнялись с работы. «Еврейские заведения» в экономике, торговле, финансах передавались под управление «арийских» администраторов. Вскоре начались облавы на евреев, которых отправляли в немецкие лагеря уничтожения.

Осенью 1941 г. немецкие оккупационные власти ввели смертную казнь за коммунистическую деятельность и установили систему заложников, согласно которой в случае убийства немецкого солдата казнили 50—100 французов. Летом 1942 г. начальник гестапо во Франции издал приказ о расстреле всех участников освободительной борьбы и их родственников — мужчин старше 17 лет. Родственники по женской линии и дети до 17 лет отправлялись в концлагерь.

Режим Виши. Поражение 1940 г. привело к установлению во Франции авторитарного режима фашистского типа. 10 июля 1940 г. в Виши собрался французский парламент, который 569 голосами против 80 предоставил Петену все полномочия для подготовки новой конституции. На следующий

день Петен опубликовал три первых конституционных акта, фактически отменявших Конституцию 1875 г. Посты президента Республики и председателя Совета министров упразднялись. Заседания парламента прекращались. Вся полнота исполнительной и законодательной власти передавалась Петену, провозглашенному главой государства. Хотя внешне передача власти Петену была облечена в легальную форму, фактически в Виши произошел государственный переворот. Третья республика перестала существовать. Само слово «республика» постепенно было заменено термином «французское государство».

Новая система правления носила ярко выраженный характер личной власти Петена. Единственный действующий маршал Франции[1], бывший руководитель обороны Вердена, хитрый, осторожный, двуличный 84-летний старик, Петен играл роль далекого от политики честного старого солдата, которому в трудную минуту пришлось взять на себя обязанности «вождя и отца» французского народа. Правительственная пропаганда создавала ему ореол «неподкупного патриота» и «спасителя Франции», который дважды спасал страну — в 1916 г., в битве под Верденом, и в 1940 г., избавив французов от продолжения безнадежно проигранной войны.

Вторым лицом в правительстве Виши стал вице-премьер (фактически премьер-министр) Пьер Лаваль — циничный и продажный политикан, уверовавший в окончательную победу Германии. Основные посты в правительстве Петена заняли представители военщины — генералы и адмиралы, а также крупные финансисты и промышленники.

Правительство Виши поддержали все лидеры правоэкстремистских организаций, в том числе Моррас и де ля Рок. Оно пользовалось полным доверием церкви. «Петен — это Франция, и Франция — это Петен», — заявил глава французской католической церкви.

С приходом к власти Петена все выборные органы управления от парламента до муниципалитетов перестали функционировать. Центральные и местные органы власти возглавили назначенные правительством чиновники, которые приносили клятву верности Петену. Политические партии были запреще-

[1] В 1940 г. оставался в живых еще один маршал Франции, беспомощный инвалид Л. Франше д'Эспере. Он умер в 1942 г.

ны или распались. Правительственная цензура контролировала газеты и радио. Коммунистическая и другая антиправительственная деятельность каралась смертной казнью. Масонские ложи были запрещены. Введенный правительством Виши «статут для евреев» предусматривал их устранение со всех руководящих постов в политической, экономической и культурной жизни. Генеральный комиссариат по еврейским вопросам руководил «ликвидацией еврейского имущества» и последующей высылкой евреев в немецкие лагеря смерти.

Тяжелый удар был нанесен по профсоюзам. 9 ноября 1940 г. правительство Виши распустило все общенациональные профсоюзные объединения, включая Всеобщую конфедерацию труда и Французскую конфедерацию трудящихся-христиан. Право на существование сохраняли лишь местные и отраслевые профсоюзы. Одновременно объявлялось о роспуске основных общенациональных организаций предпринимателей, в том числе Конфедерации французских предпринимателей, «Комите де форж» и «Комите дез уйер». Трудовые отношения должны были регулироваться особой Хартией труда, которая запрещала стачки и предусматривала классовое сотрудничество рабочих и предпринимателей в рамках вводимой на предприятиях корпоративной системы.

Молодежь проходила обязательную трудовую повинность в особых трудовых лагерях, именуемых «стройками молодежи». В школах ввели преподавание религии. Из школьных программ удалялось все, что прославляло революционное прошлое Франции.

Экономика Франции была поставлена под государственный контроль. Согласно закону от 16 августа 1940 г., руководство промышленностью и торговлей передавалось в руки так называемых организационных комитетов, сформированных правительством из крупнейших предпринимателей и финансистов. Они устанавливали программы производства, контролировали использование рабочей силы и сбыт товаров, ведали распределением сырья, устанавливали цены на промышленные изделия, решали вопросы о предоставлении предприятиям авансов и кредитов. В деревне аналогичную роль играли «сельскохозяйственные корпорации», возглавлявшиеся крупными земельными собственниками.

Первоначально правительство Виши нашло поддержку среди широких слоев населения. Многим французам, ошелом-

ленным поражением, Петен казался человеком, который избавил страну от ужасов войны и обеспечил возможность мирной жизни. Популярность правительства усиливала его социальная политика. Оно финансировало восстановительные работы, ввело дополнительные пособия для многодетных семей, выделило значительные кредиты для смягчения безработицы, предоставило налоговые льготы крестьянам.

Сотрудничество с оккупантами. Основой внешней политики правительства Виши было сотрудничество с оккупантами. Не зная о подлинных намерениях Гитлера, вишисты надеялись при помощи победоносной Германии в максимальной степени отстоять позиции французского империализма и сохранить основные колонии, удовлетворив немецкие притязания главным образом за счет британских владений.

Официально политика сотрудничества между Виши и Германией была провозглашена 24 октября 1940 г. во время встречи Гитлера и Петена во французском городе Монтуар. Гитлер в самой неопределенной форме посулил Петену сохранить за Францией ее главные колониальные владения, если она примет участие в борьбе с Англией. Петен обещал сотрудничать с Германией в области экономики и согласился рассмотреть планы совместных военных действий против Великобритании. В декабре 1940 г. был разработан план наступательных операций против английских колоний в Западной Африке, а в мае 1941 г. подписаны секретные *Парижские протоколы*, предусматривавшие военное сотрудничество между Виши и Германией в Африке и Сирии. Правительство Виши предоставило Германии военно-воздушные базы в Сирии и военно-морскую базу в столице Французской Западной Африки — Дакаре, а также разрешило итало-германским войскам использовать порты и железные дороги во французских владениях в Северной Африке.

Рукопожатие Гитлера и Петена в Монтуаре. *Слева направо: маршал Петен, Риббентроп, Гитлер*

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз правительство Виши разорвало дипломатические отношения с СССР и дало санкцию на создание французского «антибольшевистского легиона», который под немецким командованием участвовал в боях против советских войск. В июле 1941 г. оно тайно предложило Германии вступить в войну на ее стороне при условии возвращения к границам 1914 г. (т. е. передачи Германии Эльзас-Лотарингии) и сохранения за Францией ее колониальных владений. Однако Гитлер, целиком поглощенный войной против СССР, дал директиву «ничего не менять в тактике обращения с французами до тех пор, пока кампания на Востоке не будет закончена». Со своей стороны правительство Виши не спешило официально отказываться от положения невоюющей стороны, не получив за это существенной компенсации. Оно сохраняло дипломатические отношения с США и поддерживало тайные контакты с Англией.

«Свободная Франция». Многие французские патриоты не примирились с поражением и желали бороться за освобождение своей страны. За пределами Франции к продолжению войны против Германии призывала группа военных и политических деятелей, которые создали организацию *«Свободная Франция»*. Ее вождем был генерал Шарль де Голль.

Профессиональный военный, участник Первой мировой войны, де Голль был человеком правых политических взглядов, ревностным католиком и горячим патриотом. Замкнутый, властный, внешне холодный и высокомерный, он обладал исключительными политическими способностями, непреклонной волей и огромным честолюбием. В межвоенный период де Голль не принимал активного участия в политической жизни, хотя неоднократно выступал в печати на военные темы, подчеркивая, в частности, роль бронетанковых войск в будущей войне. Летом 1940 г., командуя танковой дивизией, де Голль отличился в боях, после чего был назначен заместителем военного министра в правительстве Рейно. Через 10 дней правительство ушло в отставку, а де Голль по договоренности с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем на английском самолете улетел в Лондон.

18 июня 1940 г., на следующий день после того, как Петен объявил о прекращении военных действий, де Голль выступил по английскому радио с краткой речью, которая положила начало его долгой и блестящей политической карьере. Подчеркнув, что война носит мировой характер и ее исход не решается

битвой за Францию, де Голль призвал бороться против Германии вместе с Англией и США. Свою речь он закончил яркой фразой: «Что бы ни случилось, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет».

Замысел де Голля состоял в том, чтобы собрать в Англии остатки французской армии и флота, закрепиться во французских колониях и продолжить войну против Германии. При помощи английского правительства де Голль сформировал небольшую армию и овладел несколькими французскими колониями, хотя их основная часть осталась под властью Виши. В августе 1940 г. на его сторону перешла французская администрация колонии Чад в Экваториальной Африке. Вскоре сторонники де Голля захватили власть в ряде других французских колоний в Тропической Африке: в Камеруне, во Французском Конго (ныне — Народная Республика Конго), в Убанги-Шари (ныне — Центрально-Африканская Республика). Летом 1941 г. вместе с английскими войсками отряды «Свободной Франции» приняли участие в военных действиях против сил Виши в Сирии. После изгнания войск Виши из Сирии и Ливана «Свободная Франция» вместе с Англией осуществляла управление этими странами, пообещав им по окончании войны ввести в действие договор 1939 г. о предоставлении независимости.

В течение первого года оккупации «Свободная Франция» не имела связей во Франции, но вела активную пропаганду по английскому радио. В своих выступлениях де Голль и главный диктор «Свободной Франции», бывший журналист Морис Шуман призывали французов сохранять веру в победу и надежду на освобождение.

Генерал де Голль у микрофона

Движение Сопротивления. В то время как «Свободная Франция» действовала за пределами Франции, на французской территории возникло патриотическое *движение Сопротивления*. В 1940—1941 гг. в Париже, Марселе, Лионе и других городах северной и южной зон сформировалось несколько небольших подпольных групп, состоявших главным образом из интеллигенции,

офицерства, служащих, мелких предпринимателей. Среди них были социалисты, католики, националисты и беспартийные. О целях этих организаций говорили сами их названия: «Комба» («Борьба»), «Фран-Тирер» («Вольный стрелок»), «Резистанс» («Сопротивление»), «Либерасьон» («Освобождение»). Они вели патриотическую пропаганду, издавали нелегальные листовки и газеты (тираж которых сначала не превышал нескольких сот экземпляров), собирали разведывательные данные, но в течение длительного времени воздерживались от вооруженной борьбы, ожидая освобождения Франции извне. Все они осуждали политику сотрудничества с оккупантами, но в первое время нередко еще питали доверие к правительству Виши и лично к Петену.

Самой крупной организацией внутреннего Сопротивления, призывавшей к борьбе против оккупантов и правительства Виши, была компартия, но ее деятельность тормозилась ошибочными политическими установками, унаследованными от периода «странной войны». 22 июня 1940 г., в день подписания франко-германского перемирия, Секретариат Исполкома Коминтерна при участии Тореза и других находившихся в Москве лидеров ФКП принял секретную директиву, предписывавшую французским коммунистам «поддерживать и организовывать сопротивление масс против мер насилия, грабежей и произвола со стороны захватчиков». Однако при этом Коминтерн продолжал считать войну империалистической с обеих сторон и призывал к миру. Французские коммунисты кри-

Подпольные газеты движения Сопротивления

тиковали генерала де Голля за продолжение войны и стремились соединить национальное освобождение с «социальным освобождением», т. е. свержением капитализма.

Получив директиву Секретариата ИККИ от 22 июня 1940 г., французские коммунисты нелегально издали манифест, обычно датируемый 10 июля 1940 г.[1] Он призывал к «единству французской нации» и провозглашал, что Франция «хочет жить свободной и независимой». Вместе с тем *Манифест 10 июля 1940 г.* выдвигал такие социальные требования, которые делали национальное единство невозможным. Он предлагал национализировать банки, шахты, железные дороги, крупные промышленные предприятия, передать крестьянам земли «эксплуататоров народа», предоставить независимость французским колониям, бороться за мир и за «правительство народа», способное «освободить страну от цепей капиталистической эксплуатации и угнетения».

Руководители Парижской организации ФКП во главе с Ж. Дюкло даже вступили в переговоры с оккупационными властями, надеясь получить от них разрешение на легальное издание коммунистических газет. По требованию Коминтерна и находившихся в Москве лидеров ФКП во главе с Торезом эти переговоры были прекращены, но они все же серьезно дискредитировали коммунистов.

Весной 1941 г. компартия попыталась преодолеть раскол патриотических сил. Руководство ФКП направило во Францию секретную директиву, в которой говорилось, что компартия «не занимает враждебной позиции по отношению к сторонникам движения де Голля» и отвергает «мир без национальной независимости». В опубликованном в подпольной печати обращении Центрального комитета ФКП, датированном 15 мая 1941 г.[2], предлагалось создать Национальный фронт борьбы за свободу и независимость Франции, куда могли бы войти патриоты любых политических, философских и религиозных убеждений, «усилия которых будут направлены на действенную борьбу против национального гнета, испытываемого Францией, и против предателей, находящихся на службе у захватчиков». Это обращение сделало возможным сближение

[1] На самом деле он появился несколькими днями позже.

[2] На самом деле оно появилось несколькими днями позднее.

коммунистов с другими участниками Сопротивления, но первоначально оно не вызвало широкого отклика.

Политика «аттантизма». Большое влияние на развитие французского движения Сопротивления оказал общий ход Второй мировой войны, особенно нападение гитлеровской Германии и ее союзников на СССР и нападение Японии на США и Великобританию. Если до начала Великой Отечественной войны только Великобритания, не располагавшая крупной сухопутной армией, воевала против Германии и ее союзников, то со вступлением в войну СССР, а затем и США сложилась мощная антифашистская коалиция, силы которой далеко превосходили силы агрессоров.

С началом Великой Отечественной войны открылись новые возможности для объединения ранее разрозненных сил французского движения Сопротивления. Потеряли значение разногласия относительно характера Второй мировой войны, лозунгов мира и «социального освобождения» трудящихся, которые ранее отделяли коммунистов от других участников Сопротивления. Теперь компартия выдвинула на первый план общенациональные требования и призвала к объединению всех патриотических сил — от голлистов до коммунистов. Летом 1941 г. по инициативе коммунистов был сформирован *Организационный комитет Национального фронта* во главе с выдающимся ученым, лауреатом Нобелевской премии Фредериком Жолио-Кюри. Вскоре Национальный фронт стал влиятельной организацией французского движения Сопротивления.

Значительно усилились позиции «Свободной Франции». В первые дни Великой Отечественной войны ее руководители установили контакт с Москвой, а Советский Союз, исходя из задачи сплочения антифашистских сил, решил признать генерала де Голля «как руководителя всех свободных французов» и оказать помощь «Свободной Франции». Символом боевого содружества советского и французского народов стали действия эскадрильи «Нормандия» (впоследствии «Нормандия—Неман»). Она была сформирована руководством «Свободной Франции» и сражалась на советско-германском фронте. Многие летчики эскадрильи «Нормандия—Неман» были награждены советскими орденами, а четырем из них присвоено звание Героя Советского Союза.

В новой обстановке, сложившейся после начала Великой Отечественной войны, перед участниками Сопротивления особенно остро встал вопрос о вооруженной борьбе против оккупантов. Компартия и Национальный фронт призывали использовать ослабление Германии, главные силы которой были теперь прикованы к советско-германскому фронту, для того чтобы развернуть во Франции вооруженную партизанскую борьбу. Но руководители других организаций Сопротивления считали, что это приведет к напрасным жертвам, и предпочитали ждать, пока их освободят Англия и США. Такая политика выжидания получила наименование *«аттантизм»* (от франц. «аттант» — «ожидание»).

Руководство «Свободной Франции» первоначально тоже придерживалось политики «аттантизма». Осенью 1941 г., когда покушения на немецких солдат и офицеров, организованные коммунистами, повлекли за собой массовые расстрелы заложников, де Голль даже отдал приказ «больше не убивать немцев». Его главные усилия были тогда направлены на установление контроля над организациями внутреннего Сопротивления.

В течение 1942 г. секретные службы «Свободной Франции» наладили связь с основными организациями Сопротивления в северной и южной зонах, которые согласились признать руководство де Голля. Через «Свободную Францию» они начали получать из Лондона деньги, радиостанции, оружие.

Перелом в войне. События в Северной Африке. К концу 1942 г. наметился коренной перелом в ходе Второй мировой войны. На советско-германском фронте фашистские войска не смогли преодолеть сопротивления защитников Сталинграда и Кавказа, а затем потерпели тяжелое поражение под Сталинградом. На Тихоокеанском театре военных действий продвижение японских армий было остановлено у границ Индии и Австралии. В Северной Африке итало-немецкие войска не смогли выйти к Суэцкому каналу и были вынуждены отступить к своим базам, расположенным в итальянской колонии Ливия. Стратегическая инициатива перешла к державам антифашистской коалиции.

8 ноября 1942 г. англо-американские войска под командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра высадились в североафриканских владениях Франции — Марокко и Алжире. После непродолжительных боев находившиеся там войска

Виши сложили оружие. Вишистская колониальная администрация и командование французскими войсками в Северной и Западной Африке перешли на сторону США и Англии. Власть в Марокко и Алжире взял в свои руки командующий флотом Виши адмирал Дарлан, который имел тайные связи с США и прибыл в Алжир накануне высадки союзников. Вскоре Дарлан был убит молодым студентом, членом роялистской организации, связанной с голлистами. Руководство французскими силами в Северной и Западной Африке перешло к генералу Жиро, пользовавшемуся поддержкой США.

Оккупация южной зоны. После высадки союзников в Северной Африке Германия и Италия 11 ноября 1942 г., не встретив сопротивления, оккупировали южную зону Франции и перебросили свои войска в остававшийся под властью Виши Тунис, где они начали военные действия против англо-американского десанта. Находившаяся во Франции вишистская «армия перемирия» была разоружена и распущена, однако попытка оккупантов захватить французские военные корабли, стоявшие в порту Тулон, не имела успеха. Сославшись на давние приказы Дарлана, командующий эскадрой приказал потопить корабли.

Крах правительства Виши. События в Северной Африке и оккупация южной зоны резко изменили положение правительства Виши. Оно потеряло власть над колониями, лишилось подвластной ему территории, армии и флота. Захватив южную зону, оккупанты арестовали ряд видных вишистов, которых они подозревали в тайных связях с Англией и США. Одновременно были арестованы и вывезены в Германию такие известные деятели Третьей республики, как бывшие председатели Совета министров Рейно и Блюм, бывший главнокомандующий Вейган, генеральный секретарь ВКТ Жуо, позднее — председатель Палаты депутатов Эррио. Часть министров и высших чиновников Виши подали в отставку, некоторые бежали в Алжир.

Деятельность правительства Виши была окончательно поставлена под контроль оккупационных властей. Без их согласия правительство Виши больше не издавало законов, не принимало никаких важных решений, не назначало министров и высших государственных служащих. Главную роль в Виши стал играть Лаваль, который занял воссозданный для него пост главы правительства и публично заявил: «Я желаю побе-

ды Германии, потому что иначе большевизм победит повсюду».

В сентябре 1942 г. правительство Виши по настоянию оккупантов ввело обязательную трудовую повинность. Все мужчины от 19 до 50 лет и незамужние женщины от 21 до 35 лет могли быть направлены на работу в Германию. Лица, участвовавшие в коммунистической деятельности или в движении Сопротивления, подлежали смертной казни, причем с патриотами, захваченными «на месте преступления», расправлялись немедленно, без суда и следствия. Созданная с разрешения оккупантов военизированная милиция вместе с гестапо охотилась за участниками движения Сопротивления.

Все это привело к распаду социальной базы вишистского режима. Закон о трудовой повинности, коснувшийся почти каждой семьи, вызвал повсеместное возмущение и противодействие. Ширилась партизанская война, французы нападали на оккупантов, устраивали диверсии, саботировали военное производство. Сопротивление рабочих и молодежи приняло

Пьер Лаваль у микрофона. *1942 г.*

массовый характер. С начала 1943 г. молодые рабочие, студенты, служащие, которым грозила трудовая повинность, стали уходить из городов и устраивать в малонаселенных лесных и горных районах лагеря *маки́* (от корсиканского «маки» — густой кустарник, в котором в прежние времена корсиканцы скрывались от полиции). Ушедшие в маки французы (макизары) поддерживали связь с движением Сопротивления, а иногда и сами формировали вооруженные отряды.

В обстановке патриотического подъема стали оживать политические партии, распавшиеся после поражения. В июне 1943 г. в подполье была восстановлена Социалистическая партия. Некоторые лидеры радикалов, Демократического альянса, Республиканской федерации установили связи с Сопротивлением. Активизировали свою деятельность реформистские лидеры ВКТ и Французской конфедерации трудящихся-христиан (ФКТХ), создавшие нелегальные руководящие центры.

Объединение сил Сопротивления. Коренной поворот в войне, подъем движения Сопротивления, надежды на скорое

Партизаны обсуждают план операции

освобождение Франции создали условия для объединения патриотических сил. Главным инициатором этого процесса стало руководство «Свободной Франции», переименованной летом 1942 г. в *«Сражающуюся Францию»*. В ноябре 1942 г. состоялась встреча между представителями компартии и «Сражающейся Франции». Достигнутая ими договоренность о совместной программе действий включала в себя два основных момента: необходимость национального восстания для освобождения Франции и право народа распорядиться своей судьбой после победы. В апреле 1943 г. был ликвидирован раскол во Всеобщей конфедерации труда. Профсоюзы, руководимые коммунистами, и профсоюзы, находившиеся под влиянием реформистов, сформировали единое нелегальное руководство ВКТ. В мае 1943 г. представитель де Голля во Франции Жан Мулен основал *Национальный Совет Сопротивления* (*НСС*), в который вошли представители 16 основных организаций Сопротивления, в том числе Коммунистическая и Социалистическая партии, Национальный фронт, ВКТ и христианские профсоюзы.

Под руководством НСС и по его образцу на местах стали создаваться комитеты освобождения, которые координировали деятельность организаций Сопротивления соответствующих районов. Самым влиятельным из них был Парижский комитет освобождения, возглавлявшийся коммунистами.

Летом 1943 г. произошло объединение сил де Голля и Жиро. По рекомендации Англии и США 3 июня 1943 г. в Алжире под председательством де Голля и Жиро был сформирован *Французский комитет национального освобождения* (*ФКНО*), который фактически стал временным правительством Франции в эмиграции. Первоначально ФКНО состоял из равного числа сторонников Жиро и де Голля, но вскоре де Голлю удалось изменить состав ФКНО в свою пользу и отстранить Жиро от руководства. В апреле 1944 г. в состав ФКНО вошли два коммуниста; компартия впервые приняла участие в правительственной деятельности.

Наряду с ФКНО в Алжире стала действовать *Временная консультативная ассамблея*, состоявшая из делегатов движения Сопротивления, бывших членов парламента, голосовавших против передачи власти Петену, и местных органов самоуправления. Она выполняла роль парламента в эмиграции.

Вооруженные отряды различных группировок Сопротивления, действовавших во Франции, объединились во *Французские внутренние силы*, признавшие руководство ФКНО. Таким образом, фактически все Сопротивление объединилось под руководством де Голля.

Программа НСС. К началу 1944 г. позиции основных организаций Сопротивления значительно сблизились. Все они отказались от политики «аттантизма», признали необходимость вооруженной борьбы и национального восстания против оккупантов. Большинство участников Сопротивления пришло к выводу, что после освобождения Франции необходимо будет уничтожить вишистский режим, учредить новую, Четвертую республику, провести глубокие политические и социально-экономические преобразования. Конкретную программу деятельности Сопротивления подготовил НСС. В марте 1944 г. она была подписана всеми его участниками. Первая часть программы НСС, содержавшая «план немедленных действий», осуждала «аттантизм», призывала развернуть вооруженную борьбу и безотлагательно готовиться к национальному восстанию. Во второй части программы рассматривались мероприятия, которые следует осуществить после освобождения страны. НСС предлагал создать Временное правительство Республики во главе с генералом де Голлем, провести «чистку» государственного аппарата от вишистов, наказать изменников и спекулянтов, ввести прогрессивный налог на военные прибыли.

Очень большое внимание программа уделяла восстановлению и расширению политических свобод и социальных прав трудящихся. НСС считал необходимым «установление во Франции самой широкой демократии». Он намеревался не только восстановить существовавшие в Третьей республике свободу мысли, совести, печати, право на собрания и демонстрации, но и обеспечить французам новые социальные права: право на труд, право на отдых, право на образование и социальное обеспечение.

Центральным требованием социально-экономического раздела программы НСС было «установление подлинной экономической и социальной демократии, предполагающей устранение финансовых и экономических олигархий от руководства экономикой». В соответствии с этим предусматривалось

«возвращение нации монополизированных основных средств производства, являющихся плодами общего труда: источников энергии, полезных ископаемых, страховых компаний и крупных банков». Программа НСС требовала развивать экономику «в соответствии с государственным планом, принятым после консультации с представителями всех участников производства», предусмотреть «участие трудящихся в руководстве экономикой», установить минимум зарплаты, расширить систему социального страхования, распространить политические и социально-экономические права на коренное население колоний.

Высадка союзников во Франции. Национальное восстание. 6 июня 1944 г. крупные англо-американские силы под общим командованием Эйзенхауэра высадились в Нормандии (Северная Франция). 15 августа англо-американское командование осуществило высадку еще одного десанта — на юге Франции, близ Марселя. Вслед за англо-американскими войсками на территорию Франции вступили воинские части ФКНО, принявшего наименование *Временного правительства Французской Республики.*

Правящие круги Англии и США рассчитывали на помощь Сопротивления, но опасались массового народного восстания во главе с коммунистами и поэтому призывали население соблюдать спокойствие. Они не спешили признавать Временное правительство де Голля и намеревались управлять Францией при помощи своей военной администрации. Большинство участников Сопротивления, напротив, стремилось организовать вооруженное восстание, чтобы ускорить освобождение Франции. 6 июня 1944 г. при первых известиях о высадке союзников генерал де Голль, выступая по радио из Лондона, призвал французов «сражаться всеми имеющимися в их распоряжении средствами». В тот же день Центральный комитет ФКП обратился к народу с призывом готовить национальное восстание.

Во всех концах Франции патриоты брались за оружие и атаковали оккупантов. Общая численность партизанских отрядов за несколько дней выросла в десятки раз и достигла 500 тыс. человек. По инициативе коммунистов на предприятиях и в рабочих кварталах формировалось массовое народное ополчение — *Патриотическая милиция.*

В общей сложности национальное восстание охватило 40 из 90 французских департаментов; 28 департаментов патриоты освободили своими силами, до подхода союзных войск. Бок о бок с французскими патриотами сражались советские военнопленные, бежавшие из гитлеровских лагерей, и часть русских эмигрантов. В 1944 г. во Франции действовало около 40 советских партизанских отрядов и почти столько же более мелких групп, в которых воевало в общей сложности до 4 тыс. советских граждан, главным образом бывших военнопленных. За боевые заслуги многие бойцы советских партизанских отрядов и сражавшиеся против оккупантов русские эмигранты впоследствии были награждены французскими и советскими орденами, а лейтенант Василий Порик посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В борьбе с партизанами оккупанты прибегали к массовым репрессиям, убийствам мирных жителей, уничтожению целых населенных пунктов. Наиболее известным случаем такой расправы является судьба небольшого французского городка Орадур-сюр-Глан в области Лимузен в Центральной Франции,

Развалины города Орадур, уничтоженного нацистами

уничтоженного летом 1944 г. эсэсовцами из дивизии «Дас райх». Они взорвали дома, расстреляли всех мужчин, а женщин и детей загнали в церковь и сожгли заживо[1].

Освобождение Франции. Национальное восстание укрепило позиции Временного правительства, показав, что оно пользуется большим авторитетом среди французских патриотов. Вместе с тем размах восстания вызвал тревогу у буржуазных деятелей Сопротивления, опасавшихся, как бы изгнание оккупантов не повлекло за собой свержение власти буржуазии. Даже де Голль, по его собственным словам, опасался, что компартия может «стать во главе восстания, наподобие своеобразной Коммуны». Исходя из этих соображений, буржуазные деятели Сопротивления старались сдерживать вооруженную борьбу до подхода англо-американских войск, которые могли бы гарантировать сохранение власти в руках буржуазии.

В начале августа 1944 г. парижане узнали, что англо-американские войска прорвали немецкую оборону и движутся к Парижу. 18 августа компартия, Парижский комитет освобождения, а затем и НСС призвали парижан к восстанию. Отряды Французских внутренних сил Парижского района атаковали оккупантов, но представители Временного правительства, опасавшиеся, что восстание в Париже приведет к власти коммунистов, без ведома НСС и других руководящих органов Сопротивления заключили перемирие с командующим немецким гарнизоном.

Участники Сопротивления отказались считаться с перемирием, заключение которого многие из них расценивали как предательство. Продолжая боевые действия, они освободили основную часть Парижа. Вечером 24 августа под звон колоколов всех парижских церквей в столицу вступили танки французской бронетанковой дивизии, которой командовал генерал Леклерк. 25 августа 1944 г. на парижском вокзале Монпарнас генерал Леклерк и командующий Французскими внутренними силами Парижского района полковник Роль-Танги приняли капитуляцию немецкого гарнизона. В тот же день де Голль прибыл в Париж и вместе с руководящими деятелями Сопротивления, приветствуемый ликующими парижанами, возглавил триумфальное шествие по улицам освобожденной столицы.

[1] В Орадуре погибло 639 жителей, в том числе 210 женщин и 250 детей.

Национальное восстание облегчило действия англо-американских войск и значительно ускорило освобождение страны. В середине сентября 1944 г. почти вся территория Франции, за исключением Эльзаса и Лотарингии, была очищена от оккупантов. В ноябре—декабре 1944 г. завершилось освобождение Эльзаса и Лотарингии.

Вишистский режим рухнул, вишистский государственный аппарат развалился. Власть на освобожденной территории перешла к Временному правительству во главе с де Голлем. Его признали правительства СССР, Англии и США.

После освобождения Парижа де Голль объявил о ликвидации командования Французских внутренних сил, в котором большим влиянием пользовались коммунисты, и роспуске Патриотической милиции. Национальный совет Сопротивления, Парижский комитет освобождения и остальные комитеты освобождения были лишены своих полномочий. Власть на местах передавалась в руки префектов и чрезвычайных комиссаров, назначенных Временным правительством. Эти меры были вызваны стремлением руководителей Временного правительства избежать казавшегося им вполне возможным захвата

Де Голль на Елисейских полях. *25 августа 1944 г.*

власти коммунистами, хотя в действительности компартия не ставила такой цели.

19 ноября 1944 г., беседуя с Торезом перед его отъездом во Францию, Сталин рекомендовал ему не допускать изоляции компартии, постараться создать блок левых сил с участием коммунистов, не возражать против роспуска Патриотической милиции. Вернувшись в Париж, Торез призвал французов «объединить свои силы для завоевания победы», бороться за демократическую, свободную и независимую Францию.

Коммунисты остались в составе Временного правительства, чтобы довести войну до победного конца и обеспечить сотрудничество всех патриотических сил для возрождения Франции.

Среди победителей. Участие де Голля и «Свободной Франции» в борьбе против Германии и ее союзников, а также роль, которую сыграло в этой борьбе движение Сопротивления, позволили Франции, несмотря на тяжелое поражение лета 1940 г., закончить войну в стане победителей.

10 декабря 1944 г. в результате визита главы Временного правительства генерала де Голля в Москву был подписан *Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Францией* — первый союзный договор освобожденной Франции с великой державой.

Французские вооруженные силы, реорганизованные Временным правительством, приняли участие в завершающих операциях по разгрому Германии и Японии. Представители Франции наравне с представителями СССР, США и Англии поставили свои подписи под актами о капитуляции Германии и Японии. Вместе с СССР, Англией и США Франция подписала соглашение о создании Международного военного трибунала для суда над главными немецкими военными преступниками. Франции была выделена самостоятельная зона оккупации в Германии. Ей были предоставлены статус члена-учредителя Организации Объединенных Наций и место постоянного члена Совета Безопасности (наряду с СССР, США, Англией и Китаем).

Глава 10

ВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ

Франция после освобождения. Победа антифашистской коалиции изменила соотношение сил в мире. Советский Союз, сыгравший главную роль в разгроме гитлеровской Германии, стал одной из двух сверхдержав наряду с США. Идеи коммунизма приобрели широкую популярность. В девяти странах Западной Европы, в том числе в Италии, Бельгии, Финляндии, Франции, и в четырех странах Латинской Америки коммунисты вошли в состав правительств. В странах Восточной и Юго-Восточной Европы, освобожденных советскими войсками, коммунисты пришли к власти. Эти страны образовали систему социалистических государств, связанных с СССР и друг с другом военно-политическими союзами. В Азии союзниками СССР стали Китай и Северная Корея (с 1948 г. — Корейская Народно-Демократическая Республика), руководимые коммунистами.

Германия, Италия и Япония, оккупированные войсками антифашистской коалиции, на время утратили положение великих держав. Гегемоном капиталистического мира стали США — единственная страна, располагавшая тогда ядерным оружием. В первые послевоенные годы на ее долю приходилось свыше 50% мировой промышленной продукции и 2/3 золотого запаса капиталистического мира.

Позиции Франции на международной арене значительно ослабли. Ее вооруженные силы заметно уступали вооруженным силам сверхдержав — США и СССР, экономика находилась в тяжелом состоянии. К моменту освобождения объем французского промышленного производства упал до 38% от

довоенного уровня, сельскохозяйственного производства — до 60%. Хотя военные разрушения в промышленности оказались сравнительно небольшими, большинство французских заводов остановилось, многие шахты не работали, внешняя торговля почти прекратилась. Денежная система находилась в глубоком расстройстве: франк потерял 3/4 своей стоимости, французские капиталовложения за границей сократились на 40—50%. Франция вновь стала должником Англии и США. В стране сохранялись карточки, ощущался острый недостаток топлива, сырья, продовольствия, предметов широкого потребления. Рабочие и служащие страдали от безработицы и роста цен, которые более чем в 6 раз превысили довоенный уровень. Многие горожане отправлялись на поиски продовольствия в деревни. Процветали «черный рынок» и спекуляция.

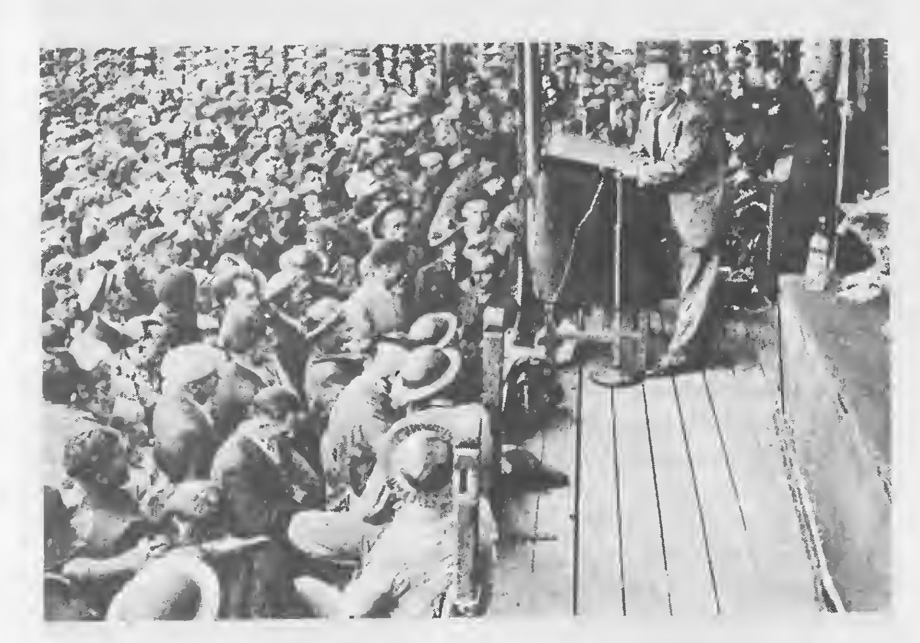
Во французских колониях развертывалось мощное национально-освободительное движение. В результате Августовской революции 1945 г. возникла Демократическая Республика Вьетнам, президентом которой стал руководитель вьетнамской компартии Хо Ши Мин. В двух других странах Французского Индокитая — Лаосе и Камбодже — началась вооруженная борьба против колонизаторов. В бывших французских подмандатных территориях на Ближнем Востоке — Сирии и Ливане — также происходили столкновения французских войск с местным населением.

Политическая атмосфера освобожденной Франции характеризовалась огромным влиянием движения Сопротивления, бурным ростом демократических и антифашистских сил. Очень большой авторитет приобрела компартия, которая была одной из главных сил Сопротивления. Летом 1945 г. ее численность в 3 раза превзошла довоенный уровень и достигла 900 тыс. человек. Коммунисты считали, что задачи, стоявшие перед освобожденной Францией, — восстановление экономики, наказание предателей, обеспечение демократических прав и свобод, выработка новой конституции — требуют сплочения всех сил нации на основе программы НСС. Выступая в июне 1945 г. на первом послевоенном (X) съезде ФКП, Торез заявил, что «подъем Франции — это дело не одной партии или нескольких государственных деятелей, это задача, решить которую предстоит миллионам французов и француженок, всей нации». Коммунисты выступали за демократизацию политической жизни и расширение социальных прав трудящихся, за

национализацию основных банков и важнейших отраслей промышленности. Вместе с ВКТ они возглавили «битву за производство», призывая рабочих на время воздержаться от стачек: «сначала производить, а потом предъявлять требования».

Благодаря участию в Сопротивлении и связям с рабочим движением укрепила свои позиции Социалистическая партия. В 1946 г. ее численность превысила максимальный довоенный уровень и составила 350 тыс. человек. В партии усилилось левое крыло, стремившееся к союзу с коммунистами. «Декларация принципов» СФИО, принятая в 1946 г., воспроизводила некоторые марксистские положения «Хартии единства» 1905 г.: Социалистическая партия вновь объявлялась «партией классовой борьбы» и «партией главным образом революционной», ставящей целью ликвидировать капиталистический режим, уничтожить классы, передать средства производства и обмена в коллективную собственность.

Под влиянием левого крыла руководство Социалистической партии высказалось за единство действий с ФКП и начало переговоры об объединении коммунистов и социалистов в еди-

Морис Торез выступает перед шахтерами с призывом увеличить добычу угля

ную партию рабочего класса. Объединения не произошло, но по многим вопросам коммунисты и социалисты выступали совместно.

Важное место в общественной жизни освобожденной Франции заняли профсоюзы. Объединившаяся во время войны Всеобщая конфедерация труда превратилась в мощную организацию, насчитывавшую 5,5 млн членов. Генеральными секретарями ВКТ были избраны коммунист Бенуа Фрашон и прежний лидер социал-реформистов Леон Жуо, освобожденный из тюремного заключения в Германии.

Возросло влияние Французской конфедерации трудящихся-христиан, в которую в первые послевоенные годы входило до 500 тыс. человек. В ФКТХ появилось левое меньшинство, представленное рабочими профсоюзами, вставшими на позиции классовой борьбы.

Кроме ВКТ и ФКТХ во Франции возникло еще одно общенациональное профсоюзное объединение — в 1944 г. образовалась *Всеобщая конфедерация кадров* (*ВКК*). В нее вошли профсоюзы инженерно-технического и административного персонала, который во Франции называют кадрами. Провозгласив своими основными принципами аполитичность и классовое сотрудничество, ВКК категорически отказывалась от единства действий с рабочими профсоюзами.

Временное правительство. Со времени освобождения Франции и вплоть до принятия Конституции 1946 г. во Франции существовал *Временный режим*. Страной управляло Временное правительство во главе с де Голлем. Официальная программа Временного правительства учитывала требования Сопротивления и во многом совпадала с программой НСС. Она предусматривала наказание предателей, восстановление «республиканской законности», повышение уровня жизни трудящихся и признание их прав на участие в управлении производством, национализацию главных банков, средств транспорта, некоторых отраслей промышленности.

В 1944—1945 гг. Временное правительство осуществило «чистку» государственного аппарата от лиц, сотрудничавших с оккупантами. Около 39 тыс. человек было приговорено к тюремному заключению, свыше 2 тыс. — к смертной казни. Все министры Виши во главе с Петеном и Лавалем предстали перед судом по обвинению в измене. Суд приговорил Петена и Лаваля к смертной казни. Лаваля расстреляли, а Петена помилова-

ли: в связи с преклонным возрастом и в соответствии с рекомендацией суда де Голль заменил ему смертную казнь пожизненным заключением. Под суд попали и многие руководители довоенных правоэкстремистских групп, поддерживавших правительство Виши. Руководитель «Аксьон франсез» Моррас был приговорен за измену к пожизненному заключению. Глава бывших «Боевых крестов» де ля Рок, успевший в последний момент переметнуться на сторону англо-американцев, умер в 1945 г. в полном забвении.

Учитывая требования программы НСС, Временное правительство провело в жизнь ряд крупных социально-экономических мероприятий. Заработная плата была увеличена на 45—50% , а семейные пособия — даже на 50—80% . Это увеличение не компенсировало полностью роста цен, но все же облегчило положение широких слоев населения. В декабре 1944 г. Временное правительство приняло закон о национализации угольных шахт и торгового флота, затем — автомобильного завода «Рено», владелец которого сотрудничал с оккупантами, части авиационных заводов и авиатранспортных компаний. В декабре 1945 г. были национализированы пять главных банков Франции.

В области внешней политики Временное правительство высказывалось за союз с СССР, закрепленный франко-советским договором от 10 декабря 1944 г., и одновременно за дружественные отношения с Великобританией и США. Де Голль считал, что Франция должна стать «соединительным звеном между двумя мирами» — советским и англо-американским.

Очень важное место в политике Временного правительства занимал вопрос о судьбе побежденной Германии. Временное правительство утверждало, что избежать повторения немецкой агрессии можно лишь «федерализировав» Германию, создав на ее территории несколько государств. Как и в 1919 г., Франция добивалась присоединения Саара и левого берега Рейна, а кроме того, настаивала на «интернационализации» Рура, выплате Германией репараций и поставках немецкого угля.

Стремясь сохранить колониальную империю в условиях подъема национально-освободительного движения, руководители Временного правительства были готовы пойти на уступки коренному населению: допустить его представителей на неко-

торые административные должности и выделить им места во французском парламенте.

Перегруппировка сил в правящих верхах. Перемены в международной и внутренней обстановке сопровождались перегруппировкой сил во французских правящих кругах. Правые партии, дискредитировавшие себя поддержкой правительства Виши, утратили прежний авторитет, их идеи казались безнадежно устаревшими. «Аксьон франсез» и «Боевые кресты» окончательно распались. Республиканская федерация, Демократический альянс и даже Радикальная партия, бездействовавшие в период оккупации, больше не привлекали избирателей. В такой обстановке часть бывших деятелей Демократического альянса и других «умеренных» решили создать новую политическую партию, в руководство которой вошли некоторые деятели Сопротивления. Приняв название *«Республиканская партия свободы»* (*ПРЛ*[1]), она отстаивала основные идеи «умеренных»: сохранение «республиканских свобод» при усилении исполнительной власти, ограничение вмешательства государства в экономику, отказ от национализации промышленности и банков, классовое сотрудничество предпринимателей и рабочих, сохранение колониальной империи, антикоммунизм. Позднее часть деятелей Демократического альянса и Республиканской федерации образовала близкую к ПРЛ *группу «независимых»* во главе с вернувшимся из заключения в Германии бывшим председателем Совета министров П. Рейно.

Партия радикалов, которая до войны возглавляла правительство и в глазах большинства населения несла главную ответственность за поражение, попыталась использовать присутствие представителей радикалов в НСС для того, чтобы представить себя «партией Сопротивления». Радикалов вновь возглавили Даладье и Эррио, освобожденный из немецкого плена советскими войсками. Радикалы не возражали против программы НСС, но фактически их политическая платформа имела мало общего с требованиями основных организаций Сопротивления. Исходя из традиционных для радикалов требований свободы личности и защиты мелкой собственности, они возра-

[1] От франц. Parti républicain de la liberté (PRL).

жали против национализации промышленности и государственного планирования.

Самой крупной новой политической партией, выдвинувшей широкую программу политических и социальных реформ, стало *«Народно-республиканское движение»* (*МРП*[1]), возникшее в ноябре 1944 г. Его основателями были видные участники Сопротивления — бывший председатель НСС Жорж Бидо и диктор «Свободной Франции» Морис Шуман. Отличительной чертой программы МРП являлось сочетание идей, характерных для буржуазного крыла Сопротивления, с рецептами «социального католицизма», унаследованного от предшественницы МРП — небольшой довоенной католической Партии «народных демократов». Подобно многим деятелям «социального католицизма», лидеры МРП осуждали капитализм и «либеральную экономику», которые, по их мнению, привели к кризису, фашизму и войне. Они обещали изменить довоенную социально-экономическую систему, осуществить «революцию путем закона», провести «структурные реформы» и решить «социальный вопрос». Партия МРП выступала за частичную национализацию банков и промышленности и передачу государству руководства экономикой. Основным средством решения «социального вопроса» она провозглашала «реформу предприятий» в целях создания «ассоциации труда, руководства и капитала», которая предусматривала бы участие рабочих в управлении производством. Вслед за Кейнсом руководители МРП полагали, что только государственное регулирование экономики через государственные заказы, кредиты, ставку учетного процента может предотвратить кризисы.

Внешнеполитический курс МРП был направлен на объединение стран Западной Европы. Считая, что национальные государства являются анахронизмом, лидеры МРП предлагали создать «Соединенные Штаты Европы» по образцу Соединенных Штатов Америки.

В отличие от довоенных буржуазных партий, чаще всего представлявших собой рыхлое объединение избирательных комитетов, партия МРП ввела систему оформленного членства и строгую партийную дисциплину. Имея связи с крупным капиталом и католической иерархией, она тем не менее стреми-

[1] От франц. Mouvement républicain populaire (MRP).

лась предстать перед массами как партия трудящихся. Партия МРП заявила о своей верности программе НСС и установила тесное сотрудничество с католическими профсоюзами, руководители которых придерживались сходных взглядов. Появление МРП отражало общую для ряда стран Западной Европы тенденцию — смену обанкротившихся фашистских и традиционных правых партий христианско-демократическими партиями, выдвигавшими программы социальных реформ.

Очень большое влияние на идейно-политическую эволюцию французского общества оказали взгляды генерала де Голля и его сторонников, получившие наименование *голлизма*. Еще во время войны де Голль пришел к выводу, что возрождение порядков Третьей республики невозможно, необходимы серьезные изменения в экономике и политике. Суть своих главных идей де Голль резюмировал в словах «нация», «сильное государство», «величие Франции», «социальные реформы». Исходным пунктом его доктрины была идея «нации», использовавшаяся всеми идеологами правого лагеря. В соответствии с националистической традицией де Голль считал, что классовые и партийные интересы носят частный характер, а потому должны подчиняться общенациональным интересам, выразителем которых является государство. Чтобы государство могло успешно отстаивать общенациональные интересы, оно должно быть сильным, т. е. располагать большой властью и как можно меньше зависеть от партий. По мнению де Голля, борьба партий и классов подрывает стабильность и авторитет правительства, ослабляет нацию и, следовательно, вредна. Лишь сильное государство, пользующееся поддержкой всей нации, может привести Францию к ее высшей цели — «величию». «Франция, лишенная величия, перестает быть Францией», — считал де Голль. Поэтому главная задача французов состоит в том, чтобы вернуть своей стране ранг великой державы, оказывающей определяющее влияние на судьбы мира.

Важным элементом политики, направленной на создание сильного государства, сплочение нации и достижение величия, де Голль считал социальные реформы. Еще в годы войны он убедился, что «освобождение страны должно сопровождаться глубокими социальными преобразованиями», иначе «страдающая и разочарованная масса трудящихся вызовет потрясения», которые сметут прежний социальный строй. К числу

необходимых реформ де Голль относил не только восстановление основных политических свобод, но и частичную национализацию промышленности и банков, создание управляемой государством экономики, систему государственного социального страхования, а также «ассоциации труда и капитала», призванной обеспечить «сотрудничество классов» и смягчить классовую борьбу.

Внешнеполитическая доктрина де Голля ставила во главу угла обеспечение национальной независимости и суверенитета Франции. Де Голль выступал за союзные отношения с Англией и США, но вместе с тем указывал на необходимость союза с СССР, который он во время войны рассматривал как «некоторый противовес по отношению к англо-саксонским странам», гарантировавший независимость Франции. Сближение западноевропейских государств в целях создания «Западного союза», или «Соединенных Штатов Европы», де Голль считал желательным лишь в том случае, если Франция обеспечит свою независимость и займет руководящее положение в этом объединении.

Понимая невозможность сохранения колониальной империи в прежнем виде, де Голль намеревался реформировать ее, привлекая к управлению колониями местное население.

Возникновение голлизма и деятельность МРП показывали, что в среде французской буржуазии происходит поворот от традиционных либеральных и консервативных взглядов к доктринам реформизма и «дирижизма».

Выборы в Учредительное собрание. Важным событием политической жизни Франции стали выборы в Учредительное собрание, которому предстояло подготовить новую конституцию. Содержание будущей конституции, а также вопросы о правах и полномочиях Учредительного собрания явились предметом упорной борьбы.

Коммунистическая партия и ВКТ считали, что Учредительное собрание должно обладать максимально широкими полномочиями. Партия радикалов предлагала вообще его не созывать и восстановить действие отмененной правительством Виши Конституции 1875 г. Генерал де Голль рекомендовал вынести вопрос о созыве Учредительного собрания и его полномочиях на референдум, который не проводился во Франции с 1870 г. От имени Временного правительства он внес проект, согласно которому срок работы будущего Учредительного со-

брания ограничивался семью месяцами. Помимо полномочий на разработку конституции, Учредительное собрание получало право издавать законы, утверждать бюджет, определять программу и состав правительства. Оно назначало главу правительства и могло отправить его в отставку, но лишь в результате сложной процедуры и принятия абсолютным большинством специальной резолюции недоверия. Социалистическая партия, МРП и правые группировки Сопротивления поддержали этот проект.

21 октября 1945 г. во Франции состоялись первые после освобождения всеобщие выборы и одновременно референдум по вопросу об Учредительном собрании. Выборы проводились в один тур по пропорциональной избирательной системе, потому что де Голль считал, что в новых условиях мажоритарная система «неминуемо обеспечила бы первенство Коммунистической партии». Возрастной ценз снизился до 20 лет. Впервые право избирать и быть избранными получили женщины и военнослужащие. Выборы проходили в обстановке высокой политической активности. В них участвовало 80% от общего числа избирателей — немногим меньше, чем в годы правления Народного фронта. В ходе референдума 96,4% избирателей высказалось за отмену Конституции 1875 г. и созыв Учредительного собрания, 66,3% избирателей согласилось с проектом организации власти, предложенным де Голлем.

На избирательном участке. *40-е гг.*

Трехпартийная коалиция. Выборы в Учредительное собрание создали новую политическую ситуацию. Крупную победу одержала компартия, которая впервые в истории Франции вышла на первое место по числу полученных голосов и количеству мандатов. Вместе с примыкавшими к ней группировками она собрала свыше 5 млн голосов (26,2%) и завоевала 159 депутатских мандатов. Компартия расширила свое влияние не только среди рабочих и служащих, но и среди части крестьян и средних городских слоев.

На второе место вышла партия МРП, за которую голосовали, с одной стороны, рабочие и служащие, привлеченные ее социально-экономической программой и участием в Сопротивлении, с другой — консервативная часть населения, ранее поддерживавшая правые партии, а теперь считавшая МРП единственным надежным оплотом против коммунизма. В числе избирателей МРП было 25% промышленных рабочих, 11 — служащих, 20 — сельских хозяев и 30% домохозяек, среди которых особенно сильно было влияние церкви. Всего партия МРП завоевала 4 млн 580 тыс. голосов (23,9%). В Учредительном собрании она имела 150 мандатов.

На третьем месте оказалась Социалистическая партия, за которую, кроме ее прежних избирателей и некоторых участников Сопротивления, голосовали многие бывшие радикалы, недовольные бездействием Радикальной партии в период оккупации. Вместе с примыкавшими к ней группами СФИО получила 4 млн 491 тыс. голосов (23,4%) и 146 мандатов.

«Республиканская партия свободы» и другие «умеренные» утратили позиции, которые до войны занимали их предшественники — Республиканская федерация и Демократический альянс. Они получили всего 3 млн голосов (15,6%). Еще более тяжелый урон понесли радикалы, которые с начала XX в. являлись ведущей партией Третьей республики. За них голосовало около 1 млн человек (меньше 6%).

Таким образом, три главные партии — ФКП, МРП и СФИО — собрали более 73% голосов. Коммунисты и социалисты вместе располагали в Учредительном собрании абсолютным большинством.

В соответствии с парламентскими традициями, согласно которым партии, располагающие большинством, формируют правительство, а самая крупная партия возглавляет его, коммунисты предложили создать двухпартийное правительство из представителей ФКП и СФИО во главе с Морисом Торезом. Руководство Социалистической партии, в котором главную роль вновь стал играть вернувшийся из немецкой тюрьмы Леон Блюм, отвергло это предложение. Оно заявило, что социалисты примут участие только в трехпартийном правительстве, главой которого будет генерал де Голль. Компартия сняла свое предложение, после чего Учредительное собрание поручило де Голлю сформировать правительство. Де Голль предложил включить в него представителей трех крупнейших пар-

тий, однако отказался предоставить коммунистам какое-либо из решающих министерств — военное, иностранных дел или внутренних дел. Возник острый конфликт, который в конце концов завершился компромиссом: в новое правительство де Голля, помимо его формально беспартийных сторонников, вошли представители каждой из трех главных партий Учредительного собрания. Коммунисты получили посты министров вооружения, труда, национальной экономики и промышленного производства. Торез стал государственным министром, т. е. министром высшего ранга, фактически заместителем главы правительства. С этого времени и до мая 1947 г. трехпартийная коалиция являлась основой для формирования почти всех французских правительств[1].

Борьба за реформы. Преобладание коммунистов и социалистов в Учредительном собрании, а также их сотрудничество с МРП на основе программы НСС создали благоприятные условия для осуществления новых общественных преобразований. После выборов в Учредительное собрание партии трехпартийной коалиции подписали соглашение о совместных политических и социально-экономических требованиях. Все три партии согласились разработать план экономического развития, окончательно уничтожить остатки вишистского режима, гарантировать демократические свободы, улучшить систему социального страхования. В соответствии с программой НСС они предложили национализировать страховые компании и «ключевые отрасли промышленности, находящиеся в руках монополий». Соглашение трех партий не распространялось на конституционные вопросы: каждая из них имела собственные проекты конституции.

Вскоре возник конфликт между правительством и Учредительным собранием. Большинством голосов коммунистов и социалистов Учредительное собрание потребовало от правительства сокращения военных расходов. Генерал де Голль счел это требование и вообще вмешательство Учредительного собрания в текущую деятельность правительства неприемлемыми. Не желая ни подчиняться Учредительному собранию, ни распускать его, 20 января 1946 г. он подал в отставку и в течение

[1] Единственным исключением было однопартийное правительство Л. Блюма, просуществовавшее один месяц — с 16 декабря 1946 по 16 января 1947 г.

последующих 12 лет не участвовал в правительственной деятельности. После отставки де Голля главой правительства стал социалист Феликс Гуэн, а с июня 1946 г. — лидер МРП Жорж Бидо.

Правительства Гуэна и Бидо провели ряд реформ, соответствовавших программе НСС. В 1946 г. были национализированы главные страховые компании, а также электроэнергетическая и газовая промышленность. Вместе с ранее национализированными банками и промышленными предприятиями они составили крупный государственный сектор, выпускавший 15—20% промышленной продукции и контролировавший 35—40% всех капиталовложений. Условия национализации учитывали требования участников Сопротивления. Собственники национализированных предприятий, сотрудничавшие с оккупантами, не имели права на компенсацию. В правление национализированных предприятий входили представители не только правительства и предпринимателей, но и рабочих и служащих.

Серьезные успехи были достигнуты в области социального законодательства. В 1945 г. восстановили 40-часовую рабочую неделю. Работа свыше 40 часов в неделю считалась сверхурочной и оплачивалась по повышенным расценкам. Вновь вводились двухнедельные оплачиваемые отпуска для рабочих и трехнедельные — для служащих. Под руководством Тореза был разработан статут шахтеров, а затем — статут государственных служащих, охранявшие интересы лиц этих профессий. Номинальная заработная плата работников промышленности и торговли к лету 1946 г. выросла на 80%, сельскохозяйственных рабочих — на 25%. Размеры пенсий и семейных пособий увеличились на 80—130%. Была создана единая государственная система социального страхования, рас-

Плакат «Становись шахтером!»

пространявшаяся на всех лиц наемного труда (кроме занятых в сельском хозяйстве). За ними закреплялось право на пенсии по старости (с 65 лет) и по инвалидности, а также на пособия по болезни и по безработице. В целях стимулирования рождаемости увеличивалось количество и размеры семейных пособий, включавших пособия по беременности, пособия на рождение и содержание детей, снижались налоги для семейных пар. Средства социального страхования составлялись из взносов рабочих и служащих (6% от заработка) и из отчислений предпринимателей (10% от фонда заработной платы). Этими средствами распоряжались страховые кассы, правление которых избирали те, кто пользовался системой социального страхования.

В соответствии с доктриной участия рабочих в управлении на всех предприятиях и в учреждениях, насчитывавших свы-

Французский крестьянин 40-х гг.

ше 50 рабочих, создавались «комитеты предприятий» из представителей администрации, рабочих, инженеров и техников. Они имели только консультативные функции и занимались главным образом условиями труда и быта. За счет государственных и муниципальных кредитов началось массовое строительство дешевых жилищ.

Существенно улучшилось положение крестьянства. Правительство предоставило ссуды крестьянам, пострадавшим от военных разрушений, а также ссуды молодым крестьянам — на обзаведение хозяйством. В соответствии со статутом, регулировавшим арендные отношения, доля издольщика увеличилась с 1/2 до 2/3 урожая.

Конституция 1946 г. Располагая большинством в Учредительном собрании, коммунисты и социалисты подготовили совместный проект конституции. Они предложили установить во Франции парламентскую республику с однопалатным парламентом, обладающим большими полномочиями, и президентом, осуществляющим в основном представительские функции. Государство должно было носить светский характер, а его граждане — пользоваться всеми политическими и социальными правами.

Партия МРП возражала против однопалатного парламента, но Учредительное собрание большинством голосов утвердило проект конституции и в мае 1946 г. вынесло его на референдум. Поскольку против проекта выступали партия МРП, радикалы и все правые группировки, он был отклонен 53% голосовавших. Пришлось проводить выборы во второе Учредительное собрание и разрабатывать новый проект конституции.

В борьбу вокруг конституционных вопросов включился генерал де Голль. В июне 1946 г. он выступил в городе Байе с речью, в которой потребовал создания «сильной власти» в форме президентской республики. Де Голль предлагал учредить пост неподотчетного парламенту президента — главы государства, обладающего самыми широкими полномочиями. Президент должен был возглавлять правительство, назначать и смещать премьер-министра и остальных министров, командовать вооруженными силами, руководить внешней политикой, служить арбитром в политических спорах, иметь право распускать Национальное собрание.

После длительных дискуссий второе Учредительное собрание отвергло идею «сильной власти» и высказалось в поль-

зу парламентской республики. Пойдя навстречу требованиям МРП, оно внесло в новый проект конституции положение о двухпалатном парламенте, но сохранило светский характер государства и ограничило полномочия президента. Новый проект поддержали все партии трехпартийной коалиции. 13 октября 1946 г. состоялся второй референдум, в ходе которого 53,5% участвовавших в голосовании избирателей одобрило новый проект конституции.

Конституция 1946 г. провозглашала широкие демократические свободы и устанавливала строгий контроль парламента над правительством. Франция объявлялась «неделимой, светской, демократической и социальной республикой». Помимо политических прав, записанных в знаменитой Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Конституция 1946 г. предусматривала «как особо необходимые в наше время» социальные права: право на труд, право на отдых, право на социальное обеспечение и право на образование. Торжественно декларировались равенство прав мужчины и женщины, право трудящихся на участие в руководстве предприятиями, право на профсоюзную и политическую деятельность, право на забастовку «в рамках законов».

По настоянию левых сил в Конституцию 1946 г. были включены статьи, предусматривавшие возможность глубоких социально-экономических преобразований. Там указывалось, что всякое имущество или предприятие, эксплуатация которого приобретает «черты национальной общественной службы или фактической монополии», может стать коллективной собственностью. Согласно Конституции, Франция обязывалась избегать «всякой системы колонизации, основанной на произволе», обещала «не предпринимать никаких войн в целях завоевания и никогда не употреблять своих сил против свободы какого-либо народа». Наименование «Французская империя» заменялось термином «Французский союз». Провозглашалось равенство прав и обязанностей населения Франции и населения колониальных и зависимых стран, входивших в этот союз.

Высшим органом государственной власти, по Конституции 1946 г., являлся парламент, состоявший из *Национального собрания* и *Совета Республики*. Только Национальное собрание, избиравшееся всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием сроком на пять лет, могло издавать законы. Совет Республики, избиравшийся двухстепенным голосованием,

обладал «задерживающим вето»: он мог отсрочить принятие закона и направить его на повторное рассмотрение в Национальное собрание. Правительство несло ответственность перед Национальным собранием и по его требованию обязано было уходить в отставку. *Президент Республики* избирался парламентом на совместном заседании обеих палат. Как и в Третьей республике, он играл главным образом представительскую роль, его акты нуждались в контрассигнации министрами.

Широкие права парламента и ограниченные полномочия исполнительной власти в условиях многопартийной системы неизбежно вели к неустойчивости правительств. С 1946 по 1958 г. во Франции сменилось 24 правительства. В среднем каждое правительство держалось у власти полгода, а некоторые — всего два-три дня[1].

[1] Например, правительство Р. Мейера, находившееся у власти с 20 по 22 октября 1949 г., или правительство А. Кея, просуществовавшее со 2 по 4 июля 1950 г.

Глава 11

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Формирование высших органов власти. С вступлением в силу Конституции 1946 г. закончился Временный режим. Начался 12-летний период *Четвертой республики.* В ноябре 1946 г. состоялись первые выборы в Национальное собрание Четвертой республики, а в декабре — выборы в Совет Республики. Они ознаменовались новым успехом ФКП: количество собранных ею голосов увеличилось до 5 млн 430 тыс. (28,2%). Компартия вновь заняла первое место, получив вместе с примыкавшими к ней группировками 182 депутатских мандата в Национальном собрании. На втором месте оказалась партия МПР (25,9% голосов, 173 мандата), на третьем — СФИО (17,8% голосов, 102 мандата), которая потеряла более 700 тыс. голосов избирателей. Правые группировки (ПРЛ и «независимые») в основном сохранили свои позиции (12,9% голосов), а радикалы и примкнувшие к ним группы даже упрочили. Число поданных за них голосов возросло с 6 до 11%. Три главные партии по-прежнему вели за собой основную массу избирателей, однако в связи с тем, что в Национальном собрании было больше депутатских мест, чем в Учредительном, коммунисты и социалисты уже не имели абсолютного большинства.

Коммунистическая партия вновь выдвинула на пост председателя Совета министров кандидатуру М. Тореза. МПР и часть депутатов-социалистов выступили против Тореза, и в результате он не собрал требуемого большинства голосов. Поскольку три главные партии не смогли договориться о кандидатуре главы правительства, было создано переходное правительство Блюма, состоявшее только из социалистов. Оно действовало всего месяц — до выборов президента Республики. Однако именно это правительство сделало шаг, имевший большие последствия: в декабре 1946 г. оно начало колониальную войну во Вьетнаме.

После избрания в январе 1947 г. президентом социалиста Венсана Ориоля однопартийное правительство Блюма уступило место коалиционному правительству социалиста Рамадье, в которое вновь вошли коммунисты, социалисты, члены МРП, а также представители радикалов и близких к ним групп. Председателем Национального собрания стал Эррио. Формирование предусмотренных Конституцией высших органов власти завершилось.

Начало «холодной войны». Образование РПФ. Первые годы Четвертой республики совпали с распадом антифашистской коалиции и резким обострением международных отношений, получившим название «холодной войны». Ее началом принято считать речь премьер-министра Великобритании У. Черчилля, которую он произнес 5 марта 1946 г. в американском городе Фултон в присутствии президента США Г. Трумэна. Черчилль обвинил СССР в тирании и экспансионистских тенденциях, а коммунистические партии, дейст-

Французские военные корабли высаживают войска во Вьетнаме

вовавшие в капиталистических странах, назвал «пятой колонной», т. е. изменниками (этот термин появился во время гражданской войны в Испании: сторонники генерала Франко вели наступление на столицу республики Мадрид четырьмя колоннами и говорили, что в Мадриде их встретит «пятая колонна» из тайных пособников Франко). Заявив, что Советский Союз отделил Восточную Европу от остальных стран «железным занавесом», Черчилль призвал создать для борьбы против СССР и коммунизма «ассоциацию народов, говорящих на английском языке», которая, располагая монополией на ядерное оружие, могла бы рассчитывать на военное превосходство над СССР.

В свою очередь, советское руководство развернуло широкую пропагандистскую кампанию против «американо-английских поджигателей войны» и их «пособников», к числу которых были причислены и лидеры социалистов. СССР обвинил правящие круги США в стремлении «превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов», установить «зверский фашистский режим не только в США, но и в других странах».

Плакат, возвещающий о создании РПФ. *1947 г.*

В сентябре 1947 г. по инициативе КПСС было создано *Информационное бюро коммунистических и рабочих партий* (*Коминформ*) — фактически новый руководящий центр коммунистического движения. Действуя по директивам Сталина, Информбюро, в деятельности которого участвовала и ФКП, призывало к беспощадной борьбе «против американского империализма, против его английских и французских союзников, против правых социалистов, прежде всего в Англии и Франции».

В ходе «холодной войны» окончательно сложилась биполярная (двухполюсная) система мира. Ее главной чертой было

противостояние СССР и США, в которое оказались втянуты и многие другие государства, в том числе Франция. В обстановке «холодной войны» перешли в наступление французские правые, которые потребовали устранить коммунистов из правительства и проводить жесткий курс по отношению к СССР. Часть бывших участников движения Сопротивления продолжала сотрудничать с коммунистами, но другая, гораздо более многочисленная, — заняла антикоммунистические позиции и начала сближаться с бывшими вишистами.

В апреле 1947 г. генерал де Голль объявил о создании новой политической организации — *«Объединения французского народа»* (*РПФ*[1]). Руководители РПФ — де Голль и его соратники военного времени, которых прозвали «баронами голлизма» (Жак Сустель, Мишель Дебре, Жак Шабан-Дельмас и др.), — утверждали, что их организация не является обычной политической партией, а представляет собой широкое народное объединение, созданное в соответствии с традициями Сопротивления. Они обвиняли все другие политические партии в том, что их борьба «парализовала государство», требовали отмены Конституции 1946 г. и создания «сильной власти» в лице независимого от партий президента. Для смягчения классовой борьбы лидеры РПФ предлагали добиваться «ассоциации труда и капитала». Одну из своих главных задач они видели в борьбе против коммунизма. Атаки на Советский Союз и коммунистические партии, обвиняемые в стремлении к агрессии и диктатуре, вскоре заняли центральное место в их пропаганде. Хотя партия РПФ не желала называть себя ни левой, ни правой, фактически она выступала как правая партия, в состав которой вошли не только бывшие участники Сопротивления, но и многие бывшие вишисты. Руководство Социалистической партии и лидеры реформистского крыла ВКТ критиковали действия РПФ и других правых сил, но постепенно отходили от сотрудничества с коммунистами. Реформистское крыло ВКТ во главе с Жуо образовало свою фракцию, которая издавала газету *«Форс увриер»* («Рабочая сила»). В практической политике лидеры «Форс увриер» обычно следовали за Социалистической партией.

[1] От франц. Rassemblement du peuple français (RPF).

Конец трехпартийной коалиции. С началом «холодной войны» обострились разногласия внутри трехпартийной коалиции. Несмотря на возражения министров-коммунистов, правительство Рамадье шаг за шагом отступало от программы трехпартийной коалиции и склонялось на сторону англо-американского блока. 4 марта 1947 г. в Дюнкерке был подписан *англо-французский договор о взаимной помощи* сроком на 50 лет. Формально договор был направлен против угрозы агрессии со стороны Германии, но фактически он стал важным шагом на пути присоединения Франции к англо-американскому блоку. На совещании Совета министров иностранных дел, состоявшемся весной 1947 г., французская делегация во главе с лидером МРП, министром иностранных дел Бидо блокировалась с Англией и США против СССР. В результате совещание не приняло никаких согласованных решений. Постоянным источником разногласий в правительственной коалиции служила колониальная политика. Вопреки протестам коммунистов правительство Рамадье продолжало войну во Вьетнаме, начатую еще однопартийным правительством Блюма, и подавило восстание местного населения на острове Мадагаскар.

Конфликт между партиями трехпартийной коалиции достиг апогея весной 1947 г., когда к разногласиям по вопросам внешней и колониальной политики добавились разногласия по социально-экономическим вопросам. 25 апреля 1947 г. рабочие национализированного автомобильного завода «Рено» объявили забастовку с требованием повысить заработную плату. Министры-коммунисты поддержали рабочих, а остальные партии правительственной коалиции, сославшись на необходимость борьбы с инфляцией, выступили против повышения зарплаты. Нормальным способом разрешения разногласий была бы отставка правительства, но Рамадье избрал другой путь. 5 мая 1947 г. он опубликовал декрет об исключении из правительства министров-коммунистов, обвинив их в нарушении «министерской солидарности». Национальное собрание большинством голосов одобрило его решение. Таким образом, ФКП — самая крупная партия Франции — была отстранена от участия в правительстве. Трехпартийная коалиция, на основе которой осуществлялось управление страной после ее освобождения, распалась.

Раскол левых сил. Устранение коммунистов из правительства повлекло за собой обострение классовой борьбы и глубокий раскол левых сил. Предметом ожесточенных споров стал план американской помощи Европе, предложенный государственным секретарем США Дж. Маршаллом 5 июня 1947 г. Маршалл заявил, что Соединенные Штаты готовы безвозмездно помочь всем странам Европы продовольствием и промышленными товарами, чтобы бороться «против голода, бедности, отчаяния и хаоса». Страны Западной Европы с восторгом приняли «план Маршалла», но Советский Союз, усмотревший в нем замаскированную экспансию американского империализма и средство борьбы против революционного движения, отверг «план Маршалла» и заставил страны Восточной и Юго-Восточной Европы отказаться от него. Во Франции все партии, за исключением коммунистов, приветствовали «план Маршалла» как «акт величайшего великодушия». Коммунисты, напротив, утверждали, что он создает угрозу независимости Франции и служит интересам американского империализма.

Разногласия между коммунистами и другими левыми группировками усилились в связи с бурным ростом забастовочного движения. После исключения коммунистов из прави-

Забастовка на заводе «Рено». *27 апреля 1947 г.*

тельства ФКП и ВКТ перестали сдерживать забастовочное движение, и оно приобрело небывалый размах. 12 ноября 1947 г. в ответ на повышение стоимости проезда на городском транспорте вспыхнула стачка в Марселе. Через несколько дней она переросла во всеобщую стачку огромных масштабов. В ней участвовало около 3 млн человек, и она длилась около двух недель (с 27 ноября по 10 декабря 1947 г.). Во время стачки была прервана подача электроэнергии, прекратилась добыча угля, перестали работать железные дороги. Кое-где бастующие рабочие занимали заводы, шахты, административные здания, вступали в столкновения с полицией и войсками. Бастующие выдвигали только экономические требования, но, поскольку забастовкой руководили стачечные комитеты, в которых преобладали коммунисты, их обвинили в подготовке «мятежей» по приказу Коминформа и СССР. Газеты и радио запугивали население угрозой гражданской войны и коммунистической диктатуры. Во время заседания Национального собрания, продолжавшегося непрерывно пять суток, большинство депутатов, включая социалистов, утверждали, что коммунисты готовят вооруженное восстание. Лидеры «Форс увриер» во главе с Жуо призвали рабочих прекратить забастовку, и она действительно закончилась, после того как рабочие получили надбавку к заработной плате.

Осенью 1948 г. Франция пережила еще одну крупнейшую стачку — всеобщую забастовку шахтеров, которые требовали отменить декрет об увольнении части персонала угольных шахт. Всеобщая забастовка шахтеров охватила все угольные бассейны, длилась два месяца и отличалась исключительным упорством. В ряде мест бастующие занимали шахты и вступали в столкновения с полицией. Как и в 1947 г., правительство утверждало, что забастовки организованы по приказу Коминформа и «приняли характер мятежей». Оно двинуло против бастующих не только полицию, но и войска, которые силой изгоняли рабочих с занятых ими шахт. В некоторых местах шахтеры строили баррикады, а войска стреляли в рабочих. В конечном итоге шахтеры добились повышения заработной платы и отмены декрета об увольнении.

В ходе забастовок 1947—1948 гг. произошел новый раскол профсоюзного движения. После окончания всеобщей стачки 1947 г. руководители «Форс увриер» вышли из состава ВКТ. 19 декабря 1947 г. они объявили о создании параллельной конфедерации профсоюзов, которая приняла наименование *«ВКТ — Форс увриер»* (окончательно оформилась весной 1948 г.). Правительство предоставило «Форс увриер» финансовую субсидию. Кроме того, лидеры «Форс увриер» получили материальную помощь от руководства американских профсоюзов и государственного департамента США. В результате во Франции стали действовать четыре соперничавших общенациональных профсоюзных центра: Всеобщая конфедерация труда, сотрудничавшая с ФКП и сохранившая большинство своих членов, «Форс увриер», следовавшая за социалистами, Французская конфедерация трудящихся-христиан, связанная с МРП, и Всеобщая конфедерация кадров, которая нередко поддерживала правые партии. Помимо них, образовались автономные (т. е. не присоединившиеся ни к одной из конфедераций) профсоюзы (например, влиятельный профсоюз работников просвещения).

Коалиция «третьей силы». Массовые стачки, руководимые коммунистами, и антикоммунистическая кампания в средствах массовой информации привели к росту популярности партии РПФ, которая выступала за сохранение «порядка» и яростно атаковала коммунистов. Осенью 1947 г. ее численность достигла рекордной цифры — 1 млн человек. На муниципальных выборах в октябре 1947 г. партия РПФ, впервые принявшая участие в избирательной борьбе, вышла на первое место, получив более 38% голосов. Ей удалось одержать победу в 13 главных городах Франции, включая Париж. Основываясь на этих результатах, де Голль потребовал распустить Национальное собрание, которое, по его мнению, уже не выражало волю нации, провести досрочные парламентские выборы и пересмотреть Конституцию 1946 г. Такие требования вызвали тревогу не только у коммунистов, но и у социалистов и у членов МРП, которые не хотели уступать власть голлистам, но, порвав с коммунистами, оказались в меньшинстве в Национальном собрании. Руководство социалистов во главе с Блюмом предложило создать *коалицию «третьей силы»*, в которую вошли бы разные партии, желающие, по выражению Блюма, бороться «против двойной опасности: коммунизма и голлизма». Первое правительство «третьей силы», сменившее в разгар всеобщей стачки 1947 г. правительство Рамадье, возглавил видный деятель МРП Робер Шуман, который в 1940 г. входил в правительство Петена, но затем участвовал в движе-

нии Сопротивления. Решающие министерские посты заняли члены МРП. Кроме них, в правительство вошли социалисты, радикалы и — впервые после войны — два представителя «независимых».

Присоединение Франции к англо-американскому блоку. С приходом к власти правительства «третьей силы» в политике Франции произошел крутой поворот. От попыток сыграть роль «соединительного звена» между СССР и США она перешла к ориентации на англо-американский блок.

В марте 1948 г. Англия, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург создали *Западный союз*. Его члены обязались сотрудничать в экономической, социальной и культурной областях, а также оказывать военную помощь друг другу в случае, если кто-либо из них подвергнется вооруженному нападению в Европе. Летом 1948 г. Франция в числе 16 государств (включая всех членов Западного союза) приняла «план Маршалла». Она получила американские кредиты, товары и продовольствие, но обязалась отчитываться в их использовании перед американским правительством, снабжать США сырьем и дефицитными материалами, создать благоприятные условия для американских капиталовложений во французскую экономику.

За время действия «плана Маршалла» (с 1949 по 1954 г.) США предоставили Франции товаров и кредитов на общую сумму 3,2 млрд долл. Кроме того, около 2 млрд долл. было перечислено по предшествующим франко-американским соглашениям. По размерам полученной от США помощи Франция заняла второе место после Англии. В целом американские поставки составили примерно 10% от общей суммы капиталовложений во французскую экономику. Они дали толчок развитию металлургии, нефтехимии и ряда других отраслей промышленности, но в политическом отношении поставили Францию в зависимость от США.

В апреле 1949 г. Франция вместе с 11 другими капиталистическими государствами, включая США, Великобританию, Италию и Канаду, подписала *Североатлантический пакт* и стала членом *НАТО*, фактически возглавляемого США. В отличие от обычных договоров о взаимной помощи, Североатлантический пакт предусматривал создание объединенных вооруженных сил и постоянного военного командования, во главе которого встали американские генералы. Участники Североатлантического пакта утверждали, что он носит оборонительный характер и будет содействовать «развитию мирных и дружественных международных отношений», однако советское руководство заявило, что «этот договор имеет агрессивный характер и направлен против СССР».

В начале 50-х гг. международная обстановка еще более обострилась. «Холодная война» переросла в вооруженное столкновение локального масштаба. 25 июня 1950 г. правительство Северной Кореи с негласного одобрения правительств СССР и Китайской Народной Республики (КНР) начало военные действия против Южной Кореи с целью объединить под своей властью весь Корейский полуостров.

Организация Объединенных Наций осудила КНДР как агрессора и призвала своих членов оказать помощь Южной Корее. В войну против Северной Кореи вступили войска США и других членов Североатлантического пакта, действовавшие по мандату ООН. В свою очередь, на стороне Северной Кореи под видом добровольцев сражались советские летчики, а также вооруженные силы КНР. Война в Корее длилась три года и закончилась возвращением воюющих сторон к прежней границе между Северной и Южной Кореей. Как и многие другие члены Североатлантического пакта, Франция отправила на Корейский полуостров свои войска, правда, лишь символически — один батальон.

Колониальная политика правительств «третьей силы» сочетала репрессии с политическими маневрами. Продолжая войну против ДРВ, которую коммунисты называли «грязной войной», французские власти сформировали в Южном Вьетнаме правительство во главе с императором Бао-Даем. В 1949 г. Франция подписала с Бао-Даем соглашение о предоставлении Южному Вьетнаму независимости в рамках Французского союза. Затем последовало провозглашение независимости Лаоса и Камбоджи, однако на территории этих стран, получивших статут присоединившихся к Французскому союзу, оставались французские войска.

На пути к интеграции Европы. После присоединения Франции к англо-американскому блоку одним из важнейших направлений ее внешней политики стало участие в процессе интеграции (объединения) стран Западной Европы, включая Западную Германию. В 1948 г. в обмен на присоединение к Франции Саарской области правительство «третьей силы» да-

ло согласие на объединение французской зоны оккупации Германии с англо-американской зоной. В 1949 г. произошел раскол Германии: на территории трех западных зон оккупации была создана Федеративная Республика Германии (ФРГ), на территории советской зоны — Германская Демократическая Республика (ГДР). Французское правительство одобрило создание ФРГ и распространение на нее «плана Маршалла». Вместе с другими странами Западной Европы Франция участвовала в создании ряда наднациональных учреждений, получивших впоследствии наименование *европейских сообществ*. В мае 1949 г. 10 стран Западной Европы, включая Францию, учредили совместные политические консультативные органы: *Европейский совет*, состоявший из глав государств и правительств, и *Консультативную ассамблею* из представителей национальных парламентов (с пребыванием во французском городе Страсбур). В мае 1950 г. Робер Шуман, занявший к этому времени пост министра иностранных дел Франции, выступил с предложением объединить производство и сбыт угля и стали в западноевропейских странах. Англия отклонила «план Шумана», но ФРГ, Италия и страны Бенилюкс (Бельгия, Нидерланды и Люксембург) приняли его. В апреле 1951 г. представители этих шести стран подписали договор о *Европейском объединении угля и стали* (*ЕОУС*). Договор предусматривал постепенную отмену таможенных пошлин и создание общего рынка угля и стали для всех шести стран. Руководство ЕОУС осуществлял наднациональный верховный орган, решения которого являлись обязательными для всех стран. Таким образом, был сделан важный шаг на пути к экономической интеграции Западной Европы.

Робер Шуман

Одновременно разрабатывались планы военной интеграции западноевропейских стран. После начала войны в Корее глава французского правительства Рене Плевен, ссылаясь на угрозу со стороны СССР, выдвинул план организации военного «европейского

оборонительного сообщества». Он предложил сформировать единую европейскую армию с участием войск ФРГ, подчиненную наднациональной политической власти в виде общеевропейского парламента и общеевропейского правительства. Поскольку многие французы не хотели перевооружения Германии, Плевен намеревался включить немецкие войска в европейскую армию небольшими группами, не создавая крупных немецких соединений и не допуская возрождения немецкого генерального штаба. «План Плевена» вызвал во Франции большие опасения, и его обсуждение затянулось на несколько лет.

Борьба против коммунистов. Важнейшим направлением внутренней политики правительств «третьей силы» стала борьба против коммунистов. Правительственная пропаганда изображала их в виде заговорщиков и агентов иностранной державы, предающих национальные интересы Франции. Коммунистов изгоняли из государственного аппарата, армии, администрации национализированных предприятий. В стране усиливалось влияние правых сил, развернулась кампания по реабилитации правительства Виши и его сторонников. Политика сотрудничества Виши с Германией, напоминавшая «планы» Шумана и Плевена, теперь воспринималась в правящих кругах как средство защиты Франции от коммунизма и СССР. Судебные процессы против вишистов прекратились. Те из них, кто еще оставался в тюрьме, досрочно освобождались. К 1951 г. власти амнистировали 24 тыс. вишистов из 39 тыс. ранее осужденных французскими судами.

Большое внимание правительство «третьей силы» уделяло поддержанию «социального мира», сочетая репрессии против стачечников (в том числе применение войск и полиции) с разного рода уступками и «согласительными процедурами», имевшими целью предотвращение забастовок. В феврале 1950 г. по инициативе социалистов был принят закон о коллективных договорах и урегулировании трудовых конфликтов. Он запрещал дискриминацию в оплате труда женщин, молодежи, иностранцев и впервые в истории Франции устанавливал гарантированный государством *минимум заработной платы* (*СМИГ*[1]). Размеры СМИГ определялись на основе

[1] От франц. Salaire minimum interprofessionnel garanti (SMIG) — минимальная межпрофессиональная гарантированная заработная плата.

типового бюджета, учитывавшего 213 (позднее 259, затем 295) статей самых необходимых расходов рабочего-холостяка. Первоначально СМИГ был установлен в размере 12 480 франков в месяц при 40-часовой рабочей неделе (приблизительно 125 современных франков) и составлял около половины средней заработной платы. Впоследствии СМИГ много раз увеличивался в связи с ростом цен.

Ослабление коммунистического и социалистического движения. Основным направлением политики ФКП в годы «холодной войны» была борьба за мир и национальную независимость, против перевооружения Германии и колониальных войн, за дружбу с СССР.

Коммунисты были главной силой движения сторонников мира, которое организовывало массовые митинги и демонстрации против войны и атомного оружия, за разрядку международной напряженности. Следуя давним традициям социалистического движения, они активно выступали против колониальных войн, особенно против «грязной войны» французских колонизаторов во Вьетнаме. Вслед за советской пропагандой и Коминформом французские коммунисты утверждали, что правящие круги США разрабатывают планы «завоевания мирового господства и развязывания империалистической войны», а правительства «третьей силы» проводят политику «реакции, нищеты и войны». Руководителей Социалистической партии они называли «ревностными пропагандистами американского империализма» и вели ожесточенную борьбу против них. Главным оплотом мира и прогресса коммунисты считали СССР, безоговорочно одобряли все его действия и торжественно провозглашали, как это сделал Торез в 1949 г., что «народ Франции не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза».

Демонстрация против войны во Вьетнаме

Раскол рабочего и антифашистского движения, борьба бывших участников Сопротивления друг с другом, постоянные правительственные кризисы вызывали чувство разочарования и усталости у многих французов. Политическая активность населения снизилась, численность демократических организаций упала. К началу 50-х гг. в ФКП состояло около 500 тыс. человек — почти в 2 раза меньше, чем в 1946 г. ВКТ оставалась самой крупной организацией рабочего класса, намного превосходившей по числу членов все остальные профсоюзы, вместе взятые. Тем не менее и ее численность сократилась более чем в 2 раза и в начале 50-х гг. составляла около 2 млн человек.

Социалистическая партия также потеряла больше половины своих членов. Если в 1946 г. в ее рядах насчитывалось 353 тыс. человек, то в 1951 г. — только 126 тыс. Тираж центрального печатного органа социалистов газеты «Попюлер» упал за это время более чем в 4 раза. Почти в 2 раза сократилось число членов христианских профсоюзов и «Форс увриер». В 50-е гг. их численность не превышала 300—400 тыс. человек, ВКК — 200 тыс.

Выборы 1951 г. Летом 1951 г. в обстановке «холодной войны» и раскола антифашистских сил состоялись очередные выборы в Национальное собрание. Накануне выборов лидеры «третьей силы» провели выгодный для себя избирательный закон, дополнивший пропорциональную избирательную систему так называемым *аппарантированием* (породнением) партий. Если какие-либо партии заключали соглашение об аппарантировании, то на время выборов они рассматривались как единое целое и полученные ими голоса суммировались. Если в сумме эти партии получали больше половины голосов, им в нарушение принципа пропорциональности отдавались все депутатские мандаты соответствующего избирательного округа. Для аппарантирования партий не требовалось ни единства действий, ни общей программы, ни даже общенационального соглашения. В разных избирательных округах одна и та же партия могла аппарантироваться с различными силами.

Система аппарантирования была направлена в первую очередь против ФКП, а также против РПФ, которые не имели союзов с другими партиями. Все партии исключали возможность союза с компартией. Партия РПФ, осуждавшая партийно-политическую систему Четвертой республики, сама отказывалась блокироваться с какой бы то ни было политической партией. В результате ФКП и РПФ нередко получали больше голосов, но меньше мандатов, чем аппарантированные партии.

Несмотря на невыгодный для коммунистов избирательный закон, ФКП опять вышла на первое место, собрав свыше 5 млн голосов (26,9%). Второе место заняла партия РПФ. Потеряв по сравнению с муниципальными выборами 1947 г. часть избирателей, она все же получила 4 млн 58 тыс. голосов (21,6%). «Независимые» и другие правые группировки несколько упрочили свое положение, завоевав 14,1% голосов. Партии «третьей силы», рассчитывавшие благодаря аппарантированию на победу, потерпели серьезное поражение. Социалисты собрали 14,6% голосов, МРП — 12,6, радикалы и примыкавшие к ним группировки — 10%. Социалисты потеряли почти 700 тыс. голосов, или примерно 40% своих избирателей (особенно в рабочих районах). Еще большие потери понесла партия МРП: около 50% ее бывших избирателей проголосовало за «независимых» и голлистов.

Распределение мест в парламенте не соответствовало числу собранных голосов. ФКП по количеству полученных мандатов оказалась на третьем месте (103 мандата). Партия РПФ собрала почти на 1 млн голосов меньше, чем коммунисты, но получила 121 мандат, создав самую крупную парламентскую фракцию. За социалистов проголосовало почти в 2 раза меньше избирателей, чем за коммунистов, но они получили больше депутатских мандатов (107).

Соотношение сил в Национальном собрании существенно изменилось. Если в 1946 г. три главные партии располагали примерно 3/4 депутатских мандатов, то теперь шесть партий — коммунисты, социалисты, МРП, радикалы, «независимые» и РПФ — имели крупные фракции в Национальном собрании, получившем по этой причине название *«шестигранное собрание»*. Ни одна из них не имела абсолютного большинства и не могла создать однопартийного правительства. Формирование коалиционного правительства также наталкивалось на серьезные трудности.

Оставшаяся после выборов у власти коалиция «третьей силы» не располагала абсолютным большинством. Кроме того, внутри нее имелись серьезные противоречия. Радикалы выступали против государственного вмешательства в экономику, а социалисты и МРП отстаивали принципы «дирижизма». Члены МРП добивались выделения государственных субсидий частным религиозным школам, тогда как социалисты и радикалы были сторонниками светского характера образования.

Все это предопределяло неустойчивость любого возможного правительства и в конце концов привело к распаду коалиции «третьей силы». В сентябре 1951 г. социалисты вышли из правительства в знак протеста против закона о государственных субсидиях для частных религиозных школ, принятого по инициативе МРП.

После перехода социалистов в оппозицию ось политической жизни Франции сместилась вправо. Ведущую роль стала играть группировка «независимых».

Правоцентристский блок. В марте 1952 г. правительство Четвертой республики впервые возглавил один из лидеров «независимых», Антуан Пине, в прошлом — член Национального совета Виши, примкнувший затем к Сопротивлению, сторонник Североатлантического пакта и интеграции Европы. Его правительство (как и все последующие правительства вплоть до 1954 г.) опиралось на правоцентристский блок, состоявший из правой партии «независимых» и группы центристов, к которым в те годы относили членов МРП и радикалов. Правительственная декларация Пине предусматривала налоговую амнистию, отказ от новых налогов, ограничение государственного вмешательства в экономику, сдерживание роста цен и заработной платы.

Приход Пине к власти совпал по времени с прекращением роста цен, который продолжался во Франции все послевоенные годы и стал кошмаром для французов. Если в 1945—1948 гг. цены росли в среднем примерно на 60% в год, а в 1950—1952 гг. — на 10%, то с 1953 по 1957 г. официальный индекс цен почти не увеличивался, а порой даже снижался. Объем промышленного и сельскохозяйственного производства за эти годы вырос соответственно на 29 и 20% (1938 = 100), франк на время стабилизировался. Ссылаясь на эти факты, печать писала о полном ус-

Антуан Пине

пехе «эксперимента Пине» и даже о «чуде Пине». Подобно Пуанкаре в 20-е гг., Пине изображался «спасителем франка», человеком, остановившим рост цен и оздоровившим французскую экономику.

Внешнеполитический курс правительства Пине предполагал тесный союз с США, перевооружение Западной Германии и создание европейской армии. В соответствии с «планом Плевена» правительство Пине, в котором пост министра иностранных дел опять занял Робер Шуман, в мае 1952 г. подписало договор об учреждении *Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)*. Согласно договору, предполагалось создать единую европейскую армию из войск шести государств — участников «плана Шумана», включая ФРГ. Эта армия имела бы особую форму, международный офицерский состав и генералитет. Размещение, комплектование и обучение войск передавалось под контроль руководящих органов ЕОС. В оперативном отношении европейская армия должна была подчиняться главнокомандующему войсками Североатлантического пакта. Фактически Франция, как и другие члены ЕОС, теряла единоличный контроль над своей армией. Она могла получить переданные в ЕОС французские войска лишь в случае «волнений» или «угрозы волнений», да и то лишь с согласия командования НАТО.

Правительство Пине и другие правительства правоцентристского блока продолжали «грязную войну» в Индокитае и стремились подавить освободительное движение во французских колониях в Северной Африке, в первую очередь в Тунисе и Марокко. Тунис потребовал предоставить ему «внутреннюю автономию», но французские власти арестовали премьер-министра Туниса и членов его кабинета, объявили в стране осадное положение и сформировали новое правительство, приемлемое для колонизаторов. Вскоре и султан Марокко выступил с требованием независимости. Колониальные власти сместили султана и выслали его из страны; правительство возглавил французский ставленник. Вопрос о независимости Туниса и Марокко был внесен на рассмотрение ООН, но французское правительство, опираясь на поддержку своих союзников по НАТО, не допустило его решения.

Глава 12

УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Экономическое и социальное развитие. После Второй мировой войны французский капитализм стал государственно-корпоративным (государственно-монополистическим, по марксистской терминологии). Частная собственность на орудия и средства производства дополнялась государственной, рыночная экономика сочеталась с государственным планированием (*«программированием»*). В 1946 г. правительство учредило Генеральный секретариат по планированию, который занялся разработкой хозяйственных планов. В 1947 г. был принят первый в истории Франции государственный план модернизации и реконструкции промышленности, названный по имени его вдохновителя — видного финансиста и политика Жана Монне *«планом Монне»*. Он предусматривал большие государственные вложения в главные отрасли промышленности: электротехническую, угольную, сталелитейную, машиностроительную. После выполнения «плана Монне» появился Второй план (1954—1957), действовавший почти до конца существования Четвертой

Жан Монне

республики. Государственные планы экономического и социального развития стали постоянным элементом хозяйственной жизни Франции.

В отличие от советской системы планирования, французские планы носили не обязательный, а рекомендательный, или индикативный (указывающий), характер. Правительство намечало объем промышленной продукции, размеры капиталовложений и темпы роста, однако разработанные им программы являлись обязательными только для предприятий государственного сектора. С крупными предприятиями частного сектора правительство заключало специальные контракты, по которым предприятия брали на себя обязательства придерживаться плановых заданий. Кроме того, с помощью системы косвенных мер: предоставления государственных кредитов и налоговых льгот, выдачи предварительных разрешений на строительство крупных предприятий, валюты для закупки оборудования за границей и т. п. — правительство могло влиять на развитие экономики в желательном для него направлении. Получив в результате национализации банков большие финансовые ресурсы, снабжая крупнейшие предприятия углем, электроэнергией, газом по низким тарифам, предоставляя им налоговые льготы и щедрые кредиты, государство способствовало концентрации промышленности и техническому переоборудованию крупных предприятий.

Афиша первой послевоенной выставки-продажи автомобилей

В первые годы Четвертой республики экономическое положение Франции было тяжелым, однако уже в 1947 г. объем промышленного производства почти достиг довоенного уровня, а в 1948 г. — превысил его. В 1949 г. была окончательно отменена карточная система, в 1950 г. объем продукции сельского хозяйства превзошел довоенный. Затем экономическое развитие значительно ускорилось, увеличиваясь в среднем на 5—6% в год. Ликвидация последствий войны, крупные государственные инвестиции, использование достижений научно-технического прогресса вывели Францию на одно из первых мест в мире по темпам промышленного роста. Экономический подъем, начавшийся после войны, продолжался до середины 70-х гг., и поэтому период с 1945 по 1975 г. получил у французских экономистов наименование *«тридцать славных лет»* (по аналогии с «тремя славными днями», в течение которых победила французская революция 1830 г.).

В конце существования Четвертой республики (1957) объем французской промышленной продукции в 2 раза превышал довоенный. Особенно быстро развивались такие современные отрасли промышленности, как электроника, химия, самолетостроение, автомобилестроение. Старые отрасли — текстильная, кожевенная, угольная — значительно отставали. Уголь в качестве источника энергии постепенно заменялся нефтью. Появились новые синтетические материалы, моющие средства, удобрения, лекарства. Возрос удельный вес тяжелой промышленности. В 1958 г. стоимость продукции тяжелой промышленности составила почти 2/3 стоимости всей промышленной продукции Франции. В этой отрасли работало около 2/3 всех занятых в промышленности лиц.

В связи с быстрым ростом экономики основная масса капиталовложений переместилась в промышленность и торговлю. Вывоз капитала за границу стал осуществляться главным образом в форме производительного, а не ссудного капитала. Французский империализм утратил ростовщический характер. Если в начале XX в. вывезенные за границу капиталы превышали вложения в промышленность и торговлю более чем в 1,5 раза, то к началу 60-х гг. размер вывезенных за границу капиталов был почти в 6 раз меньше вложений в промышленность, торговлю и транспорт. Французские промышленники постепенно преодолевали сохранявшиеся еще с XIX в. традиции «экономического мальтузианства». Вслед за предпринимателями других капиталистических стран они стали применять методы массового, поточного производства, в больших количествах выбрасывать на рынок новые товары широкого потребления: автомобили, радиоприемники, холодильники, стиральные машины. В 1944 г. во Франции насчитывалось 680 тыс. личных автомо-

билей, в 1949 г. — 1250, а в 1957 г. — 3700 тыс. Зато телевизоры еще являлись редкостью. В 1954 г. телевизор имелся у 1% французских семей, а в 1957 г. — у 6%.

Невиданный ранее размах приобрело жилищное строительство, в том числе строительство за счет государства или муниципалитетов дешевых городских квартир, сокращенно именовавшихся «аш-эль-эм»[1].

Сельское хозяйство развивалось медленнее, чем промышленность. В 1957 г. по объему продукции оно только на 15% превосходило довоенный уровень. По темпам технического перевооружения сельское хозяйство отставало от промышленности, но все же большинство сельскохозяйственных районов было электрифицировано. Лошади уступили место тракторам, автомобилям, комбайнам. Широко применялись химические удобрения и средства защиты растений. В деревне появились радио и телефон.

Как и во многих других странах, во Франции в послевоенные годы быстро росли цены. В 1957 г. цены в среднем более чем в 25 раз превысили довоенный уровень, тогда как за период между двумя мировыми войнами они выросли менее чем в 3 раза. Номинальная заработная плата также быстро увеличивалась. В 1957 г. индекс почасовой заработной платы наиболее высокооплачиваемых рабочих металлургической промышленности Парижского района в 21 раз превзошел довоенный. Возникла так называемая инфляционная спираль: рост цен вызывал повышение номинальной заработной платы, что, в свою очередь, вело к новому росту цен.

Беспрецедентная инфляция свела на нет значительную часть доходов рантье, численность этой группы населения резко сократилась. В условиях постоянного роста цен лишалась смысла пресловутая французская бережливость, тем более что введение широкой системы социального страхования облегчало материальное положение больных и пенсионеров. Несмотря на инфляцию, реальная заработная плата постепенно увеличивалась (отчасти за счет сверхурочных работ) и в 1957 г. почти в 2 раза превысила уровень 1947 г. Безработица была небольшой, и стремление вкладывать сэкономленные сбережения в ценные бумаги уступило место духу потребительства,

[1] От франц. habitations à loyer modéré (HLM) — жилища за умеренную плату.

погоне за приобретением все новых и новых материальных благ. Широкое распространение продажи в кредит, позволившее даже лицам со скромными доходами приобретать дорогостоящие товары, еще более усилило эту тенденцию.

В связи с изменением социально-психологических установок населения и распространением семейных пособий начался «бэби-бум» — быстрое увеличение рождаемости. Численность населения, которая с начала XX в. почти не росла, к середине 50-х гг. достигла 43 млн человек, на 5 млн превысив уровень 1944 г. Социальная структура населения менялась. Число занятых в сельском хозяйстве сократилось почти на 10% по сравнению с довоенным временем, а количество занятых в промышленности возросло почти на 8%. По переписи 1954 г., более 37% активного населения было занято в промышленности, свыше 35 — в сфере обслуживания и около 28% — в сельском хозяйстве. Процесс индустриализации и урбанизации во Франции ускорился, хотя он шел медленнее, чем в США, Японии или ФРГ.

Культура. Духовный облик послевоенной Франции во многом определялся влиянием антифашизма и движения Сопротивления. Значительно шире, чем до войны, стали распространяться марксистские идеи. В компартию вступили выдающиеся деятели культуры — академик Поль Ланжевен, лауреат Нобелевской премии Фредерик Жолио-Кюри, прославленные художники Пабло Пикассо, Фернан Леже, Альбер Марке, Поль Синьяк, известный поэт Поль Элюар.

Международное признание получили французские философы — представители *экзистенциализма*, или «философии существования» (от лат. existentia — существование). Главной фигурой послевоенного французского экзистенциализма был Жан-Поль Сартр, который еще в 1943 г. опубликовал основополагающую работу современного экзистенциализма «Бытие и ничто». В центре внимания Ж.-П. Сартра — про-

Жан-Поль Сартр

блема существования человека. Поскольку все люди смертны, завершением их бытия может быть только смерть, т. е. ничто. Человек с самого начала обречен, и он знает это. По мнению экзистенциалистов, такая ситуация трагична и неразумна. Она свидетельствует о неразумности, абсурдности окружающего мира и его враждебности по отношению к человеку. Общество также противостоит человеку как чуждая ему сила. Люди даже при желании не могут полностью понять друг друга, они обречены испытывать постоянное чувство тоски и неудовлетворенности. Но человек придает смысл своему существованию своей деятельностью: он может и должен в любой ситуации выбирать свою линию поведения и бороться за свободу. Можно сказать, что он обречен делать выбор и, следовательно, как говорил Сартр, «обречен на свободу». Смысл существования человека, по мнению Сартра, состоит именно в обретении внутренней свободы и в стоическом выполнении долга даже в самой неблагоприятной обстановке. Сартр призывал деятелей культуры открыто участвовать в идейной и политической борьбе, критиковал капиталистическую систему, осуждал колониализм и расизм, участвовал в борьбе за мир.

Философия экзистенциализма, критиковавшая слепую веру в прогресс, но подчеркивавшая ответственность человека за выбор своего пути, соответствовала настроениям военного и послевоенного поколения французов, переживших трагедию войны и оккупации. Экзистенциализм привлекал к себе широкие круги левой интеллигенции и молодежи, которая разочаровалась в прежних философских учениях, но отвергала марксизм.

Франсуаза Саган

Во французской художественной литературе послевоенного времени успешно развивалось традиционное направление критического реализма. В многотомных «семейных романах» Филиппа Эриа («Семья Буссардель»), Мориса Дрюона («Конец людей»), Эрве Базена («Семья Резо») подвергались критике ограниченность, эгоизм, властолюбие буржуазии. Нобелевскими премиями по литературе были награждены писатели-реалисты старшего поколения Андре Жид (1947) и Франсуа Мориак (1952), а в 1960 г. — поэт Сен-Жон Перс (псевдоним крупного дипломата А. Леже). Видную роль играли писатели-коммунисты Луи Арагон, Эльза Триоле, Поль Элюар.

Сенсацией стал опубликованный в 1954 г. первый роман молодой писательницы Франсуазы Саган (настоящая фамилия — Куаре) «Здравствуй, грусть», повествующий о жизни послевоенной молодежи, которая отвергала прежнюю мораль и стремилась к свободе чувств.

Ведущее положение в быстро растущей послевоенной модернистской литературе сначала занимали экзистенциалисты. Не ограничиваясь философскими работами, Сартр энергично пропагандировал свои взгляды в публицистике и художественной литературе. Он написал серию романов, объединенных общим заглавием «Дороги свободы», и ряд пьес. В 1964 г. Сартру была присуждена Нобелевская премия по литературе, но он отказался ее принять, так как был пацифистом и не желал, чтобы его имя связывалось с именем Нобеля, который разбогател в результате изобретения динамита.

Еще более заметную роль в художественной литературе играл другой видный идеолог экзистенциализма, участник Сопротивления, писатель и журналист Альбер Камю — автор романов «Посторонний», «Падение», «Чума». В 1957 г. его литературные произведения были удостоены Нобелевской премии.

Альбер Камю

С начала 50-х гг. на авансцену литературной жизни вновь вышли авангардисты, в очередной раз возвестившие о гибели «старого» искусства. В 1953 г. ирландский драматург С. Беккет поставил в Париже пьесу «В ожидании Годо», которая положила начало *«театру абсурда»*. Ее сюжет сводился к тому, что два непонимающих друг друга жалких персонажа бесконечно и тщетно ожидают некоего Годо, который

должен их спасти. Абсурдность этой ситуации должна была символизировать абсурдность и бессмысленность человеческого существования. «Театр абсурда» имел шумный успех, и в 1969 г. Беккету была присуждена Нобелевская премия по литературе.

Во второй половине 50-х гг. появился так называемый *новый роман*, видными представителями которого был Ален Роб-Грийе и Натали Саррот (настоящее имя — Н. И. Черняк). Сторонники «нового романа» заявляли, что на смену исследованию характеров и внутреннего мира человека, типичных для «старого» романа, должно прийти изображение мира вещей и поиски новых форм высказывания.

Политическая атмосфера освобожденной Франции оказала влияние и на творчество некоторых художников. Так, Леже в своеобразных, геометризированных, упрощенных формах изображал урбанизированный мир, труд и отдых рабочих. Борьба за мир, против войны и фашизма стала темой многих послевоенных полотен Пикассо. Работая иногда в реалистической, но гораздо чаще в очень далекой от реализма манере, художник создал в эти годы ряд произведений большого общественного звучания — «Голубь мира», «Лицо мира», «Война и мир».

«Голубь мира» П. Пикассо

С начала 50-х гг. ведущее положение во французской живописи заняли сторонники *абстракционизма*. На целое десятилетие Париж стал общепризнанной столицей абстрактного искусства. Лишь в 60-е гг. господство абстракционизма было несколько поколеблено новыми течениями в изобразительном искусстве — *оп-артом* и *поп-артом*. Оп-арт (оптическое искусство) характеризуется использованием световых и динамических эффектов: применением призм, зеркал, движущихся механизмов, которые должны придать динамичность живописным и скульптурным композициям. Поп-арт (популярное искусство) заменяет картину или скульптуру композицией из реальных вещей (автомобильных деталей, телефонных аппаратов, консервных банок, обрывков газет и т. п.).

Значительных успехов добилась французская кинематография. Всемирную известность получили французские фильмы «Дети райка» (режиссер М. Карне), «Битва на рельсах» (режиссер Р. Клеман), позднее — «Фанфан-Тюльпан» (режиссер К. Кристиан-Жак), «Плата за страх» (режиссер Ж. Клузо), «На окраине Парижа» (режиссер Р. Клер), «И бог создал женщину» (режиссер Р. Вадим). Звезды французского кино: Жан Габен, Жерар Филип, Бурвиль, Брижит Бардо принадлежали к когорте самых знаменитых киноартистов того времени, а уровень французского кино во многом определял уровень мирового киноискусства.

Большой популярностью пользовались выдающиеся шансонье (эстрадные певцы) Эдит Пиаф (настоящая фамилия — Гассьон) и Шарль Трене, а позднее — Жорж Брассенс, Жак Брель и др.

Окончание войны в Индокитае. К середине 50-х гг. международная напряженность стала ослабевать. В марте 1953 г. умер И. В. Сталин. Новое советское руководство, которое вскоре возглавил Н. С. Хрущев, высказалось за мирное сосуществование различных общественных систем и разрешение всех спорных вопросов без применения силы. 27 июля 1953 г. закончилась трехлетняя воина в Корее. В 1954 г. после длительного перерыва вновь было созвано совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, а в 1955 г. в Женеве прошла первая за послевоенные годы встреча глав правительств четырех великих держав. Эти совещания положили начало длительному и сложному процессу переговоров об уменьшении международной напряженности, сокращении вооружений, запрещении атомного оружия.

Брижит Бардо

XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г., осудил

культ личности Сталина, одобрил политику мирного сосуществования различных общественных систем, признал желательным мирный, парламентский переход от капитализма к социализму. Коминформ объявил о своем самороспуске.

В новой международной обстановке усилилась освободительная борьба народов французской колониальной империи — сначала в Индокитае, а затем в странах Северной Африки: Тунисе, Марокко и Алжире. После окончания войны в Корее стало особенно очевидно, что французские колонизаторы не могут справиться с народной армией Демократической Республики Вьетнам, пользовавшейся негласной поддержкой Китая. За семь лет военных действий во Вьетнаме Франция потеряла только убитыми более 90 тыс. солдат и офицеров. Ее военные расходы составили 3000 млрд франков (30 млрд современных франков), намного превысив довоенные французские капиталовложения во Вьетнаме. Сторонники сохранения власти Франции в колониях требовали продолжать войну, но наиболее дальновидные представители французских правящих кругов постепенно приходили к выводу, что необходим пересмотр прежней колониальной политики. Они предлагали отказаться от безнадежных колониальных войн, заключить мир в Индокитае, предоставить автономию или политическую независимость французским владениям в Северной Африке, чтобы сохранить там свои экономические позиции. Приверженцами такой политики стали многие социалисты и радикалы, к ним примыкали некоторые «независимые» и члены РПФ. Наиболее известным выразителем этих взглядов был левый радикал Пьер Мендес-Франс. Весной 1954 г. вопросы колониальной политики приобрели особую остроту, потому что французские войска во Вьетнаме попали в окружение в районе Дьенбьенфу и потерпели тяжелое поражение. После этого президент Республики Ориоль предложил Мендес-Франсу сформировать правительство.

Мендес-Франс заявил, что в случае его избрания главой правительства он в течение четырех недель добьется прекращения военных действий в Индокитае, а затем договорится с представителями местного населения Туниса и Марокко. Компартия, неизменно выступавшая против войны в Индокитае, приняла решение поддержать его кандидатуру, хотя Мендес-Франс заявил, что не будет учитывать голоса депутатов-коммунистов. В конечном итоге 17 июня 1954 г. за правительство Мендес-Франса голосовали коммунисты, социалисты, многие радикалы, а также те члены РПФ и «независимые», которые считали целесообразным прекращение военных действий в Индокитае.

Придя к власти, Мендес-Франс немедленно вступил в переговоры с правительством Демократической Республики Вьетнам. В июле 1954 г. в Женеве на совещании министров иностранных дел СССР, Великобритании, США, Китая и Франции при участии представителей ДРВ, Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи правительство Мендес-Франса подписало соглашение о прекращении войны в Индокитае. По *Женевским соглашениям* военные действия во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже прекращались. Французское правительство обязывалось вывести свои войска с территории этих стран, соблюдать их суверенитет и территориальную целостность. Войска ДРВ должны были сосредоточиться к северу от 17-й параллели, а войска поддерживаемого Францией правительства Бао-Дая — к югу от нее. Демаркационная линия должна была носить временный характер, так как на всей территории Вьетна-

Французские пленные в Дьенбьенфу

ма, а также Лаоса и Камбоджи предполагалось провести всеобщие свободные выборы. Запрещалось создание на территории Индокитая иностранных военных баз и участие обеих частей Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи в каких-либо военных союзах. В дальнейшем всеобщие выборы во Вьетнаме не состоялись, и демаркационная линия надолго превратилась в политическую границу между ДРВ (Северный Вьетнам) и Республикой Вьетнам (Южный Вьетнам). Хотя Женевские соглашения не были полностью выполнены, они положили конец колониальной войне в Индокитае и способствовали достижению независимости странами Индокитайского полуострова.

После прекращения войны в Индокитае Франция в сентябре 1954 г. вступила в *Организацию Договора Юго-Восточной Азии* (*СЕАТО*), членами которой были США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд и Филиппины. Этот коллективный договор, тесно связанный с НАТО, был призван обеспечить интересы США и их союзников в Тихоокеанском регионе.

Государства Индокитая после 1954 г.

Начало войны в Алжире. Одновременно с переговорами о прекращении военных действий в Индокитае Мендес-Франс начал переговоры с Тунисом и Марокко. В результате этих переговоров Франция признала «внутреннюю автономию тунисского государства». Правительство Туниса получило право административного управления страной, но решение основных вопросов внешней политики и обороны все еще оставалось под контролем Франции.

Против политики Мендес-Франса резко выступили крайние колониалисты — *ультраколониалисты*, обвинявшие его в том, что он «растранжиривает империю». Под их давлением правительство отказалось предоставить независимость Марокко. Оно направило армию и полицию против поборников независимости Алжира, которые 1 ноября 1954 г. подняли вооруженное восстание. Так началась колониальная война в Алжире, которая продолжалась почти восемь лет.

Провал ЕОС. Парижские соглашения. Исключительно острая борьба развернулась вокруг проекта Европейского оборонительного сообщества и проблемы перевооружения ФРГ.

Подписанный правительством Пине, но еще не ратифицированный парламентом проект договора встретил возражения со стороны различных партий. У социалистов, радикалов, бывших участников Сопротивления, так же как и у коммунистов, вызывала тревогу перспектива перевооружения Германии, которая трижды на протяжении жизни одного поколения воевала против Франции. Решительно выступила против ратификации этого договора партия РПФ. Ее глава де Голль подчеркивал, что создание ЕОС лишит Францию национальной армии. Договор не одобряли даже некоторые сторонники «независимых», опасавшиеся, что переход французской армии под контроль общеевропейского командования повлечет за собой полную потерю колоний. Споры вокруг ратификации договора о ЕОС длились почти два года — с 1952 по 1954 г. Лишь в августе 1954 г. правительство Мендес-Франса решило вынести вопрос о его ратификации на обсуждение Национального собрания. Сам Мендес-Франс, хотя и был сторонником интеграции Европы, не высказывался ни за, ни против ЕОС, но заявил, что в случае отказа от ратификации он не будет угрожать отставкой правительства. Большинство депутатов Национального собрания — коммунисты, голлисты, примерно половина радикалов и половина социалистов, а также часть «независимых» — проголосовало против ратификации договора о ЕОС, и он был отвергнут.

Пьер Мендес-Франс на трибуне

После этого правительства Франции и Англии предложили включить ФРГ в Западный союз (созданный с официальной целью предотвращения возможности немецкой агрессии) и разрешить ей сформировать свою армию. 23 октября 1954 г. на совещании США, Англии, Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса в Париже были подписаны *Парижские соглашения*, согласно которым ФРГ стала членом Западного союза (переименованного в *Западноевропейский союз*). ФРГ решили принять в Североатлантический пакт. Она получила право иметь собственную армию, но отказалась от производства атомного, химического и бактериологического оружия на своей территории. Со своей стороны, Франция отказалась от особых политических прав в Сааре, который становился «автономной единицей» в рамках Западноевропейского союза. Его дальнейшая судьба должна была решаться на референдуме.

Поскольку Парижские соглашения оставляли французскую армию под контролем французского правительства и запрещали ФРГ производить наиболее опасные виды оружия, часть голлистов и «независимых» решила голосовать за их ратификацию. 30 декабря 1954 г. Национальное собрание ратифицировало Парижские соглашения незначительным большинством голосов. Советское правительство сочло, что эти соглашения, разрешавшие перевооружение Германии, противоречат франко-советскому договору о союзе и взаимной помощи, и 7 мая 1955 г. денонсировало этот договор[1].

9 мая 1955 г. ФРГ была официально принята в НАТО. В ответ СССР и европейские социалистические страны 14 мая 1955 г. заключили Варшавский пакт о коллективной взаимопомощи и по примеру НАТО создали объединенные вооруженные силы, командование которых возглавили советские представители.

Кризис Четвертой республики. Борьба вокруг колониальных проблем и ЕОС привела к глубокому расколу во французских правящих кругах. Во всех партиях (за исключением ФКП) появились сторонники ультраколониализма и его противники, приверженцы интеграции Европы, называвшие себя *«европеистами»*, и защитники национального суверенитета,

[1] Одновременно Советский Союз денонсировал и советско-английский договор о союзе, сотрудничестве и взаимной помощи 1942 г.

которых часто именовали *националистами*. Противоречия между различными политическими группировками достигли такой остроты, что парламент, проведя 12 туров голосования, не смог избрать преемника президента Республики Ориоля, полномочия которого истекли в декабре 1954 г. Лишь в результате 13-го тура голосования президентом был избран «независимый» Рене Коти, умеренный и осторожный консерватор.

Большинство партий Четвертой республики переживало в то время глубокий кризис. Партия РПФ, так и не сумевшая прийти к власти, постепенно теряла свое влияние. Одни ее депутаты по-прежнему осуждали «режим партий», другие блокировались с правыми группировками и поддерживали правоцентристскую коалицию. Избиратели, которые в конце 40-х — начале 50-х гг. голосовали за партию РПФ, утратили веру в ее способность изменить политическую систему Четвертой республики. На муниципальных выборах весной 1953 г. число избирателей РПФ сократилось в 3—4 раза. После этого генерал де Голль распустил парламентскую фракцию РПФ и объявил о прекращении своей политической деятельности. Часть депутатов РПФ переименовала себя в *«социальных республиканцев»*, часть примкнула к другим партиям.

Существенно изменилось положение партии МРП, которая когда-то входила в трехпартийную коалицию. Отказ от программы Национального совета Сопротивления и выступления в защиту религиозных школ оттолкнули от нее демократически настроенные слои населения. Конкуренция со стороны РПФ и «независимых» отняла у МРП поддержку многих консервативно настроенных избирателей. К началу 50-х гг. численность партии МРП и ее избирателей сократилась в 2 раза по сравнению с 1946 г. Она превратилась в сравнительно небольшую партию, сделавшую основой своей политики *«атлантизм»* (т. е. приверженность Североатлантическому пакту) и интеграцию Европы. Большинство руководителей партии и ее первый председатель Бидо являлись ультраколониалистами, но в МПР имелась и более умеренная группировка, не одобрявшая колониальные войны.

Серьезные противоречия обнаружились в старейшей политической партии Франции — партии радикалов. Если Мендес-Франс был активным сторонником прекращения колониальных войн, то лидеры правого крыла радикалов солидаризи-

ровались с ультраколониалистами. Во время голосования по вопросу о ратификации ЕОС парламентская фракция радикалов разделилась: 33 депутата голосовало за, 34 — против. После этого в партии радикалов произошел раскол. Мендес-Франс при поддержке старейших деятелей радикализма Эррио и Даладье взял курс на разрыв с МРП и «независимыми», тогда как правые радикалы во главе с Эдгаром Фором и Рене Мейером выступали за союз с ними. В итоге Мендес-Франс победил и добился исключения из партии группы правых лидеров. Встав во главе Радикальной партии, он выдвинул программу обновления экономической и политической жизни Франции, предложив модернизировать экономику, расширить государственное планирование, сократить военные расходы, повысить уровень жизни трудящихся в соответствии с экономическим ростом. Под руководством Мендес-Франса партия радикалов вышла из правоцентристского блока и стала сближаться с социалистами.

Главная политическая идея Мендес-Франса заключалась в создании группировки так называемой *новой* (или *некоммунистической*) *левой*, которая могла бы сменить правоцентристскую коалицию и одновременно не допустить к власти коммунистов. Ядро «новой левой» должны были, по мнению Мендес-Франса, составить радикалы и социалисты, к которым могли бы присоединиться и другие группировки, объединявшие средние слои населения.

Социалистическая партия также переживала сложный период. После смерти в 1950 г. Леона Блюма ее главным руководителем стал Ги Молле, впервые избранный на пост генерального секретаря еще в 1946 г. Молле был активным сторонником европейской интеграции и поддерживал проект ЕОС, однако другие видные деятели СФИО, в том числе ее бывший генеральный секретарь Даниэль Мейер и бывший министр внутренних дел Жюль Мок, решительно выступали против ЕОС. Из 107 депутатов СФИО в Национальном собрании 53 голосовало против ратификации договора о ЕОС, 50 — за. В конце концов группировка Ги Молле взяла верх. Главные противники ЕОС, в том числе Мейер и Мок, были исключены из СФИО. В то же время руководство партии считало необходимым отмежеваться от политики правых. Летом 1955 г. 47-й съезд СФИО принял решение о недопустимости союза с МРП и «независимыми». В преддверии новых парламентских выборов было решено сотрудничать с радикалами, возглавленными Мендес-Франсом, в целях образования «новой левой».

Выборы 1956 г. Глубокие разногласия в правящих кругах и отсутствие сколько-нибудь устойчивого парламентского большинства заставили главу последнего правоцентристского правительства правого радикала Эдгара Фора досрочно распустить Национальное собрание (впервые после 1877 г.) и назначить на 2 января 1956 г. внеочередные выборы. Накануне выборов ФКП обратилась к социалистам с предложением создать избирательный блок, к которому могли бы присоединиться «все республиканцы». Руководство СФИО отклонило это предложение. Социалисты и большинство радикалов решили выступать на выборах совместно, в рамках так называемого *Республиканского фронта*, который в соответствии с традициями «третьей силы» намеревался бороться и против правых, и против коммунистов. Кроме радикалов и социалистов, в Республиканский фронт вошли «социальные республиканцы» (часть бывших голлистов во главе с Шабан-Дельмасом) и близкая к радикалам группа *«Демократический и социальный союз Сопротивления»* (*ЮДСР*[1]), одним из лидеров которой был участник Сопротивления, видный политический деятель Франсуа Миттеран.

В конечном итоге на выборах 1956 г. были представлены три крупные политические силы — ФКП, Республиканский фронт и блок правых во главе с МРП и «независимыми». Кроме того, в выборах впервые приняли участие так называемые *пужадисты* — сторонники владельца писчебумажной лавки Пьера Пужада, который возглавил только что созданный им «Союз защиты ремесленников и торговцев».

Коммунисты требовали немедленного вывода французских войск из Алжира, Марокко, Туниса и проведения переговоров с полномочными представителями народов этих стран. Они отстаивали принцип мирного сосуществования капиталистических и социалистических государств, выступали за дружеские отношения с СССР и другими социалистическими странами, за всеобщее разоружение и запрещение атомного оружия. Их внутриполитические требования включали повышение заработной платы, пенсий и пособий, увеличение про-

[1] От франц. Union démocratique et sociale de la Résistance (UDSR).

должительности отпусков, снижение налогов, предоставление кредитов мелким крестьянским хозяйствам, ремесленникам.

Партии Республиканского фронта не имели общей избирательной платформы, но выдвигавшиеся ими требования учитывали настроения народных масс и нередко были близки к программе компартии. Центральное место в предвыборной пропаганде партий Республиканского фронта (за исключением «социальных республиканцев») занял лозунг «мир в Алжире» при сохранении французского присутствия в Африке. Партии Республиканского фронта обещали добиваться всеобщего разоружения, установления международного контроля над атомной энергией и улучшения взаимоотношений с социалистическими странами. Одновременно они призывали укреплять НАТО и продолжать процесс европейской интеграции. Внутриполитические требования Республиканского фронта предусматривали улучшение социального законодательства, увеличение отпусков, повышение национального дохода и уровня жизни трудящихся, обеспечение полной занятости, государственную помощь «средним классам».

Правые партии сделали своим главным лозунгом «спасение империи», доведение колониальной войны в Алжире до победного конца, «верность» НАТО. Пужадисты требовали разрушить «налоговую Бастилию» (т. е. сократить налоги) и не допускать вмешательства государства в дела частных предприятий. Они поносили парламент, правительство и все политические партии, изобличали «паразитов-инородцев», предлагали довести войну в Алжире до победы.

Результаты выборов показали, что в обществе произошел сдвиг влево: большинство избирателей проголосовало за левые партии. ФКП опять заняла первое место, количество собранных ею голосов возросло более чем на 500 тыс. по сравнению с 1951 г. Она провела 150 депутатов и образовала самую крупную фракцию Национального собрания. Число избирателей СФИО увеличилось на 460 тыс. человек, радикалов — на 1300 тыс. В целом партии Республиканского фронта собрали значительно больше голосов, чем в 1951 г., но все же не получили абсолютного большинства в парламенте.

«Независимые» и МПР сохранили свое влияние среди избирателей, но потеряли значительную часть депутатских мандатов. Полный разгром потерпели наследники РПФ — «социальные республиканцы». Лишившись 3 млн голосов, они получили только 21 мандат вместо 118. Зато неожиданно крупный успех выпал на долю пужадистов. Завоевав почти 2,5 млн голосов и 52 мандата, они стали довольно значительной фракцией Национального собрания.

В конечном итоге ни одна из группировок не имела абсолютного большинства в Национальном собрании. Единственная возможность для формирования устойчивого правительства, способного провести в жизнь демократическую программу, заключалась в союзе левых — ФКП и Республиканского фронта, но лидеры Республиканского фронта отказались блокироваться с коммунистами и предпочли создать правительство меньшинства.

Правительство Республиканского фронта. В январе 1956 г. лидер социалистов Ги Молле сформировал правительство Республиканского фронта, состоявшее из социалистов, левых радикалов — сторонников Мендес-Франса, части «социальных республиканцев» во главе с Шабан-Дельмасом и группы ЮДСР, руководимой Миттераном.

После 10-летнего перерыва социалисты снова встали во главе правительства. Ги Молле обещал установить мир в Алжире, удовлетворить требования колониальных народов, увеличить пенсии и семейные пособия, продлить оплачиваемый отпуск, сохранить светский характер школьного образования. Чтобы дать правительству Ги Молле возможность претворить в жизнь свои обещания, Коммунистическая партия голосовала за него в парламенте.

Оказавшись у власти, правительство Ги Молле осуществило часть своей программы. Продолжительность оплачиваемого отпуска была доведена до трех недель, повысилась заработная плата некоторых категорий рабочих и служащих, пенсии были увеличены на 10%. Правительство высказалось за переговоры с Советским Союзом, за политику мира и разоружения. В мае 1956 г. Ги Молле совершил поездку в СССР. Это был первый после 1944 г. визит главы французского правительства в Советский Союз. В результате переговоров было подписано совместное заявление, отмечавшее общность взглядов Франции и СССР по ряду международных проблем, в том числе по проблемам разоружения и помощи развивающимся странам.

Оставаясь членом Североатлантического пакта, Франция продолжала курс на интеграцию Европы и сближение с ФРГ. В октябре 1956 г. после проведения референдума в Саарской

области, большинство населения которой высказалось за присоединение к ФРГ, правительство Ги Молле передало Саар Германии. В марте 1957 г. представители шести стран, принявших ранее «план Шумана» (Франция, ФРГ, Италия, страны Бенилюкса), подписали в Риме соглашение об организации *Европейского экономического сообщества* (*ЕЭС*), или *«Общего рынка»*. Они обязались постепенно упразднить таможенные барьеры в торговле друг с другом, ликвидировать экономические границы и образовать единую зону свободной циркуляции товаров, капиталов и рабочей силы. Одновременно страны ЕЭС подписали соглашение о *Европейском сообществе по атомной энергии* (*Евратоме*), предусматривавшее их совместные действия в области производства и использования атомной энергии. Главными руководящими органами ЕЭС стали созданные ранее Европейский совет и Консультативная ассамблея, переименованная в *Европейский парламент*. Наряду с национальными флагами в странах ЕЭС вводился общеевропейский флаг.

Правительство Ги Молле сделало важный шаг в деле предоставления колониальным народам права на самоопределение. В марте 1956 г. оно признало независимость Туниса и Марокко. В июне правительство заявило о предоставлении местного самоуправления коренным жителям французских колоний в странах Тропической Африки. Однако обещание установить мир в Алжире, которое в наибольшей степени привлекало избирателей, оказалось невыполненным.

В отличие от других французских колониальных владений, в Алжире проживало многочисленное европейское население, образовавшееся в ходе более чем 100-летней колонизации. Из 9 млн жителей Алжира свыше 1 млн являлись европейцами, по преимуществу французами. Они составляли подавляющее большинство городского населения, и именно в их руках находилось управление страной. Десятилетиями в их сознание внедрялась мысль, что именно они, а не арабы представляют население Алжира, что «Алжир — это Франция», а вооруженная борьба коренных алжирцев за свое освобождение — всего лишь «мятеж», инспирированный извне. Большинство европейского населения Алжира поддерживало ультраколониалистов и обвиняло Ги Молле, говорившего о необходимости положить конец войне в Алжире, в предательстве интересов Франции. В феврале 1956 г., во время поездки Ги Молле в Алжир, ультраколониалисты организовали массовую антиправительственную демонстрацию, освистали главу правительства и забросали его гнилыми помидорами. Под нажимом ультраколониалистов правительство Ги Молле вернулось к политике военного подавления освободительного движения в Алжире и, ссылаясь на необходимость «умиротворения», послало туда новые подкрепления.

Падение Четвертой республики. К концу 50-х гг. война в Алжире, по образному выражению Тореза, превратилась в «язву на теле нации». Она год за годом уносила тысячи жизней, расходы на нее в 4 раза превысили расходы на войну в Индокитае, а победа оставалась недосягаемой.

Французская колониальная армия во главе с генералами Саланом и Массю вела войну с крайней жестокостью, прибегала к пыткам и массовым убийствам мирных жителей арабских поселков. В свою очередь, алжирские повстанцы, возглавлявшиеся *Фронтом национального освобождения*, устраивали террористические акты, взрывали бомбы на улицах, в магазинах, жилых домах, убивали лиц, сотрудничавших с колониальной администрацией.

Соседние арабские государства, особенно Египет и Тунис, поддерживали Фронт национального освобождения Алжира и осуждали Францию. Ее отношения с арабскими государствами ухудшались. Осенью 1956 г., когда Египет объявил о национализации расположенного на его территории Суэцкого канала, Франция вместе с Англией и Израилем приняла участие в нападении на Египет. 29 октября израильская армия по предварительной секретной договоренности с англичанами и французами начала наступление на Египет. 3 ноября 1956 г. англо-французские войска подвергли бомбардировке главные города Египта и заняли город Порт-Саид, расположенный у входа в Суэцкий канал.

Действия Англии, Франции и Израиля осудили многие государства. Советское правительство даже обратилось в ООН и к президенту США с предложением «пойти на применение силы», включая ракетно-ядерное оружие, чтобы «сокрушить агрессоров и восстановить мир на Востоке». США тоже выступили против Англии, Франции и Израиля, которые были вынуждены вывести свои войска с территории Египта. Суэцкая экспедиция завершилась полным крахом.

Война в Алжире и провал Суэцкой экспедиции привели к развалу коалиции Республиканского фронта. Миттеран и левые социалисты критиковали действия правительства. Мендес-Франс вышел из его состава в знак протеста против войны в Алжире. Некоторое время правительство Ги Молле еще держалось у власти благодаря поддержке правых, но в мае 1957 г. вынуждено было уйти в отставку. Пришедшие ему на смену правительства правых радикалов Мориса Буржес-Монури и Феликса Гайяра продержались в общей сложности меньше года, не имея сколько-нибудь прочной поддержки. Левые обвиняли их в продолжении войны, правые подозревали в намерении «отдать Алжир» (т. е. предоставить ему независимость). Военное командование в Алжире презирало «слабые» правительства, которые, по его мнению, своей нерешительностью мешали военным добиться победы. Населению надоели постоянные политические кризисы и «парламентская чехарда». Оно не доверяло государственным учреждениям и политическим партиям Четвертой республики и хотело «сильной власти», способной покончить с войной в Алжире и навести порядок в стране. Человеком, который мог бы это сделать, многие считали де Голля. Хотя с 1953 г. де Голль не участвовал в политической деятельности, он сохранил свой огромный авторитет и связи в правящих кругах. Многочисленные и влиятельные голлисты вели агитацию за его возвращение к власти.

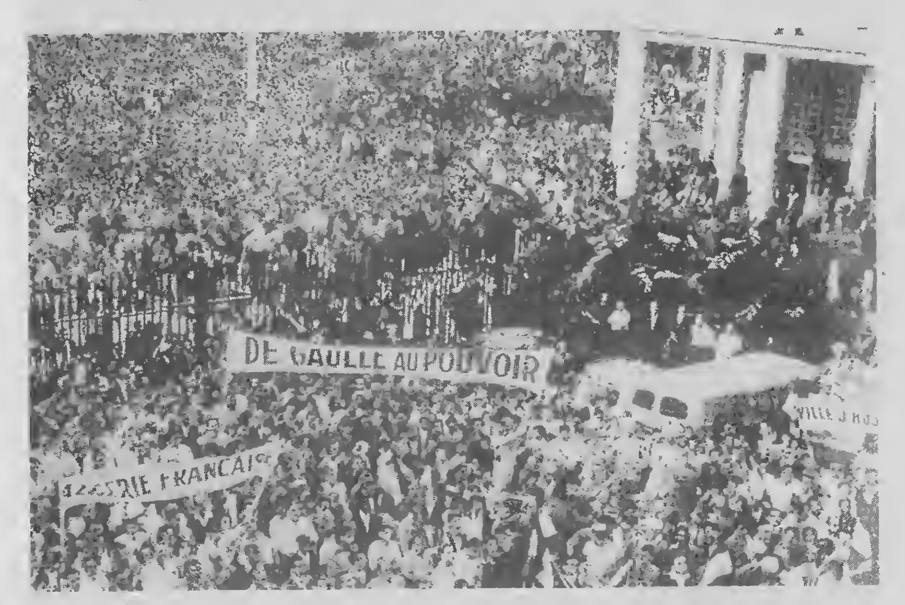
12 мая 1958 г. после очередного правительственного кризиса, продолжавшегося целый месяц, правительство возглавил видный деятель МРП Пьер Пфлимлен, считавшийся сторонником мира в Алжире. Уверенные, что правительство Пфлимлена готово «отдать Алжир», ультраколониалисты подняли мятеж. 13 мая 1958 г. они организовали в столице Алжира массовые демонстрации и забастовки, захватили резиденцию губернатора и создали *«Комитет общественного спасения»*, во главе которого встал генерал Массю. Колониальная армия присоединилась к демонстрантам.

Военное командование Алжира и «Комитет общественного спасения» заявили, что они требуют создания «правительства общественного спасения», способного «сохранить Алжир в качестве неотъемлемой части метрополии». Выступая на массовом митинге, командующий войсками в Алжире генерал Салан воскликнул: «Да здравствует де Голль!» Сославшись на это выступление, де Голль впервые после 1953 г. выступил перед

журналистами и заявил, что «готов облечь себя властью Республики». В качестве условий своего возвращения к власти де Голль потребовал предоставления ему чрезвычайных полномочий и пересмотра Конституции 1946 г.

Коммунистическая партия, считавшая, что де Голль стремится к диктатуре, выступила против предоставления ему чрезвычайных полномочий. «Новая левая» раскололась: Мендес-Франс и Миттеран высказались против передачи власти де Голлю, а Ги Молле вступил с ним в негласные переговоры.

28 мая 1958 г. Пфлимлен, заранее договорившись с де Голлем, подал в отставку, а президент Республики Коти объявил, что он решил обратиться «к самому знаменитому из всех французов» — генералу де Голлю с предложением сформировать правительство «национального спасения». Коти угрожал подать в отставку, если парламент не утвердит полномочий де Голля. Все партии, за исключением коммунистов, поддержали де Голля. В состав его правительства согласились войти «независимые», члены МРП, несколько радикалов и генеральный секретарь СФИО Ги Молле (правда, в частном порядке, а не как представитель партии).

Демонстрация ультраколониалистов в Алжире. *1958 г.*

1 июня 1958 г. де Голль представил Национальному собранию программную декларацию своего правительства. Вопреки обычной процедуре, он прибыл в Национальное собрание один, без министров, огласил краткую декларацию (чтение которой заняло всего 8 минут) и сразу же покинул заседание, предоставив депутатам решать вопрос о доверии правительству в его отсутствие. Все это свидетельствовало, что речь идет не об обычной смене правительства, а о серьезных переменах в политике. В программной декларации де Голль, сославшись на «деградацию государства», угрозу «раскола и, может быть, гражданской войны», обещал «попытаться еще раз привести к спасению страну, государство, Республику». Он требовал предоставить ему чрезвычайные полномочия и дать мандат на реформу Конституции, которая сохранит такие основы республиканского режима, как всеобщее избирательное право, разделение законодательной и исполнительной властей, ответственность правительства перед парламентом. Вопрос о войне в Алжире де Голль обошел молчанием.

Большинством в 329 голосов против 224 Национальное собрание выразило доверие де Голлю. Его поддержали «независимые», члены МРП и бывшей партии РПФ, примерно 2/3 радикалов и около половины социалистов, последовавших за Ги Молле. Против голосовали коммунисты, примерно половина социалистов, треть радикалов во главе с Мендес-Франсом и отдельные политические деятели, в том числе Миттеран. На следующий день правительство де Голля получило чрезвычайные полномочия и разрешение разработать проект новой конституции. После этого Национальное собрание разошлось на каникулы и более не собиралось. Четвертая республика перестала существовать.

Глава 13

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА: ГОЛЛИСТСКИЙ РЕЖИМ

Конституция 1958 г. Самой неотложной задачей правительства де Голля было укрепление государственной власти, серьезно ослабленной мятежом ультраколониалистов. Получив чрезвычайные полномочия, де Голль немедленно отправился в Алжир, чтобы взять под контроль армию и заручиться поддержкой европейского населения. На встречах с военным командованием, в своих выступлениях в офицерских собраниях и на многочисленных митингах он говорил, что нужно заканчивать войну и добиваться умиротворения, но одновременно распорядился продолжать военные действия. Ультраколониалисты встречали его с восторгом. Они думали, что речь идет о мире после победы над «мятежниками», тем более что в одной из своих речей де Голль воскликнул: «Да здравствует французский Алжир!», а в другой обещал «умиротворить Алжир, сделать так, чтобы он всегда душой и телом оставался с Францией». Командование колониальной армии охотно повиновалось де Голлю. Самозваный «Комитет общественного спасения» и его местные филиалы были распущены.

Установив контроль над армией, де Голль приступил к подготовке новой конституции, которая должна была создать режим «сильной власти». Осенью 1958 г. правительство вынесло на референдум проект конституции, который во многом повторял предложения, высказанные де Голлем в 1946 г. в речи в Байе. Как и в Конституции 1946 г., Франция объявлялась «неделимой, светской, демократической и социальной республикой», подчеркивалась ее приверженность «правам человека и принципам национального суверенитета, как они были опре-

делены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной в преамбуле Конституции 1946 года». Но система организации власти существенно менялась. Парламентская республика заменялась президентской. Если в Третьей и Четвертой республиках средоточием высшей власти был парламент, то в проекте новой конституции центральное место отводилось президенту.

Президент Республики, избиравшийся на семь лет двухстепенным голосованием коллегией выборщиков с участием членов парламента и органов местного самоуправления (а не только парламентом, как в Третьей и Четвертой республиках), наделялся широчайшими полномочиями. Он являлся гарантом национальной независимости и территориальной целостности Франции, верховным арбитром, обеспечивавшим «нормальное функционирование государственных органов и преемственность государства». Глава государства и вооруженных сил, президент назначал премьер-министра и (по его представлению) других членов правительства, осуществлял назначения на все высшие военные и гражданские должности. Президент подписывал и публиковал законы. Он пользовался правом вернуть любой закон на повторное рассмотрение или, ми-

Глава правительства генерал де Голль выступает в Алжире. *Июнь 1958 г.*

нуя парламент, вынести проект закона на референдум. Президент мог в любой момент распустить Национальное собрание и назначить новые выборы. Статья 16 давала ему право объявить чрезвычайное положение и взять в свои руки всю полноту власти, если он сочтет, что «установления Республики, независимость нации, целостность ее территории или выполнение ею международных обязательств оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование органов государственной власти, созданных в соответствии с Конституцией, нарушено».

Парламент по-прежнему состоял из двух палат. Первая палата — *Национальное собрание* — избиралась прямым, всеобщим, равным и тайным голосованием сроком на пять лет. Вторая палата, обладавшая правом «задерживающего вето», вновь стала называться *Сенатом*. Сенат избирался двухстепенным голосованием, обновляясь каждые три года на одну треть.

По сравнению с Конституцией 1946 г. полномочия парламента сужались. Национальное собрание принимало законы, утверждало бюджет, программу и состав правительства, однако депутатам запрещалось вносить предложения, направленные на увеличение расходов государства. Продолжительность парламентской сессии сокращалась, а время обсуждения бюджета ограничивалось. Если в течение 70 дней бюджет не утверждался Национальным собранием, правительство могло само ввести его в действие. При отклонении Национальным собранием какого-либо правительственного законопроекта правительство могло поставить вопрос о доверии. В таком случае законопроект считался одобренным, если Национальное собрание не принимало абсолютным большинством голосов особую *«резолюцию порицания»* (при этом воздержавшиеся или отсутствующие депутаты считались голосующими за правительство). Вносить еще одну «резолюцию порицания» на той же сессии Национального собрания не разрешалось. В случае принятия «резолюции порицания» или неодобрения правительственной программы Национальным собранием правительство было обязано подать президенту заявление об отставке. Однако президент мог не принять отставку, а вместо этого распустить Национальное собрание и назначить новые выборы.

Особый раздел проекта конституции посвящался взаимоотношениям Франции с ее колониальными владениями. Признавая принцип «свободного самоопределения народов», проект предлагал населению «заморских территорий» образовать вместе с Францией единое сообщество, основанное «на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав». Члены Сообщества должны были пользоваться автономией во внутренних делах; внешняя политика, оборона, экономическая и финансовая политика, использование стратегического сырья находились в их общей компетенции.

Коммунистическая партия призвала отвергнуть проект конституции, утверждая, что усиление власти президента «открывает путь фашизму» и может привести к единоличной диктатуре. Против проекта конституции выступили левые социалисты, объединившиеся в небольшую *Автономную социалистическую партию* (*АСП*), сторонники Миттерана и Мендес-Франса, считавшие проект слишком авторитарным, и пужадисты, которые полагали, что признание принципа самоопределения народов приведет к ликвидации колониальной империи. Все остальные партии, включая руководство СФИО, поддержали правительственный законопроект. На референдуме, состоявшемся 28 сентября 1958 г., за него проголосовало 79,2% избирателей, участвовавших в голосовании.

Плакат в поддержку Конституции Пятой республики. *1958 г.*

Большинство одобривших Конституцию 1958 г. избирателей разочаровались в политической системе Четвертой республики. Многие считали, что в случае отклонения проекта конституции и вероятной в таком случае отставки де Голля во Франции вспыхнет гражданская война. 40% сторонников Конституции 1958 г. объясняли свою позицию доверием к личности де Голля, в котором они видели вождя Сопротивления, противника перевооружения Германии, человека, способного защитить национальные интересы Франции и добиться мира в Алжире. Конституцию одобрили и многие ультраколониалисты, считавшие, что де Голль сумеет подавить повстанческое движение в Алжире. Таким образом, де Голля поддержала широкая коалиция различных классовых и политических сил, участники которой нередко руководствовались противоположными целями.

4 октября 1958 г. новая Конституция вступила в силу. Во Франции установился политический режим, получивший наименование *Пятой республики.*

«Режим личной власти». Принятие Конституции повлекло за собой серию выборов, необходимых для формирования высших государственных учреждений.

В ноябре 1958 г. состоялись выборы в Национальное собрание Пятой республики. Они проводились по новому избирательному закону, который восстановил существовавшую при Третьей республике мажоритарную систему голосования в два тура.

Отличительной чертой выборов 1958 г. стала поддержка правительства де Голля всеми главными партиями, за исключением компартии. Кроме коммунистов, против правительства выступали только Автономная социалистическая партия и пужадисты, причем ни те, ни другие не хотели сотрудничать с компартией.

Накануне выборов бывшие руководители РПФ Мишель Дебре, Жак Сустель, Жак Шабан-Дельмас и другие «бароны голлизма» основали новую партию под названием *«Союз в защиту новой Республики»* (*ЮНР*[1]). Сам де Голль, желавший занять положение «беспристрастного арбитра», который стоит над партиями и классами, отказался возглавить ЮНР и даже запретил использовать его имя в названии партии. Тем не менее лидеры ЮНР считали де Голля своим вождем и видели смысл своей деятельности в поддержке его политики.

Подобно РПФ, партия ЮНР объявила себя «партией всех французов», хотя фактически она принадлежала к правым. Среди ее членов имелась небольшая группа левых голлистов, которые выдвигали требования социальных реформ, участия трудящихся в управлении, создания «ассоциации труда и ка-

[1] От франц. Union pour la nouvelle République (UNR).

питала», однако они не пользовались серьезным влиянием в руководстве ЮНР.

В первом туре выборов 1958 г. наибольшее число голосов (21,1%) собрали «независимые». За них проголосовало 4,5 млн избирателей — на 1,2 млн больше, чем в 1956 г. На второе место вышла только что созданная голлистская партия ЮНР (4,1 млн голосов, или 20,4%). ФКП, которая все послевоенные годы занимала на выборах первое место, потеряла 1 млн 600 тыс. избирателей по сравнению с 1956 г., собрала 19,2% голосов и оказалась на третьем месте. СФИО и МРП в основном сохранили своих избирателей, тогда как радикалы утратили более половины голосов (за них проголосовало 7,3% избирателей вместо 15,2% в 1956 г.).

Полный крах потерпели пужадисты, критиковавшие де Голля с позиций ультраколониализма. Потеряв почти 2 млн избирателей из 2,5 млн, голосовавших за них в 1956 г., они сошли с политической сцены. Сторонники Миттерана и Мендес-Франса, выступавшие против де Голля, также потерпели тяжелое поражение, с трудом собрав около 1% голосов. Ни Миттеран, ни Мендес-Франс, ранее неизменно избиравшиеся в парламент, на этот раз не получили депутатских мандатов.

Как обычно при мажоритарной системе, во втором туре выборов многие партии блокировались друг с другом, а оставшиеся в меньшинстве не получали парламентских мандатов. В результате распределение мест в Национальном собрании не соответствовало числу собранных партиями голосов. Первое место с 212 мандатами заняла партия ЮНР, хотя по числу голосов она находилась на втором месте. «Независимые», опережавшие голлистов по числу собранных голосов, получили 118 мандатов. Вместе эти партии располагали абсолютным большинством голосов в Национальном собрании. В самом невыгодном положении оказалась компартия, не имевшая никаких соглашений о сотрудничестве во втором туре. Собрав 3,9 млн голосов, она получила всего 10 мест в Национальном собрании, тогда как социалисты, за которых проголосовало 3,1 млн избирателей, имели 44 мандата, а радикалы, поддержанные 1,5 млн избирателей, — 33.

Результаты выборов показали, что в стране произошли глубокие изменения. Ведущей политической силой стали голлисты, поддержанные «независимыми». Левые партии отступили, а радикалы вообще превратились во второстепенную си-

лу. Коммунисты сохранили большое влияние среди избирателей, но их парламентское представительство свелось к уровню 1928 г. Вследствие своей малочисленности депутаты-коммунисты даже не имели права образовать собственную парламентскую фракцию и, следовательно, полноценно участвовать в парламентской жизни.

В декабре 1958 г. состоялись выборы президента Республики. Победу одержал де Голль, которому только что исполнилось 68 лет. Он назначил премьер-министром одного из руководителей ЮНР, Мишеля Дебре. В правительство вошли «независимые», члены МРП и один радикал, но преобладали в нем члены ЮНР. Теперь в руках голлистов оказались все высшие органы власти: пост президента, правительство, Национальное собрание. Им не удалось овладеть лишь Сенатом. На выборах, проходивших в апреле 1959 г., сенаторами были избраны несколько коммунистов во главе с Ж. Дюкло, Ф. Миттеран, некоторые социалисты и радикалы. Большинство в Сенате составили центристские группировки.

Одной из особенностей правительства де Голля — Дебре было прямое участие в нем представителей крупного капитала. Почти все министры имели деловые или семейные связи с банками или промышленными группами. Премьер-министр Дебре являлся членом правления нескольких крупных фирм и был близок к семье де Ванделей. Министр иностранных дел М. Кув де Мюрвиль состоял в правлении банка «Парижский союз — Мирабо», министром финансов был управляющий Французским банком В. Баумгартнер, а затем — В. Жискар д'Эстен, женатый на внучке Шнейдера и через отца связанный с Индокитайским банком. Начальником личного секретариата де Голля стал Ж. Помпиду, в прошлом — генеральный директор банка Ротшильда.

Де Голль вступает в должность президента Республики

Общее руководство деятельностью правительства осуществ-

лял президент. Военная и внешняя политика, а также политика в Алжире были официально объявлены «резервированным сектором», которым де Голль руководил лично. На заседаниях правительства министры не голосовали, а лишь высказывали свое мнение. Все основные решения принимал президент, и порой даже члены правительства узнавали о них из газет. Нестабильность правительств осталась в прошлом. Правительство Дебре управляло страной более трех лет, сменившее его правительство Помпиду — более шести лет (абсолютный рекорд для Франции XX в.). Противники де Голля обвиняли его в стремлении к личной диктатуре и называли созданную им систему правления *«режимом личной власти»*.

Основные направления политики де Голля. Главной целью своей деятельности де Голль считал восстановление величия Франции, ликвидацию ее зависимости от «старших партнеров» по Североатлантическому пакту — США и Англии. В 1959 г. он вывел из подчинения НАТО французский флот, базировавшийся на Средиземном море, и запретил размещать американское ракетно-ядерное оружие на территории Франции. Считая, что лишь обладание собственным ядерным оружием может гарантировать «величие нации», правительство де Голля предприняло огромные и дорогостоящие усилия для создания ядерных ударных сил. В феврале 1960 г., взорвав на одном из французских военных полигонов в Сахаре свою первую атомную бомбу, Франция вошла в «клуб атомных держав» наряду с США, СССР и Великобританией.

Стремясь к усилению военной мощи Франции, де Голль тем не менее понимал необходимость разрядки международной напряженности. Весной 1960 г. по его инициативе состоялся первый визит главы советского правительства Н. С. Хрущева во Францию, в ходе которого СССР и Франция подписали соглашение о готовности решать все неурегулированные вопросы «не путем применения силы, а мирными средствами». Подчеркнув, что развитие отношений между Францией и СССР будет «содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и укреплению мира в Европе и во всем мире», советское и французское правительства договорились о значительном расширении взаимных торговых и научных связей. В частности, были заключены соглашения о научном сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

Важнейшим направлением европейской политики де Голля в первые годы Пятой республики было примирение и сближение с ФРГ. Де Голль считал, что союз Франции и ФРГ сделает эти страны решающей силой в Западной Европе, причем Франция, располагающая в отличие от ФРГ ядерным оружием, сравнительно крупной армией и традиционными связями с колониальными странами, будет играть ведущую роль. В сентябре 1958 г. состоялась первая встреча де Голля с канцлером ФРГ К. Аденауэром, во время которой оба лидера заявили о своем желании «навсегда положить конец прежней враждебности». В январе 1963 г. в Париже они подписали договор о сотрудничестве в области внешней политики, обороны, просвещения и воспитания молодежи, названный по месту его подписания (в Елисейском дворце) *Елисейским договором*.

Одновременно де Голль стремился расширить связи Франции и с другими странами «Общего рынка». В 1959 г. Франция ввела в действие Римский договор 1957 г. об «Общем рынке». Между странами «Общего рынка» стало развиваться экономическое и политическое сотрудничество.

Основными задачами внутренней политики де Голль считал укрепление государственной власти, повышение экономической эффективности французской промышленности и ее модернизацию. Особо важное значение он придавал государственным планам, выполнение которых называл «пламенным долгом» французов. Целая система государственных кредитов, субсидий и других финансово-экономических мер, намеченных в Третьем (1958—1961) и Четвертом (1962—1965) планах экономического и социального развития, способствовала ускоренному развитию ведущих отраслей промышленности. Закон об ориентации сельского хозяйства 1960 г. предусматривал предоставление правительственных субсидий «жизнеспособным» (т. е. рентабельным) хозяйствам.

В 1958 г. была проведена пятнадцатая (с 1926 г.) девальвация франка, которая стимулировала французский экспорт. С 1 января 1960 г. правительство ввело новую денежную единицу — «тяжелый» франк, стоимость которого в 100 раз превышала стоимость старого, «легкого» франка.

В соответствии с идеей «ассоциации труда и капитала» в 1959 и 1961 гг. были изданы правительственные ордонансы, рекомендовавшие предпринимателям выделять часть прибы-

ли для поощрения особо старательных рабочих (в форме дополнительных премий или особых «рабочих акций»).

Очень большое внимание правительство уделяло развитию культуры. Бюджет министерства культуры, которое возглавил известный писатель, участник Сопротивления А. Мальро, увеличивался в 3 раза быстрее, чем бюджеты других министерств. Всячески поддерживая современное модернистское искусство, Мальро одновременно развернул широкую кампанию по охране и распространению культурного наследия: строительству музеев, библиотек, домов молодежи и культуры. Началась реставрация исторических памятников; их очищали от вековой копоти. Шедевры французской архитектуры — Лувр, собор Парижской Богоматери, Дворец Правосудия, Пантеон, Триумфальная арка — вновь обрели свой первозданный белый цвет.

Французский кинематограф переживал расцвет. Мировое признание завоевали французские режиссеры «новой волны» — Франсуа Трюффо, Клод Шаброль, Жан-Люк Годар и др. Они обновили тематику и стилистику кино, отказались от пышных, дорогостоящих коммерческих фильмов, обратились к событиям повседневной жизни людей, особенно молодежи, критиковали современное общество и традиционные общественные ценности.

Министр культуры
Андре Мальро
на художественной выставке

Экономическое развитие Франции в 60-е гг. В годы Пятой республики во Франции быстрыми темпами развивалась научно-техническая революция (НТР), которая охватила и другие передовые страны. Грандиозные успехи науки и техники, прежде всего использование ядерной энергии в мирных целях, создание атомных электростанций, начало космических исследований, совершенствование и распространение электронно-вычислительных машин (компьютеров), стремительный прогресс в электронике, ав-

томатике, химии, физике, биологии, дали мощный импульс развитию экономики. Шестидесятые годы стали наиболее удачными из «тридцати славных лет», темпы промышленного развития Франции составляли тогда 7—8% в год. За 10 лет, с 1958 по 1968 г., промышленное производство Франции увеличилось на 138% (1938 = 100) и в 3,5 раза превысило довоенный уровень. Объем внешней торговли превысил довоенный уровень в 4—5 раз. К 1965 г. Франция ликвидировала свою задолженность перед США и вновь стала страной-кредитором. Она вышла на третье место в мире (после США и Англии) по экспорту капитала. Техническая оснащенность французской промышленности значительно возросла. Затратив колоссальные средства, правительство создало атомную и ракетную промышленность. Были реконструированы многие другие отрасли промышленности, в том числе металлообрабатывающая, нефтеперерабатывающая, химическая, авиационная. Разные отрасли развивались неравномерно. Объем производства в нефтеперерабатывающей промышленности вырос за 10 лет в 2,6 раза, а в кожевенной — только на 16%. Выпуск автомобилей увеличился в 10 раз по сравнению с довоенным временем, потребление нефти — в 4 раза, а потребление каменного угля, напротив, сократилось в 2 раза. С 1945 по 1975 г. было построено 9 млн м^2 жилья, жилищный фонд увеличился вдвое. В Париже начали возводить огромные небоскребы из бетона, стекла и металла. На западной окраине столицы, в районе площади Дефанс, построили около 30 разноцветных небоскребов высотой более 100 м, где разместились конторы банков и крупных предприятий. В центре Парижа воздвигли «Башню Монпарнас» высотой 220 м. Большую известность приобрели и другие творения современных архитекторов: здания ЮНЕСКО и Радио и Телевидения, парижские аэровокзалы Орли и Руасси (аэропорт «Шарль де Голль»).

Существенно изменилась структура потребления. Благодаря конвейерному производству и продаже в кредит автомобили, холодильники, телевизоры, стиральные машины стали товарами широкого потребления. Франция сделала важный шаг в сторону так называемого *общества потребления*, символами которого являются автомобиль, холодильник, стиральная машина и телевизор. Если в середине 50-х гг. во Франции насчитывалось всего 150 тыс. радиоприемников и 680 тыс. телевизоров, то в 1972 г. — 30 млн радиоприемников и 12 млн

телевизоров. В 1964 г. началось вещание второй программы телевидения, появилось цветное телевидение. Количество личных автомобилей с 1957 по 1969 г. возросло с 5,7 до 11,8 млн. В 1969 г. свыше половины французских семей имели автомобили, 73% — холодильники, 52 — телевизоры, 50% — стиральные машины.

Третий и Четвертый планы экономического и социального развития были успешно выполнены. Государство финансировало предприятия национализированного сектора, которые давали 10—11% промышленной продукции и располагали 38% капиталовложений. Государственные субсидии предоставлялись крупнейшим финансово-промышленным корпорациям, влияние которых еще более возросло. Всего 25 основных финансово-промышленных групп фактически контролировали французскую экономику. На долю связанных с ними предприятий приходилось более 60% капиталовложений. Десять крупнейших финансово-промышленных групп распоряжались почти 40% частного имущества и имели решающее влияние в управлении национализированными отраслями промышленности. На их долю приходилось около 80% всех государственных ассигнований на научно-технические исследования. Тем не менее степень концентрации промышленности во Франции была ниже, чем в других высокоразвитых капиталистических странах. В 1966 г. только 3 французские фирмы имели оборот более 1 млрд долл., тогда как в США существовало 80 таких фирм, а в ФРГ — 29. Из 771 тыс. промышленных предприятий, действовавших во Франции в 1962 г., более 600 тыс., или 84%, принадлежало к числу мелких (с числом рабочих менее 5 человек).

Научно-техническая революция и расширение масштабов промышленного производства ускорили интенсификацию и индустриализацию сельского хозяйства. К 1965 г. тракторный парк Франции увеличился более чем в 30 раз по сравнению с довоенным уровнем, количество комбайнов — более чем в 500 раз, потребление минеральных удобрений — в четыре с лишним раза. С 1952 по 1968 г. урожайность пшеницы и ячменя выросла в 2 раза, сахарной свеклы — в 2, кукурузы — в 3 раза. Франция стала вторым после США экспортером продовольствия. По технической оснащенности, количеству инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих французское сельское хозяйство сравнялось с другими отраслями экономики и перешло в индустриальную стадию развития. Условия жизни в деревне изменились: в домах крестьян появились автомобили, холодильники, телевизоры, стиральные машины.

Ведущую роль в сельскохозяйственном производстве играли крупные фирмы, которые специализировались на массовом производстве зерна, мяса, молока, сахарной свеклы и широко применяли наемный труд. В 1968 г. всего 12% от общего числа ферм производило около 50% сельскохозяйственной продукции. Положение не прибегавших к наемной рабочей силе «семейных ферм», составлявших почти 90% всех хозяйств, оставалось трудным. Многие хозяйства были нерентабельными. Часто крестьяне искали работу в городе. Ежегодно деревню покидало около 150 тыс. человек.

Изменения в социальной структуре. Быстрый экономический рост повлек за собой существенные изменения в численности и структуре населения. В течение всех «тридцати славных лет» рождаемость оставалась высокой, а смертность благодаря успехам медицины постоянно уменьшалась. В результате население Франции с 1958 по 1968 г. увеличилось с 44,5 до 50 млн человек. При этом численность сельскохозяйствен-

Французский фермер 60-х гг.

ного населения уменьшилась почти в 2 раза. В 1968 г. в сельском хозяйстве было занято только 12% самодеятельного населения (все еще значительно больше, чем в США, Англии и ФРГ). Сельскохозяйственных рабочих оставалось менее 600 тыс. (2,9% самодеятельного населения). Более 66% французов проживало в городах.

Численность промышленных рабочих в 60-е гг. почти не менялась, оставаясь на уровне 7—8 млн человек (37% самодеятельного населения). Основной прирост городского населения приходился на непроизводственную сферу (торговля, обслуживание, государственный аппарат, наука, образование и т. п.). К началу 70-х гг. там было занято до трети всего самодеятельного населения. В быстро развивавшейся экономике ощущался недостаток рабочей силы, и правительство продолжало привлекать иностранных рабочих — иммигрантов. Сначала среди них преобладали испанцы и португальцы, а затем — выходцы из различных стран Африки и Азии. С 1954 по 1968 г. количество иммигрантов увеличилось на 900 тыс. и достигло 2,6 млн человек. Их труд использовался по преимуществу на тяжелых и низкооплачиваемых работах в промышленности и сельском хозяйстве.

Несмотря на сокращение роли ремесла и мелкой торговли, удельный вес традиционных средних слоев населения (ремесленников, торговцев, владельцев мелких мастерских) все еще был значительным. В 1968 г. их насчитывалось около 5 млн человек (25% самодеятельного населения). Очень быстро росло число служащих. К 1968 г. их количество достигло 2,9 млн человек (14,7% самодеятельного населения). Еще быстрее увеличивались ряды интеллигенции. С 1954 по 1968 г. число работников умственного труда выросло в 3 раза — с 1 до 3 млн человек (15% самодеятельного населения). Количество инженеров увеличилось на 40%, техников — на 55%.

В 60-е гг. расширилось социальное законодательство и улучшилось материальное положение трудящихся. В 1962—1963 гг. почти повсеместно был введен четырехнедельный отпуск за счет предприятия. Кассы социального страхования компенсировали 80% расходов на лечение. Неоднократно повышался минимум заработной платы, размеры пособий по безработице и семейных пособий.

Реальная заработная плата с 1958 по 1968 г. выросла на 29%, однако 4 млн трудящихся (большинство которых составляли иммигранты и женщины) получали не более 400 франков в месяц, что едва достигало уровня СМИГ. Хотя установленная законом продолжительность рабочей недели составляла 40 часов, многие работали сверхурочно, и фактическая продолжительность рабочей недели в среднем составляла 46 часов.

Повышение уровня жизни основной части населения, увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска, улучшение жилищных условий породили новые потребности. Стали высоко цениться отдых и развлечения, занятия спортом; массовое распространение получил туризм. К концу 60-х гг. около половины французов уезжали в отпуск из городов. Нередко они отправлялись за границу, чаще всего в страны «Общего рынка», где таможенные и пограничные формальности были сведены к минимуму.

Распад колониальной империи. Одним из важнейших аспектов истории Франции в 60-е гг. был распад французской колониальной империи.

В 1958 г. в связи с принятием Конституции Пятой республики правительство де Голля провело в «заморских территориях» референдум по вопросу о том, одобряют ли их жители проект конституции и хотят ли они остаться вместе с Францией в составе Сообщества. Население Гвинеи (бывшей французской колонии в Западной Африке) заявило, что оно отвергает проект конституции и желает выйти из Сообщества. С 1 октября 1958 г. Гвинея стала независимой страной, и французское правительство порвало с ней все связи. Остальные французские колониальные владения одобрили Конституцию 1958 г. и получили статус государств — членов Сообщества. В соответствии с Конституцией 1958 г. они пользовались внутренней автономией, но французское правительство сохраняло контроль над их внешней, оборонной и финансовой политикой. Такое половинчатое решение не удовлетворило народы колониальных стран, и через несколько лет они добились полной независимости. 1 января 1960 г. получил независимость Камерун, официально считавшийся подмандатной территорией Франции. Следом за ним — подмандатная территория Того и другие государства, ранее входившие в состав Французской Экваториальной и Французской Западной Африки. Всего в течение 1960 года, названного «годом Африки», получили независимость 14 бывших французских колоний в

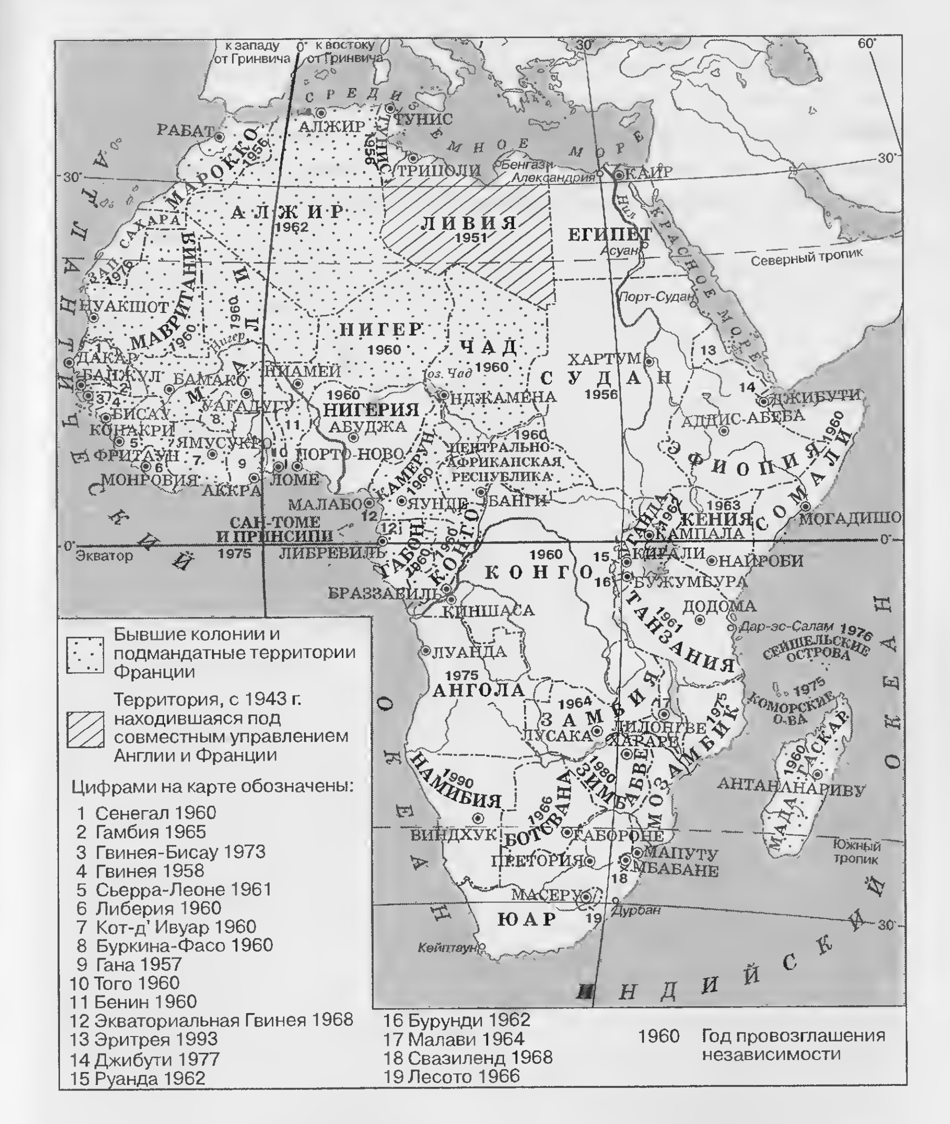
Африке[1]. В 1960—1963 гг. почти все они заключили с Францией соглашения о военной, экономической и технической помощи.

Окончание войны в Алжире. Только в Алжире все еще шла война. Французские и алжирские ультраколониалисты требовали продолжения военных действий, а многие политики и часть крупной буржуазии (особенно нефтяные компании, заинтересованные в эксплуатации богатых нефтяных месторождений, открытых в Алжире в 1956—1958 гг.) склонялись к миру. На их сторону встал президент де Голль. На пресс-конференции 16 сентября 1959 г. он впервые публично заявил, что Алжир имеет право на самоопределение, реализовать которое де Голль намеревался через четыре года после окончания войны. Ультраколониалисты восприняли заявление де Голля как отречение от идеи «французского Алжира», как измену. Когда 24 января 1960 г. президент отозвал из Алжира тесно связанного с ультраколониалистами бывшего председателя «Комитета общественного спасения» генерала Массю, они подняли мятеж, известный под названием *«недели баррикад»*. Пользуясь сочувствием армейской верхушки, ультраколониалисты организовали демонстрации в защиту «французского Алжира», построили баррикады и в течение недели удерживали в своих руках несколько кварталов алжирской столицы.

Действия алжирских ультраколониалистов встретили одобрение их французских единомышленников, в том числе и в правящих кругах. Один из основателей ЮНР, государственный министр Жак Сустель, выступил в поддержку мятежников. Он был выведен из состава правительства и исключен из ЮНР, после чего бежал из Франции и возглавил деятельность ультраколониалистов. К Сустелю присоединились около двух десятков депутатов ЮНР, бывший председатель Совета министров, лидер МРП Бидо, Пужад и его группа, ряд генералов и политиков. Заколебался даже премьер-министр Дебре, известный своей личной преданностью де Голлю.

[1] На их месте образовались самостоятельные государства: Чад, Убанги-Шари (ныне — Центрально-Африканская Республика), Конго (со столицей в Браззавиле), Габон, Дагомея (ныне — Бенин), Нигер, Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Верхняя Вольта (ныне — Буркина Фасо), Малагасийская Республика (на Мадагаскаре), Судан (ныне — Мали), Сенегал, Мавритания.

Де Голль остался непреклонным. Выступая по радио, он заявил, что «бунт, который начался в Алжире, это удар по Франции», и потребовал от мятежников немедленно «вернуться к национальному порядку», т. е. повиноваться властям. Военные подчинились де Голлю и не поддержали мятежников, а

Африка во второй половине XX в.

французские левые силы, включая ФКП, СФИО и профсоюзы, 1 февраля провели одночасовую стачку протеста, в которой приняло участие более 10 млн человек. В тот же день мятежники капитулировали. Некоторые ультраколониалисты были арестованы, наиболее скомпрометированные генералы переведены в метрополию или отправлены в отставку.

На референдуме, проведенном правительством де Голля почти через год после подавления мятежа, 8 января 1961 г., 75,2% избирателей высказалось за самоопределение Алжира. Правительство вступило в секретные переговоры с представителями Фронта национального освобождения Алжира об условиях и формах самоопределения. Весной 1961 г. де Голль заявил, что французское правительство будет осуществлять политику деколонизации и готово начать официальные переговоры об образовании самостоятельного алжирского государства с Временным правительством Алжирской Республики, находившимся в Тунисе. В ответ ультраколониалисты снова подняли мятеж.

В ночь на 22 апреля 1961 г. несколько генералов, командовавших французскими войсками в Алжире, арестовали представителей правительства и провозгласили, что армия берет власть в свои руки, чтобы «спасти Алжир», а также «спасти Францию от коммунистической опасности», ибо де Голль, по их мнению, «отдал Францию на откуп коммунистам и является их сообщником». В Париже началась паника. Распространялись слухи, что руководители мятежа намерены высадить в столице десант парашютистов и установить военную диктатуру. Премьер-министр Дебре даже призвал население в случае сигнала тревоги двинуться к аэродромам навстречу десантникам, чтобы остановить их. Ни одна партия не поддержала мятежников. По инициативе левых партий и профсоюзов во Франции опять состоялась всеобщая однодневная стачка протеста против мятежа, в которой приняло участие около 12 млн человек. В самом Алжире солдаты и офицеры-республиканцы отказывались повиноваться мятежным генералам. 25 апреля де Голль в первый и единственный раз прибег к 16-й статье Конституции, взял на себя всю полноту власти и приказал преградить путь мятежникам «всеми средствами». В Алжир были направлены верные правительству войска.

Оказавшись полностью изолированными, мятежники сложили оружие. Часть из них бежала за границу, часть укрылась в подполье. Несколько генералов во главе с бывшим командующим французскими войсками в Алжире генералом Саланом вместе с Сустелем и Бидо создали нелегальную вооруженную организацию, которую они по аналогии с действовавшей в годы Сопротивления «тайной армией» назвали *«Организацией тайной армии»* (*ОАС*[1]). Члены ОАС действовали и в Алжире, и во Франции. Они нападали на сторонников независимости Алжира, устраивали взрывы, политические убийства, организовали несколько неудавшихся покушений на де Голля, которого считали предателем, отказавшимся от Алжира. Эти террористические действия вызвали волну возмущения во французском обществе и привели к окончательной дискредитации и распаду ОАС. Французская полиция сумела арестовать часть ее руководителей, включая генерала Салана. Их приговорили к смертной казни или пожизненному тюремному заключению.

Покончив с мятежом ультраколониалистов, французское правительство продолжило переговоры с Временным правительством Алжирской Республики. Они проходили во французском городе Эвиан (на границе со Швейцарией) и 18 марта 1962 г. завершились подписанием *Эвианских соглашений*. Алжир получил политическую независимость, а Франция временно сохранила военную базу в Алжире и преимущественное право на добычу нефти в Сахаре. Европейскому населению Алжира были обещаны гарантии безопасности, однако почти все оно (более 700 тыс. человек) предпочло переселиться во Францию.

Очередной референдум, проведенный де Голлем в апреле 1962 г., показал, что свыше 90% избирателей одобряет Эвианские соглашения. Их подписанием закончилась война в Алжире. Французская армия потеряла в этой войне около 25 тыс. человек убитыми, Алжир — более 1 млн.

Независимость Алжира означала конец колониальной империи. Под властью Франции сохранились только остатки ее прежних владений: Французское Сомали (с 1977 г. — независимая Республика Джибути) в Африке, Французская Гвиана в Латинской Америке, несколько островов в Атлантическом,

[1] От франц. Organisation de l'armée secrète (OAS).

Индийском и Тихом океанах. Французская колониальная империя распалась.

После подписания Эвианских соглашений ушел в отставку премьер-министр Дебре, сомневавшийся в правильности алжирской политики де Голля. Его сменил начальник личной канцелярии президента Жорж Помпиду, который играл важную роль во время переговоров с представителями Алжира.

Внешняя политика Франции после Эвианских соглашений. Избавившись от груза войны в Алжире, правительство де Голля могло проводить более активную внешнюю политику. В мае 1962 г., продолжая поддерживать идею объединения стран Западной Европы, оно отвергло планы создания «наднациональной Европы», т. е. федеративного или даже единого западноевропейского государства по образцу США. Наднациональному объединению западноевропейских стран де Голль противопоставил «Европу государств», или «Европу отечеств», т. е. конфедерацию, в рамках которой все вступившие в нее государства сохраняли бы свой национальный суверенитет. При этом де Голль заявил, что «малая Европа», охватывающая лишь страны «Общего рынка», должна будет со временем уступить место объединению всех европейских государств «от Атлантики до Урала». В мае 1962 г. де Голль публично выступил против «безродной», наднациональной Европы и подчеркнул, что Франция в нее не войдет.

Правительство де Голля высказалось против приема в «Общий рынок» Великобритании, которая дважды — в 1961 и 1967 гг. — обращалась с соответствующей просьбой. Де Голль считал, что Великобритания слишком тесно связана с США и может стать их «троянским конем» в Европе.

Желая обеспечить полную самостоятельность Франции на международной арене, правительство де Голля в 1966 г. приняло решение о выходе из военной организации НАТО. Франция осталась членом политической организации Североатлантического пакта, но военные базы, службы НАТО и американские войска, ранее находившиеся на французской территории, должны были эвакуироваться в Бельгию. Французское военное командование заявило, что, хотя оно намерено сотрудничать с войсками НАТО в случае «неспровоцированной агрессии», Франция тем не менее будет готовиться к обороне «по всем азимутам», а не только против «угрозы с Востока», как было раньше. Когда в 1964 г. США начали военную интервенцию в Индокитае, де Голль решительно осудил их действия. Оставаясь членом СЕАТО, Франция с 1965 г. фактически перестала участвовать в ее работе.

На Ближнем Востоке Франция, сохраняя связи с Израилем, решила проводить политику «дружбы и сотрудничества» по отношению к арабским странам, где проживало около 100 млн человек и находилось 70% мировых запасов нефти. В июне 1967 г., после начала «шестидневной войны» Израиля против арабских государств, французское правительство присоединилось к резолюции Совета Безопасности ООН, требовавшей вывода израильских войск с оккупированных территорий.

В 60-е гг. значительно активизировались отношения Франции с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. В 1964 г. — раньше других крупных капиталистических государств — Франция признала Китайскую Народную Республику.

Важным событием в развитии франко-советских отношений был визит президента де Голля в СССР в 1966 г. и его переговоры с советскими руководителями. Переговоры выявили близость или совпадение взглядов правительств Франции и СССР по многим международным вопросам. СССР и Франция высказались за то, «чтобы была установлена атмосфера разрядки между странами Запада и Востока». Они договорились о проведении регулярных двусторонних консультаций в целях развития франко-советских отношений «от согласия к сотрудничеству». Тем не менее Франция оставалась в стороне от процесса ограничения вооружений. Она отказалась участвовать в работе международной конференции по разоружению, не присоединилась к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космосе и под водой (1963), не подписала договоры о мирном использовании космического пространства (1967) и о нераспространении ядерного оружия (открыт для подписания с 1968 г.).

Оппозиция де Голлю. Политика де Голля вызвала противодействие со стороны различных политических сил. Сначала против де Голля выступала только Коммунистическая партия и небольшая Автономная социалистическая партия (переименованная в 1960 г. в *Объединенную социалистическую партию*), но вскоре число его противников увеличилось. В 1959—1960 гг. в знак протеста против повышения налогов и предос-

тавления государственных субсидий частным религиозным школам Социалистическая партия и партия радикалов вышли из состава правительства. Образовалась левая оппозиция, состоявшая из коммунистов, социалистов, радикалов и представителей других левых групп. Хотя все партии левой оппозиции выступали против социально-экономической политики правительства и закона о государственном финансировании религиозных школ, они действовали разрозненно и не имели общей программы.

Вслед за левой появилась и правая оппозиция. В результате предоставления независимости Алжиру яростными врагами де Голля стали ультраколониалисты. Недовольство проникло даже в партию «независимых» и МРП, входившие в правительственную коалицию. Их лидерам не нравилось урезывание прав парламента и местных органов самоуправления, в которых «независимые» и МРП нередко преобладали, их раздражала деголлевская система единоличного правления, лишавшая партии былого влияния. У «атлантистов» и «европеистов», задававших тон среди «независимых» и в МРП, вызывала беспокойство внешняя политика де Голля, особенно его стремление улучшить отношения с СССР, избавиться от американской опеки, предотвратить появление наднационального западноевропейского государства.

В мае 1962 г., после того как де Голль подверг публичной критике идею наднациональной, «безродной Европы», лидеры МРП, считавшие интеграцию Западной Европы одной из своих главных целей, вышли из состава правительства. Парламентская фракция «независимых» большинством голосов также потребовала ухода своих представителей с министерских постов, однако три министра во главе с молодым министром финансов Жискар д'Эстеном отказались это сделать и впоследствии образовали группу *«независимых республиканцев»*.

И левая и правая оппозиция выступали против создания французского ядерного оружия, хотя и с разных позиций. Коммунистическая партия заявляла, что подлинную безопасность Франции могут обеспечить только разрядка международной напряженности и миролюбивая внешняя политика, а не ядерное оружие, создание которого ложилось тяжелым бременем на французскую экономику. Социалисты и радикалы утверждали, что из-за технической и экономической слабости Франции ее ядерные ударные силы будут дорогостоящими и малоэффективными. К тому же они считали нежелательным ослабление связей Франции с НАТО, которое могло последовать в результате появления у нее собственного ядерного оружия. Лидеры МРП и «независимых» также предлагали положиться на атомную мощь США и НАТО, отказавшись от самостоятельных ядерных сил.

Восемь раз оппозиция вносила «резолюцию порицания» правительству по вопросу о ядерных ударных силах и по другим вопросам, но ни разу не смогла собрать абсолютного большинства голосов в Национальном собрании.

Столкнувшись с растущим противодействием оппозиции и опасаясь утратить парламентское большинство, де Голль решил отстранить парламентариев от участия в выборах президента, которые должны были состояться в 1965 г. После покушения, организованного ультраколониалистами в августе 1962 г., когда де Голль чудом избежал гибели (в его машине было больше 150 отверстий от пуль), он объявил, что намерен изменить Конституцию так, чтобы впредь выбирать президента прямым всеобщим голосованием.

Намерение де Голля пересмотреть Конституцию встретило противодействие со стороны всех партий, кроме ЮНР. Партии левой оппозиции увидели в этом попытку укрепить личный характер власти президента, угрозу для демократических свобод и даже для самой Республики. Правые и центристы не сомневались, что расширение полномочий де Голля нанесет удар по «атлантизму» и «европеизму».

Поскольку переход МРП и части «независимых» в оппозицию ставил под сомнение принятие парламентом проекта пересмотра Конституции, де Голль решил вынести его на референдум, минуя парламент. Это решение, более чем спорное с юридической точки зрения[1], вызвало бурные протесты. Социалисты, радикалы и члены МРП внесли очередную, девятую по счету «резолюцию порицания» правительству, за которую на этот раз проголосовали все партии оппозиции от коммунистов до «независимых». Впервые в истории Пятой республики «резолюция порицания» собрала абсолютное большинство голосов, но де Голль отказался принять отставку правительства,

---

[1] Статья 89 Конституции 1958 г. прямо указывает, что проект пересмотра Конституции должен быть сначала принят обеими палатами парламента в идентичной редакции.

распустил Национальное собрание и объявил, что после референдума будут проведены новые выборы.

Коммунистическая партия предложила «всем республиканцам» выступить на референдуме совместно, но лидеры социалистов и радикалов предпочли единству действий с коммунистами соглашение с правыми и центристами. Вместе с МРП и «независимыми» они организовали так называемый *картель нет* — союз сторонников отрицательного ответа на референдуме. Лидерами «картеля нет» стали председатель Сената радикал Гастон Моннервиль и патриарх «независимых» Поль Рейно, который раньше поддерживал де Голля. Внутриполитическая часть программы «картеля нет» сводилась к призыву отвергнуть правительственный законопроект и сохранить в силе Конституцию 1958 г. Внешнеполитическая часть провозглашала приверженность партнеров к Североатлантическому пакту и стремление к «интеграции Европы», прежде всего в деле «совместной обороны» и создания многонациональных ядерных ударных сил.

Правительство и партия ЮНР отвергали все аргументы оппозиции. Они утверждали, что лидеры «картеля нет» хотят вернуться к неустойчивому режиму Четвертой республики, отмечали их готовность поступиться национальным суверенитетом, запугивали население хаосом, который якобы неизбежно возникнет в случае победы оппозиции. В избирательную кампанию активно вмешался президент де Голль, который заявил, что покинет свой пост, если правительственный законопроект будет отвергнут или большинство в его пользу окажется «слабым, средним или неуверенным».

28 октября 1962 г. состоялся референдум. Дискредитация Четвертой республики и ее вождей, личный престиж президента де Голля, еще более выросший после окончания войны в Алжире, снова сыграли свою роль. Более 60% избирателей одобрило правительственный законопроект.

Вслед за референдумом в ноябре 1962 г. были проведены внеочередные выборы в Национальное собрание. Они принесли тяжелое поражение «картелю нет», который после этого развалился. Партии «картеля нет» потеряли около 5 млн голосов. Их главные лидеры даже не были избраны в парламент. «Независимые» и МРП собрали лишь 9% голосов избирателей, СФИО — 12,6% (вместо 15% в 1958 г.). Радикалы по-прежнему оставались второстепенной политической группой — 7,5% голосов. ФКП несколько улучшила результаты по сравнению с 1958 г.: она получила 3 млн 992 тыс. голосов (21,7% вместо 19,2% в 1958 г.) и 41 место в парламенте. Однако основной успех выпал на долю голлистской партии ЮНР. Получив 5,8 млн голосов (почти 32%), она вместе с примыкавшей к ней группой «независимых республиканцев» Жискар д'Эстена завоевала абсолютное большинство мест в парламенте. Партии ЮНР не хватило лишь девяти мандатов, для того чтобы одной иметь абсолютное большинство.

Созданное после выборов правительство состояло только из представителей ЮНР и «независимых республиканцев». Его возглавил Жорж Помпиду.

Сближение левых сил. Поражение «картеля нет» показало, что союз «некоммунистической левой» с партиями правой оппозиции осуждало большинство избирателей. В связи с этим в руководстве Социалистической партии и партии радикалов возникло стремление к объединению всех левых сил, включая коммунистов. Состоявшийся летом 1963 г. 54-й съезд СФИО впервые после 1946 г. заявил, что социалисты не исключают «применения в целях защиты совместных с Коммунистической партией тактических действий». В руководстве Радикальной партии также выросло влияние левого крыла, которое руководствовалось старым принципом радикалов «нет врагов слева». Со своей стороны, XVII съезд ФКП, состоявшийся в мае 1964 г., призвал коммунистов «сделать все, чтобы содействовать союзу всех рабочих и демократических сил, положить конец голлистскому режиму и установить подлинно демократический строй».

Большую роль в сближении левых сил сыграл основанный Миттераном в 1964 г. *Конвент республиканских институтов* — своеобразный клуб левой интеллигенции. В преддверии президентских выборов 1965 г. Миттеран развернул энергичную деятельность по объединению сторонников «республиканских институтов» (т. е. в первую очередь парламента) против голлистского режима, который, по его мнению, угрожал Республике. В изданной в 1964 г. книге под вызывающим названием «Постоянный государственный переворот» Миттеран утверждал, что «голлизм живет без законов», продвигается ощупью «от одного государственного переворота к другому» и в результате создал «механизм постоянного государственного переворота, который разрушил Республику».

Заручившись согласием лидеров социалистов и радикалов, Миттеран 9 сентября 1965 г. выдвинул свою кандидатуру на пост президента Республики. На следующий день Социалистическая партия, партия радикалов и Конвент республиканских институтов объявили, что они объединяются в *Федерацию демократических и социалистических левых сил (ФДСЛС)*, председателем которой будет Миттеран. Предвыборная программа Миттерана ставила во главу угла борьбу против «режима личной власти» путем реформы Конституции, которая ограничила бы полномочия президента и сократила срок его деятельности до пяти лет. Миттеран обещал добиваться национализации крупнейших предприятий и банков, сохранять светский характер государственной школы и выделить 25% бюджета на нужды народного образования, являющиеся, по его выражению, «первоочередностью первоочередностей».

Внешнеполитическая часть программы Миттерана критиковала «национализм» де Голля и ядерные ударные силы. Миттеран объявил себя «сторонником европейского строительства», но противником «Европы трестов и монополий». Он выступал за союз с США, однако предлагал осуществить «серьезную реформу НАТО», высказывался за оказание помощи странам «третьего мира», за мирное сосуществование капиталистических и социалистических государств и разрядку международной напряженности. Миттеран заявил, что считает желательным союз с коммунистами. Со своей стороны, компартия решила поддержать Миттерана, и он стал единым кандидатом всех левых сил.

Партии правой оппозиции — МРП и «независимые» — выдвинули кандидатом на пост президента председателя МРП Жана Леканюэ, который выступал, по его собственному выражению, как «демократический, социальный и европейский кандидат», особенно подчеркивая свою «верность» Североатлантическому пакту и «европейской интеграции».

На второй срок выставил свою кандидатуру генерал де Голль.

Выборы президента, впервые осуществлявшиеся прямым всеобщим голосованием, принесли поражение правым. В первом туре за Леканюэ голосовало меньше 16% избирателей, тогда как за Миттерана — более 32, а за де Голля — почти 44%. Поскольку ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов, состоялся второй тур выборов, в котором,

согласно закону, участвовали только два кандидата, получившие наибольшее число голосов в первом туре, — де Голль и Миттеран. Победил де Голль, которому отдали свои голоса 55% избирателей. Де Голль остался президентом, а Миттеран выдвинулся на авансцену политической жизни как лидер оппозиции левых сил.

Совместное выступление ФКП и ФДСЛС на президентских выборах открыло путь для дальнейшего сближения между ними. 20 декабря 1966 г. они заключили официальное соглашение о совместном выступлении на предстоявших в 1967 г. выборах в Национальное собрание. В первом туре выборов компартия и ФДСЛС намеревались выступать самостоятельно, а во втором — поддерживать того из кандидатов левых сил, кто по результатам первого тура будет иметь наибольшие шансы быть избранным.

Существенные сдвиги произошли в профсоюзном движении. В 1964 г. в руководстве христианских профсоюзов победило левое крыло. Его сторонники отказались от содержавшихся в уставе христианских профсоюзов ссылок на «христианскую мораль» и переименовали свой профсоюз во *Французскую демократическую конфедерацию труда* (ФДКТ). Оставшиеся в меньшинстве католические профсоюзные лидеры основали новый профессиональный центр под старым названием — Французская конфедерация трудящихся-христиан. Руководство ФДКТ энергично вело экономическую борьбу, часто прибегало к стачкам, и вскоре ФДКТ стала второй по величине профсоюзной организацией Франции после ВКТ. К концу 60-х гг. ВКТ насчитывала около 2 млн членов, а ФДКТ — более 600 тыс. Численность ФКТХ составляла около 200 тыс. человек.

В январе 1966 г. ФДКТ и ВКТ подписали соглашение о единстве действий. Оба профсоюза договорились вести совместную борьбу за повышение покупательной способности рабочего класса, улучшение условий его жизни и труда, защиту прав профсоюзов, увеличение государственных расходов на общественные нужды, снижение налогов на небольшие доходы и введение прогрессивного налога на крупные состояния.

Кризис голлизма. Успехи оппозиции показывали, что голлизм теряет популярность. Если старшее поколение, помнившее заслуги де Голля в годы войны, в основном продолжало его поддерживать, то молодежь, для которой война каза-

лась далеким прошлым, хотела перемен[1]. На президентских выборах 1965 г. за де Голля голосовало 62% избирателей старше 65 лет и только 43% в возрасте от 20 до 34 лет. При этом лишь 18% избирателей заявило, что одобряют идеи генерала де Голля. Большинство голосовало за него прежде всего потому, что личность президента внушала им доверие.

Голлизм перестал удовлетворять значительную часть буржуазии, которая тяготилась «дирижистскими» методами управления экономикой и хотела ограничить государственное вмешательство в дела предприятий. На выборах 1965 г. 48% банкиров и промышленников голосовало за де Голля, а 45% предпочло ему лидера правой оппозиции, главу МРП Леканюэ, выступавшего с позиций либерализма. В 1967 г. партия МРП самораспустилась. Ее остатки, объединившись с частью критиковавших де Голля «независимых», вошли в состав оппозиционного *«Демократического центра»* во главе с Леканюэ.

Буржуазные противники де Голля подвергли критике все основные идеи голлизма. Идею величия Франции они отвергали как не соответствовавшую реальным возможностям страны. Концепцию «сильного государства» и методы государственного управления экономикой осуждали во имя принципов либерализма. Мысль об участии трудящихся в управлении предприятиями расценивалась как опасная утопия, близкая к социализму.

Даже в правящей коалиции, состоявшей из ЮНР и «независимых республиканцев» во главе с Жискар д'Эстеном, происходили серьезные изменения. Соратники де Голля военного времени, «бароны голлизма» вроде Дебре и Шабан-Дельмаса, понемногу уступали руководящие посты следующему поколению голлистов, которые, подобно Помпиду, не участвовали в Сопротивлении и вступили в политику после войны.

Сторонники Жискар д'Эстена в 1966 г. оформились в самостоятельную политическую организацию — *Национальную федерацию «независимых республиканцев» (НФНР)*, которая объявила, что ее цель — «новая Франция — центристская, либеральная, европейская». Отношение НФНР к правительству Жискар д'Эстен, к большому неудовольствию де Голля, определил словами: «Да... но...» Это означало, что «независимые республиканцы» поддерживают правительство де Голля, говорят «да» общему направлению его политики, но считают нужным изменить некоторые ее аспекты в духе либерализма: больше считаться с парламентом, сократить государственное вмешательство в экономику, включиться в «строительство объединенной Европы».

[1] «Для всех, кто моложе тридцати лет, призыв 18 июня, борьба «Свободной Франции» и освобождение не более актуальны, чем война 1914 года», — говорил Помпиду.

Постепенно недовольство охватывало все более широкие слои населения. Число стачечников в два с лишним раза превысило уровень первых лет Пятой республики. В забастовках стали принимать участие не только рабочие, но и служащие, а также — что было тогда новостью — работники умственного труда: учителя, врачи, артисты. Они протестовали против недостаточной заработной платы, против «режима личной власти», а иногда и против всей капиталистической системы.

Ослабление влияния голлизма наглядно проявилось на выборах в Национальное собрание в марте 1967 г., на которых оппозиция добилась серьезных успехов. ФКП получила более 5 млн голосов (22,4%), ФДСЛС — около 4 млн (почти 19%). Благодаря мажоритарной системе голосования в выигрыше оказалась ФДСЛС. На ее долю пришлось 117 парламентских мандатов, на долю коммунистов — 73. «Демократический центр» во главе с Леканюэ набрал 13,4% голосов и получил 41 мандат. Партия ЮНР, выступавшая в союзе с «независимыми республиканцами», сохранила первое место, но если в 1962 г. ЮНР и «независимые республиканцы» по числу мандатов далеко превосходили партии оппозиции, то теперь они удерживали большинство в Национальном собрании преимуществом всего в один голос. У власти осталось правительство Помпиду. Оно по-прежнему состояло из членов ЮНР и «независимых республиканцев», но Жискар д'Эстен, критиковавший де Голля, в него не вошел.

Молодежная контркультура. Характерной чертой общественно-политической обстановки 60-х гг. стала молодежная контркультура, отразившая недовольство студенчества и вообще молодежи «обществом потребления». Появившись в США и Англии в конце 50-х гг., она после окончания войны в Алжире быстро распространялась во Франции. Молодежь остро воспринимала несправедливости и пороки капиталистического общества: бедность среди богатства, неравенство, колони-

ализм, расизм, осуждала интервенцию США во Вьетнаме, сочувствовала борьбе народов Азии, Африки, Латинской Америки за свое освобождение.

Отвергая установленные старшим поколением запреты и ограничения, молодежь критиковала священные для ее отцов ценности: «общество», «родину», «семью», «защиту отечества», проповедовала свободу сексуальных отношений. Даже внешне молодые люди старались отличаться от старшего поколения. Они отказывались носить пиджаки и галстуки, считая их признаком реакционности, отпускали длинные волосы, отращивали бороды. В моду вошли потертые (и даже рваные) джинсы, свитера, куртки, мини-юбки, позднее — женские купальники «топ-лесс» («без верха»).

Важнейшей составной частью молодежной культуры стала рок-музыка, возникшая в Великобритании и США. Демонстративно порывая с прежними музыкальными жанрами и манерой исполнения, рок-музыканты прибегали к усилителям звука, электрогитарам и другим электронным инструментам, соединяли музыку, пение, танец, акробатические номера, при-

Выступление Джонни Холлидея. *Начало 60-х гг.*

давая им крайне экспрессивную форму, широко использовали шумовые и световые эффекты, экстравагантные сценические костюмы. Концерты французских звезд рок-музыки — Джонни Холлидея (настоящее имя — Жан-Филипп Смэт), Сильвии Вартан и других, воспринимавшиеся как вызов существующим порядкам, собирали огромные толпы молодежи и нередко сопровождались потасовками. Рок-музыка стала символом нового поколения, стремившегося к более свободной жизни.

Особенно большую политическую активность проявляли студенты, число которых быстро росло. В 1968 г. во Франции насчитывалось 600 тыс. студентов — в 5 раз больше, чем до войны, столько же, сколько сельскохозяйственных рабочих. Превратившись в массовую прослойку населения, сконцентрированные в университетах и студенческих городках, обладавшие сравнительно высоким образовательным уровнем, студенты были той средой, в которой легко распространялись самые радикальные идеи. Большинство студентов не желало принимать идеалы «общества потребления», осуждало империализм и капитализм, прославляло революцию. Часть из них примыкала к немногочисленным, но активным ультралевым — *гошистским*[1] группам, критиковавшим капиталистическое общество с революционно-анархических позиций. В их среде пользовались популярностью взгляды американо-немецкого социолога Г. Маркузе, который утверждал, что рабочий класс «обуржуазился» и поэтому главную революционную роль должны играть интеллигенция, молодежь и находящаяся вне «официального общества» наиболее обездоленная часть населения (например, национальные меньшинства). Среди гошистов встречались приверженцы анархистов, троцкистов, маоистов, сторонники кубинского революционера Че Гевары, но все они осуждали «реформистов», к которым причисляли коммунистов, социалистов и руководителей профсоюзов.

События мая—июня 1968 г. Летом 1968 г. во Франции произошли крупные социальные потрясения, начало которым положили волнения студентов. Демократическую часть студенчества, особенно все более и более многочисленных выходцев из среды мелкой буржуазии, рабочих и служащих, не

---

[1] От франц. gauche — левый.

удовлетворяла старая система французского высшего образования, сложившаяся еще при Наполеоне I. Около половины студентов было вынуждено сочетать учебу с работой. Отсутствие необходимых материальных условий и сложная система экзаменов приводили к тому, что 70—80% студентов, принятых на первый курс, не могли окончить учебу. Но даже те, кто получал диплом о высшем образовании, в отличие от довоенного времени и первых послевоенных лет, не имели гарантий трудоустройства и не могли рассчитывать на обеспеченное будущее.

С начала 1968 г. в Париже и в ряде других городов все чаще и чаще происходили студенческие волнения. Студенты отказывались сдавать экзамены, в которых они видели средство социальной дискриминации, протестовали против классового характера системы высшего образования, провозглашали: «Нет буржуазному университету!» Вскоре они призвали перейти «от критики университета к критике общества» и объявили своей задачей всеобщее отрицание и «оспаривание». Ведущую роль среди студентов стали играть гошисты, которых возглавлял 23-летний выходец из Германии Даниэль Кон-Бендит. Гошисты срывали занятия, устраивали стычки с полицией, предлагали немедленно ликвидировать «классовый университет» и правительство. «Говори «нет» всему», — призывали их вожаки.

Студенческая демонстрация. *Май 1968 г.*

3 мая 1968 г. в ответ на угрозу исключения Кон-Бендита и его друзей из универститета студенты организовали митинг протеста во дворе старого здания Сорбонны. Университетские власти, вопреки многолетней традиции, обратились к полиции, которая прибегла к арестам и избиениям студентов. Тогда Национальный союз студентов и Национальный профсоюз работников высшей школы объявили забастовку. В Париже начались массовые

студенческие демонстрации, сопровождавшиеся стычками с полицией. Студенты строили баррикады, осыпали полицейских градом камней, поджигали стоявшие на улицах автомашины и направляли их против полицейских. Полицейские били студентов дубинками, топтали упавших ногами, волокли за волосы в полицейские фургоны, применяли слезоточивый газ. За одну ночь 367 человек было ранено и 460 арестовано.

Выступления студентов дали толчок массовому движению рабочих. Всеобщая конфедерация труда и другие профсоюзные центры призвали к демонстрациям и забастовкам солидарности со студентами. Их инициативу поддержала Коммунистическая партия и другие левые группировки. 13 мая 1968 г. на демонстрацию в Париже вышло около 600 тыс. человек, требовавших прекращения полицейских репрессий, освобождения арестованных студентов, демократизации высшей школы, отставки министра внутренних дел и начальника полиции. Напоминая, что де Голль находится у власти почти 10 лет, часть демонстрантов несла плакаты «Десяти лет достаточно! Прощай, де Голль!».

Одновременно с демонстрацией 13 мая начались забастовки, которые быстро переросли во всеобщую стачку. По всей стране рабочие прекращали работу и занимали предприятия. Они требовали повысить СМИГ и заработную плату, улучшить социальное обеспечение, принять меры против безработицы, гарантировать соблюдение прав профсоюзов, уважать демократические свободы. Через несколько дней число бастующих достигло невиданной ранее цифры — 10 млн человек. Большинство предприятий и банков прекратило работу. Остановился транспорт, прекратили вещание радио и телевидение. В течение многих недель бездействовали учебные заведения, занятые бастующими студентами.

Полиция расправляется с демонстрантами. *Май 1968 г.*

Вслед за студентами, рабочими, служащими начали протестовать крестьяне. 24 мая они провели национальный день борьбы против сельскохозяйственной политики правительства, организовали демонстрации, перегородили дороги.

Правительство растерялось и решило пойти на уступки. 27 мая 1968 г. в резиденции Совета министров на улице Гренель представители профсоюзов, предпринимателей и правительства подписали *Гренельское соглашение*, по которому заработная плата поднималась в среднем на 14%, а минимум заработной платы — на 35% в промышленности и на 56% в сельском хозяйстве. В результате СМИГ увеличился с 400 до 600 франков, пособия по безработице — на 15%, пенсии — на 15—20, семейные пособия — на 50%. Часть рабочих сочла эти уступки недостаточными и продолжала бастовать.

Все левые партии и профсоюзы участвовали в массовом движении, но их позиции были различными. Компартия требовала отставки де Голля и создания «народного правительства» с участием коммунистов. ФДСЛС выступала за отставку де Голля, но отказывалась поддержать лозунг «народного правительства». 28 мая Миттеран заявил, что «власть вакантна», и выдвинул свою кандидатуру на пост президента Республики. Он объявил, что в случае успеха поручит Мендес-Франсу сформировать временное правительство, однако не предложил коммунистам участвовать в нем.

Баррикады на улицах Парижа. *Май 1968 г.*

В руководстве профсоюзным движением также выявились глубокие разногласия. ВКТ отстаивала экономические и политические требования трудящихся, а «Форс увриер» заявила, что поддерживает только экономические требования и рекомендует своим сторонникам не предпринимать никаких действий политического характера. Руководство ФДКТ, напротив, объявило экономические требования трудящихся, которые поддерживали ВКТ и «Форс увриер», «потребительскими» и малосущественными. На первый план ФДКТ выдвинула лозунги «профсоюзной власти», самоуправления и «демократического социализма».

Основная часть студенчества следовала за гошистами. Их вожаки предлагали учредить «студенческую власть» под девизом «Запрещено запрещать!». Некоторые из них выдвигали политические требования, напоминавшие коммунистические лозунги 20-х гг.: «Вся власть рабочим Советам!», «Мировая революция в повестке дня!»

Все гошистские группы нападали на компартию, ВКТ и рабочий класс, обвиняя их в «консерватизме» и «утрате революционного духа». Они утверждали, что во Франции сложилась революционная ситуация и поэтому необходимо немедленно начать восстание для захвата государственной власти.

Руководство компартии считало, что революционной ситуации не существует, ибо военные силы и аппарат подавления находились на стороне правительства. Поэтому оно выступило против призывов к «революционным действиям» и насильственному захвату власти.

Тем временем правительство перешло в контрнаступление. 30 мая 1968 г. де Голль выступил по радио и заявил, что Франции грозит «тирания» и диктатура «тоталитарного коммунизма». Ссылаясь на чрезвычайные обстоятельства, он объявил о роспуске Национального собрания и проведении досрочных выборов. При этом де Голль угрожал в случае попытки помешать проведению выборов использовать «другие пути» для поддержания порядка. К столице были подтянуты воинские части, по кольцевой автодороге Парижа демонстративно двигались танки. После речи де Голля его сторонники организовали крупную манифестацию в центре Парижа. Сотни тысяч людей шли под трехцветными знаменами с пением «Марсельезы» и плакатами «Де Голль не один!», «Коммунизм не пройдет!». Массы населения, опасавшиеся гражданской войны, напуганные эксцессами гошистов

Демонстрация в поддержку де Голля

и длительной забастовкой, сопровождавшейся занятием предприятий, поддержали де Голля. Забастовочное движение стало ослабевать и к середине июня в основном прекратилось. 12 июня правительство распустило гошистские организации и выслало из Франции наиболее активных гошистов во главе с Кон-Бендитом.

Через несколько дней после окончания забастовок состоялись досрочные выборы в парламент, которые печать называла «выборами страха», потому что они проходили в атмосфере страха перед возможностью гражданской войны. Партия ЮНР, переименованная накануне выборов в *ЮДР*[1] («Союз в защиту Республики», с 1971 г. — «Союз демократов в защиту Республики»), выступала под руководством де Голля в качестве «партии порядка». За нее проголосовало невиданное ранее количество избирателей — более 10 млн человек (46%). Партия ЮДР получила 293 мандата и впервые в истории Франции одна, без помощи союзников, завоевала абсолютное большинство в парламенте. Коммунистическая партия потеряла около 600 тыс. голосов и более половины мандатов, но, собрав 20% голосов избирателей, сохранила положение первой партии оппозиции. ФДСЛС потеряла более 500 тыс. голосов и свыше половины мандатов и вскоре распалась. Все левацкие группы вместе взятые собрали менее 5% голосов и не получили ни одного места в парламенте.

Отставка президента де Голля. Понимая, что движение мая—июня 1968 г. свидетельствует о глубоком недовольстве существующей общественно-политической системой, де Голль заявил, что он приступает к «великой французской реформе XX века», суть которой состоит в *«системе участия»*: участия рабочих в прибылях предприятий, служащих — в управлении учреждениями, студентов — в руководстве высшими учебными заведениями. По мнению де Голля, «система участия» должна была положить конец недовольству и создать новый общественный порядок, заменяющий классовую борьбу классовым сотрудничеством.

Первым шагом в осуществлении этого плана стал малозначительный на первый взгляд законопроект о новом районировании, реформе Сената и местных органов самоуправления. Вместо прежних 90 департаментов де Голль предложил создать

[1] От франц. Union pour la défense de la République (UDR).

22 более крупных региона, руководство которыми предполагалось сосредоточить в руках региональных префектов, назначаемых правительством. В каждом регионе должны были существовать региональные советы, частично избираемые населением, а частично назначаемые сверху. В их полномочия входило обсуждение местных бюджетов и сотрудничество между представленными в советах «социально-профессиональными группами» (рабочими, крестьянами, ремесленниками, промышленниками, делегатами от лиц свободных профессий, от «семьи» и системы высшего образования). Сенат, нередко встававший в оппозицию к де Голлю, лишался законодательных функций и превращался в консультативный орган. Желая подчеркнуть значение законопроекта как начала более глубоких преобразований, де Голль вынес его на референдум (хотя Конституция этого не требовала) и предупредил, что в случае отклонения законопроекта он уйдет с поста президента Республики.

Законопроект встретил противодействие со стороны левой и правой оппозиции. Коммунистическая партия и другие левые группировки возражали против расширения полномочий префектов и ограничения прав выборных органов местного самоуправления. Партии правой оппозиции не хотели терять свое традиционное влияние в Сенате и органах местного самоуправления. Против законопроекта высказался даже Жискар д'Эстен и следовавшая за ним Национальная федерация «независимых республиканцев», которая обычно блокировалась с ЮДР.

Референдум состоялся 27 апреля 1969 г. и впервые в истории Франции принес поражение подготовившему его правительству: 53,2% избирателей проголосовало за отклонение правительственного законопроекта. После этого де Голль немедленно сложил с себя полномочия президента и удалился в любимое загородное имение в Коломбе-ле-дез-Эглиз в Шампани.

В ноябре 1970 г., не дожив 13 дней до своего 80-летия, Шарль де Голль скончался. Проводить его в последний путь приехали представители 84 государств. В память о нем состоялось специальное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии с волей покойного, не желавшего никаких торжественных церемоний, он был похоронен на скромном сельском кладбище в Коломбе-ле-дез-Эглиз.

С отставкой президента де Голля завершился первый этап истории Пятой республики. Начался новый этап, известный под названием *постголлизма*.

Глава 14

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА: ПОСТГОЛЛИЗМ

Президент Помпиду. После отставки де Голля в июне 1969 г. состоялись досрочные выборы президента Республики. Партия ЮДР выдвинула на этот пост бывшего премьер-министра Жоржа Помпиду. Правая оппозиция противопоставила ему одного из лидеров «независимых» — нового председателя Сената Алена Поэра. Левые силы не смогли договориться о едином кандидате. Коммунистическая партия предложила социалистам выступить на выборах совместно, но они отклонили это предложение и сделали своим кандидатом одного из лидеров правого крыла своей партии, Гастона Деффера. Радикалы решили поддержать Поэра. Кандидатами гошистов стали один из лидеров Объединенной социалистической партии, Мишель Рокар, и троцкист Ален Кривин. После этого компартия выставила своего собственного кандидата — секретаря ЦК ФКП Жака Дюкло.

В первом туре голосования наилучшего результата достиг Помпиду (43,9% голосов). Полный крах потерпел Деффер, с трудом собравший 5% голосов. Еще меньше избирателей голосовало за гошистов: Рокар получил 3,6% голосов, а Кривин — 1,1%. Дюкло завоевал 21,5% голосов избирателей, однако раскол левых сил позволил Поэру менее чем на 2% опередить Дюкло и пройти во второй тур.

Во втором туре голосования баллотировались Помпиду и Поэр. Социалистическая партия призвала голосовать за Поэра. Компартия заявила, что «не может быть выбора между двумя людьми, представляющими одну и ту же политику», и рекомендовала своим сторонникам воздержаться от голосования.

Такая тактика лишила Поэра поддержки избирателей-коммунистов и фактически предопределила победу Помпиду. Собрав 57,5% голосов, Помпиду стал президентом Франции.

Новый президент, внук крестьянина и сын учителя, в молодости — преподаватель французской литературы, затем генеральный директор банка Ротшильда, начальник личной канцелярии де Голля и премьер-министр Франции, принадлежал к тому поколению голлистов, которое выдвинулось после войны. Основное направление своего политического курса Помпиду выразил словами «преемственность и диалог». Этим он хотел сказать, что намерен продолжать политику де Голля, но готов идти на сближение с теми группировками буржуазии, которые ранее выступали против де Голля с позиций «атлантизма», «европеизма» и либерализма, критиковали «дирижизм» и требовали сократить государственное вмешательство в экономику. Назначив премьер-министром видного соратника де Голля периода Сопротивления Жака Шабан-Дельмаса, имевшего репутацию близкого к радикалам политика, Помпиду включил в состав правительства не только членов ЮДР, но и «независимых республиканцев» во главе с Жискар д'Эстеном, который опять занял пост министра финансов, а также некоторых видных деятелей правой оппозиции, в том числе известного «атлантиста» и «европеиста» Рене Плевена. Подобно де Голлю, Помпиду сохранил в своих руках руководство внешней политикой, предоставив премьер-министру играть ведущую роль во внутренней политике.

Президент Жорж Помпиду

Как и де Голль, Помпиду уделял большое внимание развитию франко-советских отношений. В 1970—1974 гг. он пять раз встречался с руководителями СССР. Во время первого визита президента Помпиду в СССР в октябре 1970 г. был подписан протокол о расширении и углублении политических консультаций

между двумя странами. В случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих сторон, угрозу миру или вызывающих международную напряженность, правительства СССР и Франции обязывались незамедлительно вступать в контакт друг с другом в целях согласования своих позиций.

В 1971 г. в ходе визита в Париж Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева были одобрены *Принципы сотрудничества между СССР и Францией*. Руководители двух стран выразили решимость и впредь проводить политику согласия и сотрудничества между СССР и Францией, которая «призвана стать постоянной политикой в их отношениях и постоянным фактором международной жизни». Обе стороны подчеркнули необходимость соблюдения в международных отношениях принципов нерушимости границ, невмешательства во внутренние дела, равенства, независимости, отказа от применения силы или угрозы ее применения. Они высказались за разрядку международной напряженности, за всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем.

Правительство Помпиду первым из правительств крупных капиталистических государств поддержало выдвинутую Советским Союзом идею проведения Общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, которое летом 1973 г. начало работу в столице Финляндии Хельсинки.

Добиваясь вместе с СССР разрядки международной напряженности, правительство Помпиду одновременно стремилось улучшить отношения с США. Во многих областях возобновилось франко-американское внешнеполитическое и военное сотрудничество, однако Франция, вопреки настояниям «атлантистов», не вернулась в военную организацию НАТО. Французское правительство высказалось за вывод американских войск из Индокитая и осудило налеты американской военной авиации на Демократическую Республику Вьетнам. Оно содействовало проведению переговоров о прекращении военных действий во Вьетнаме, которые были начаты в 1968 г. в Париже, а в январе 1973 г. завершились подписанием соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме.

Идя навстречу «европеистам», правительство Помпиду сняло выдвинутые де Голлем возражения против вступления Англии в «Общий рынок», на которых в последние годы не настаивал и сам де Голль. В ходе состоявшегося во Франции в апреле 1972 г. референдума большинство избирателей одобрило предложенный правительством Помпиду законопроект о вступлении Англии и связанных с ней стран (Дании, Ирландии, Норвегии) в «Общий рынок». 1 января 1973 г. Англия, а также Дания и Ирландия[1] стали членами ЕЭС; теперь в его составе насчитывалось девять государств.

Большое внимание правительство Помпиду уделяло развитию ударных ядерных сил. В начале 70-х гг. Франция уже располагала всеми основными видами ядерного оружия: наземными баллистическими ракетами, ракетными кораблями и подводными лодками, самолетами-ракетоносцами. Французские ядерные силы превзошли по мощности ядерные силы Великобритании, хотя далеко уступали силам США и СССР.

«Новое общество». Центральной задачей своей внутренней политики правительство Помпиду объявило создание так называемого *нового общества*, программу которого премьер-министр Шабан-Дельмас изложил в речи перед парламентом 16 сентября 1969 г. Ссылаясь на деголлевскую идею «участия», он пообещал провести ряд реформ, которые могли бы модернизировать французское общество, обеспечить всем «равные шансы» и предотвратить возможность повторения социальных потрясений, подобных майско-июньским событиям 1968 г. Премьер-министр считал необходимым повысить заработную плату, пенсии и семейные пособия, чтобы облегчить включение рабочего класса в капиталистическую систему.

В 1970 г. был установлен новый порядок определения гарантированного минимума заработной платы, который отныне ежегодно подлежал пересмотру с учетом роста цен и национального дохода и стал называться СМИК[2] — растущий минимум заработной платы. Пенсионный возраст был снижен с 65 до 63 лет. Размер семейных пособий для лиц с низкими доходами увеличили за счет их отмены для более обеспеченных слоев населения. Правительство предложило профсоюзам заключать «контракты прогресса», т. е. отказаться от забастовок в обмен на ежегодное заранее согласованное повышение заработной платы.

Зная, что многие предприниматели недовольны политикой «дирижизма», правительство обещало пересмотреть ее в

[1] В Норвегии был проведен референдум, и большинство населения высказалось против вступления страны в «Общий рынок».

[2] От франц. Salaire minimum interprofessionnel de croissance (SMIC).

духе либерализма. Шестой план экономического и социального развития (1970—1975) предусматривал ослабление регулирующей роли государства и усиление влияния рынка. Он исходил из принципа оказывать помощь частному капиталу лишь тогда, когда тот сам пожелает. Правительство вновь провело девальвацию франка, предоставило новые налоговые льготы предпринимателям, стало поощрять экспортные отрасли промышленности, создало министерство охраны окружающей среды.

Правительственные реформы вызвали недовольство и трудящихся и буржуазии. Левые партии и профсоюзы считали реформы недостаточными. Профсоюзы отказались от «контрактов прогресса», а консервативная часть буржуазии, в том числе и многие деятели ЮДР, расценили политику «нового общества» как ненужный и опасный социальный эксперимент. Летом 1972 г. Шабан-Дельмас, подвергавшийся критике и слева и справа, вынужден был подать в отставку. Пост премьер-министра занял противник «нового общества» — давний соратник генерала де Голля, бывший военный министр Пьер Месмер.

Эволюция левых партий. События мая—июня 1968 г. и выборы президента в 1969 г. вновь показали, что левые силы порознь не могут добиться победы. В их среде начался сложный процесс переосмысления прежних идейных и политических установок.

Хотя на выборах 1969 г. за гошистов голосовало в общей сложности всего лишь 4,7% избирателей, их идеология оказала существенное влияние на общественное мнение. Гошисты подвергали острой критике капитализм, буржуазное государство и существовавшие во Франции партийно-политическую систему, образ жизни, организацию труда и «модель потребления». Осуждая «жесткую систему» партийной дисциплины и отвергая все формы диктатуры, они пропагандировали новую, нигде не опробованную «антиавторитарную, децентрализаторскую, самоуправленческую модель социализма». Гошисты не желали иметь ничего общего с традиционными левыми партиями, которые, по их мнению, устарели и погрязли в консерватизме. Осуждая и компартию, и Социалистическую партию, они поддерживали массовые движения — молодежное, женское, экологическое.

В обстановке разрядки международной напряженности и новых идейных веяний приступила к пересмотру своих взглядов Коммунистическая партия, во главе которой после смерти Тореза в 1964 г. встал Вальдек Роше, а затем (с 1970 г.) Жорж Марше. Выступая против капитализма и «режима личной власти», но отвергая идеологию и методы гошистов, руководство ФКП подчеркивало желательность мирного перехода к социализму, необходимость сохранения и всемерного расширения политических прав и свобод. Вопреки своей прежней практике оно начало критиковать Советский Союз и другие социалистические страны за нарушение свободы слова, совести, мысли и творчества. В августе 1968 г., когда СССР, ГДР, Польша, Болгария и Венгрия ввели свои войска в Чехословакию и добились смены ее правительства, обвиненного в ревизионизме и предательстве социализма, руководство ФКП осудило их действия[1]. Считая, что только союз левых сил способен покончить с «режимом личной власти», ФКП сосредоточила свои главные усилия на разработке программы, которая была бы приемлемой для других левых партий, и в первую очередь для самой крупной из них — Социалистической.

В декабре 1968 г. пленум ЦК ФКП, проходивший в предместье Парижа Шампиньи, принял манифест *«За передовую демократию, за социалистическую Францию»*, призывавший к созданию широкого антимонополистического фронта левых сил в целях замены «режима личной власти» «передовой демократией, открывающей путь к социализму». Пленум ЦК ФКП заявил, что при переходе к социализму во Франции должна сохраняться многопартийная система: демократические партии и организации, которые выскажутся за социализм и соблюдение законов социалистического строя, смогут пользоваться всеми правами, гарантированными Конституцией, в том числе свободно участвовать в политической жизни страны и в выборах. Это было новое слово в коммунистическом движении, которое ранее исходило из мысли, что при социализме должна существовать однопартийная система.

В 1970 г. состоялся XIX съезд ФКП, который конкретизировал понятие «передовой демократии» как переходного этапа на пути к социализму. Согласно решениям съезда, при режиме

---

[1] В 1989 г. руководители Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза заявили, что «предпринятый в 1968 году ввод войск их государств в ЧССР явился вмешательством во внутренние дела суверенной Чехословакии и должен быть осужден» (Правда. 1989. 5 декабря).

«передовой демократии» будут национализированы основные отрасли промышленности, банки и кредитная система, осуществлена глубокая демократизация экономической, социальной и политической жизни страны. Франция будет проводить политику мира, национальной независимости и дружбы между народами. Все это побудит большинство французов высказаться за переход к социализму.

Новые оценки и выводы, содержавшиеся в Манифесте Шампиньи и решениях XIX съезда ФКП, облегчили достижение единства действий компартии с Социалистической партией, которая после событий мая—июня 1968 г. и провала Деффера на выборах 1969 г. переживала глубокий кризис. Реформистская доктрина и практика социалистов не удовлетворяли революционно настроенную молодежь, а неудача Деффера привела в замешательство прежнее руководство партии. Социалистическая партия старела, численность ее членов и избирателей сокращалась. В 1971 г. в ней насчитывалось всего 70 тыс. членов. В поисках выхода руководство СФИО начало переговоры о слиянии с другими близкими группами, в том числе с Объединенной социалистической партией и Конвентом республиканских институтов, возглавляемым Миттераном. Генеральный секретарь СФИО Ги Молле, руководивший партией более 20 лет, вынужден был уйти в отставку. Учредительный съезд социалистов в городе Альтфортвиль, продолжавшийся с перерывами с мая по июль 1969 г., постановил обновить доктрину и структуру Социалистической партии, отказаться от прежнего названия — СФИО и впредь именоваться *Французской социалистической партией (ФСП)*. Учитывая широкое распространение среди молодежи антикапиталистических настроений, съезд провозгласил, что социализм не может быть простым результатом отдельных реформ, улучшающих капиталистическую систему, ибо «речь идет не о совершенствовании системы, а о ее замене другой». В резолюции съезда говорилось, что единство левых сил должно составлять «естественную ось» стратегии Социалистической партии, которая будет воздерживаться от союзов с политическими силами, представляющими капитализм.

Летом 1971 г. на съезде ФСП в городе Эпине-сюр-Сен завершился процесс объединения социалистов с Конвентом республиканских институтов. Первым секретарем Социалистической партии стал председатель Конвента Миттеран, который

ранее даже не был социалистом. Миттеран заявил, что он является сторонником союза с компартией, но намерен добиваться изменения «баланса сил» внутри левой оппозиции в пользу социалистов. Он прямо говорил, что его цель — «восстановить крупную Социалистическую партию» и «показать, что из 5 миллионов избирателей, голосующих за коммунистов, 3 миллиона могут голосовать за социалистов».

В то время как обновленная Социалистическая партия сближалась с компартией, радикалы теряли остатки прежнего влияния. После президентских выборов 1969 г., на которых поддержанный ими Поэр потерпел неудачу, в среде радикалов сформировалось два течения: правые радикалы предлагали по-прежнему ориентироваться на союз с правыми и центристами, а левые выступали за единство действий с социалистами и коммунистами. Правых радикалов возглавил известный журналист, директор парижского еженедельника «Экспресс» Жан-Жак Серван-Шрейбер. В 1969 г. его избрали генеральным секретарем партии радикалов, насчитывавшей тогда всего лишь около 10 тыс. членов.

В ноябре 1971 г. партия радикалов, возглавляемая Серван-Шрейбером, объединилась с «Демократическим центром» Леканюэ в организацию *«Движение реформаторов»*. После этого левые радикалы откололись от партии Серван-Шрейбера и объявили о создании самостоятельного «Движения левых радикалов», лидером которого стал Робер Фабр.

Франсуа Миттеран с розой — символом новой Социалистической партии

Совместная правительственная программа левых сил. В преддверии парламентских выборов 1973 г. левые партии начали переговоры о выработке общей предвыборной программы. Переговоры тянулись целый год, поскольку между коммунистами, социалистами и левыми радикалами имелись существенные разногласия. Социалистическая партия, как и ФКП, предлагала национализировать банки, но возражала против выдвинутого коммунистами требования наци-

онализировать все основные финансово-промышленные монополии. Коммунисты настаивали на отмене Конституции 1958 г., а социалисты хотели лишь изменить ее. Социалистическая партия считала необходимым участие Франции в Североатлантическом пакте и «Общем рынке», тогда как компартия осуждала эти организации.

Лишь 27 июня 1972 г. Коммунистическая и Социалистическая партии подписали *Совместную* (*Общую*) *правительственную программу*, к которой затем присоединились левые радикалы. В программе говорилось, что подписавшие ее партии хотят «положить конец несправедливостям и несообразностям существующего режима», «установить подлинную политическую и экономическую демократию» и «открыть путь к социализму». Совместная программа состояла из четырех главных разделов. Первый раздел назывался «Жить лучше». В нем перечислялись основные меры, необходимые для повышения уровня жизни населения: существенное увеличение заработной платы, размера СМИК (с 600 до 1000 франков) и пенсий (до 75% от заработной платы), снижение пенсионного возраста, увеличение продолжительности отпусков, улучшение сис-

Собрание по поводу принятия Совместной программы. *1972 г.*

темы образования, выделение дополнительных средств на развитие науки, искусства, спорта и т. п.

Во втором разделе программы, посвященном социально-экономическим реформам, предлагалось национализировать частные банки и финансовые учреждения, а также крупнейшие монополистические объединения, обеспечив демократическое управление ими и демократическое планирование экономики. В первую очередь предполагалось национализировать девять крупнейших финансово-промышленных групп. Еще в четырех группах контрольный пакет акций должен был принадлежать государству. В совокупности эти 13 монополистических групп составляли всего 1% крупных предприятий, но на их долю приходилось 50% всех капиталовложений. Кроме того, Совместная программа требовала повышения налогов на прибыли и крупные состояния при одновременном уменьшении налогового бремени для широких слоев населения. В соответствии с учением социализма составители программы полагали, что национализация банков и основных промышленных групп вырвет из рук финансовой олигархии рычаги власти, вследствие чего экономика будет развиваться в интересах всего общества, а не только верхушки буржуазии и материальное положение населения быстро улучшится. Это приведет к созданию новых рынков сбыта, ускорит экономическое развитие и убедит всех в преимуществах социализма.

Третий раздел программы касался демократизации государственных учреждений. Коммунисты, социалисты и левые радикалы предлагали отменить законы, ущемлявшие права граждан, расширить права парламента, ввести пропорциональную избирательную систему. Учитывая позиции социалистов, Совместная программа не выдвигала требование об отмене Конституции 1958 г., но настаивала на ограничении власти президента и сокращении срока его полномочий до пяти лет.

Четвертый, внешнеполитический, раздел программы, вызывавший особенно глубокие разногласия, включал прежде всего те пункты, по которым коммунисты, социалисты и левые радикалы занимали сходные позиции: проведение политики мирного сосуществования и сотрудничества со всеми странами, отказ от применения силы и мирное урегулирование международных споров, всеобщее разоружение и уничтожение ядерного оружия. Предлагая одновременно ликвидировать

Североатлантический пакт и Варшавский Договор, коммунисты, социалисты и левые радикалы заявляли, что Франция должна быть независимой от каких-либо военно-политических блоков. Совместная программа не требовала выхода Франции из Североатлантического пакта и «Общего рынка», но подчеркивала необходимость ее «свободы действий» в этих организациях.

Коммунисты полагали, что осуществление Совместной программы фактически означало бы установление «передовой демократии», которая, по мнению генерального секретаря ФКП Ж. Марше, «была бы формой перехода к социализму». Со своей стороны, руководство Социалистической партии и левых радикалов рассчитывало при помощи Совместной программы поднять свой авторитет, добиться «перебалансировки» левых сил и выиграть выборы.

По существу, Совместная программа представляла собой свод наиболее популярных требований левых сил и отражала их представления о будущем, более справедливом, «передовом» обществе. В течение ряда лет она оставалась идейно-политической основой для всех левых группировок.

Впервые Совместная программа прошла практическое испытание на парламентских выборах 1973 г. Коммунисты, социалисты и левые радикалы, как обычно, в первом туре выборов выступали раздельно, а во втором — поддерживали того из левых кандидатов, кто имел наибольшие шансы быть избранным.

Партии правящей коалиции (ЮДР, «независимые республиканцы» и часть центристов) уже в первом туре выдвинули единых кандидатов. Учитывая растущую притягательность Совместной программы, они попытались перехватить ее популярные лозунги: обещали снизить пенсионный возраст и возрастной ценз для избирателей, ограничить продолжительность рабочего дня, повысить минимум зарплаты, улучшить медицинское обслуживание. Премьер-министр Месмер даже говорил, что он идет в том же направлении, что и социалисты.

«Движение реформаторов» во главе с Леканюэ и Серван-Шрейбером в первом туре выступало самостоятельно. Считая своим главным противником левые силы, оно одновременно критиковало правительство с позиций либерализма, «атлантизма» и «европеизма».

В первом туре выборов левые собрали в общей сложности более 43% голосов, добившись наилучшего результата за всю историю Пятой республики. При этом социалисты и левые радикалы завоевали 19,2% голосов, а коммунисты — 21,2%.

Правящая коалиция получила в первом туре голосования 38,2% голосов и сумела удержаться у власти только потому, что во втором туре «реформаторы» призвали голосовать за правительственных кандидатов. В конечном итоге правящая коалиция сохранила большинство мест в Национальном собрании, но партия ЮДР утратила абсолютное большинство, которое она имела с 1968 г.

Президент Жискар д'Эстен. В апреле 1974 г. неожиданно скончался президент Помпиду. В мае состоялись внеочередные президентские выборы. В качестве единого кандидата левых сил опять выступал Миттеран. Правящая коалиция разделилась. От нее баллотировались два кандидата — бывший премьер-министр Ж. Шабан-Дельмас от партии ЮДР и бывший министр финансов В. Жискар д'Эстен от «независимых республиканцев». При этом сами голлисты раскололись. Близкий сотрудник Помпиду, молодой министр внутренних дел Жак Ширак призвал избирателей голосовать не за официального кандидата ЮДР Шабан-Дельмаса, а за его соперника — Жискар д'Эстена, который, по мнению Ширака, имел больше шансов на победу.

Центристы не выставили собственного кандидата и решили поддержать Жискар д'Эстена. Все остальные девять кандидатов в президенты (в том числе два троцкиста, монархист и кандидат только что созданного крайне правого Национального фронта) не имели никаких шансов на избрание.

В основу избирательной компании Миттерана легла Совместная программа левых сил. Миттеран обещал повысить СМИК до 1200 франков, снизить пенсионный возраст до 60 лет, увеличить размер семейных пособий и продолжительность отпусков (до пяти недель), добиваться объединения Европы. Он дал понять, что в случае избрания на пост президента сформирует правительство с участием коммунистов. Основным избирательным лозунгом Шабан-Дельмаса была уже выдвигавшаяся им в бытность премьер-министром идея «нового общества». Суть избирательной программы Жискар д'Эстена определялась словами: «Перемены без риска». Противопоставив популярным у левых избирателей идеям социализма и «передовой де-

мократии» лозунг «передового либерализма», Жискар д'Эстен обещал провести либеральные реформы: улучшить условия труда, увеличить пенсии, расширить права женщин и молодежи, сократить срок пребывания президента у власти до пяти лет, уменьшить вмешательство государства в экономику. Во внешней политике Жискар д'Эстен предлагал развивать курс, проводившийся де Голлем и Помпиду, улучшать отношения Франции с «миром» и с Европой, так чтобы к 1980 г. добиться политического союза всех стран «Общего рынка».

В первом туре голосования Миттеран намного опередил остальных кандидатов. Он получил 43,3% голосов. На второе место вышел Жискар д'Эстен — 32,9% голосов. Крупное поражение потерпел Шабан-Дельмас, собравший всего 14,6% голосов. Остальные кандидаты безнадежно отстали. За троцкистов проголосовало 2,7% избирателей, за Национальный фронт — 0,7%.

Во втором туре выборов большинство избирателей, ранее голосовавших за Шабан-Дельмаса, поддержало кандидатуру Жискар д'Эстена, который победил с минимальным преимуществом: ему отдали голоса 50,6% избирателей, Миттерану — 49,3%.

С избранием Жискар д'Эстена президентом Республики этот важнейший пост, который с 1958 г. неизменно занимали лидеры голлизма, перешел к «независимым республиканцам».

Президент
Валери Жискар д'Эстен

Валери Жискар д'Эстен был тогда одним из самых молодых лидеров европейских государств: в 1974 г. ему исполнилось 48 лет. Сын крупного чиновника, женатый на наследнице знаменитой оружейной фирмы Шнейдеров, он окончил два самых престижных высших учебных заведения Франции — Политехническую школу и Национальную школу администрации. В конце Второй мировой войны 18-летним юношей Жискар д'Эстен участвовал в военных действиях против фашистской Германии. В 1956 г. он был впервые избран в парламент, а в 1959 г., приобретя репутацию хорошего специалиста по финансовым вопросам, вошел в состав правительства. С 1962 по 1974 г. (с перерывом в 1966—1969 гг.) Жискар д'Эстен являлся министром экономики и финансов.

Став президентом, Жискар д'Эстен постарался создать образ близкого к народу человека. Он появлялся на торжественных приемах в демократичном пиджаке (а не во фраке), сам водил машину, демонстрировал перед журналистами игру на аккордеоне, приглашал на завтрак в Елисейский дворец дворников и прислугу, посещал дома рядовых французов (в сопровождении теле- и фоторепортеров), но все же не смог полностью избавиться от репутации высокомерного аристократа, владельца четырех старинных замков и почти 500 гектаров земли.

Правительство, сформированное Жискар д'Эстеном после выборов, возглавил новый лидер послевоенного поколения голлистов — Жак Ширак. В правительство вошли члены партии ЮДР, «независимые республиканцы» и часть центристов, включая их лидеров — Леканюэ и Серван-Шрейбера. Основные посты опять заняли голлисты и «независимые республиканцы», однако соотношение сил между ними изменилось. Если в правительстве Помпиду главную роль играли голлисты, то в правительстве Жискар д'Эстена — «независимые республиканцы». В правительство Помпиду входило 4 «независимых республиканца» и 19 голлистов, а в правительстве Жискар д'Эстена осталось лишь 5 голлистов. Недовольный таким положением Ширак в 1976 г. подал в отставку и занялся реорганизацией ЮДР. Премьер-министром стал профессор политической экономии Раймон Барр — формально беспартийный, а на деле близкий к «независимым республиканцам».

Неолибералы. По своим идейно-политическим взглядам Жискар д'Эстен и премьер-министр Барр принадлежали к сторонникам неолиберализма, который в 70-е гг. получил широкое распространение в капиталистических странах, прежде всего в Англии и США. Подобно либералам XIX в., неолибералы придавали первостепенное значение обеспечению прав и свобод граждан. Они выступали против «дирижизма», но, в отличие от представителей классического либерализма, считали неизбежным вмешательство государства в экономику и социальные отношения. Если либералы XIX в. отводили государству роль «ночного сторожа», призванного охранять по-

рядок и не вмешиваться в экономику, то неолибералы полагали, что государство должно создавать условия для нормального функционирования рыночной экономики, а также выполнять социальные функции — смягчать социальные контрасты, поддерживать малоимущих.

Приступая к осуществлению своих президентских полномочий, Жискар д'Эстен заявил, что Франция должна оставаться либеральной страной и осуществлять «перемены при сохранении порядка» в целях создания «передового либерального общества». В более полном виде он изложил свои взгляды в книге «Французская демократия», опубликованной в 1976 г. В ней Жискар д'Эстен писал, что обе ведущие идеологии XIX в. — классический либерализм и марксизм — уже не могут объяснить современное общество и поэтому должны быть заменены «новым либерализмом», который сочетает свободу частной инициативы с государственными гарантиями социального обеспечения «для самых слабых». Идеальным общественным устройством Жискар д'Эстен считал «демократическое современное либеральное общество с плюралистической структурой власти», которое «исключает застой так же, как делает ненужной революцию».

Выполняя свои предвыборные обещания, правительство Жискар д'Эстена повысило СМИК и заработную плату, увеличило пособия по безработице, пенсии и семейные пособия. Были выделены дополнительные ассигнования на строительство школ и детских учреждений. Возрастной ценз на выборах снизили с 20 до 18 лет.

Учитывая большие перемены в нравах и общественном мнении, правительство Жискар д'Эстена реформировало законодательство, касавшееся семьи и положения женщин. Оно разрешило использование ранее строжайше запрещенных противозачаточных средств (1974), упростило процедуру развода и сделало возможным развод по взаимному желанию (1975), уравняло в правах «законных» и «незаконных» детей. В 1975 г. правительство, несмотря на яростное сопротивление консерваторов, провело через парламент закон, разрешавший добровольное прерывание беременности. Вопрос о сокращении срока президентских полномочий Жискар д'Эстен, став президентом, не поднимал.

Усиление международной напряженности. Главными задачами своей внешней политики Жискар д'Эстен считал политическое объединение стран Западной Европы и сотрудничество Франции с двумя сверхдержавами — США и СССР.

В соответствии с требованиями «европеистов» французское правительство высказалось за расширение полномочий наднациональных органов Европейского экономического сообщества. В декабре 1974 г. был учрежден *Европейский совет*, в который вошли главы государств и правительств западноевропейских стран. С 1979 г. депутатов Европейского парламента от всех стран, в том числе и от Франции, стали избирать всеобщим голосованием. Франция вошла в единую европейскую валютную систему и приняла единую платежную единицу (*экю*). Доля стран «Общего рынка» в ее внешней торговле с 1958 по 1975 г. возросла с 27 почти до 50%. В 1975 г. на конференции в городе Ломе (Того) Франция вместе с другими западноевропейскими странами подписала конвенцию об ассоциации, таможенном союзе и торговле стран «Общего рынка» с 46 странами Африки, Тихого океана и Карибского моря.

Отказываясь вернуться в военную организацию НАТО, французское правительство тем не менее шло по пути укрепления экономических, политических и военных связей с США. Французские войска стали принимать участие в маневрах НАТО. Было облегчено проникновение американских капиталов во французскую экономику. В 1975 г. доля иностранных инвестиций составила 14% от общего объема капиталовложений во Франции. Транснациональные компании с преобладанием американского капитала внедрялись в важнейшие отрасли французской промышленности — информатику, энергетику, автомобилестроение.

Проводя курс на интеграцию Европы и улучшение отношений с США, Жискар д'Эстен вместе с тем считал одним из определяющих факторов упрочения мира политику согласия и сотрудничества между Францией и СССР. В декабре 1974 г. в замке Рамбуйе близ Парижа состоялась первая рабочая встреча президента Жискар д'Эстена с Л. И. Брежневым. Франция и СССР согласовали свои позиции по вопросам Ближнего Востока, Индокитая, Кипра и высказались за созыв всемирной конференции по разоружению. Обе стороны договорились провести завершающий этап Общеевропейского совещания в Хельсинки на уровне глав государств и правительств. Комментируя итоги этой встречи, президент Жискар д'Эстен заявил,

что «франко-советское сотрудничество представляет собой основополагающий элемент внешней политики Франции».

Летом 1975 г. Жискар д'Эстен от имени Франции подписал *Заключительный акт* Совещания 35 государств в Хельсинки. Участники совещания, включая Францию, США и СССР, обязались руководствоваться принципами неприменения силы, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека. Франция присоединилась к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, но продолжала подземные испытания на островах Тихого океана.

Осенью 1975 г. в Москве состоялись переговоры Жискар д'Эстена с советскими руководителями, завершившиеся подписанием *Декларации о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и Францией*. Одновременно были подписаны франко-советские соглашения о сотрудничестве в области промышленности, энергетики, туризма, а также о совместном строительстве крупных промышленных комплексов в СССР и во Франции. В 1977—1979 гг. Жискар д'Эстен еще два раза встречался с советскими руководителями. Оба раза принимались декларации о взаимном сотрудничестве.

Тем временем международная обстановка стала осложняться. Во второй половине 70-х гг. СССР начал заменять свои ракеты средней дальности на новые, гораздо более мощные и маневренные ракетные установки, получившие в западной прессе название СС-20. Вместо одного ядерного заряда каждая из них несла три, и, таким образом, при сохранении прежней численности ракетных установок количество находившихся на них ядерных боезарядов увеличивалось в 3 раза. Сложившийся ранее баланс сил был нарушен в пользу СССР. В ответ страны НАТО приняли решение о «довооружении», разместив американские крылатые ракеты «Томагавк» и ракетные установки с ядерными зарядами «Першинг-2» на территории ФРГ, в непосредственной близости от границ социалистических государств. После этого Советский Союз по соглашению с правительствами ГДР и Чехословакии решил установить свои ракеты на территории этих государств.

Еще более резкое обострение международной обстановки вызвали действия СССР в Афганистане. В декабре 1979 г. советское руководство, вмешавшись в гражданскую войну в этой стране, организовало убийство ее президента Х. Амина, ввело в Афганистан свои войска и поставило у власти просоветски настроенных руководителей Народно-демократической (Коммунистической) партии Афганистана. Советские войска развернули военные действия против противников нового режима. Началась война в Афганистане, продолжавшаяся девять лет. Действия СССР осудили ООН и мировое общественное мнение[1]. Они вызвали волну антисоветских и антикоммунистических настроений во многих странах, в том числе и во Франции. Советский Союз обвиняли в агрессии все французские политические партии, за исключением компартии. Президент Жискар д'Эстен — единственный из руководителей крупных капиталистических государств — в мае 1980 г. встретился с Брежневым, чтобы добиться вывода советских войск из Афганистана, но не имел успеха.

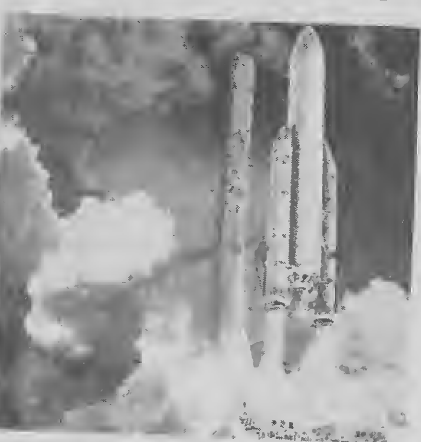
Кризис индустриального общества. К середине 70-х гг. Франция, как и многие другие индустриальные страны, вступила в полосу кризиса, охватившего все стороны жизни общества. Его первым симптомом был «нефтяной шок» — внезапное резкое повышение цен на нефть, важнейшее химическое сырье и основной энергоноситель послевоенного периода. В декабре 1973 г. арабские страны — главные экспортеры нефти увеличили цены на нефть, которые не менялись почти 70 лет, сразу в 4 раза. В 1979 г. последовал второй «нефтяной шок» — цены выросли еще в 2 раза. В дальнейшем цены на нефть снова поднимались и к 1981 г. превысили уровень 1972 г. в 12 раз. Поскольку нефть составляла 80% потребляемых Францией энергоносителей, причем 90% нефти страна импортировала, рост цен на нефть вызвал бюджетный дефицит и инфляцию. Шестой (1971—1975) и Седьмой (1976—1981) пятилетние планы, намечавшие ежегодный прирост производства на 5—6%, оказались невыполненными. В 1975 г. впервые за весь послевоенный период во Франции сократился абсолютный объем производства: в промышленности — на 8%, в сельском хозяйстве — на 6% (1970 = 100).

[1] В 1989 г. советские войска были выведены из Афганистана. Верховный Совет СССР заявил, что «решение о вводе советских войск в Афганистан заслуживает морального и политического осуждения» (Известия. 1989. 27 декабря).

Дальнейшее течение кризиса показало, что он значительно отличался от прежних кризисов перепроизводства. В 1976 г. промышленное, а в 1978 г. и сельскохозяйственное производство превзошло докризисный уровень. Объем промышленного производства в 1976 г. в 4,6 раза превысил довоенный уровень, но темпы экономического развития существенно снизились. Если в 1950—1973 гг. они составляли в среднем почти 6% в год, то в 1971—1980 гг. не превышали 1,4%. «Тридцать славных лет» закончились. Наступил период стагнации в экономике. При этом обычного для прежних кризисов падения цен не произошло, напротив, они постоянно росли, увеличиваясь ежегодно на 10—15%. Такое сочетание стагнации с инфляцией было новым явлением, получившим название *«стагфляция»*.

Несмотря на стагфляцию, научно-техническая революция продолжалась. По мнению ученых, в 70-е гг. начался ее новый этап, главной отличительной чертой которого является компьютеризация и информатизация всего общественного производства. Индустриальное общество, основанное на фабрично-заводской системе производства, начало уступать место постиндустриальному, информационному обществу, в котором ведущую роль играют системы информации и управления.

Успехи в области информатики, электронных средств связи и управления позволили распространить деятельность транснациональных корпораций на весь мир, придали ей глобальный характер. Все страны постепенно втягивались в процесс глобализации, становились частями мировой экономической системы. Быстрее всего этот процесс проходил в США и Японии. Франция отставала. Новые способы управления техническими процессами при помощи компьютеров, использование роботов в промышленном производстве и другие научные достижения применялись там гораздо реже. В начале 80-х гг. на каждое французское изобретение приходилось 2 изобретения в Англии, 3 — в ФРГ, 6 — в США, 15 — в Японии. Во многих отраслях производство становилось нерентабельным: угольная и сталелитейная промышленность не выдерживали конкуренции с промышленностью США и ФРГ, судостроительная промышленность не могла угнаться за японскими фирмами, электронная — за американскими, японскими и западногерманскими.

Старт французской космической ракеты

Чтобы повысить конкурентоспособность французской промышленности, правительство Жискар д'Эстена приступило к ее модернизации и структурной перестройке, ликвидируя убыточные предприятия и целые отрасли промышленности. Началось ускоренное строительство атомных электростанций, нефтеперерабатывающих заводов, автоматизированных предприятий. Зато производство в таких традиционных отраслях французской промышленности, как угольная, сталелитейная, судостроительная, сокращалось.

Снижение темпов промышленного развития и закрытие ряда предприятий привели к быстрому росту безработицы, которая вплоть до начала 70-х гг. была незначительной. Количество официально зарегистрированных безработных, в 50-е и 60-е гг. не превышавшее 100—200 тыс. человек, в 1977 г. достигло 1 млн, а в 1980 г. — почти 2 млн человек. Около половины безработных составляла молодежь, только что окончившая школу или высшие учебные заведения, еще не имевшая трудового стажа и поэтому не получавшая пособия по безработице. В особо сложном положении оказались иммигранты, численность которых росла и в начале 80-х гг. достигла 3,7 млн человек (около 17% самодеятельного населения, 6,7% всего населения). Резко отличаясь от коренного населения по уровню и образу жизни, обычаям, вероисповеданию, недостаточно хорошо владея французским языком, они часто жили замкнутыми этническими общи-

Безработные на бирже труда. *70-е гг.*

нами, с трудом ассимилировались, а иногда и не желали ассимилироваться. Иммигранты составляли большинство неквалифицированных рабочих в промышленности и в сельском хозяйстве. Именно они в первую очередь становились безработными. На их долю приходилась значительная часть совершаемых во Франции преступлений.

В обстановке кризиса стремительно росла преступность. Если в течение 100 лет — с 1851 по 1951 г. — уровень преступности во Франции составлял 5—6 преступлений на 1 тыс. жителей в год, то в 1979 г. ее уровень достиг 40 преступлений, а в Париже — 123 преступлений на тысячу жителей в год, больше, чем в Лондоне, Нью-Йорке и Чикаго.

Все эти, казалось бы, совершенно различные явления воспринимались современниками как единый процесс — кризис общества. Во Франции и других развитых капиталистических странах начался пересмотр ценностей. Появилось понимание важности глобальных проблем, от решения которых зависит выживание человечества: угрозы термоядерной войны, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, неконтролируемого роста населения. Впервые было осознано, что существует предел экономического и демографического роста, за которым может наступить катастрофа. Стали набирать силу экологические движения. Появились теории «нулевого роста», предлагавшие остановить развитие промышленности, чтобы не допустить дальнейшего загрязнения окружающей среды и предотвратить экологическую катастрофу.

Многие капиталистические страны охватила «консервативная волна», лидеры которой, называвшие себя неоконсерваторами (М. Тэтчер в Англии, Р. Рейган в США), по своим взглядам были близки к неолибералам. Они отвергали кейнсианские рецепты государственного регулирования экономики, считая их дорогостоящими и неэффективными, выступали в защиту максимально свободной от государственного вмешательства рыночной экономики, требовали приватизировать государственные предприятия, сократить государственные программы помощи малоимущим, ликвидировать бюджетный дефицит и покончить с инфляцией.

Обновление политических партий. В обстановке кризиса и в преддверии очередных парламентских выборов 1978 г. происходила перестройка политических партий. Голлистская партия ЮДР, потерпевшая вместе с Шабан-Дельмасом поражение на президентских выборах 1974 г., потеряла половину своих избирателей. За один год (с 1974 по 1975 г.) ее численность упала с 200 до 60 тыс. человек. Ее лидеров упрекали в чрезмерном увлечении «дирижизмом», в неумении приспособить экономику к условиям возросшей международной конкуренции, в нежелании считаться с новыми потребностями общества, особенно с интересами женщин и молодежи.

В декабре 1976 г. на Чрезвычайном съезде ЮДР было принято решение создать на основе ЮДР новую партию — *«Объединение в поддержку Республики»* (*ОПР*). Председателем ОПР стал лидер молодого поколения голлистов Жак Ширак. Его сторонники, прозванные «молодыми волками», оттеснили от руководства «баронов голлизма». Они обещали возродить и омолодить голлизм, превратить ОПР в массовую партию, способную вновь вернуть голлистов к власти. Ширак заявлял, что ОПР «соединит основные ценности голлизма с устремлениями к подлинно французскому лейборизму» (т. е. к социальным реформам в духе лейборизма). Учредительный манифест ОПР подчеркивал верность политическому курсу де Голля и Помпиду. В нем говорилось, что создание «единой Европы» возможно лишь при «полном уважении национального суверенитета», выдвигались требования повысить темпы экономического развития и бороться с безработицей, но «не допускать французского коллективизма» (т. е. победы левых).

Союзники ЮДР по правящей коалиции — «независимые республиканцы» в 1977 г. переименовали себя в Республиканскую партию. Накануне выборов 1978 г. они объединились с Серван-Шрейбером и другими небольшими центристскими группами в *«Союз за французскую демократию»* (*СФД*), который возглавил Жискар д'Эстен. Выступая с позиций неолиберализма и «европеизма», лидеры СФД критиковали левые партии за стремление к социалистическому «коллективизму», а голлистов — за «дирижизм» в экономике и «национализм» во внешней политике.

Жак Ширак — глава партии ОПР

Рост иммиграции, безработицы и преступности способствовал оживлению националистов и расистов, развернувших пропагандистскую кампанию против иммигрантов. Они утверждали, что иммигранты отбивают у французов работу, получают благодаря своей многодетности львиную долю семейных пособий, что из их среды выходит большинство преступников. Влияние основанной в 1972 г. крайне правой националистической организации *Национальный фронт*, председателем которой стал бывший пужадист и ультраколониалист Жан-Мари Ле Пен, быстро росло.

Существенные изменения происходили и в среде левых сил. В 1973 г. генеральный секретарь ФКП Марше опубликовал книгу «Демократический вызов», в которой впервые выдвинул идею *«социализма по-французски»*. Утверждая, что не существует «обязательных моделей» социализма, Марше доказывал, что социализм во Франции будет построен только мирным, парламентским путем в результате победы левых сил на всеобщих выборах. По его мнению, в социалистическом обществе будут существовать многопартийная система и оппозиционные, в том числе буржуазные, партии. Национализации подвергнутся только крупные предприятия, а мелкая промышленная, крестьянская и торговая собственность сохранится. «Социализм по-французски» не допустит коллективизации сельского хозяйства, его победа не приведет к установлению «официальной государственной философии».

Состоявшийся в декабре 1973 г. XX съезд ФКП закрепил все эти положения в своей резолюции. В 1976 г. XXII съезд ФКП постановил отказаться от термина «диктатура пролетариата» при определении целей деятельности коммунистов и заменить его словами «власть рабочего класса и других категорий трудящихся». Следующий, XXIII съезд ФКП (1979) провозгласил идеалом коммунистов «демократический, самоуправляющийся социализм». Определяя идейные основы ФКП, съезд решил отказаться от термина «марксизм-ленинизм», заменив его формулировкой: «научный социализм, основанный Марксом и Энгельсом, затем развитый Лениным и другими руководителями и теоретиками рабочего движения». Руководители ФКП отказались от принципа «пролетарского интернационализма», который, по их мнению, означал «верность Советскому Союзу, защиту всего, что делает Советский Союз». Сохраняя благожелательное отношение к СССР и КПСС, руководство ФКП продолжало критиковать нарушения прав человека в Советском Союзе.

Все это сближало позиции Коммунистической партии с позициями социалистов и облегчало союз с Социалистической партией, но вызывало недовольство части коммунистов, рассматривавших изменение взглядов руководителей ФКП как отступление от принципов марксизма-ленинизма.

Глубокое обновление переживала возглавленная Миттераном Социалистическая партия. В отличие от прежних лидеров СФИО Миттеран не называл себя марксистом, хотя подчеркивал, что ФСП «остается партией Жореса, Геда и Леона Блюма». Главной целью деятельности социалистов Миттеран провозгласил «разрыв с капиталистическим обществом» путем революции и создание «демократического, децентрализованного, самоуправляющегося социализма». При этом Миттеран подчеркивал, что революцию он понимает как повседневную борьбу за реформы, ибо социалисты являются «принципиальными противниками насильственных действий».

«Декларация принципов» ФСП, принятая в 1972 г., повторяла, что социалисты хотят не улучшить существующую капиталистическую систему, а «заменить ее другой». Декларация принципов предусматривала «прогрессивную социализацию» средств производства и обмена, но подчеркивала, что «не ставит под сомнение право каждого владеть своим имуществом, приобретенным своим трудом и своими орудиями производства». Руководители ФСП высказывались за национализацию банков и ключевых отраслей промышленности, за сочетание государственного планирования с рыночной экономикой, за повышение уровня жизни и социальной защищенности трудящихся. Утверждая, что «не может существовать подлинной демократии в капиталистическом обществе», они придавали особенно большое значение защите и расширению политических свобод и социальных прав трудящихся. Широко пропагандируя общечеловеческие ценности — свободу, равенство, братство, гуманизм, руководители ФСП уделяли пристальное внимание и новым для того времени проблемам — экологии, отрицательным последствиям научно-технической революции, защите прав иммигрантов. Они обещали бороться «за установление и сохранение мира, которому угрожает капитализм, империализм, колониализм». Руководящий состав ФСП обновился и омолодился, ее влияние стало возрастать.

На выборах в местные органы власти 1976—1977 гг. коммунисты и социалисты выступали на основе Совместной программы, количество их избирателей постепенно увеличивалось. При этом влияние социалистов росло быстрее, чем влияние коммунистов. Союз левых сил на основе Совместной программы оказался более выгодным для социалистов. Стремясь перехватить инициативу, компартия в 1977 г. предложила «актуализировать» Совместную программу, дополнив ее более радикальными требованиями. В частности, коммунисты намечали значительно увеличить СМИК и заработную плату, а также умножить число крупнейших монополистических объединений, подлежавших национализации. Они предложили также внести в Совместную программу требование сохранить французское ядерное оружие, что позволило бы привлечь бывших сторонников де Голля. Руководство Социалистической партии и левых радикалов отвергло предложения об «актуализации» Совместной программы, и союз левых сил фактически распался.

На парламентских выборах 1978 г. коммунисты и социалисты выступали порознь. Впервые за весь послевоенный период социалисты вышли на первое место, опередив коммунистов. Они собрали 22,8% голосов избирателей, а коммунисты — 20,6%. Компартия отстала и от главных правых партий: партия ОПР получила 22,5% голосов, СФД — 21,4%. В совокупности все левые, включая гошистов (3,3%) и левых радикалов (2,1%), обогнали правых по числу собранных голосов. За них проголосовало 48,8% избирателей, а за правых — 46,2%. Однако левые действовали разрозненно, и во втором туре выборов правым удалось сохранить большинство мест в Национальном собрании.

После этого часть коммунистов выступила с критикой руководства ФКП, требуя возвращения к единству действий с социалистами. Другая часть, напротив, усматривала главную причину ослабления компартии в уступках социалистам и отступлениях от принципов марксизма-ленинизма.

Президентские выборы 1981 г. В связи с истечением срока полномочий Жискар д'Эстена в мае 1981 г. были проведены очередные выборы президента Республики. Все главные партии выдвинули своих кандидатов: Социалистическая партия — Миттерана, Коммунистическая — Марше, голлисты — Ширака, «Союз за французскую демократию» — Жискар д'Эстена. Еще шесть кандидатов представляли различные мелкие

группы, в том числе экологистов (впервые участвовавших в выборах), голлистов — противников Ширака, левых радикалов и троцкистов.

В ходе предвыборной кампании Жискар д'Эстен делал основной акцент на своих достижениях на посту президента. В случае своего переизбрания он намеревался «довести до конца реформирование французского общества» и утверждал, что «со стороны оппозиции нет альтернативы, которая внушала бы доверие». Жискар д'Эстен обещал претворить в жизнь «План борьбы против безработицы», имевший целью увеличить количество рабочих мест за счет сокращения иммиграции и снижения пенсионного возраста. Он высказывался за разрядку международной напряженности и поддержание нормальных отношений с СССР, но одобрял «довооружение» НАТО и требовал вывода советских войск из Афганистана.

Кандидат ОПР Ширак выступал против всех левых партий, но одновременно критиковал и политику Жискар д'Эстена, в результате которой Франция, по его словам, слабеет, «ее экономика переживает период упадка, ее позиции на международной арене деградируют». Обещая хранить «идейные ценности и принципы голлизма», Ширак тем не менее отказался от старой голлистской концепции «управляемой экономики» и фактически перешел на позиции неолиберализма. Вслед за Рейганом в США и Тэтчер в Англии он предлагал освободить предприятия от «пут административного и финансового контроля со стороны государства», сократить налоги и расходы государственного аппарата, уменьшить пособия по безработице. Он критиковал мнимый «ультрадирижизм» правительства Жискар д'Эстена и его внешнеполитический курс, упрекая президента в чрезмерной уступчивости по отношению к СССР и подчеркивая необходимость «атлантической солидарности».

Предвыборная программа Миттерана, состоявшая из 110 предложений, в основном соответствовала Совместной программе. Миттеран предлагал национализировать всю финансово-кредитную систему и 13 основных финансово-промышленных групп, в том числе предприятия металлургической, военной и космической промышленности, финансировавшиеся государством. Он обещал ввести прогрессивный налог на крупные состояния и доходы, увеличить минимум заработной платы (не указывая, до какого уровня), размер пенсий, семейных пособий и пособий по безработице, создавать ежегодно по

150 тыс. новых рабочих мест, сократить рабочую неделю до 35 часов (но не сразу, а только в 1985 г.). Кроме того, Миттеран предлагал снизить пенсионный возраст до 60 лет, ввести 5-недельный оплачиваемый отпуск, сократить налоги для мелких налогоплательщиков, отменить смертную казнь, децентрализовать управление Францией. Как и Жискар д'Эстен в 1974 г., он говорил, что надо ограничить срок полномочий президента пятью годами.

Касаясь проблем внешней политики, Миттеран высказывался в пользу разрядки международной напряженности и разоружения, за «развитие отношений между Францией и Советским Союзом», но требовал «привести французскую стратегию в соответствие с атлантической». Он считал необходимым продолжать процесс «интеграции Европы», настаивал на выводе советских войск из Афганистана, одобрял «довооружение» НАТО и размещение в Европе американских ракетных установок «Першинг-2».

Большое значение Миттеран придавал отношениям со странами «третьего мира» («диалогу Север — Юг») в целях создания «нового мирового экономического порядка», основанного на сотрудничестве индустриальных государств «Севера» и развивающихся стран «Юга».

Генеральный секретарь ФКП Марше выступал, по его собственным словам, как «кандидат перемен», необходимых в интересах трудящихся, чтобы «покончить с политикой и властью капитала и открыть стране демократический путь к демократическому, самоуправляющемуся социализму по-французски». Марше выдвинул 131 предложение, осуществление которых, по его мнению, могло бы «сломить господство капитала» и покончить с «режимом личной власти». В основном предложения Марше воспроизводили предложения коммунистов по «актуализации» Совместной программы. Он требовал ограничить полномочия президента, национализировать банковскую и кредитную систему и все крупнейшие монополистические объединения, обеспечить трудящимся решающую роль в государственном планировании, изъять у богачей все доходы свыше 40 тыс. франков в месяц, резко повысить налоги на прибыль, на капитал и на крупные состояния. В случае победы Марше обещал увеличить минимум заработной платы, составлявший в 1980 г. 2367 франков, до 3300, а затем и до 4000 франков, создавать ежегодно по 500 тыс. новых рабочих мест, немедленно ввести 35-часовую рабочую неделю и 5-недельный оплачиваемый отпуск, снизить пенсионный возраст до 60 лет для мужчин и до 55 лет для женщин, увеличить семейные пособия и пособия по безработице.

Одобрив советскую внешнюю политику и введение советских войск в Афганистан, Марше заявил, что Франция должна «освободиться от владычества Соединенных Штатов», быть полностью независимой, сохранять свое ядерное оружие и не входить ни в какие военно-политические блоки.

Хотя предвыборные программы Коммунистической и Социалистической партий во многом совпадали, обе партии вели ожесточенную полемику, взаимно обвиняя друг друга в расколе левых сил и фактическом пособничестве правым. Особенно резко выступал Марше, который называл Миттерана, Жискар д'Эстена и Ширака «бандой трех», уверяя, вопреки очевидности, что между ними нет разницы.

В первом туре выборов ни один из кандидатов не собрал абсолютного большинства голосов. Жискар д'Эстен получил 27,8% голосов избирателей, Миттеран — 26, Ширак — около 18, Марше — 15,4%. Во второй тур вышли Жискар д'Эстен и Миттеран. Это поставило компартию в сложное положение. В первом туре коммунисты вели кампанию против всех кандидатов, включая Миттерана, но проголосовать против него во втором туре или хотя бы воздержаться от голосования означало обеспечить победу Жискар д'Эстена — кандидата правых. Исходя из этого, компартия призвала голосовать во втором туре за Миттерана, «чтобы нанести поражение правым и создать предпосылки для осуществления всех позитивных мер, изложенных в его программе». В свою очередь, Миттеран дал понять, что в случае его избрания он сформирует правительство с участием коммунистов. Союз левых сил возродился, но в неблагоприятных для коммунистов условиях.

10 мая 1981 г. состоялся второй тур выборов. При поддержке коммунистов Миттеран собрал 52,21% голосов и победил. Президентом Пятой республики впервые в ее истории стал социалист.

Избрание Миттерана вызвало бурное ликование его сторонников. При первых известиях о его победе в Париже, несмотря на дождь, начались массовые демонстрации и митинги, которые потом охватили и другие города. Толпы людей пели, плясали, кричали: «Мы победили!» Они были полны надежд на скорые перемены к лучшему.

Глава 15

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА: ПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ, ПОЛИТИКА «СОСУЩЕСТВОВАНИЯ»

Президент Миттеран. «Перебалансировка» левых сил. Заняв в 65 лет пост президента Республики, Франсуа Миттеран достиг вершины своей долгой и сложной политической карьеры. Сын железнодорожного служащего, пятый ребенок в многодетной католической семье, он окончил юридический факультет Парижского университета и стал адвокатом. В начале Второй мировой войны Миттеран был мобилизован в армию, ранен и взят в плен. После двух неудачных попыток ему удалось бежать. Вернувшись в 1941 г. во Францию, Миттеран поступил на службу в администрацию Виши и даже получил от правительства Виши почетный знак — «франциску», но одновременно тайно участвовал в движении Сопротивления. После освобождения Франции Миттеран был избран в Национальное собрание и 11 раз занимал министерские посты в самых разных правительствах Четвертой республики — от правительства «умеренного» Ланьеля до правительства социалиста Ги Молле. В годы Пятой республики, особенно после избрания первым секретарем ФСП, Миттеран стал одной из главных фигур французской политической жизни, виднейшим деятелем оппозиции, лидером «некоммунистической левой». Сдержанный, неизменно учтивый, осторожный и настойчивый, он постоянно подчеркивал свое стремление к обновлению и союзу левых сил и сумел завоевать доверие широких слоев населения, желавших перемен, но опасавшихся коммунистов.

После избрания президентом Миттеран сложил с себя полномочия первого секретаря ФСП и приостановил свое членство в партии. Поскольку большинство мест в Национальном собрании прежнего состава принадлежало правым, Миттеран, в соответствии со своими полномочиями, распустил парламент и назначил новые выборы. Коммунистическая и Социалистическая партии договорились поддерживать во втором туре голосования того из кандидатов левых сил, кто будет иметь наибольшие шансы на успех. В случае победы на выборах они решили «совместно управлять общественными делами», чтобы осуществить те демократические преобразования, за которые выступали обе партии, — повысить СМИК, семейные пособия и пенсии, снизить пенсионный возраст, увеличить отпуск до 5 недель, сократить рабочую неделю до 35 часов, принять экстренные меры против безработицы, проводить политику мира и разоружения.

Правые партии (ОПР и СФД) также подписали соглашение о взаимном снятии кандидатов во втором туре.

Выборы, состоявшиеся в июне 1981 г., принесли небывалый успех Социалистической партии, которая собрала 37,7% голосов избирателей. Благодаря поддержке компартии во втором туре и мажоритарной системе голосования, действовавшей теперь в пользу социалистов, этого оказалось достаточно, чтобы Социалистическая партия впервые в своей истории одна завоевала абсолютное большинство мест в Национальном собрании. Компартия получила только 16% голосов, голлистская партия ОПР — 20,9, СФД — 19%. За гошистов голосовало 1,33% избирателей, а за крайне правых, включая Национальный фронт, — всего 0,36%.

Президент Франсуа Миттеран

Успех социалистов объяснялся прежде всего стремлением к переменам, охватившим широкие массы населения, уставшие от кризиса, инфляции и безработицы. Они больше не верили, что правые партии, стоявшие у власти в годы Пятой республики, могут найти выход из кризиса. Надежды покончить с безработицей, повысить уровень жизни,

обновить французское общество и сделать его более справедливым они теперь связывали с Социалистической партией. Ее поддержали многие деятели культуры, значительная часть интеллигенции и молодежи. За ФСП голосовали даже многие бывшие избиратели правых и центристских партий, разуверившиеся в политике своего руководства, а также некоторые коммунисты, считавшие, что социалисты имеют больше шансов на успех, чем компартия.

Для ФКП итоги выборов означали серьезное поражение. По сравнению с парламентскими выборами 1978 г. она потеряла еще около 1,8 млн избирателей и оказалась на четвертом месте. Руководители партии объясняли падение ее влияния прежде всего «стратегическим запозданием», т. е. задержкой в переходе к курсу на построение «социализма по-французски». Они утверждали, что, если бы компартия раньше высказалась за «демократический, самоуправляющийся социализм», отказалась от лозунга диктатуры пролетариата и чаще критиковала СССР, избиратели были бы к ней более благосклонны. Серьезной ошибкой компартии они теперь считали «политику Совместной программы», т. е. соглашение с руководством Социалистической партии, которое, по их мнению, привело к потере ФКП своего лица как независимой и самостоятельной политической силы.

Часть избирателей-коммунистов возражали против союза с социалистами и поэтому не поддержали руководство ФКП на выборах или воздержались от голосования. Другие же, напротив, сочли, что ФКП не должна была выступать против кандидатуры Миттерана в первом туре выборов президента. Поддержка компартией действий советских войск в Афганистане также способствовала снижению ее популярности. Однако, как показал дальнейший ход событий, наибольшее значение имели изменения в структуре населения, системе ценностей и психологии французского общества. В конце 70-х гг. стало явственно ощущаться падение удельного веса тех отрядов рабочего класса, среди которых коммунисты традиционно имели большое влияние (железнодорожников, шахтеров, металлистов), и увеличение численности категорий трудящихся (рабочих новых отраслей промышленности, средних слоев населения), которые отдавали предпочтение социалистам. Реальная заработная плата постепенно росла, образ жизни менялся, уровень образования повышался, и прежние цели рабочего движения — борьба трудящихся против эксплуатации, за повышение заработной платы и улучшение условий труда — понемногу сменялись новыми проблемами — борьбой против загрязнения окружающей среды, стремлением к образованию и развлечениям, к свободе сексуальных отношений.

Застой в социалистических странах и совершенные там преступления также дискредитировали идеи социализма. Опубликованная во Франции в 1974 г. массовым тиражом книга А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», разоблачавшая сталинские репрессии и тоталитарный характер советского режима, произвела сильное впечатление на французскую общественность, особенно на левую интеллигенцию, которая долго поддерживала компартию, а теперь отвернулась от нее. Падение в 1979 г. коммунистического режима «красных кхмеров» в Камбодже и ставшие известными факты истребления почти миллиона жителей этой небольшой страны еще более дискредитировали коммунистов. Значительной части молодежи и интеллигенции компартия, отстаивавшая традиционные для рабочего движения взгляды, казалась закостеневшей бюрократической организацией, защищающей устарелые ценности, морально ответственной за преступления, совершенные в СССР и других странах, управляемых коммунистами.

Правительство левых сил. После парламентских выборов 1981 г. Миттеран в соответствии с предвыборным соглашени-

Первое правительство левых сил. *В центре — президент Миттеран, слева от него — премьер-министр Пьер Моруа, четвертый справа в первом ряду — представитель ФКП, государственный министр Шарль Фитерман*

ем предложил коммунистам принять участие в правительстве. Через 34 года после раскола 1947 г. коммунисты вновь вошли в правительство, заняв 4 министерских поста из 44. Они получили портфели министров транспорта, здравоохранения, профессионального образования, общественных служб и административных реформ. Основные посты в правительстве заняли социалисты и левые радикалы. Премьер-министром стал видный деятель Социалистической партии Пьер Моруа.

В соответствии с предвыборным соглашением правительство левых сил провело целый ряд мер, предусмотренных Совместной программой. Несмотря на ожесточенное сопротивление правых и центристов, которые представили 1438 поправок к тексту закона о национализации, вопреки сопротивлению Сената, дважды отклонявшего этот закон, правительство после шестимесячных дебатов все же сумело провести его через парламент. Согласно закону, вступившему в силу 11 февраля 1982 г., были национализированы 36 самых крупных частных банков с капиталом более 1 млрд франков каждый, 2 ведущие финансовые компании (компания Суэцкого канала и Парижско-Нидерландский банк) и 5 крупнейших финансово-промышленных групп. Кроме того, был установлен государственный контроль еще над семью крупными компаниями. Владельцы национализированных предприятий получили выкуп в размере максимальной рыночной стоимости акций с учетом инфляции. Под контроль государства перешло 84% авиационной и ракетной промышленности, 80 — производства черной металлургии, 63 — цветной металлургии, 54% химической промышленности. В результате государственный сектор увеличился почти в 2 раза; на него приходилось 95% кредитов и 32% промышленной продукции. Такого огромного государственного сектора не было ни в одной капиталистической стране, за исключением Австрии.

Правительство левых сил отменило налоги на лиц, получавших минимальную заработную плату, и ввело налог на крупные состояния (свыше 3 млн франков, а в промышленности и торговле — свыше 5 млн франков). Минимум заработной платы повысили на 10%, семейные пособия — на 14, пенсии — на 20%. Пенсионный возраст был снижен с 63 до 60 лет (одинаково для мужчин и женщин), а размеры пенсий доведены до 75% от зарплаты. Продолжительность оплачиваемого отпуска возросла с четырех до пяти недель. Официальная продолжительность рабочей недели сократилась на один час — с 40 до 39 часов. Принятые по инициативе министра труда социалиста Жана Ору *«законы Ору»* расширили права профсоюзов на предприятиях. Отныне члены профсоюзов могли проводить собрания на территории предприятия без разрешения хозяина. Запрещались преследование рабочих за политические убеждения и какое-либо ущемление прав трудящихся на основании их пола, семейного положения, происхождения или вероисповедания. В целях сокращения безработицы были организованы общественные работы и курсы по переквалификации безработных. Предприятиям, нанимавшим безработных, предоставлялись налоговые льготы.

Энергичный министр культуры социалист Жак Ланг при поддержке Миттерана развернул бурную деятельность по организации художественных выставок, музыкальных и театральных фестивалей, строительству университетов, библиотек, музеев.

Правительство отменило смертную казнь и провело административную реформу, объединив 96 департаментов в 22 более крупных региона. Полномочия местных органов власти были расширены. Вопрос об ограничении срока полномочий президента Миттеран (как и Жискар д'Эстен) после своего избрания не поднимал.

Правительство левых сил заявило, что его внешняя политика будет направлена на разрядку международной напряженности и поддержание дружественных отношений со всеми государствами, включая СССР и другие социалистические страны. Вместе с тем правительство и президент Миттеран, определявший внешнеполитический курс Франции, продолжали подчеркивать свою приверженность Североатлантическому пакту. Франция увеличила военные расходы, участвовала в гонке вооружений, совершенствовала ракетно-ядерное оружие.

Очень большое значение президент и правительство придавали «европейскому строительству». В 1981—1983 гг. Франция предложила своим партнерам по ЕЭС добиваться «подлинной конвергенции национальных экономик», расширять совместные научно-исследовательские работы, проводить согласованную внешнюю политику. Она поддержала просьбы Греции, Испании и Португалии о приеме в ЕЭС и в 1985 г. подписала *«Единый Европейский акт»*, в котором

предусматривалось полное уничтожение таможенных границ, отмена визового режима и завершение интеграции Европы к 1993 г.

Другим важным направлением внешней политики президента Миттерана и правительства левых сил было развитие «диалога Север — Юг». Доказывая, что «помогать «третьему миру» значит помогать самим себе выйти из кризиса», Миттеран осенью 1981 г. выступил на конференции промышленно развитых и развивающихся стран в городе Канкун (Мексика) с предложением увеличить помощь странам «третьего мира», чтобы поддержать цены на сырье, способствовать увеличению сельскохозяйственного производства и развитию энергетики. Франция продолжала расширять связи с ассоциированными членами «Общего рынка» из числа стран «третьего мира», количество которых в 1985 г. достигло 66.

Большое внимание президент и правительство уделяли связям со странами Африки, прежде всего с бывшими французскими колониями. В соответствии с соглашениями, подписанными еще правительством де Голля, Франция продолжала предоставлять им техническую, финансовую и военную помощь.

Деятельность правительства левых сил подвергалась критике с двух противоположных точек зрения. Правые силы осуждали национализацию и другие демократические преобразования. Они вели против правительства кампанию в печати, устраивали обструкции в парламенте, организовывали демонстрации предпринимателей, адвокатов, врачей и других недовольных. Адвокаты и врачи жаловались на снижение гонораров. Предприниматели уверяли, будто налоги на капитал делают невыгодным развитие производства; 45% предприятий объявили, что работают себе в убыток. Банкиры организовали очередное «бегство капиталов» за границу. Только в 1981 г. из Франции было вывезено 77 млрд франков. В 1982 г. около 500 млрд франков (примерно 10% национального достояния) оказалось в швейцарских банках.

В то же время деятельность правительства не удовлетворяла тех трудящихся, которые требовали коренных общественных преобразований, ожидали ликвидации безработицы и более значительного повышения уровня жизни. Хотя темпы инфляции уменьшились, они все же составляли около 10% в год, а производство увеличивалось только на 1—2% в год. Рост

безработицы замедлился, но не прекратился. Дополнительные расходы на пособия по безработице и другие виды социального обеспечения вызвали увеличение бюджетного дефицита. Франк оставался неустойчивым: в течение 1981—1984 гг. его девальвировали три раза.

Летом 1982 г. правительство, несмотря на возражения коммунистов, отказалось от проведения новых социальных реформ и объявило о переходе к «политике экономии», а с весны 1983 г. — к политике «жесткой экономии». Оно блокировало доходы, повысило налоги на товары широкого потребления, в том числе на бензин, электроэнергию, вино и табак. Лидеры Социалистической партии больше не говорили ни о «разрыве с капитализмом», ни даже о новых реформах. Они лишь призывали к «экономии» во имя борьбы с кризисом. Все это вызывало разочарование широких слоев населения, ранее поддерживавших правительство левых сил. Большие надежды, которые породило избрание Миттерана и участие коммунистов в правительстве, постепенно уступали место растущему недовольству.

На выборах в Европейский парламент в июне 1984 г. ФСП собрала только 20,84% голосов, потеряв более 16% избирателей, голосовавших за нее в июне 1981 г. Новые потери понесла ФКП, получившая всего 11,16% голосов — на 5% меньше, чем в 1981 г. Правые партии — ОПР и СФД вместе собрали почти 43% голосов — на 4% больше, чем в 1981 г. Неожиданно большого успеха добился Национальный фронт, сделавший ставку в своей пропаганде на борьбу против иммигрантов и преступности. За него голосовало 11% избирателей (более 2 млн человек) — почти столько же, сколько за компартию, и в тридцать с лишним раз больше, чем в 1981 г.

Назначенный после этого Миттераном новый премьер-министр, один из деятелей правого крыла ФСП, Лоран Фабиус, отказался принять разработанные компартией меры по модернизации экономики и борьбе с безработицей, предусматривавшие новые крупные государственные расходы. Считая, что продолжение политики «жесткой экономии» может привести лишь к углублению кризиса и дальнейшему падению влияния левых сил, коммунисты летом 1984 г. вышли из состава правительства. Правительственная коалиция левых сил с участием коммунистов перестала существовать.

Успехи правых. 16 мая 1986 г. во Франции состоялись очередные парламентские выборы[1]. ОПР и СФД выступали на них совместно, критикуя левых за экономический застой, инфляцию, рост безработицы и преступности. «Пяти лет социализма (т. е. правления социалистов) достаточно!» — говорили они. Считая, что экономический застой вызван огромными масштабами национализации, чрезмерными социальными расходами и высокими налогами на капитал, правые требовали «порвать с «дирижизмом» и «освободить экономику от государства». Предвыборная программа правых исходила из неолиберализма. Она предлагала приватизировать крупнейшие предприятия и банки, отменить государственный контроль над валютными операциями, упростить процедуру увольнения рабочих и служащих, снизить налоги (особенно налоги на капитал) и сократить правительственные расходы. Главное место во внешнеполитическом разделе программы занимали обещания сохранить верность союзникам по НАТО, ускорить «европейское строительство» и завершить «объединение Европы».

Отдельно от всех остальных партий выступал Национальный фронт, призывавший запретить въезд иммигрантов во Францию, принять решительные меры против преступности, восстановить смертную казнь.

Социалистическая партия, блокировавшаяся с левыми радикалами, напоминала о мерах, принятых правительством левых сил в пользу трудящихся, и обещала в скором времени вывести страну из кризиса. Коммунистическая партия критиковала и правых, и руководство ФСП, которое, по мнению коммунистов, не только не вело борьбы против кризиса, но своей политикой «жесткой экономии» фактически даже усугубляло его. Коммунисты предлагали национализировать основные средства производства и демократизировать политическую жизнь, чтобы построить «социализм по-французски».

В результате выборов правые одержали победу. ОПР и СФД вместе собрали 43% голосов и получили большинство мест в парламенте. Национальный фронт подтвердил, что он стал серьезной политической силой. За него проголосовало

[1] В соответствии с предвыборными обещаниями левых партий они проводились по пропорциональной системе в один тур. На следующих выборах французы вернулись к мажоритарной системе.

9,8% избирателей (2,7 млн человек) — меньше, чем на выборах в Европейский парламент, но в 25 раз больше, чем на парламентских выборах 1981 г. Национальный фронт поддержали многие рабочие и служащие, в том числе даже бывшие избиратели ФКП, потерявшие надежду на то, что коммунисты смогут улучшить их положение. По численности избирателей Национальный фронт опередил Коммунистическую партию, которая опять потеряла часть избирателей и собрала лишь 9,7% голосов, а по числу мандатов (35) сравнялся с коммунистами. Существенный урон понесли социалисты и левые радикалы. За них проголосовало 31,6% избирателей — значительно больше, чем на выборах в Европейский парламент, но на 6,5% меньше, чем в 1981 г.

Главной причиной победы правых явилось разочарование широких слоев населения в политике правительства левых сил, которое за пять лет своей деятельности так и не сумело добиться перелома в экономике. Национализация банков и части монополий не привела к быстрому экономическому росту, исчезновению безработицы и снижению цен. Увеличение минимума заработной платы, пенсий и семейных пособий обесценивалось из-за инфляции и влекло за собой бюджетный дефицит.

Неудачи правительства левых сил многими воспринимались как доказательство невозможности социалистических преобразований. Они вызвали пессимизм и сдвиг вправо в общественном сознании, разочарование в идеях социализма и «дирижизма». Понятия «социализм», «коммунизм», «революция», «плановая экономика» теряли свою привлекательность. Популярность приобретали «либеральные ценности» — рыночная экономика, частная инициатива, капитализм, прибыль. Классовое самосознание рабочих ослабевало, авторитет и численность профсоюзов падали.

Правительство Ширака. В результате выборов 1986 г. сложилась необычная политическая обстановка: правые располагали парламентским большинством и могли сформировать правительство, но президентом оставался социалист Миттеран. Не желая прибегать к роспуску парламента и проведению новых выборов, которые не сулили левым ничего хорошего, Миттеран решил назначить премьер-министром лидера победившей коалиции правых Жака Ширака. Возникла ситуация, которую журналисты окрестили *«сосуществованием»*

(или «сожительством»): левый президент «сосуществовал» с правым правительством и правым большинством в парламенте. Президент сохранил в своих руках контроль над оборонной и внешней политикой, премьер-министр уделял главное внимание внутренней политике.

Одним из первых мероприятий правительства Ширака была частичная денационализация (приватизация) промышленности и банков. В соответствии с предвыборными обещаниями правых правительство объявило, что оно намерено в течение 5 лет продать в частную собственность 65 государственных предприятий, в том числе 42 банка и 9 крупных финансово-промышленных групп, национализированных не только правительством левых сил, но и Временным правительством де Голля и правительствами Четвертой республики. В 1986—1987 гг. в частные руки перешло около десятка банков и финансово-промышленных групп, в том числе компания Суэцкого канала, первая программа французского телевидения, оружейные заводы «Матра». Тем не менее во Франции еще сохранялся крупный государственный сектор экономике и формально продолжал действовать Девятый

Автомобили на улицах Парижа

план экономического и социального развития, принятый в 1984 г.

Правительство Ширака объявило налоговую амнистию, отменило налог на крупные состояния и сократило остальные налоги. Был ликвидирован государственный контроль над ввозом и вывозом капитала, отменена государственная проверка обоснованности увольнения рабочих и служащих, сокращены расходы на социальное страхование. Инфляция уменьшилась до 3—4% в год, хотя темпы экономического роста оставались невысокими: 2,3% прироста валового внутреннего продукта в 1986 г., 1,9% — в 1987 г. Число безработных увеличилось и в 1987 г. составляло 2,6 млн человек.

Внешнеполитический курс правительства Миттерана — Ширака был направлен на продолжение сотрудничества с США и странами Западной Европы. Одной из своих главных целей оно провозгласило завершение интеграции стран ЕЭС путем создания «общего экономического пространства», общей политической власти и совместной обороны 12 стран, входивших к тому времени в «Общий рынок»[1].

Правительство Ширака выразило поддержку политики перестройки в СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев посетил Францию в 1985 г., а президент Ф. Миттеран в 1986 г. и премьер-министр Ж. Ширак в 1987 г. — Советский Союз. Французское правительство одобрило советско-американский договор о взаимной ликвидации ракет средней и меньшей дальности (в том числе ракет СС-20), но отказалось сократить свои ядерные вооружения, значительно уступавшие ядерным арсеналам США и СССР.

Практика «сосуществования» наглядно показала, что во французских правящих кругах, как и во всем французском обществе, наряду с разногласиями существует и консенсус (согласие) по многим вопросам внутренней и внешней политики. Фактически сошли на нет прежние разногласия по поводу Конституции 1958 г., ядерных ударных сил, перевооружения ФРГ, участия Франции в процессе интеграции Западной Европы. Признавая необходимым государственное вмешательство

[1] В 1981 г. к ЕЭС присоединилась Греция, а в 1986 г. — Испания и Португалия.

в экономику и социальные отношения, большинство французов хотело ограничить его масштабы.

Переизбрание президента Миттерана. Весной 1988 г. истек срок полномочий Миттерана и состоялись новые выборы президента Республики. Все главные партии приняли в них участие. Кандидатом от социалистов вновь стал Миттеран, от коммунистов — член Политбюро ЦК ФКП Андре Ляжуани. От партии ОПР баллотировался премьер-министр Ж. Ширак, от СФД — Р. Барр (занимавший пост премьер-министра в 1976—1981 гг.), от Национального фронта — Ж.-М. Ле Пен. Кроме того, выставили свои кандидатуры порвавший с руководством компартии бывший член Политбюро ЦК ФКП Пьер Жюкен и два троцкиста.

Президент Миттеран вел избирательную кампанию не как лидер партии, а как представитель всей нации. Если на выборах 1981 г. он выступал под лозунгом «С левыми за единую Францию!», то теперь его лозунгом стало «Единая Франция!». Подобно де Голлю, Миттеран призывал всех французов бороться за Республику, против «партий, готовых захватить всю власть», «против кланов и банд». При этом он ничего не говорил о новых социальных реформах, о борьбе с капитализмом, о социалистических идеалах.

Главные соперники Миттерана — Ширак и Барр строили свои предвыборные выступления на критике социализма и «дирижизма», призывали к дальнейшей либерализации и приватизации экономики, обещали сократить иммиграцию и усилить борьбу против преступности.

Кандидат ФКП Ляжуани предлагал вновь национализировать крупные банки и финансовые компании, восстановить налог на крупные состояния, увеличить низкую и среднюю заработную плату, повысить СМИК с 3 до 6 тыс. франков, сократить военные расходы на 40 млрд франков, прекратить испытания французского ядерного оружия. Ляжуани одобрял внешнюю политику СССР, выступал за разоружение и разрядку международной напряженности, но критиковал проекты «европейского строительства», усматривая в них опасность для независимости и благосостояния Франции.

Все кандидаты отмежевывались от Национального фронта, считая его расистской и экстремистской организацией.

В первом туре голосования наибольшее число голосов собрали Миттеран (33,9%) и Ширак (19,7%), которые и продолжили борьбу во втором туре. Очередное поражение потерпел кандидат компартии Ляжуани, получивший менее 7% голосов, — наихудший результат за всю историю ФКП. Компартия превратилась во второстепенную политическую силу. Часть ее прежних избирателей, по-видимому, голосовала за Жюкена (2,1% голосов), а часть — за Национальный фронт. Ле Пен собрал более 14% голосов — в 2 раза больше, чем кандидат компартии. За экологистов голосовало 3,8% избирателей, за троцкистов — 2,3%.

Стремясь не допустить победы правых, коммунисты вновь призвали своих избирателей голосовать во втором туре за Миттерана. В результате он получил 53,8% голосов и был избран президентом Франции на следующие семь лет.

Правительство социалистов. Как и в 1981 г., Миттеран распустил парламент, в котором преобладали правые, и назначил внеочередные парламентские выборы, чтобы закрепить и развить успех левых. Выборы состоялись летом 1988 г. и принесли победу социалистам. ФСП, собравшая почти 35% голосов, вышла на первое место. ФКП несколько улучшила свои результаты: за нее проголосовало 11,3% избирателей — на 716 тыс. больше, чем на президентских выборах весной 1988 г., но восстановить прежнее влияние она не смогла. Правые партии — ОПР и СФД потеряли часть избирателей, собрав в общей сложности 37,7% голосов (вместо 43% в 1986 г.). Немало голосов потерял и Национальный фронт, за который проголосовало менее 10% избирателей.

Итоги выборов 1988 г. показали, что наибольшим влиянием среди избирателей продолжала пользоваться Социалистическая партия и лично президент Миттеран, в котором многие французы видели арбитра, способного поддержать равновесие между правыми и левыми, гаранта сохранения демократических свобод и социальных завоеваний.

С победой левых закончился первый этап «сосуществования»: президент, правительство и парламентское большинство вновь принадлежали к левым. Премьер-министром нового правительства, сформированного после выборов 1988 г., Миттеран назначил одного из руководителей ФКП, Мишеля Рокара. В 1968 г. Рокар участвовал в деятельности гошистских групп, затем вступил в Объединенную социалистическую партию, а потом — в Социалистическую партию, став одним из лидеров ее правого крыла.

Основные министерские посты заняли социалисты, однако, желая заручиться поддержкой центристских групп, Рокар включил в свое правительство трех центристов и несколько беспартийных, в том числе популярных спортсменов и ученых.

Правительство Рокара продолжало курс на «жесткую экономию», но отказалось от начатой правительством Ширака распродажи национализированных предприятий. Вместе с тем оно не хотело расширять государственный сектор, руководствуясь принципом, сформулированным Миттераном во время избирательной кампании: «ни приватизации, ни национализации».

Правительство Рокара восстановило налог на крупные состояния и направило доходы от него на финансирование нового пособия для лиц, лишенных средств к существованию. Пособие, размер которого составлял примерно 40% от СМИК, должно было, согласно официальной терминологии, обеспечить им «минимальный доход для включения в общество». В 1989 г. этим пособием пользовалось около 1 млн человек.

Правительство Рокара выделило значительные средства на развитие культуры, строительство новых административных и общественных зданий. В 1989 г. с большим размахом отпраздновали 200-летие Французской революции. В честь этого события были организованы научные конференции, экскурсии, военный парад и народные гуляния.

Ведущую роль в определении внешней политики по-прежнему играл президент Миттеран, а его главным внешнеполитическим приоритетом оставалась интеграция Европы. Вместе с тем Миттеран стремился сохранять прочные связи с США и НАТО, а также поддерживать новое руководство СССР во главе с М. С. Горбачевым. В ноябре 1988 г. Миттеран посетил Советский Союз, а в июле 1989 г. состоялся визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Париж. В результате этих визитов Франция и СССР договорились о проведении регулярных франко-советских встреч на высшем уровне и подписали более 20 совместных соглашений, в том числе о культурном сотрудничестве, о молодежных обменах, о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса, освоения космического пространства, телекоммуникаций и гражданской авиации.

Поскольку коренное население Новой Каледонии (владения Франции в Тихом океане) потребовало предоставить ему независимость, французское правительство провело референдум по этому вопросу. Около 80% избирателей поддержало правительственный законопроект, предусматривавший постепенное изменение статуса Новой Каледонии в течение 10-летнего переходного периода.

Конец «холодной войны». Франко-советские и франко-российские отношения. Международная обстановка 80—90-х гг. во многом определялась событиями, происходившими в Советском Союзе и в России. Во второй половине 80-х гг. М. С. Горбачев начал проводить политику «перестройки» советского общества и государства, итогом которой стало окончание «холодной войны», падение коммунистических режимов в странах Европы и распад СССР.

Стремясь к ликвидации международной напряженности, руководство СССР вывело советские войска из Афганистана и договорилось с правительством США о взаимной ликвидации ракет средней и малой дальности, в том числе ракет СС-20. Советский Союз резко сократил свои вооруженные силы. СССР и страны НАТО перестали считать друг друга врагами. «Холодная война» окончилась. В социалистических странах Европы начались бурные общественные преобразования, в результате которых коммунистов отстранили от власти.

9 ноября 1989 г. в столице ГДР Восточном Берлине произошли массовые демонстрации с требованием объединения Германии. В бетонной стене, которая в течение 28 лет отделяла Восточный Берлин от Западного и служила символической границей между миром капитализма и социализма, были открыты проходы, что позволило жителям Восточного и Западного Берлина свободно общаться друг с другом. Затем стену вообще сломали. Большинство населения ГДР потребовало присоединения к ФРГ. Советский Союз не препятствовал объединению и вскоре вывел свои войска с территории ГДР, которая стала частью Германии.

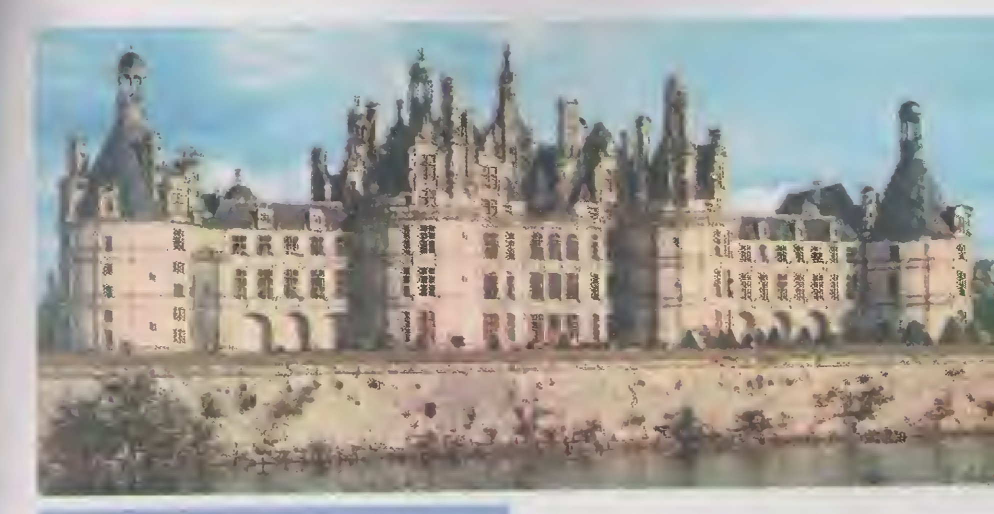
Советское руководство во главе с М. С. Горбачевым заявило, что оно желает покончить с расколом Европы и хочет построить единый «европейский дом», в котором могли бы совместно жить все страны Европы. Французское правительство не возражало против этой идеи. В октябре 1990 г., во время пребывания Горбачева во Франции, был подписан *Договор о согласии и сотрудничестве между СССР и Французской Республикой* сроком на 10 лет. Франция и СССР заявили, что,

желая «придать проводимой ими политике согласия новое качество», они «рассматривают друг друга как дружественные государства и основывают свои отношения на доверии, солидарности и сотрудничестве». Обе стороны обещали объединить свои усилия «в деле преодоления раскола Европейского континента на антагонистические блоки и его преобразования в мирную и солидарную Европу», добиваться, «чтобы Европа трансформировалась в сообщество права и демократии», вести дело «к превращению ее в общий дом и к созданию европейской конфедерации». Идейной основой единого европейского сообщества, по мнению СССР и Франции, должны были стать важнейшие демократические принципы, в том числе «уважение достоинства и прав человека, защита основных свобод, создание правового государства и обеспечение демократии», нерушимость границ, отказ от угрозы использования силы. Договор предусматривал, что встречи на высшем уровне будут проходить, по меньшей мере, один раз в год.

В ноябре 1990 г. Франция и СССР вместе с 20 другими государствами — участниками Североатлантического пакта и Организации Варшавского Договора подписали в Париже *Совместную декларацию*, в которой торжественно заявили, что «в новую эпоху, которая открывается в европейских отношениях, они больше не являются противниками, будут строить новые отношения партнерства и протягивают друг другу руку дружбы». Одновременно был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе, предусматривавший установление военного паритета между НАТО и Варшавским Договором.

В числе руководителей 35 стран — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе руководители Франции и СССР в ноябре 1990 г. подписали в Париже *«Хартию для новой Европы»*, провозгласившую, что «эра конфронтации и раскола Европы закончилась». Летом 1991 г. Советский Союз и другие участники Варшавского Договора подписали протокол о его ликвидации. Североатлантический пакт больше не имел соперников. Вслед за тем, в декабре 1991 г., СССР распался. «Двухполюсный мир» перестал существовать. США остались единственной сверхдержавой.

После распада Советского Союза его обязательства по франко-советскому договору взяла на себя Россия. В феврале 1992 г. во время первого официального визита Президента

Королевский замок Шамбор

Старинный замок Сен-Сир-Ляпопи в провинции Керси

Замок д'Артаньяна в Гаскони — один из замков провинциального дворянства

Шахтеры у входа в шахту.
Начало XX в.

Салон богачей.
Начало XX в.

Вид Парижа с собора
Нотр-Дам

Деревня в Нормандии

Крестьянская семья у очага. *Начало XX в.*

Визит Николая II во Францию

Париж в начале XX в.

Строительство Эйфелевой башни

Мост Александра III в Париже

Велосипедисты в Булонском лесу. *Около 1900 г.*

ВЕНГРИЯ Государства, образовавшиеся после войны

Территории, отошедшие от Германии

I Эльзас-Лотарингия (к Франции)

II Эйпен и Мальмеди (к Бельгии)

III Познань и часть Зап. Пруссии (к Польше)

IV Вольный город Данциг

V Северная часть Шлезвига (к Дании после плебисцита в 1920 г.)

VI Часть Верхней Силезии (к Польше после плебисцита в 1921 г.)

VII Мемельская область (под контроль держав Антанты в 1920 г. и к Литве в 1923 г.)

VIII Гульчинский район (к Чехословакии в 1921 г.)

IX Саарская область (под управление Лиги Наций на 15 лет)

Территория Вильнюсской области, захваченная Польшей в 1920 г.

Территория Бессарабии, захваченная Румынией в 1918 г.

Границы государств на 1914 г. (к началу войны)

Границы на 1923 г.

Цифрами на карте обозначены:

Дания
Нидерланды
Бельгия
Люксембург
Швейцария
Лихтенштейн
Албания
Эстония
Латвия
Литва

Страны Европы в 1918—1923 гг.

Парад победы 14 июня 1919 г. у Триумфальной арки

Оссуарий (гробница) в Дуамоне на месте битвы при Вердене

Церковь Сакре-Кёр, построенная во искупление поражения во франко-прусской войне и Парижской коммуны

Церковь Сакре-Кёр.
1910 г.
Художник Ж. Брак

Портрет А. Воллара в реалистической (П. Сезанн) и кубистской (П. Пикассо) манере

Портрет женщины.
Художник А. Матисс

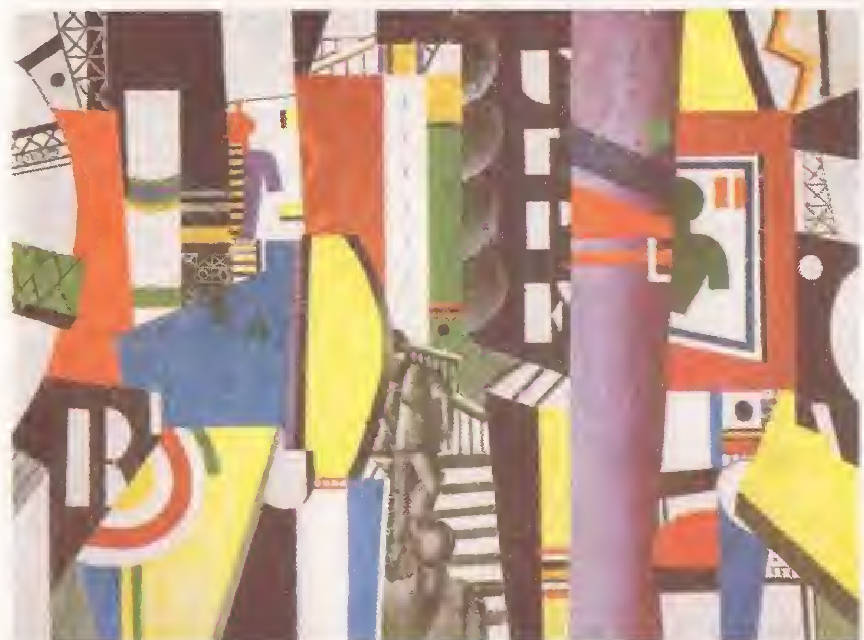
Контакт.
Художник В. Кандинский

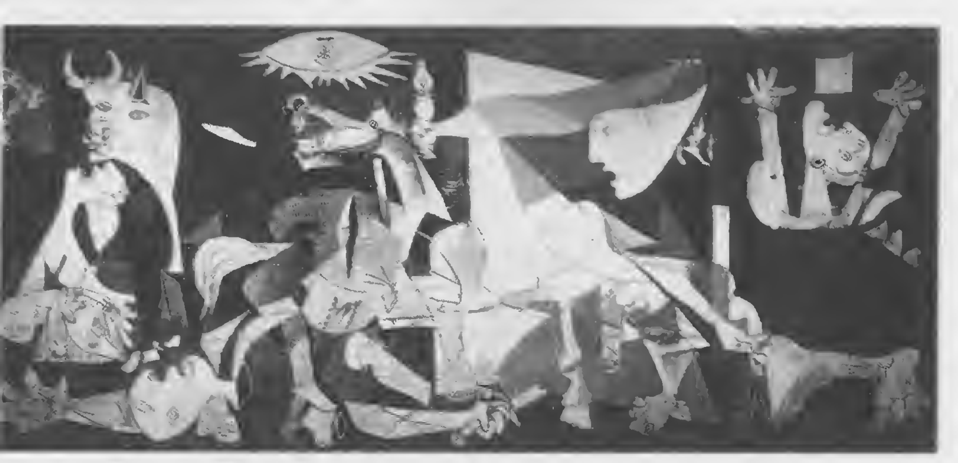

Жираф в огне.
Художник
С. Дали

Город.
Художник
Ф. Леже

Герника. *Художник П. Пикассо*

Английские и французские военнопленные в Дюнкерке. *1940 г.*

Операция «Оверлорд» началась. Высадка англо-американских войск в Нормандии. *6 июня 1944 г.*

Казино в Виши, где в 1940 г. состоялось заседание парламента, передавшего власть Петену

Бурбонский дворец — резиденция Национального собрания

Лотарингский крест — символ движения «Свободная Франция». *Памятник близ Коломбе-ле-дез-Эглиз*

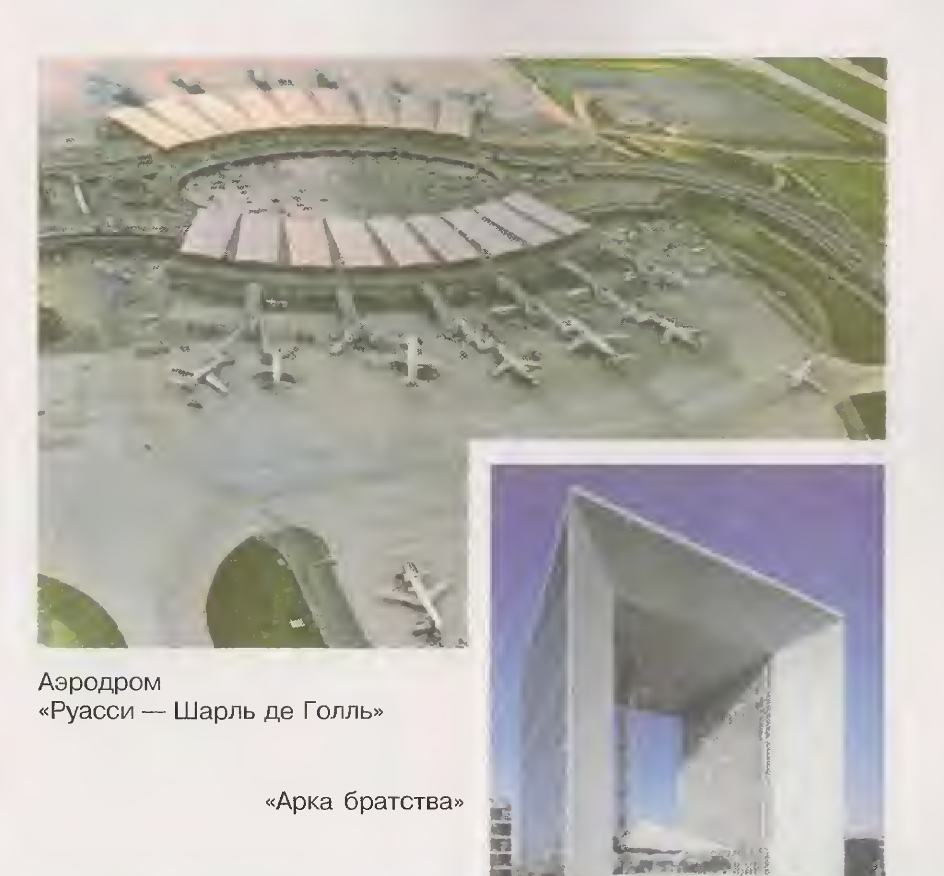
Президент Франции Шарль де Голль в парадном облачении

Могила де Голля в Коломбе-ле-дез-Эглиз

Аэродром «Руасси — Шарль де Голль»

«Арка братства»

Опера «Бастилия»

Пирамида в Лувре

Небоскреб на площади Дефанс

Современные дома в Париже

России Б. Н. Ельцина во Францию был подписан *Договор между Российской Федерацией и Францией*, который повторил содержание и основные формулировки франко-советского договора 1990 г. В 1996 г. Франция предоставила России кредит, а Россия согласилась выплатить компенсацию в размере 400 млн долл. французским держателям займов царской России, аннулированных советским правительством в 1918 г.

Маастрихтский договор. Конец «холодной войны», объединение Германии и распад СССР ускорили процесс интеграции стран Западной Европы. Его главными инициаторами стали правительства Франции и Германии. Оставив проекты общего «европейского дома» и общеевропейской конфедерации, они предприняли ряд мер по объединению Западной Европы. 19 июня 1990 г. в городе Шенген (Люксембург) Франция, Германия и страны Бенилюкса, к которым позже присоединились и другие члены «Общего рынка», подписали *Шенгенские соглашения*, согласно которым начиная с 1995 г. граждане этих государств могут ездить друг к другу без виз и таможенного контроля.

По инициативе Франции и ФРГ 12 стран «Общего рынка», собравшиеся на совещание в голландском городе Маастрихт 9—10 декабря 1991 г., пришли к соглашению о политическом, экономическом и валютном *Европейском союзе*. В соответствии с целями, намеченными еще в 1957 г. в Римском договоре об «Общем рынке», они решили образовать Европейский союз, в рамках которого устраняются препятствия для свободного передвижения людей, товаров, услуг и капиталов. Члены Европейского союза договорились проводить согласованную политику в области экономики, международных отношений, безопасности, правосудия, образования, борьбы с преступностью, охраны окружающей среды. Они согласились ввести в своих странах единое европейское гражданство и единую денежную единицу — *евро* (с 1 января 1999 г.). Каждая страна сохраняет свое правительство, но одновременно действуют наднациональные руководящие органы Европейского союза — Европейский парламент, Европейский совет министров, Европейский суд, Европейский банк и Счетная палата. Фактически вместо «общеевропейского дома» возникла конфедерация стран Западной Европы.

Маастрихтский договор, официально подписанный французским правительством 7 февраля 1992 г., вызвал бурную ре-

акцию в стране. «Европеисты», в первую очередь члены СФД, социалисты и радикалы, ликовали, а коммунисты, часть голлистов и сторонники Национального фронта утверждали, что договор наносит ущерб суверенитету и независимости Франции и потому должен быть отвергнут.

20 сентября 1992 г. правительство вынесло вопрос о Маастрихтском договоре на референдум. Договор был одобрен незначительным большинством избирателей, с перевесом менее чем в 1%. 50,8% избирателей, принявших участие в голосовании, высказалось за него. После этого договор был ратифицирован Национальным собранием и 1 января 1993 г. вступил в силу.

В 1994 г. к Маастрихтскому договору присоединились еще три государства — Австрия, Финляндия, Швеция. В общей сложности в Европейский союз вошло 15 государств.

Парламентские выборы 1993 г. Минимальный перевес, достигнутый сторонниками Маастрихтского договора на референдуме 1992 г., показал, что французское общество расколото. Энтузиазм, с которым большинство избирателей в 1988 г. голосовало за социалистов и другие левые партии, исчез. Правительство Рокара не сумело добиться перелома в экономике, существенно поднять уровень жизни населения, уменьшить безработицу. К началу 1993 г. численность безработных впервые превысила 3 млн человек. Более 10% самодеятельного населения оказались безработными. Опросы общественного мнения показывали, что правые партии вновь обретают доверие избирателей и могут победить на очередных парламентских выборах 1993 г.

Чтобы остановить падение популярности социалистов, Миттеран в 1991 г. отправил Рокара в отставку и впервые в истории Франции назначил премьер-министром женщину — Эдит Крессон, видную деятельницу Социалистической партии. Через полгода ее сменил другой представитель ФСП — Пьер Береговуа, имевший репутацию опытного экономиста. Однако ни Крессон, ни Береговуа не сумели поднять престиж социалистов.

В Социалистической партии начались раздоры. Ее лидеры вступили в схватку друг с другом за пост первого секретаря. За пять лет в ФСП сменилось пять первых секретарей. Некоторые видные деятели ФСП, в том числе премьер-министр Береговуа, оказались замешанными в финансовых скандалах.

Став объектом ожесточенных атак со стороны средств массовой информации, Береговуа ушел в отставку, а затем покончил с собой.

На парламентских выборах 1993 г. социалисты, выступавшие совместно с левыми радикалами, потерпели жестокое поражение — самое крупное за годы Пятой республики. По сравнению с выборами 1988 г. они потеряли 4 млн голосов и 4/5 парламентских мандатов. ФКП также лишилась 2% голосов и 20 из 35 парламентских мандатов. В общей сложности у левых осталось 91 место в Национальном собрании (из 577) вместо прежних 250.

Большинство голосов избирателей и 2/3 парламентских мандатов завоевали две основные правые партии — ОПР и СФД, выступавшие совместно под лозунгами приватизации экономики, борьбы с безработицей, инфляцией и иммиграцией.

Поскольку правые получили большинство в парламенте, президент Миттеран вновь прибег к тактике «сосуществования» и поручил формирование правительства лидерам партии ОПР, занявшей на выборах первое место по числу голосов и парламентских мандатов. Ширак, намеревавшийся в 1995 г. выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Республики, не захотел участвовать в правительстве, и пост премьер-министра занял его давний соратник Эдуард Балладюр.

Правительство Балладюра, в которое вошли представители ОПР и СФД, продолжило приватизацию предприятий государственного сектора, начатую правительством Ширака в 1986—1987 гг. По закону о приватизации от 8 июля 1993 г. оно продало в частную собственность основную долю еще находившихся в руках государства финансово-промышленных групп. В государственной собственности остались только железные дороги, метро, часть телевидения, неко-

Премьер-министр Эдуард Балладюр (слева)

торые угольные шахты. В 1993 г. был принят очередной, Одиннадцатый пятилетний план (1993—1997), но он уже не играл большой роли.

В соответствии с принципами неолиберализма правительство Балладюра выдвинуло на первый план задачу борьбы с инфляцией путем сокращения государственных расходов. Оно уменьшило средства на образование и медицинское обслуживание, вновь увеличило налоги.

Въезд иммигрантов во Францию был ограничен, полицейский контроль за ними усилен. Иммигранты, нелегально прибывшие во Францию, высылались из страны. Правительство объявило, что намерено «свести иммиграцию к нулю».

Постиндустриальное общество. Во время пребывания у власти президента Миттерана во Франции продолжался процесс перехода от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу. Бурное развитие научно-технической революции изменило облик Франции. В Париже и других крупных городах появились многочисленные небоскребы. Всю Францию пересекли современные автострады и трассы скоростных поездов, движущихся со скоростью 250—300 км в час. В 1994 г. вступил в действие построенный Англией и Францией железнодорожный тоннель под Ла-Маншем — одно из величайших технических достижений XX в.

В соответствии с объявленной Миттераном программой «больших работ» в Париже построили новые здания в современном архитектурном стиле, где расположились оперный театр, Национальная библиотека, торговый комплекс «Форум рынка». К 200-летию Великой французской революции в квартале Дефанс воздвигли гигантскую «Арку братства». В здании бывшего вокзала на набережной Орсэ открыли огромный художественный музей. Лувр расширили и дополнили современными архитектурными сооружениями, стилизованными под египетские пирамиды.

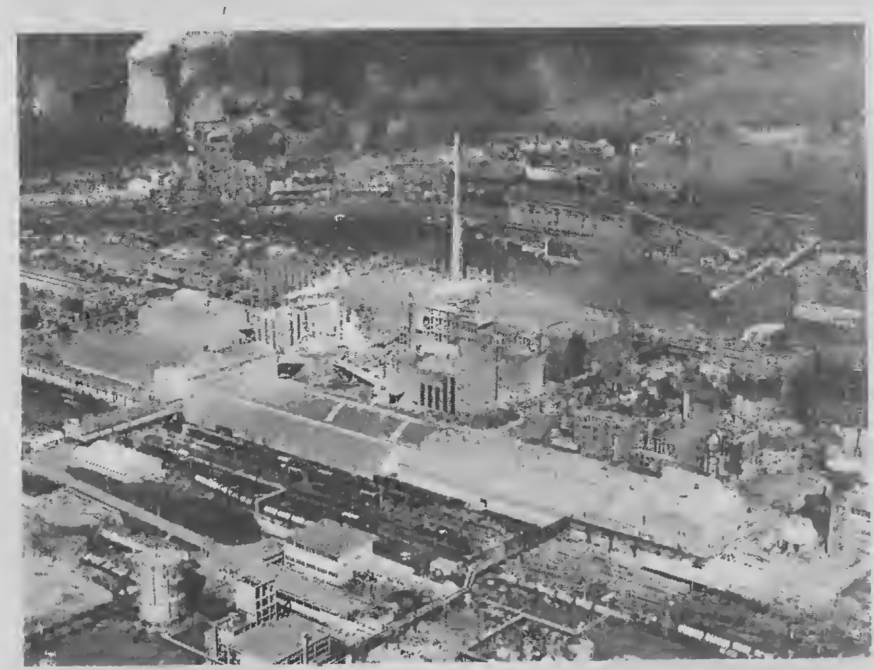
Как и в других высокоразвитых странах, во Франции быстро развивались электроника, информатика и связанные с ними отрасли промышленности, тогда как ранее процветавшие металлургия, добыча каменного угля приходили в упадок. С 1975 по 1995 г. производство стали сократилось с 27 до 18 млн тонн, добыча каменного угля — с 21 до 7 млн тонн. Количество рабочих мест в промышленности уменьшилось на 2 млн.

Производительность сельского хозяйства продолжала расти: в 1995 г. во Франции собрали 30 млн тонн пшеницы (на 11 млн тонн больше, чем в 1975 г.), но многие мелкие фермеры разорялись. Начавшийся в 60-е гг. уход населения из деревни в город не останавливался. Некоторые сельские районы обезлюдели, пришли в запустение.

Важнейшей социальной проблемой стала безработица, которая приобрела массовый и застойный характер. За годы правления Миттерана количество безработных удвоилось, достигнув небывалой ранее цифры — 3,5 млн человек, 30% из них оставались безработными более года. Безработными оказались 12% самодеятельного населения — в 2—3 раза больше, чем в США, ФРГ, Японии.

Резко обострились экологические проблемы. Постоянно увеличивавшиеся промышленные отходы загрязняли землю, воду, воздух. Жители городов страдали от постоянного шума, задыхались от выхлопных газов миллионов автомобилей.

Социальная структура населения, численность которого в 1995 г. превысила 58 млн человек, продолжала меняться.

Индустриальная Франция: завод в Дюнкерке

Наряду с быстрым сокращением численности крестьян постепенно уменьшалась численность рабочих и «старых средних слоев». Одновременно росла численность «новых средних слоев», особенно работников сферы управления и обслуживания, научных сотрудников, преподавателей, студентов. В 1990 г. крестьяне составляли всего 4% активного населения (в 1975 г. — 7,6%), рабочие — 30,4 (в 1975 г. — 37,7), служащие государственных и частных учреждений, контор и магазинов — 46,4 (в 1975 г. — 30,3), руководящие кадры и интеллигенция — 10,8% (в 1975 г. — 6,7%). Доля правящих классов (крупной буржуазии, высшего чиновничества, остатков дворянства) с начала XX в. почти не менялась, оставаясь на уровне примерно 3% населения, но в их составе значительно увеличился удельный вес управляющих крупными фирмами, профессиональных политиков, руководителей средств массовой информации.

Состав рабочего класса также изменился: выросла доля квалифицированных рабочих и техников, уменьшилась доля неквалифицированных рабочих. Сельскохозяйственных рабочих осталось совсем мало — около 400 тыс., в 4 раза меньше, чем студентов (1,7 млн человек в 1991 г.).

Все более активно вовлекались в производство женщины. В 90-е гг. 48% женщин работало на предприятиях, в магазинах, в государственных и частных учреждениях. В большинстве случаев они занимали второстепенные низкооплачиваемые должности. Закрепленный в законе принцип равной оплаты за равный труд нередко не соблюдался.

Социальная мобильность населения оставалась невысокой, а социальные контрасты — глубокими. Около половины детей рабочих оставались рабочими, 32% становились служащими и лишь 1% — владельцами собственных предприятий.

В 1994 г. 10% от общего числа французских семей владело 50% всего общественного богатства, а на долю 50% приходилось лишь 8% общественного богатства. Доход 5 млн человек не превышал уровня СМИК. Во Франции появились так называемые новые бедняки. Они не умирают от голода и не ходят в лохмотьях, но плохо питаются, живут в неблагоустроенных жилищах, перебиваются случайными заработками, часто болеют, рано умирают. В конце 80-х гг. их численность, по разным оценкам, колебалась от 1 до 4 млн человек.

Важное место во французском обществе по-прежнему занимали иммигранты, численность которых несколько снизилась в начале 90-х гг. и стабилизировалась на уровне 3,5 млн человек (6,5% от общей численности населения). Иммигранты составляли большинство неквалифицированных рабочих в промышленности и в сельском хозяйстве; на их долю приходилась бо́льшая часть совершаемых во Франции преступлений. В связи с наплывом иммигрантов из мусульманских стран Азии и Африки мусульмане стали второй по численности религиозной конфессией Франции (3 млн человек), далеко опередив протестантов (1 млн человек). Тем не менее в 90-е гг. 75% французов считали себя католиками (в 1945 г. — 90%), хотя лишь 13% из них регулярно посещали церковь.

Изменения в экономике и в социальной структуре повлекли за собой перемены в общественной жизни. Упало влияние профсоюзов и партий, связанных с рабочим классом. Ослабло классовое самосознание, усилились тенденции к классовому сотрудничеству, к общественному консенсусу на основе признания действующей Конституции, принципов рыночной экономики, политической свободы, защиты прав человека и гражданина. В обществе возобладали идеи неолиберализма. Социалистические и коммунистические идеи утратили былую популярность. В центр общественного внимания выдвинулись такие проблемы, как безработица, иммиграция, преступность, защита окружающей среды, защита прав женщин и молодежи.

Образ жизни продолжал меняться. К началу 90-х гг. около 90% французских семей, включая сельских жителей, проживало в комфортабельных квартирах или отдельных домах с электричеством, газом, ванной, канализацией, телефоном. Более 2 млн горожан владело загородным домиком или дачей. 90% семей имело, по крайней мере, один автомобиль, 99,7 — холодильник, 88 — стиральную машину, 86% — цветной телевизор. 80% французов регулярно смотрели телевизор, который стал важнейшим средством информации, оттеснившим на второй план газеты и радио.

Условия жизни в городе и в деревне постепенно сближались. В сельской местности появились большие универсальные магазины, куда из окрестных деревень приезжали за покупками. Горожане и сельские жители стали носить почти одинаковую одежду: в будни — куртки, свитера, джинсы, по

торжественным случаям — пиджаки и рубашки с галстуком. Непреходящей любовью пользовались джинсы: каждый год их продавалось 45 млн пар.

Нравы оставались свободными; число браков и рождений уменьшилось, число разводов увеличилось. В 1972 г. было заключено рекордное число браков — почти 417 тыс., в 1985 г. — лишь 273 тыс., меньше, чем в годы Второй мировой войны, когда почти 2 млн мужчин находилось в плену или на принудительных работах в Германии. Уровень рождаемости в 80—90-е гг. не обеспечивал даже простое воспроизводство населения. В среднем на семью приходилось меньше двух детей. Только 22% семей, в том числе многие семьи иммигрантов, имели больше двух детей.

Франция и Париж сохраняли положение одного из главных центров мировой культуры, но традиционная элитарная культура, основанная на изучении древних языков, истории и классической литературы, оставалась достоянием лишь небольшой части населения. Ее потеснила массовая культура, которая стремится развлечь потребителя, не требуя от него ни особой подготовки, ни умственных усилий. В 90-е гг. только один из 10 французов посещал театр или консерваторию, трое из 10 не читали книг.

Из-за конкуренции телевидения посещаемость кинотеатров снизилась почти в 2 раза по сравнению с 60—70-ми гг. Зато возросла посещаемость эстрадных концертов, концертов рок-музыки, спортивных состязаний.

Президентские выборы 1995 г. В 1995 г. кончался второй срок полномочий президента Миттерана. Он был уже стар (78 лет), тяжело болел и потому решил не баллотироваться на третий срок. После упорной борьбы в руководстве Социалистической партии ее кандидатом стал Лионель Жоспен, занимавший в 1981—1988 гг. пост первого секретаря ФСП. Отказавшись от каких-либо социалистических требований, Жоспен предложил избирателям не слишком определенную идею *«левого реализма»*: обещал бороться с безработицей, сокращать рабочий день и продолжать процесс интеграции Европы.

Коммунистическая партия тоже выдвинула нового кандидата. На XXVIII съезде ФКП, состоявшемся в 1994 г., Марше, руководивший партией четверть века, покинул пост генерального секретаря. Новым генеральным секретарем (он стал называться национальным секретарем) избрали представителя более молодого поколения коммунистов, сторонника обновления и реформирования компартии 47-летнего Робера Ю. Он и стал кандидатом в президенты.

Робер Ю вел избирательную кампанию под лозунгами «преодоления капитализма» мирными, легальными методами. Он выступал за демократизацию общественной жизни, за преодоление безработицы, за повышение уровня жизни трудящихся, за «социалистическое, демократическое, самоуправляющееся общество». Европейскому союзу, созданному на основе Маастрихтского договора, Робер Ю противопоставил «европейский проект», предусматривавший демократизацию европейских учреждений, сосредоточение их усилий на защите социальных прав трудящихся и привлечении к участию в Европейском союзе стран Центральной и Восточной Европы.

От ОПР выставили свои кандидатуры Ширак и — совершенно неожиданно для него — премьер-министр Балладюр, который, согласно социологическим опросам, был популярнее, чем Ширак. Тем самым Балладюр расколол ОПР примерно так же, как в 1974 г. это сделал Ширак, призвавший голосовать за Жискар д'Эстена, а не за официального кандидата голлистов Шабан-Дельмаса. Руководство СФД решило поддержать Балладюра и не выдвинуло собственного кандидата. В результате в избирательной кампании участвовали два кандидата от ОПР и ни одного от СФД. Избирательные программы Ширака и Балладюра были сходными. Оба они говорили, что их главная цель — борьба с безработицей, обещали не допускать инфляции, сократить налоги, укрепить Европейский союз.

Кандидатом Национального фронта опять стал Ле Пен, дополнивший свои прежние призывы к борьбе против иммиграции и к восстановлению смертной казни кампанией в защиту семейных ценностей, а также протестами против интеграции Европы и «американизации» Франции.

В ходе избирательной кампании основная полемика развернулась вокруг двух главных вопросов — борьбы с безработицей и интеграции Европы. Правые утверждали, что уменьшить безработицу можно только за счет ускоренного развития экономики, а для этого необходимо увеличить капиталовложения, снизить бюджетные расходы, уменьшить инфляцию. Левые считали, что подъем экономики может быть достигнут путем повышения уровня жизни населения и расширения на

этой основе потребительского спроса. Основные правые партии и социалисты выступали за «строительство Европы» на основе Маастрихтского договора, тогда как компартия, Национальный фронт и часть голлистов возражали против введения единой европейской валюты.

В первом туре выборов наилучших результатов достиг Жоспен, имевший безупречную личную репутацию. Он собрал 23,3% голосов избирателей. На втором месте оказался Ширак (20,6%), ненамного опередивший Балладюра (18,5%). Ле Пен получил более 15% голосов, оставив далеко позади Робера Ю (8,7%). Более четверти избирателей Ле Пена были рабочими и безработными, разочаровавшимися в компартии и желавшими выразить свой протест против политики правительства. Во втором туре Робер Ю призвал своих избирателей голосовать за Жоспена, а Балладюр — за Ширака. В результате Ширак получил 52,6% голосов и был избран президентом Франции.

После выборов 1995 г. завершилась политическая деятельность Миттерана, правившего Францией 14 лет — больше, чем любой из его предшественников. 8 января 1996 г. на 80-м году жизни он скончался. На похороны Миттерана, завоевавшего высокий международный авторитет, прибыло 60 глав государств и правительств. С его кончиной сошло с политической сцены поколение государственных деятелей, выдвинувшихся после окончания Второй мировой войны. Они уступили место более молодым политикам.

Президент Жак Ширак

Президент Ширак. Новый президент Франции Жак Ширак принадлежал к послевоенному поколению голлистов, приобщившихся к политике после кончины президента де Голля. Он родился в 1932 г. в семье банковского служащего, который впоследствии стал директором авиастроительной фирмы. В юности Ширак увлекался восточной культурой — изучал санскрит, китайское искусство, русскую литературу (даже переводил на французский язык «Евгения Онегина»). Затем он захотел стать моряком — плавал матросом на торговом судне, но, в конце концов, поступил в Парижский институт политических наук, а потом еще окончил знаменитую французскую Национальную школу администрации и летнюю американскую школу бизнеса при Гарвардском университете.

Пятнадцатилетним юношей Ширак вступил в РПФ, а в 35 лет стал членом парламента от ЮНР и государственным секретарем (заместителем министра) в правительстве Помпиду. Чрезвычайно энергичный, настойчивый, целеустремленный, прозванный за свою напористость «бульдозером», Ширак выдвинулся на авансцену политической жизни в 70-е гг., когда он впервые занял пост премьер-министра, а затем реорганизовал голлистскую партию.

Заняв пост президента, Ширак в соответствии с доктринами неолиберализма сосредоточил главные усилия на повышении эффективности экономики путем сокращения государственных расходов, строгой экономии и подавления инфляции. Главным проводником такой политики стал премьер-министр Ален Жюппе — один из руководителей ОПР, имевший репутацию холодного, надменного и самоуверенного технократа.

Поскольку при введении европейской валюты все члены Европейского союза обязались сократить дефицит своих бюджетов, по крайней мере, до 3% валового внутреннего продукта, правительство Ширака — Жюппе решило в очередной раз увеличить налоги, сократить расходы на образование и здравоохранение, заморозить зарплату рабочих и служащих государственного сектора и урезать их пенсии. Предполагалось закрыть нерентабельные государственные железные дороги или продать их в частную собственность, сократив число железнодорожников.

В ответ профсоюзы государственных служащих в октябре 1995 г. объявили забастовку, которая постепенно переросла во всеобщую стачку работников государственного сектора: железнодорожников, рабочих метро и электростанций, почтовых служащих, а также студентов. Забастовка длилась около месяца и сопровождалась массовыми демонстрациями солидарности во многих городах. В общей сложности в забастовках и демонстрациях участвовало до 2 млн человек.

Правительству пришлось пойти на уступки. Оно объявило, что отказывается от планов приватизации железных дорог и уменьшения численности железнодорожников, не будет сокращать пенсии работников государственного сектора. В декабре 1995 г. стачка закончилась, но популярность правительства резко упала. К началу 1997 г. деятельность президента Ширака одобряла лишь треть избирателей, а деятельность премьер-министра Жюппе — только четверть.

Реванш левых. Столкнувшись с массовым недовольством населения и опасаясь, что правые могут проиграть предстоявшие в 1999 г. очередные парламентские выборы, Ширак решил опередить события. 21 апреля 1997 г. он распустил избранное в 1993 г. Национальное собрание, в котором правые имели прочное большинство, и назначил досрочные выборы в надежде, что правым удастся сохранить преимущество.

Выборы состоялись в мае—июне 1997 г. Их результаты полностью опровергли ожидания президента. Уже в первом туре выборов Социалистическая партия, выступавшая в союзе с компартией и другими левыми группами, а также с экологистами, опередила правых. За социалистов проголосовало 25,5% избирателей, принявших участие в голосовании, за коммунистов — немногим менее 10%. В общей сложности левые собрали более 42% голосов, а правые — 36,2%. Предвидя неизбежное поражение во втором туре, премьер-министр Жюппе заявил, что уйдет в отставку независимо от исхода выборов. Во втором туре Социалистическая партия завоевала 246 мандатов (из 577), а ФКП — 36. Вместе с экологистами они располагали большинством мест в парламенте. Национальный фронт набрал более 15% голосов — самый лучший результат в его истории, но оказался в полной изоляции. Ни одна партия не желала блокироваться с ним во втором туре, и поэтому ему удалось провести в парламент только одного депутата.

В сложившейся обстановке президент Ширак, как в свое время Миттеран, вынужден был прибегнуть к политике «сосуществования»: он назначил премьер-министром лидера победившей на выборах коалиции левых Лионеля Жоспена. Большинство министров сформированного Жоспеном правительства принадлежало к «послемиттерановскому поколению» Социалистической партии. Все они были сторонниками интегрированной Европы и умеренных социальных реформ. Помимо социалистов, в правительство вошли левые радикалы, экологисты и — через 13 лет после того, как они покинули правительство левых сил, — коммунисты. Из 27 министров 18 были социалистами, 1 — экологистом, 3 — левыми радикалами и 3 — коммунистами.

Выступая с правительственной декларацией, Жоспен предложил французам «республиканский пакт развития и солидарности», предусматривавший закрепление равенства прав мужчин и женщин, смягчение иммиграционного законодательства, более широкий доступ к информации. СМИК был увеличен на 4%. Начался постепенный переход к 35-часовой рабочей неделе.

Экономическое развитие Франции ускорилось. Темпы роста валового внутреннего продукта составили 3% в год, инфляция не превышала 1%, дефицит бюджета был доведен до 3% валового внутреннего продукта. В 1997 г. объем промышленного производства на 55% превысил уровень 1974 г. и более чем в 5 раз — довоенный уровень, однако массовая безработица сохранилась.

В октябре 1997 г. Франция вместе с другими странами Европейского союза подписала *Амстердамский договор*, который дополнил Маастрихтский договор, расширив полномочия наднациональных руководящих органов, особенно в оборонной и уголовно-правовой сферах.

Летом 1999 г. Франция участвовала в военной операции Североатлантического пакта против Югославии в Косово, но не вернулась в военную организацию НАТО.

24 сентября 2000 г. по инициативе Ширака был проведен референдум по вопросу о сокращении срока полномочий президента Республики до пяти лет. Почти 70% от общего числа избирателей не приняло участие в голосовании. Это стало своеобразным рекордом. 73% голосовавших высказалось за пятилетний срок полномочий президента.

Премьер-министр Лионель Жоспен

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ФРАНЦИЯ НА ПОРОГЕ XXI в.

XX век стал временем больших перемен для Франции и для всего мира. В начале XX в. Франция являлась одной из великих держав Европы, а Европа была центром мира. Страны Западной Европы владели гигантскими колониями, их вооруженные силы не имели себе равных. Наряду с Соединенными Штатами Америки Западная Европа играла ведущую роль в развитии промышленности, науки и техники, определяла основные направления мировой политики, задавала тон в искусстве. К концу XX в. положение изменилось. Колоссальное усиление США, которые после Второй мировой войны превратились в самую могущественную державу мира, длительное противостояние США и СССР, возникновение и крушение системы социалистических государств, превращение Японии в гиганта мировой экономики, распад колониальной системы и появление на международной арене новых крупных независимых государств (Китая, Индии, Индонезии и др.) — все это привело к тому, что Западная Европа не является больше главным центром экономики, политики и военной силы.

Франция также пережила сложную эволюцию. В течение XX в. она превратилась из аграрно-индустриальной, в значительной степени деревенской и крестьянской страны в высокоразвитую промышленную державу, перешла к постиндустриальному, информационному обществу. Доля Франции в населении земного шара за это время уменьшилась почти вдвое — с 2,2 до 1,15%, но французский вклад в мировое промышленное производство практически остался на прежнем уровне (около 6%). По общему объему промышленного производства Францию опережают только США, Япония и ФРГ. Франция занимает четвертое место в мире по размерам валового национального продукта, четвертое — в международной торговле, второе — по экспорту сельскохозяйственной продукции и третье — по торговле оружием. Она стала третьей страной в мире (после СССР и США), запустившей искусственный спутник Земли, и четвертой, создавшей ракетно-ядерное оружие.

Франция по-прежнему играет большую роль в мировой политике. Она является постоянным членом Совета Безопасности ООН, участником важнейших коллективных международных договоров. Без ее участия не обходится ни одно крупное событие международного масштаба.

Как и прежде, место Франции в мире зависит не только от ее экономических, военных и политических возможностей. Оно определяется также многими другими факторами, в том числе ее традиционным культурным влиянием на всех континентах, повышенной чувствительностью к новым веяниям в политической, социальной и духовной жизни человечества.

В XX в. Франция сохранила репутацию «социальной лаборатории», в которой выдвигаются и испытываются новые идеи и учреждения. В конце XIX в. Франция была единственной республикой среди великих держав Европы. С тех пор она оставалась своего рода испытательным полигоном для совершенствования республиканского строя и системы политической демократии. На протяжении XX в. две парламентские республики сменились президентской, правление правых партий чередовалось с правлением левых, уточнялись принципы функционирования многопартийной системы, совершенствовалась практика применения прав человека и гражданина, развивалось социальное законодательство. Такие важные общественно-политические новации, как Народный фронт, участие коммунистов в правительстве, союз левых сил и правительство социалистов, государственное планирование при сохранении частной собственности, законодательное оформление прав женщин и многие другие впервые нашли применение во Франции.

В XX в. во Франции возникли или получили широкое распространение новые крупные течения современной философии — бергсонианство, экзистенциализм, структурализм, расцвели модернистские направления в области литературы и изобразительного искусства. Хотя идейная гегемония Франции во многом ушла в прошлое, она по-прежнему вносит крупный вклад в развитие мировой науки и искусства.

XXI в. Франция встречает в качестве державы мирового ранга, передовой демократической страны, одного из важнейших центров мировой культуры.

НАСЕЛЕНИЕ ФРАНЦИИ В XX в.

Год переписи	Общая численность, млн человек	В том числе иностранцев, млн человек	Городское население, %
1896	38,6	1,05	39,0
1911	39,6	1,16	44,1
1921	39,2	1,53	46,3
1931	41,9	2,71	50,8
1936	41,9	2,20	52,0
1946	40,3	1,74	53,2
1954	43,1	1,76	56,0
1962	47,0	2,17	61,6
1968	49,9	2,66	66,2
1975	52,6	3,44	68,1
1982	54,3	3,68	74,4
1990	56,6	3,60	74,0

Источник: *Prost A.* Petite histoire de la France au XXe siècle. Paris, 1996. P. 129.

ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ В XX в.

В парламентских республиках (Третьей и Четвертой) главную политическую роль играли выборы в парламент, который избирал президента Республики. С переходом к Пятой, президентской республике особо важное значение приобрели выборы президента Республики.

В Палату депутатов Третьей республики

1. 27 апреля — 11 мая 1902 г.
2. 6—20 мая 1906 г.
3. 24 апреля — 8 мая 1910 г.
4. 26 апреля — 10 мая 1914 г.
5. 16 ноября 1919 г.
6. 11 мая 1924 г.

7. 22—29 апреля 1928 г.
8. 1—8 мая 1932 г.
9. 26 апреля — 3 мая 1936 г.

В 1919 и 1924 гг. выборы проводились по пропорциональной системе в один тур, все остальные — по мажоритарной системе в два тура. В 1940 г. выборы не проводились из-за войны. В июле того же года Палата депутатов и Сенат прекратили свое существование.

В первое Учредительное собрание — 21 октября 1945 г.

Во второе Учредительное собрание — 2 июня 1946 г.

В Национальное собрание Четвертой республики

1. 10 ноября 1946 г.
2. 17 июля 1951 г.
3. 2 января 1956 г. (досрочные).

Выборы 1945—1946 гг. в Учредительное и Национальное собрания проводились по пропорциональной системе. Выборы 1951 и 1956 гг. — по пропорциональной системе с аппарантированием партий. Национальное собрание, избранное в 1951 г., было досрочно распущено в 1955 г.

В Национальное собрание Пятой республики

1. 23—30 ноября 1958 г.
2. 18—25 ноября 1962 г. (досрочные).
3. 5—12 марта 1967 г.
4. 23—30 июня 1968 г. (досрочные).
5. 4—11 марта 1973 г.
6. 12—19 марта 1978 г.
7. 14—21 июня 1981 г. (досрочные).
8. 16 марта 1986 г.
9. 5—12 июня 1988 г. (досрочные).
10. 21—28 марта 1993 г.
11. 25 мая — 1 июня 1997 г. (досрочные).

Выборы 1986 г. проводились по пропорциональной системе в один тур, все остальные — по мажоритарной системе в два тура. Национальное собрание Пятой республики распускалось в 1962, 1968, 1981, 1988 и 1997 гг.

В Ассамблею Европейского сообщества (Европейский парламент)

1. 10 июня 1979 г.
2. 17 июня 1984 г.
3. 18 июня 1989 г.
4. 12 июня 1994 г.
5. 13 июня 1999 г.

Выборы проводились по пропорциональной системе в один тур.

Президентские выборы в Пятой республике

1. 21 декабря 1958 г. Избран Ш. де Голль.
2. 5—12 декабря 1965 г. Избран Ш. де Голль.

3. 1—15 июня 1969 г. Избран Ж. Помпиду.
4. 5—19 мая 1974 г. Избран В. Жискар д'Эстен.
5. 26 апреля — 10 мая 1981 г. Избран Ф. Миттеран.
6. 24 апреля — 8 мая 1988 г. Избран Ф. Миттеран.
7. 23 апреля — 7 мая 1995 г. Избран Ж. Ширак.

В 1958 г. президент избирался коллегией выборщиков, состоявшей из депутатов парламента и местных органов самоуправления; во всех остальных случаях — всеобщим голосованием.

Источник: *Duverget M.* Constitutions et documents politiques. Paris, 1978. P. 384—397; «Quid». 1996. Paris, 1997. P. 830.

РЕФЕРЕНДУМЫ ВО ФРАНЦИИ В XX в.

Всенародные опросы населения (референдумы или плебисциты) проводились во Франции в 1793, 1795, 1800, 1815, 1851, 1852 и 1870 гг. После длительного перерыва практика проведения референдумов возобновилась в 1945—1946 гг. и получила широкое распространение в период Пятой республики.

1. 21 октября 1945 г. Одобрение проекта закона о созыве Учредительного собрания.

Первый вопрос. Хотите ли вы, чтобы избираемое сегодня собрание было Учредительным?

Да — 96,4%, *нет* — 3,6% от числа голосовавших.

Второй вопрос. Одобряете ли вы систему временной организации власти?

Да — 66,3%, *нет* — 33,7% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 20,1% избирателей.

2. 5 мая 1946 г. Одобрение проекта конституции, разработанного первым Учредительным собранием.

Да — 47%, *нет* — 53% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 19,3% избирателей.

3. 13 октября 1946 г. Одобрение проекта конституции, разработанного вторым Учредительным собранием.

Да — 53,5%, *нет* — 46,5% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 31,2% избирателей.

4. 28 сентября 1958 г. Одобрение проекта конституции, предложенного правительством Ш. де Голля.

Да — 79,2%, *нет* — 20,7% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 15,6% избирателей.

5. 8 января 1961 г. Одобрение плана предоставления Алжиру права на самоопределение, предложенного правительством Ш. де Голля.

Да — 75,2%, *нет* — 24,7% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 23,5% избирателей.

6. 8 апреля 1962 г. Одобрение Эвианских соглашений о признании независимости Алжира.

Да — 90,6%, *нет* — 9,3% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 24,4% избирателей.

7. 28 октября 1962 г. Одобрение проекта закона об избрании президента Республики всеобщим голосованием.

Да — 61,7%, *нет* — 38,2% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 22,7% избирателей.

8. 27 апреля 1969 г. Одобрение проекта закона о региональной реформе и реформе Сената.

Да — 46,7%, *нет* — 53,2% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 19,4% избирателей.

9. 23 апреля 1972 г. Одобрение договора о вхождении Великобритании в «Общий рынок».

Да — 67,7%, *нет* — 32,2% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 39,5% избирателей.

10. 6 ноября 1988 г. Одобрение проекта закона о статусе Новой Каледонии.

Да — 80%, *нет* — 20% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 62,63% избирателей.

11. 20 сентября 1992 г. Одобрение Маастрихтского договора о создании Европейского союза.

Да — 51,04%, *нет* — 48,95% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 30,3% избирателей.

12. 24 сентября 2000 г. Одобрение проекта конституционного закона о сокращении срока полномочий президента Республики с семи до пяти лет.

Да — 73,15%, *нет* — 26,85% от числа голосовавших.

Не участвовало в голосовании 69,68% избирателей.

Источник: *Duverget M.* Constitutions et documents politiques. Paris, 1978. P. 396; «Quid». 1996. P. 887; Le Monde. 26. IX. 2000.

ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ В XX в.

Главой правительства во Франции считается премьер-министр (до 1958 г. он именовался председателем Совета министров). Главой государства является президент Республики.

В списке указаны сроки пребывания у власти президентов Республики, председателей Совета министров и премьер-министров. В скобках отмечены порядковые номера кабинетов, сформированных тем или иным премьер-министром на протяжении всей его карьеры.

ТРЕТЬЯ РЕСПУБЛИКА (Конституция 1875 г.)

Президент Республики

По Конституции 1875 г., президент Республики избирался депутатами парламента на совместном заседании Палаты депутатов и Сената сроком на семь лет с правом переизбрания.

1. Эмиль Лубе	18 февраля 1899 — 18 февраля 1906 г.
2. Арман Фальер	18 февраля 1906 — 18 февраля 1913 г.
3. Раймон Пуанкаре	18 февраля 1913 — 18 февраля 1920 г.
4. Поль Дешанель	18 февраля — 21 сентября 1920 г.
5. Александр Мильеран	23 сентября 1920 — 11 июня 1924 г.
6. Гастон Думерг	13 июня 1924 — 13 июня 1931 г.
7. Поль Думер	13 июня 1931 — 7 мая 1932 г.
8. Альбер Лебрен	10 мая 1932 — 12 июля 1940 г. (переизбран 5 апреля 1939 г.)

Председатель Совета министров

Палата депутатов, избранная 8—22 мая 1898 г.

1. Рене Вальдек-Руссо	22 июня 1899 — 3 июня 1902 г.

Палата депутатов, избранная 27 апреля — 11 мая 1902 г.

2. Эмиль Комб	7 июня 1902 — 18 января 1905 г.
3. Морис Рувье (II)	24 января 1905 — 18 февраля 1906 г.
4. Морис Рувье (III)	18 февраля — 7 марта 1906 г.
5. Жан-Мари Сарьен	14 марта — 19 октября 1906 г.

Палата депутатов, избранная 6—20 мая 1906 г.

6. Жорж Клемансо (I)	25 октября 1906 — 20 июля 1909 г.
7. Аристид Бриан (I)	24 июля 1909 — 2 ноября 1910 г.

Палата депутатов, избранная 24 апреля — 8 мая 1910 г.

8. Аристид Бриан (II)	3 ноября 1910 — 27 февраля 1911 г.
9. Эрнест Монис	2 марта — 23 июня 1911 г.
10. Жозеф Кайо	27 июня 1911 — 11 января 1912 г.
11. Раймон Пуанкаре (I)	14 января 1912 — 18 января 1913 г.
12. Аристид Бриан (III)	21 января — 18 февраля 1913 г.
13. Аристид Бриан (IV)	18 февраля — 18 марта 1913 г.
14. Луи Барту	22 марта — 2 декабря 1913 г.
15. Гастон Думерг	9 декабря 1913 — 2 июня 1914 г.

Палата депутатов, избранная 26 апреля — 10 мая 1914 г.

16. Александр Рибо (IV)	9—12 июня 1914 г.
17. Рене Вивиани (I)	13 июня — 26 августа 1914 г.
18. Рене Вивиани (II)	26 августа 1914 — 29 октября 1915 г.
19. Аристид Бриан (V)	29 октября 1915 — 12 декабря 1916 г.
20. Аристид Бриан (VI)	12 декабря 1916 — 20 марта 1917 г.
21. Александр Рибо (V)	20 марта — 7 сентября 1917 г.
22. Поль Пенлеве (I)	12 сентября — 13 ноября 1917 г.
23. Жорж Клемансо (II)	16 ноября 1917 — 18 января 1920 г.

Палата депутатов, избранная 16 ноября 1919 г.

24. Александр Мильеран (I)	20 января — 18 февраля 1920 г.
25. Александр Мильеран (II)	18 февраля — 23 сентября 1920 г.
26. Жорж Лейг	24 сентября 1920 — 12 января 1921 г.
27. Аристид Бриан (VII)	16 января 1921 — 12 января 1922 г.
28. Раймон Пуанкаре (II)	15 января 1922 — 26 марта 1924 г.
29. Раймон Пуанкаре (III)	29 марта — 1 июня 1924 г.

Палата депутатов, избранная 11 мая 1924 г.

30. Фредерик-Франсуа Марсаль	9—13 июня 1924 г.
31. Эдуард Эррио (I)	14 июня 1924 — 10 апреля 1925 г.
32. Поль Пенлеве (II)	17 апреля — 27 октября 1925 г.
33. Поль Пенлеве (III)	29 октября — 22 ноября 1925 г.
34. Аристид Бриан (VIII)	28 ноября 1925 — 6 марта 1926 г.
35. Аристид Бриан (IX)	9 марта — 15 июня 1926 г.
36. Аристид Бриан (X)	23 июня — 17 июля 1926 г.
37. Эдуард Эррио (II)	19—23 июля 1926 г.
38. Раймон Пуанкаре (IV)	23 июля 1926 — 11 ноября 1928 г.

Палата депутатов, избранная 22—29 апреля 1928 г.

39. Раймон Пуанкаре (V)	11 ноября 1928 — 29 июля 1929 г.
40. Аристид Бриан (XI)	29 июля — 2 ноября 1929 г.
41. Андре Тардье (I)	2 ноября 1929 — 21 февраля 1930 г.
42. Камиль Шотан (I)	21 февраля — 2 марта 1930 г.
43. Андре Тардье (II)	2 марта — 13 декабря 1930 г.
44. Теодор Стег	13 декабря 1930 — 27 января 1931 г.
45. Пьер Лаваль (I)	27 января — 13 июня 1931 г.
46. Пьер Лаваль (II)	13 июня 1931 — 14 января 1932 г.
47. Пьер Лаваль (III)	14 января — 20 февраля 1932 г.
48. Андре Тардье (III)	20 февраля — 10 мая 1932 г.

Палата депутатов, избранная 1—8 мая 1932 г.

49. Андре Тардье (IV)	10 мая — 3 июня 1932 г.
50. Эдуард Эррио (III)	3 июня — 17 декабря 1932 г.
51. Жозеф Поль-Бонкур	17 декабря 1932 — 30 января 1933 г.
52. Эдуард Даладье (I)	30 января — 26 октября 1933 г.
53. Альбер Сарро (I)	26 октября — 25 ноября 1933 г.
54. Камиль Шотан (II)	25 ноября 1933 — 30 января 1934 г.
55. Эдуард Даладье (II)	30 января — 9 февраля 1934 г.
56. Гастон Думерг (II)	9 февраля — 8 ноября 1934 г.
57. Поль-Этьен Фланден	8 ноября 1934 — 1 июня 1935 г.
58. Фернан Буиссон	1—7 июня 1935 г.
59. Пьер Лаваль (IV)	7 июня 1935 — 24 января 1936 г.
60. Альбер Сарро (II)	24 января — 4 июня 1936 г.

Палата депутатов, избранная 26 апреля — 3 мая 1936 г.

61. Леон Блюм (I)	4 июня 1936 — 22 июня 1937 г.
62. Камиль Шотан (III)	22 июня 1937 — 18 января 1938 г.
63. Камиль Шотан (IV)	18 января — 14 марта 1938 г.
64. Леон Блюм (II)	14 марта — 10 апреля 1938 г.
65. Эдуард Даладье (III)	10 апреля 1938 — 11 мая 1939 г.
66. Эдуард Даладье (IV)	11 мая — 14 сентября 1939 г.
67. Эдуард Даладье (V)	14 сентября 1939 — 21 марта 1940 г.
68. Поль Рейно (I)	21 марта — 7 июня 1940 г.
69. Поль Рейно (II)	7—15 июня 1940 г.
70. Филипп Петен	15 июня — 12 июля 1940 г.

РЕЖИМ ВИШИ

Глава государства

Филипп Петен	12 июля 1940 — 17 августа 1944 г.

Глава правительства

1. Филипп Петен	12 июля 1940 — 17 апреля 1942 г.
2. Пьер Лаваль	18 апреля 1942 — 17 августа 1944 г.

ВРЕМЕННЫЙ РЕЖИМ

Председатель Совета министров

1. Шарль де Голль (I)	3 июня 1944 — 9 ноября 1945 г.
2. Шарль де Голль (II)	21 ноября 1945 — 20 января 1946 г.
3. Феликс Гуэн	26 января — 12 июня 1946 г.
4. Жорж Бидо (I)	23 июня — 28 ноября 1946 г.

ЧЕТВЕРТАЯ РЕСПУБЛИКА (Конституция 1946 г.)

Президент Республики

По Конституции 1946 г., президент Республики избирался парламентом на совместном заседании Национального собрания и Совета Республики сроком на семь лет с правом переизбрания еще на один срок.

1. Венсан Ориоль	16 января 1947 — 16 января 1954 г.
2. Рене Коти	16 января 1954 — 8 января 1959 г.

Председатель Совета министров

Национальное собрание, избранное 10 ноября 1946 г.

1. Леон Блюм (III)	16 декабря 1946 — 15 января 1947 г.
2. Поль Рамадье	28 января — 21 ноября 1947 г.
3. Робер Шуман (I)	24 ноября 1947 — 19 июля 1948 г.
4. Андре Мари	26 июля — 28 августа 1948 г.
5. Робер Шуман (II)	5—7 сентября 1948 г.
6. Анри Кей (I)	11 сентября 1948 — 6 октября 1949 г.
7. Жюль Мок	13—17 октября 1949 г.
8. Рене Мейер (I)	20—22 октября 1949 г.
9. Жорж Бидо (II)	28 октября 1949 — 24 июня 1950 г.
10. Анри Кей (II)	2—4 июля 1950 г.
11. Рене Плевен (I)	12 июля 1950 — 28 февраля 1951 г.
12. Анри Кей (III)	10 марта — 10 июля 1951 г.

Национальное собрание, избранное 17 июня 1951 г.

13. Рене Плевен (II)	10 августа 1951 — 7 января 1952 г.
14. Эдгар Фор (I)	20 января — 29 февраля 1952 г.
15. Антуан Пине	8 марта — 23 декабря 1952 г.
16. Рене Мейер (II)	8 января — 21 мая 1953 г.
17. Жозеф Ланьель	27 мая 1953 — 12 июня 1954 г.
18. Пьер Мендес-Франс	19 июня 1954 — 5 февраля 1955 г.
19. Эдгар Фор (II)	23 февраля 1955 — 24 января 1956 г.

Национальное собрание, избранное 2 января 1956 г.

20. Ги Молле	1 февраля 1956 — 21 мая 1957 г.
21. Морис Буржес-Монури	12 июня — 30 сентября 1957 г.
22. Феликс Гайар	5 ноября 1957 — 15 апреля 1958 г.
23. Пьер Пфлимлен	14—28 мая 1958 г.
24. Шарль де Голль (III)	1 июня 1958 — 8 января 1959 г.

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА (Конституция 1958 г.)

Президент Республики

Президент Республики в 1958 г. избирался коллегией выборщиков, а с 1965 г. — всеобщим голосованием сроком на семь лет с правом переизбрания.

1. Шарль де Голль	8 января 1959 — 28 апреля 1969 г. (переизбран 19 декабря 1965 г.)
Временно исполняющий обязанности президента — Ален Поэр	28 апреля — 15 июня 1969 г.
2. Жорж Помпиду	15 июня 1969 — 2 апреля 1974 г.
Временно исполняющий обязанности президента — Ален Поэр	2 апреля — 27 мая 1974 г.
3. Валери Жискар д'Эстен	19 мая 1974 — 10 мая 1981 г.
4. Франсуа Миттеран	10 мая 1981 — 17 мая 1995 г. (переизбран 8 мая 1988 г.)
5. Жак Ширак	17 мая 1995 г.

Премьер-министр

Национальное собрание, избранное 23—30 ноября 1958 г.

1. Мишель Дебре	8 января 1959 — 14 апреля 1962 г.
2. Жорж Помпиду (I)	14 апреля — 28 ноября 1962 г.

Национальное собрание, избранное 18—25 ноября 1962 г.

3. Жорж Помпиду (II)	28 ноября 1962 — 8 января 1966 г.
4. Жорж Помпиду (III)	8 января 1966 — 10 апреля 1967 г.

Национальное собрание, избранное 5—12 марта 1967 г.

5. Жорж Помпиду (IV)	10 апреля 1967 — 11 июля 1968 г.

Национальное собрание, избранное 23—30 июня 1968 г.

6. Морис Кув де Мюрвиль	11 июня 1968 — 20 июня 1969 г.
7. Жак Шабан-Дельмас	20 июня 1969 — 5 июля 1972 г.
8. Пьер Месмер (I)	5 июля 1972 — 3 апреля 1973 г.

Национальное собрание, избранное 4—11 марта 1973 г.

9. Пьер Месмер (II)	3 апреля 1973 — 27 февраля 1974 г.
10. Пьер Месмер (III)	27 февраля — 28 мая 1974 г.
11. Жак Ширак (I)	28 мая 1974 — 25 августа 1976 г.
12. Раймон Барр (I)	25 августа 1976 — 29 марта 1977 г.
13. Раймон Барр (II)	29 марта 1977 — 31 марта 1978 г.

Национальное собрание, избранное 12—19 марта 1978 г.

14. Раймон Барр (III)	6 апреля 1978 — 13 мая 1981 г.
15. Пьер Моруа (I)	21 мая — 22 июня 1981 г.

Национальное собрание, избранное 14—21 июня 1981 г.

16. Пьер Моруа (II)	23 июня 1981 — 22 марта 1983 г.
17. Пьер Моруа (III)	23 марта 1983 — 17 июля 1984 г.
18. Лоран Фабиус	17 июля 1984 — 20 марта 1986 г.

Национальное собрание, избранное 16 марта 1986 г.

19. Жак Ширак (II)	20 марта 1986 — 10 мая 1988 г.
20. Мишель Рокар (I)	10 мая — 23 июня 1988 г.

Национальное собрание, избранное 2—12 июня 1988 г.

21. Мишель Рокар (II)	23 июня 1988 — 15 мая 1991 г.
22. Эдит Крессон	15 мая 1991 — 2 апреля 1992 г.
23. Пьер Береговуа	2 апреля 1992 — 29 марта 1993 г.

Национальное собрание, избранное 21—28 марта 1993 г.

24. Эдуард Балладюр	29 марта 1993 — 18 мая 1995 г.
25. Ален Жюппе (I)	18 мая 1995 — 7 ноября 1997 г.
26. Ален Жюппе (II)	7 ноября — 4 июня 1997 г.

Национальное собрание, избранное 25 мая — 1 июня 1997 г.

27. Лионель Жоспен	4 июня 1997 — по наст. вр.

Источник: *Duverget M.* Constitutions et documents politiques. P. 399—400; «Quid». 1996. P. 830.

Рекомендуемая литература

Учебники, пособия, обобщающие труды

Дунаевский В. А. История Франции в советской послевоенной научной литературе (1945—1959) // Французский ежегодник. 1959. М., 1961.

Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И. П. Дементьева. Т. 1. М., 1990. Раздел 4. Гл. 3.

Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки/ Под ред. И. П. Дементьева и А. И. Патрушева. Т. 2. М., 2000. Ч. I. Гл. 2.

История Франции. В 3 т. / Отв. ред. А. З. Манфред. Т. 2. М., 1973; Т. 3. М., 1973.

Канинская Г. Н., Наумова Н. Н. Борьба классов и партий во Франции в годы IV республики. Ярославль, 1989.

Обичкина Е. О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х — 90-х гг. М., 2000.

Сироткин В. Г. История Франции. Пятая республика. М., 1989.

Смирнов В. П. Новейшая история Франции в трудах советских историков // Новая и новейшая история. 1988. № 3.

Его же. Франция на исходе XX века: В помощь преподавателям истории // Новая и новейшая история. 2000. № 2.

Франция: Лингво-страноведческий словарь / Под ред. Л. Г. Ведениной. М., 1997.

Франция. Современный монополистический капитализм/ Отв. ред. Г. Г. Дилигенский и В. И. Кузнецов. М., 1982.

Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle. Paris, 1995.

Prost A. Petite histoire de la France au XXe siècle. Paris, 1996.

Rémond R., J.-F. Sirinelli. Notre siècle. 1918—1988. Paris, 1988.

Научно-популярные работы

Зэлдин Т. Все о французах. М., 1989.

Рубинский Ю. И. Французы у себя дома. М., 1989.

Смирнов В. П. Франция: страна, люди, традиции. М., 1989.

Монографии

Айвазова С. Г. Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции. М., 1986.

Антюхина-Московченко В. И. Третья республика во Франции. 1870—1918. М., 1986.

Ее же. Шарль де Голль и Советский Союз. М., 1990.

Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990.

Ее же. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.

Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939. М., 1976.

Ее же. Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1969.

Борисов Ю. В. Советско-французские отношения (1925—1945 гг.). М., 1964.

Бунин И. М. Буржуазия в современном французском обществе. М., 1978.

Его же. Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы. М., 1989.

Виноградов В. А. Экономические преобразования во Франции накануне XXI века. М., 1999.

Гурвич С. Н. Радикал-социалисты и рабочее движение во Франции в начале XX века. М., 1976.

Дилигенский Г. Г. Рабочий на капиталистическом предприятии. Исследование по социальной психологии французского рабочего класса. М., 1969.

Егоров Ю. В. Народный фронт во Франции. Л., 1972.

Зуева К. Р. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958—1986). М., 1987.

Канинская Г. Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. М., 1999.

Киссельгоф И. С. История Франции в годы Второй мировой войны. М., 1975.

Ковлер А. И. Франция: партии и избиратели. М., 1984.

Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций. 1958—1972. М., 1976.

Кравченко Е. А. Народный фронт во Франции. М., 1972.

Макаренкова Е. М. Французская социалистическая партия в годы IV республики. М., 1973.

Молчанов Н. Н. Четвертая республика. М., 1963.

Наринский М. М. Борьба классов и партий во Франции. 1944—1958. М., 1983.

Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции. Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV республики. М., 1991.

Новиков Г. Н. Голлизм после де Голля. Идейная и социально-политическая эволюция. 1969—1981 гг. М., 1984.

Ратиани Г. М. Франция: судьба двух республик. М., 1980.

Рубинский Ю. И. Пятая республика (Политическая борьба во Франции в 1958—1963 годах). М., 1964.

Его же. Тревожные годы Франции. Борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена (1919—1939). М., 1973.

Рупец В. Г. Христианский синдикализм. 1945—1980 годы. М., 1981.

Салмин А. М. Промышленные рабочие Франции: К изучению сдвигов в политическом поведении. М., 1984.

Салычев С. С. Французская социалистическая партия в период между двумя мировыми войнами. 1921—1940 гг. М., 1973.

Семенов А. Л. Левое студенческое движение во Франции (1956—1968). М., 1975.

Славенов В. П. Внешняя политика Франции. 1974—1981. М., 1981.

Его же. Очерки внешней политики Франции (1981—1986). М., 1986.

Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974.

Трунский Ю. Г. Французская деревня в XIX—XX веках. Тенденции развития. М.,1986.

Фадеева Т. М. Стратегия буржуазного реформизма в современной Франции. М., 1975.

Челышев И. А. СССР — Франция: трудные годы 1938—1941. М., 1999.

Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939—1985 гг. М., 1985.

Чернега В. Н. Буржуазные партии в политической системе Франции. Третья — Пятая республики. М., 1987.

Шилов В. С. Внешняя политика и партии во Франции (1969—1981). М., 1994.

Его же. Политические партии и внешняя политика Франции (1958—1969). М., 1977.

Биографии и мемуары

Арзаканян М. Ц. Жак Ширак // Вопросы истории. 1988. № 8.

Ее же. Жак Ширак — пятый президент Пятой республики // Международная жизнь. 1995. № 7.

Ее же. Роковой выстрел Береговуа // Вопросы истории. 1993. № 10.

Ее же. Эдуард Балладюр // Вопросы истории. 1995. № 7.

Васютинский В. Н. Франсуа Миттеран // Вопросы истории. 1993. № 1.

Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. М., 1957; Т. 2. М., 1960.

Его же. Мемуары надежд. 1958—1962. М., 2000.

Дюкло Ж. Мемуары. Т. 1. М., 1974; Т. 2. М., 1975.

Жискар д'Эстен В. Власть и жизнь. Т. 1. М., 1990; Т. 2. М., 1993.

Коломийцев В. Ф. Франсуа Миттеран: политик и человек // Новая и новейшая история. 1999. № 1.

Малафеев К. А. Луи Барту: политик и дипломат. М., 1988.

Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. 3-е изд. М., 1988.

Прицкер Д. П. Жорж Клемансо. Политическая биография. М., 1983.

Пуанкаре Р. На службе Франции. Т. 1—2. М., 1936.

Рокар М. Трудиться с душой. М., 1990.

Торез М. Сын народа. М., 1960.

Эррио Э. Из прошлого. Между двумя войнами. 1914—1936. М., 1958.

См. также «Французские ежегодники», издававшиеся группой по изучению истории Франции при Институте истории АН СССР с 1959 по 1990 г.

Именной указатель